№ 1 (42) 2022

ВЕСТНИК БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Научно-теоретический журнал

Главный редактор:
Проказин Д.Л., канд. юрид. наук, доцент
Заместитель главного редактора:
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор

Состав редакционной коллегии:
Архипова Н.А., канд. юрид. наук
Верхоглядов Я.Е.
Гайдуков А.А., канд. юрид. наук
Галиев Р.С., канд. юрид. наук, доцент
Гричанов А.С., канд. пед. наук, доцент
Климачков А.В.
Ковалев В.В., канд. техн. наук, доцент
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент
Мальченкова В.В., канд. пед. наук
Москвитин Ю.Н., канд. ист. наук
Рыбин Д.Н., канд. психол., наук, доцент
Селиванов А.С.
Тимофеев В.В., канд. техн. наук
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь:
Жолобова Ю.С.

Корректура: В.А. Телегиной
Редактура: О.Н. Татарниковой, М.В. Егерь
Компьютерная верстка: О.Н. Татарниковой

Учредитель:
Барнаульский юридический институт МВД России

Адрес редакции, издателя, типографии:
656038, Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, ул. Чкалова, 49, бюи.мвд.рф.

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2022

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999.

Подписано в печать 29.06.2022.
Выход в свет 30.06.2022.
Формат 60x84/8. Ризографирование.
Усл.п.л. 30,0. Тираж 70 экз. Цена свободная. Заказ № 295.
Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

СОДЕРЖАНИЕ

Всероссийский круглый стол «Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции в современный период» 6

Антонов Я.А. К вопросу об обеспечении прав человека и законности в деятельности участкового уполномоченного полиции при проведении контртеррористической операции 7

Батыщева И.В. К вопросу о мерах, направленных на повышение правовой культуры граждан, осуществляемых участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке 10

Бачурин А.Г. Отдельные аспекты совершенствования правовой регламентации деятельности участкового уполномоченного полиции 12

Денисов Р.А. О некоторых вопросах назначения судебных экспертиз сотрудниками подразделений участковых уполномоченных полиции 14

Климович Е.В., Литвякова С.В. О некоторых особенностях производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних 15

Кубиясова А.М. Некоторые вопросы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с подразделениями ГИБДД МВД России 16

Перцев В.В. Особенности проведения отчета перед населением о проделанной работе участковым уполномоченным полиции в период распространения на территории России коронавирусной инфекции 18

Петрова Е.А., Пономарева О.М., Шуленина Е.В. К вопросу об эффективности взаимодействия участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних 19

Рустемова Г.Р., Приходько И.С. Опыт Казахстана по созданию сервисной полиции 22

Федчук И.Л. Совершенствование правового регулирования деятельности участковых инспекторов милиции в Республике Беларусь 24

Холманский В.И., Стульнова Т.В. Особенности становления, развития и современного состояния института осуществления участковым уполномоченным полиции индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете 26

Всероссийская (с международным участием) конференция «Сохранение исторической памяти и отечественной культуры как средство духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи» 29

Артамонова Т.А. К вопросу о проблеме сохранения ценности и культуры сельского труда в алтайском регионе ..30

Григоров Е.В. Принципы межнационального общения 31
Ефимец И.А. Литература как элемент патриотического воспитания 33
Зверев В.О. Филеры полиции и контрразведки в борьбе с германскими шпионами 34
Исаев А.А. Православная модель сохранения культурного наследия 35
Кобылкин Р.А. Сталинградская битва – один из элементов патриотического воспитания 37
Курсакова Е.Н., Курсакова Д.Д. Место Алтая в Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха (1923-1929 гг.) 39
Кутушев Г.З. Договорные школы как форма социального компромисса в советской системе образования в 20-е годы XX века (по материалам Башкирской АССР) 40
Хакимов С.Х. Ведомственная периодическая печать МВД Российской империи конца XIX в. – начала XX в. как источник по патриотическому и нравственному воспитанию сотрудников ОВД 42
Чернова Э.Р. Деформация правосознания личности на современном этапе развития общества 43
Шалаева Н.В. Гражданско-патриотическое воспитание в музее истории органов внутренних дел Культурного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю 45

Межведомственная конференция «Конституция – основа правопорядка в Российской Федерации» 48
Гоглева К.Ю. К вопросу об использовании термина «судебный конституционный контроль» и его дифференциации от смежных нормативно-правовых понятий 49
Джафарова А.А. Взаимоотношения Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, нововведения и возможные пути дальнейшего развития отношений 51
Казанцева О.Л. Независимая антикоррупционная экспертиза: «мост» между обществом и властью 53
Капранова Ю.В. Избирательные технологии по повышению электоральной активности избирателей 56
Корсун К.И. К вопросу о содержании конституционных категорий «самостоятельное определение структуры» и «участие в формировании» органов местного самоуправления 59
Суракова Ю.С. Проблемы реализации конституционного принципа социального государства в РФ 60
Хлебунова С.А. Риски дистанционного труда иностранного работника 62

Межведомственный круглый стол «Роль участковых уполномоченных полиции в уголовно-процессуальной деятельности» 64
Белицкий В.Ю. Основные направления и предмет деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению хищений, совершенных с использованием IT-технологий 65
Козлов В.В. Истребование участковым уполномоченным полиции сведений, составляющих охраняемую законом тайну 67
Логачев К.К. Уголовно-процессуальные аспекты проверки участковым уполномоченным полиции сообщения об уничтожении или повреждении имущества путем поджога 70
Торовков А.А. О некоторых процессуальных аспектах принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела участковым уполномоченным полиции 72
Черепанова Л.В. Действия участкового уполномоченного полиции на начальном этапе уголовного судопроизводства по сообщениям о преступлениях частного обвинения 74

Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативная компетентность и лингвистические аспекты межкультурной коммуникации» 78
Внуковская А.В., Игнатов Д.С. О роли невербальных средств общения в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел 79
Гнездилова Е.В. Основные способы и приемы формирования социокультурной компетенции при изучении иностранного языка в Барнаульском юридическом институте МВД России 81
Калашникова С.В. Использование коммуникативных ситуаций в процессе обучения иностранному языку 83
Кравчук Л.С. Лингвокоммуникативная подготовка сотрудников полиции как основа совершенствования навыков межкультурной коммуникации 84
Малиновская Т.Н. Специфика работы с лексическими интернационализмами при обучении иностранному языку в юридическом вузе МВД России 87
Менщикова Г.А., Малиновская Т.Н. Проблема формирования языковой личности в современных условиях 89
Морковин А.М. Практическая направленность обучения иностранным языкам в юридических вузах как неотъемлемая часть эффективной организации образовательного процесса 91

Пестова Е.В. Функционирование грамматики в контексте профессионально ориентированного обучения иностранному языку в вузах МВД России 92
Поддубная Н.Н. Развитие языковой догадки в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе 94
Сергеева Е.Н. Суд и судьба в славянском языковом сознании 95
Солдатова О.Б. К вопросу о формировании навыка командной работы в процессе обучения английскому языку 98
Христова Н.А. Гендерная нейтрализация языка 99

Международная научно-практическая конференция «Психология и педагогика в системе служебной деятельности» 101
Балакин Ю.П. Пути воспитания психологических качеств курсантов в процессе физической подготовки 103
Бельский В.С., Косяк А.А. Особенности реакции кровообращения на физическую нагрузку большой мощности в зависимости от типа саморегуляции кровообращения 105
Варгасова Н.Ю. Нарушения нравственных принципов как условие формирования девиантного поведения подростков 106
Венидиктов С.В. Культура индивидуального потребления массовой информации в системе информационной безопасности сотрудников ОВД 108
Каримов Ж.Б. угли. Особенности проявления агрессивного поведения у сотрудников органов внутренних дел 110
Клочков Р.В. Влияние прикладной гимнастики при обучении сотрудников ОВД боевым приемам борьбы 112
Ковеев Р.Р. Деловые игры как метод формирования коммуникативной компетентности следователей ОВД 114
Корнаушенко А.В. Занятия физической культурой в зимнее время как способ поддержания основных физических качеств и здоровья сотрудников МВД России 116
Красилов О.В. Травматизм и его профилактика во время учебно-тренировочного процесса 117
Кузнецова Л.В. Обновленная роль преподавателя в условиях инновационной образовательной среды 119
Малиновский А.В. Дистанционные информационные технологии в процессе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел 121
Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Методика и последовательность обучения боевым приемам борьбы 122
Мирзахмедов Д.Ш. угли. Динамика развития профессионального самосознания в процессе получения профессионального обучения 125
Мисун Е.Н. Психологическая подготовка сотрудников в условиях социальной напряженности 127
Сирлиев Б.Н. Психологическая консультация как фактор повышения эффективности служебной деятельности 129
Фарфиев Ё.А. Организация и развитие психологической службы в МВД Республики Узбекистан 131
Юркин Д.В. О мерах повышения профессиональной готовности к правомерному применению физической силы сотрудниками ОВД 134

Трибуна молодого ученого

Авдалян Т.А. Реакция организма на выполнение корректурной пробы в условиях стресса у лиц с нервной системой слабого типа 136
Годжаева Н.А. Особенности досмотра строений и условия их блокирования в ходе выполнения служебных задач сотрудниками полиции 138
Корниенко Л.Ю. Профайлинг личности как составляющая обеспечения транспортной безопасности 140
Курманалиев Н.Ж. Деятельность органов внутренних дел при возникновении биологических чрезвычайных ситуаций (с начала XIX в. по настоящее время) 142

Вопросы права

Каландаров М.М. Проблемы применения административной преюдиции в уголовном законодательстве Республики Узбекистан....145
Кулик М.А., Калагина Т.С. Плюсы и минусы электронного правосудия в арбитражном судопроизводстве....147
Латкина А.А. Правовые и моральные аспекты эвтаназии....150
Минкина Н.И. Перспектива развития медиации в России....152
Новикова Е.А. Проблема отсутствия отрицательных сервитутов в законодательстве РФ....154

Проблемы предварительного расследования

Арсенова Н.В. Проблемы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции....157
Василькова Е.В. Совершенствование уголовно-процессуальных норм о сроках проверки сообщения о преступлении....159
Журавлева Н.М. К вопросу о востребованности медиации в отечественном уголовном судопроизводстве....161
Лукьянова А.А., Климова О.М. О проблемах борьбы с мошенничеством с использованием электронных средств платежа....163
Попова Е.И. Криминалистическая деятельность: дискуссии о понятии....166
Сафронов А.Ю. Конфиденциальность информации, содержащейся в уголовных делах и материалах, в условиях цифровизации (современная ситуация)....168
Удовиченко В.С. О помощнике суда как участнике уголовного судопроизводства....171

Проблемы противодействия преступности

Ботвин И.В. Неосторожная преступность на производстве: комплексный подход к предупреждению....173
Ермаков С.В. Проблемы регламентации, исполнения и замены штрафа....175
Ермакова О.В. Тенденции конструирования преступлений экстремистской направленности в уголовном законе: достоинства и недостатки....176
Малетина М.А., Диянов Н.М. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации....178
Тарасова Л.Я. Актуальность предупреждения хищения предметов, имеющих особую ценность, на современном этапе....181
Фризен П.Д. Основные направления профилактики насильственных преступлений против собственности....183
Штаб О.Н. Квалификация скулшутинга как нового феномена в уголовном праве....184

История ОВД

Байкеева С.Е., Бредихин А.Л. Социальное обеспечение служащих в первые годы советской власти....187
Малкова Ю.А., Фризен П.Д. Выполнение несвойственных функций сотрудниками алтайской милиции в период нэпа (1921-1925 гг.)....190

Психодидактика высшей школы

Байдаев М.М. Проблемы цифровой трансформации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации....192
Баринова О.Ю. Технологические инновации в работе сотрудников полиции дежурных частей....194
Калинин С.В., Сурнин А.Н. Совещание как форма выработки управленческих решений....198
Лапов И.Н. Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: формирование стрессо- и психофизиологической устойчивости....200
Солдатова О.Б. Развитие вербальной креативности при обучении участковых уполномоченных полиции....203
Шинкевич В.Е. Основные проблемы и направления нравственно-этического воспитания обучающихся в условиях образовательной организации МВД России....205

Служебно-прикладная подготовка

Вопросы огневой подготовки

Андрианов А.С., Медведев И.В., Семёнов В.В. Обучение основам техники стрельбы из огнестрельного оружия сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России 207
Андрианов А.С. Проблемы формирования профессиональных компетенций по огневой подготовке в современных условиях обучения на ФПП БЮИ МВД России 210
Афанаскин П.В., Музафин Р.Р. Недопущение суицидальных действий на занятиях по огневой подготовке 212
Ворожцов А.М., Никифоров П.В. Основные ошибки при использовании пистолета Макарова в деятельности участковых уполномоченных полиции 215
Купавцев Т.С., Моисеенко А.А. Организация огневой подготовки в условиях риска распространения инфекционных заболеваний 217
Машлякевич В.А. Моделирование как необходимый элемент огневой подготовки 220
Медведев И.В., Семёнов В.В., Андрианов А.С. Функциональная подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к применению огнестрельного оружия 222
Пестерев Н.Н., Архипов Е.В., Масейчук Ю.М. Психологическое отношение сотрудников к применению огнестрельного оружия 224
Семёнов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С. Отдельные тенденции в применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции МВД России в настоящий период 225
Федотов Д.Л. О вопросе безопасного удержания пистолета при выполнении нормативов по огневой подготовке 227

Вопросы физической и тактико-специальной подготовки

Гричанов А.С. К вопросу о необходимости совершенствования тактического мышления в боевом самбо спортсменов-курсантов образовательных организаций МВД России на этапе первоначальной подготовки 229
Калинин С.В., Федулов Б.А. Применение беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел 231
Левченко А.А. Некоторые особенности проведения практических занятий по дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» 233
Шевцов Н.А. Анализ состояния результативности учебной деятельности студента института физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета 235
Шубин С.П. Организация проведения специальной операции по освобождению заложников 237

ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД»

В Барнаульском юридическом институте МВД России кафедрой административного права и административной деятельности органов внутренних дел совместно с кафедрой уголовного процесса 16 ноября 2021 г. был проведен Всероссийский круглый стол «Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции в современный период».

Основными участниками мероприятия стали представители Академии МВД Республики Беларусь, Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Шракбека Кабылбаева, Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, Санкт-Петербургского университета МВД России, Барнаульского юридического института МВД России, Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Волгоградской академии МВД России, а также представители территориальных органов МВД России, в т.ч. ГУ МВД России по Алтайскому краю, УМВД России по г. Барнаулу, которые в режиме видеоконференции на платформе BigBlueButton обсудили широкий круг вопросов, касающихся проблем правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции. Активное участие в работе круглого стола принял профессорско-преподавательский состав кафедр административного права и административной деятельности ОВД и уголовного процесса.

С приветственным словом выступили заместитель начальника отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Алтайскому краю подполковник полиции Ходырев Василий Юрьевич и начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент полковник полиции Гришаков Алексей Геннадьевич.

В качестве модератора круглого стола выступил доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел кандидат юридических наук подполковник полиции Бачурин Александр Геннадьевич.

В рамках работы круглого стола обсуждались вопросы организации деятельности службы участковых уполномоченных полиции, методического сопровождения и оказания помощи в профессиональном становлении выпускников образовательных организаций МВД России, противодействия административным правонарушениям и преступлениям, профилактического учета, взаимодействия с экспертными подразделениями и подразделениями по делам несовершеннолетних, правоприменительный опыт республик Беларусь и Казахстан, деятельность участковых уполномоченных полиции в условиях противодействия пандемии COVID-19.

Начальник кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Барнаульского юридического института МВД России
канд. юрид. наук, доцент А.Г. Гришаков

Я.А. Антонов
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Одной из важнейших проблем современного государства в области обеспечения прав человека является распространение экстремистской деятельности, в т.ч. в крайней ее форме – террористических проявлениях.

В период действия военного или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта, при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций допускаются в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, на срок не более шести месяцев в течение календарного года изменение режима служебного времени сотрудника органов внутренних дел, возложение на него дополнительных обязанностей, командирование его в другую местность, временный перевод его в другое подразделение без изменения характера службы в органах внутренних дел и установление иных особых условий и дополнительных ограничений без согласия сотрудника [6]. Данная норма распространяется и на участковых уполномоченных полиции.

Участковый уполномоченный полиции при несении службы на обслуживаемом административном участке решает следующие задачи:

1) принимает меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, в соответствии с распределением обязанностей, установленных нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими вопросы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений;

2) осуществляет производство по делам об административных правонарушениях.

Подготовка и осуществление террористической деятельности напрямую затрагивают комплекс прав человека, обеспечение которых является одной из высших ценностей современного государства, включая наиважнейшее право человека – право на жизнь.

Существует достаточно широкий спектр видов терроризма, однако какой бы вид терроризма мы ни рассматривали, их все объединяет использование насилия как главного средства достижения цели, сопряженного с насильственным навязыванием собственной идеологии или морали. Для противодействия им используется режим контртеррористической операции. Федеральный закон «О противодействии терроризму» составляет правовую основу режима контртеррористической операции в Российской Федерации.

Контртеррористическая операция (далее – КТО) – это комплекс специальных оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта. Данное определение содержится в п. 5 ст. 3 федерального закона «О противодействии терроризму» [5].

Во-первых, важно понимать, что режим КТО – это комплекс мероприятий, т.е. набор определенных действий соответствующих специальных служб, выполняемых совместно в рамках единой скоординированной системы.

Во-вторых, КТО имеет свой временной предел. Мероприятия должны быть закончены, когда преступление пресечено, террористы больше не представляют вреда и опасности, последствия террористического акта минимизированы.

Для проведения КТО должно быть решение директора ФСБ России. Он может делегировать это право иному должностному лицу ФСБ России. В отдельных случаях решение о проведении КТО может принять УФСБ по субъекту Российской Федерации. На руководителе КТО лежит огромная ответственность. Он, по мнению А.Н. Метелькова, находится в непростой правовой ситуации. Это обусловлено тем, что уполномоченные органы должны предотвратить возможный теракт, иначе это будет расценено как их бездействие, в то же время действия террористов могут быть квалифицированы не по ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, что не дает оснований для введения режима КТО [1].

Исходя из ст. 11, мы выделяем два условия для начала КТО:

- вид преступлений (террористический акт и террористическая направленность);

- необходимость его пресечения (преступление уже начато, но не окончено).

Следует отличать КТО и правовой режим КТО. При проведении КТО может быть принято решение (необязательно) о правовом режиме КТО, комплекс мер и временных ограничений.

Не стоит путать понятия *контртеррористическая операция* и *правовой режим контртеррористической операции*. Первое – комплекс действий специальных служб. Второе – временные меры и ограничения прав.

Решение о введении правового режима КТО принимает лицо, которое принимало решение о ее проведении.

В правовом режиме КТО, как и в режиме ЧП, происходит ограничение прав человека. Эти ограничения хоть и создают определенные затруднения гражданам, нарушая их привычный ритм жизни, но имеют социально полезную цель – пресечение преступлений террористического характера и минимизация их последствий. Очевидно, что:

1) отсутствие борьбы с такими преступлениями ставит под угрозу само существование государства, а также жизнь неопределенного круга лиц;

2) государство обязано пресекать такие преступления;

3) данный процесс сопряжен с использованием сил и средств, использование которых в непосредственной близости может создавать не только определенные затруднения гражданскому населению, но и представлять непосредственную угрозу их физическому здоровью.

Так же, как и в режиме ЧП, допустимое законодательное ограничение прав личности в правовом режиме КТО – ответ на необходимость ее проведения, а не желание отдельных должностных лиц, участкового уполномоченного полиции или иных подразделений органов внутренних дел ограничить права граждан. При возникновении режима КТО участковому уполномоченному полиции принципиально значимо понимать это и уметь донести данную информацию до иных субъектов в случае их обращения. Принимая участие в ограничении прав личности в режиме КТО, участковые уполномоченные полиции реализуют охрану прав личности как необходимый элемент их обеспечения.

В отличие от ЧП срок правового режима КТО не исчисляется днями, а ограничен проведением КТО. С окончанием КТО заканчивается ее правовой режим, если он был введен. Такая формула, с одной стороны, подразумевает максимально короткий срок его действия, а с другой – не связывает специальные службы и подразделения, а также иные силы, привлекаемые к КТО, жесткими временными рамками и необходимостью их продления. По нашему мнению, ограничение прав человека на протяжении длительного времени противоречит обязательствам, взятым на себя Российской Федерацией, и является незаконным. Здесь уместно привести точку зрения О.В. Нардиной, которая утверждает, что в названном законе нужно установить предельные сроки проведения КТО, а также предусмотреть возможность перехода из режима КТО в режим чрезвычайного или военного положения [1].

Важность защиты прав личности в законодательстве о юридической ответственности за нарушение правового режима, мы считаем, справедливо подходит и к правовому режиму КТО.

Отметим, что ответственность за нарушение требований режима КТО предусмотрена ст. 20.27 КоАП РФ, которая состоит из четырех частей:

1. Неповиновение законному требованию должностного лица органа Федеральной службы безопасности о соблюдении мер и временных ограничений, установленных на территории (объекте), в пределах которой (на котором) введен правовой режим контртеррористической операции, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере до пятисот рублей, на должностных лиц – от одной тысячи до трех тысяч рублей, на юридических лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

2. Несанкционированное проникновение либо попытка проникновения на территорию (объект), в пределах которой (на котором) введен правовой режим контртеррористической операции, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

3. Воспрепятствование проведению контртеррористической операции влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток; на должностных лиц – от трех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до тридцати суток; на юридических лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей.

4. Нарушение главным редактором, редакцией средства массовой информации, организацией, осуществляющей теле- и (или) радиовещание, либо иной организацией, осуществляющей выпуск или распространение информации, установленных законодательством о средствах массовой информации условий освещения контртеррористической операции влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до двух тысяч рублей, на должностных лиц – от одной тысячи до пяти тысяч рублей, на юридических лиц – от тридцати тысяч до ста тысяч рублей [2].

Важное значение для выполнения участковым уполномоченным полиции поставленных задач в особых условиях имеет определение состава и подготовка привлекаемых для поддержания обще-

ственного порядка сил и средств, а также умение профессионально действовать в условиях чрезвычайного положения, в частности документировать правонарушения по ст. 20.27 КоАП РФ.

В правовом режиме КТО участковый уполномоченный полиции обязательно должен знать, какие из допустимых мер и временных ограничений, на какой территории или объекте применяются в данной ситуации.

Это возможно при доведении текста решения о введении правового режима контртеррористической операции до участкового уполномоченного полиции непосредственным руководителем, что позволяет участковому уполномоченному полиции понять границы правового поля правового режима КТО, понять свою роль и место в нем и не нарушать действующее законодательство в части незаконного ограничения прав граждан.

Деятельность органов внутренних дел зависит от того, включены ли они в группировку сил и средств или нет. При включении органа внутренних дел в группировку сил и средств личный состав переподчиняется руководителю контртеррористической операции и выполняет только его распоряжения, а не своих руководителей.

Восстановление нарушенных прав личности в условиях КТО достигается за счет:

- непрерывного исполнения своих полномочий сотрудниками органов внутренних дел;

- работы судебных органов;

- наличия законодательно закрепленных компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта.

К сожалению, при проведении контртеррористической операции правомерными действиями сотрудников, задействованных в пресечении террористического акта, возможно причинение физического и материального вреда гражданам.

Существует механизм компенсации данного вреда:

1) если ущерб был причинен лицу, непосредственно участвовавшему в террористическом акте, то вред не возмещается;

2) бюджетные ассигнования из резервного фонда выделяются федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

- на выплату единовременного пособия;

- проведение аварийно-спасательных работ;

- проведение неотложных аварийно-восстановительных работ;

- временное размещение и питание эвакуируемых лиц;

- оказание финансовой помощи в связи с утратой имущества (гражданам).

Таким образом, можно сделать вывод, что участковому уполномоченному полиции при объявлении правового режима контртеррористической операции принципиально важно установить два аспекта:

- территорию, на которую он распространяется,

- комплекс мер и ограничений, действующих в ее пределах.

При проведении КТО правомерными действиями участковых уполномоченных полиции, задействованных в пресечении террористического акта, возможно причинение физического и материального вреда гражданам, который компенсируется в соответствии с действующим законодательством, за исключением случаев, когда ущерб был нанесен лицу, осуществляющему террористическую деятельность.

Литература

1. Карасев А.Г., Шилихин А.С. Особенности административно-правового режима контртеррористической операции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 20-24.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.В. Батыщева
Волгоградская академия МВД России

К ВОПРОСУ О МЕРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ НА ОБСЛУЖИВАЕМОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Правовая культура граждан внутренне не разграничивает административное правонарушение от уголовного преступления или, наоборот, смешивает понятие правонарушения с гражданско-правовым отношением. В целом правовая культура представляет собой общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву, совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности. Участковому уполномоченному полиции (далее – УУП) для успешного выполнения своих задач на обслуживаемом административном участке необходимо не только поддерживать знания правовой культуры населения, но и быть компетентным во многих вопросах, связанных с жизнью человека. Кроме знания нормативных правовых актов, оперативной обстановки и негативного контингента на участке, УУП должен быть знаком с психологией масс и индивидуумов. В целом ему необходимо пресекать и выявлять преступления превентивной наклонности, правонарушения в семейно-бытовой сфере, ибо негативное и девиантное поведение граждан исходит прежде всего из семьи и его отношения к закону и полиции.

Большое количество заявлений и сообщений не позволяет участковому проводить профилактические мероприятия среди населения, а это влечет за собой рост преступности. Однако когда УУП работает «на земле», рост преступности замедляется путем выявления административных правонарушений и уголовных преступлений.

Большинство материалов, зарегистрированных в «Книге учета совершенных преступлений», имеет характер номенклатурный, без каких-либо признаков нарушения закона. Некоторых заявлений можно избежать при профилактической работе с населением. Однако при сборе материала проверки с некоторыми гражданами и организациями приходится вести двойную работу. В отдельных районных участковых пунктах полиции сложилась практика принятия заявлений и обращений граждан наряду с профилактической беседой и раздачей листовок и буклетов с материалами, противодействующими мошенничеству, особенно с пожилым населением. Возможно, такая практика может помочь в борьбе с мошенничеством и поднять правовую культуру граждан.

Огромная проблема УУП – это так называемые «жалобщики», которые, отвлекая сотрудника полиции от реальных проблем, заставляют его заниматься сбором и рассмотрением материала, не имеющего каких-либо составов правонарушения. От таких граждан, в основном занимающихся выискиванием правовых брешей и коллизий в праве, страдают все – от оперативного дежурного до прокурора, знакомившегося с постановлением отказного материала проверки по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. без самого события преступления. Одним словом, драгоценное время на выявление реальных общественно опасных деяний уходит на трату бумаги по пустому материалу. Однако и здесь участковому приходится просвещать данный контингент в бессмысленности таких обращений и даже предупреждать об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 306 УК РФ. При этом в данном вопросе присутствует деликатная граница между укрывательством правонарушений и обычной профилактикой с разъяснением гражданину до подачи обращения, что данное обращение либо не в его компетенции, либо не имеет дальнейшего смысла.

При этом не стоит забывать, что учетно-регистрационная деятельность обязывает каждого сотрудника, узнавшего о преступлении или правонарушении, принять меры к его незамедлительной регистрации для дальнейшего объективного разбирательства [4].

Одним из насущных вопросов на практике является вопрос смешанной советской и российской правовой культур в сознании граждан. Иногда пожилой человек обращается с вопросом к участковому, крепко закрепив в сознании советские нормы права, и ждет реагирования по устаревшим законам «по доброй памяти о добрых временах» и «а ведь раньше милиция делала так». Однако и с этим, казалось бы, безобидным явлением стоит бороться стойким знанием современного закона. На практике в некоторых отделах МВД России часто бывают обращения жилищного характера. Например, некий гражданин делит совместное имущество и приходит на опорный пункт участкового уполномоченного полиции

с просьбой о том, чтобы зайти в свою квартиру законно и с участковым, т.к. его супруга не пускает и грозится в случае его визита обвинить во всех преступлениях Уголовного кодекса Российской Федерации [5]. Здесь многим участковым, особенно не владеющим юридическими знаниями того же Гражданского кодекса Российской Федерации [1], тяжело перевести беседу сугубо уголовного характера, по мнению заявителя, в безобидную гражданско-правовую. Лишь на данном примере видно, что простому УУП необходимы знания от норм вхождения в жилое помещение и на земельные участки граждан, прописанных в законе «О полиции», до имущественных прав граждан, прописанных в ГК РФ и ЖК РФ.

Таким образом, лишь с силой знания закона и собственным стержнем правовой культуры возможно контактировать и просвещать массы людей, обратившихся за помощью в полицию.

Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» прямо указывает на основные формы несения службы УУП [3], а именно:

1) профилактический обход административного участка;

2) рассмотрение обращений граждан;

3) индивидуальная профилактическая работа;

4) прием граждан;

5) отчеты перед населением о проделанной работе.

Из данного списка на практике многих отделов полиции часто выполняются совместно друг с другом 2, 3 и 4 пункты. Ибо после приема граждан иногда регистрируется обращение гражданина, которое в большинстве случаев приводит к сбору материала проверки и ведет к профилактической работе, в ходе которой происходит влияние УУП на тот или иной субъект в виде слияния правовых культур сотрудника полиции и гражданина, вытекающее в перспективное направление противодействия правонарушениям.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что участковый уполномоченный полиции одновременно должен обладать качествами психолога, юриста, экономиста и педагога.

На каждом административном участке есть лица, подвергнутые административному надзору, бытовые хулиганы и иные лица, состоящие на учете. Именно на них в первую очередь должен влиять участковый для поддержания законности и порядка на административном участке.

Индивидуальная профилактическая работа осуществляется в соответствии с ФЗ «О полиции», должным образом оформляется в актах проверки (например, поднадзорного), а также вносится в базы данных и передается в виде рапорта начальству.

Актуальным вопросом является время подучетного лица, а именно избыток времени и нехватка средств побуждают человека совершать противоправные действия. Поэтому УУП с целью успешной работы должен содействовать в трудоустройстве лиц, находящихся под административным надзором. Стоит заметить, что при проведении того или иного оперативно-профилактического мероприятия, касающегося влияния участкового на ту или иную ситуацию, группу подучетных лиц, лишь на совести самого участкового лежит ответственность за соответствие рапорта реально проведенной им работе. Слово участкового, обладающего лучшими качествами настоящего сотрудника полиции, способно предотвратить зарождающееся в чьем-то разуме правонарушение и не только обеспечить соблюдение законности, но и приблизить гражданина к принятию культуры права и законности [2].

Сознание определяет бытие, а бытие в свою очередь определяет сознание. Так, повышение правосознания населения грамотным участковым может изменить сознание граждан в сторону соблюдения закона и порядка, что есть великая психологическая работа, являющаяся одной из составляющих профилактического труда.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Настольная книга участкового уполномоченного полиции ГУОООП МВД России / под ред. С.И. Гирько, Ю.Н. Демидова. М., 2013. 400 с.

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Г. Бачурин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации закреплено, что правовое регулирование предупреждения преступности, обеспечение правопорядка являются одними из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности [4].

Существующие нормы права, их качество напрямую влияют на функционирование правоохранительных органов, эффективность их деятельности. Одним из таких органов, безусловно, является полиция, в частности входящие в ее состав службы и подразделения, к числу которых относится и служба участковых уполномоченных полиции (далее – служба УУП).

Именно участковые уполномоченные полиции реализуют основные направления деятельности полиции. Их работа во многом связана с общением с гражданами по месту жительства, работы, учебы. Зачастую участковые уполномоченные полиции воспринимаются населением как наиболее доступные представители государственной власти. По результатам их работы формируется общественное мнение о работе полиции.

В целях повышения эффективности деятельности службы УУП 30 марта 2020 г. отдельным приказом МВД России была утверждена Концепция развития службы УУП [5]. Названный документ предусматривает ряд мероприятий, направленных в том числе на совершенствование ее правового потенциала.

Участковый уполномоченный полиции в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральным и региональным законодательством, нормативными правовыми актами Президента и Правительства Российской Федерации, а также ведомственными приказами и инструкциями МВД России по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Основным ведомственным нормативным актом, регламентирующим деятельность участковых уполномоченных полиции, является Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [2] (далее – Приказ № 205).

Данный приказ включает в себя Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции своих служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее – Инструкция) и Наставление по организации службы УУП (далее – Наставление). Инструкция содержит в себе общие положения и детализирует формы несения службы УУП. Наставление закрепляет компетенцию подразделений, выполняющих функции по организации службы УУП, перечисляет обязанности должностных лиц территориальных органов МВД России на районном уровне по организации службы УУП, предусматривает механизм контроля за деятельностью участковых уполномоченных полиции.

Приказ № 205 действует уже более двух лет, и анализ его применения показывает, что он не лишен недостатков в формулировках отдельных положений понятийного аппарата и нуждается в совершенствовании.

Так, в настоящее время пункт 33.6 Приказа № 205, закрепляя одну из профилактируемых категорий граждан, изложен следующим образом: «...совершившими административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий». Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [3] такого понятия, как «общественно-политические мероприятия», не содержит. Предусмотренные им мероприятия обозначены как публичные. Кроме того, в качестве оснований постановки на учет лиц упомянутой выше категории указываются любые административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, т.е. закрепленные исключительно в гл. 20 КоАП РФ. При этом не учитываются такие составы правонарушений, как ст. 5.38 «Нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ст. 19.3 «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль

(надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации». Однако ч. 6 названной статьи закрепляет ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1, 4 или 5 настоящей статьи, если оно совершено организатором или участником собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в связи с проведением указанного мероприятия. То есть перечисленные правонарушения напрямую относятся к противоправным деяниям, совершенным на публичных мероприятиях, однако процессуальным основанием постановки на профилактический учет не являются, т.к. не закреплены в гл. 20 КоАП РФ.

Соответственно, в п. 33.6 Приказа № 205 необходимо перечислить составы конкретных административных правонарушений, посягающих на порядок организации и проведения публичных и спортивно-массовых мероприятий. Предлагается изложить данный пункт в следующей редакции: «Привлеченными к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 5.38, 19.3, 20.2, 20.2.2, 20.2.3, 20.31, 20.32 КоАП РФ, совершенные при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий». Данное предложение позволит устранить существующие расплывчатые формулировки ведомственного приказа.

Кроме того, Приложение № 2 к Приказу № 205 предусматривает форму ежедневного отчета участковых уполномоченных полиции по несению службы на административном участке. Отдельные графы данной формы не подкреплены требованиями действующего законодательства. Так, неясно содержание графы 1, где указываются данные о количестве проверенных предприятий и вынесенных предписаний. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» устанавливает, что «проверка – совокупность проводимых органом государственного контроля (надзора) или органом муниципального контроля в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя мероприятий по контролю для оценки соответствия осуществляемых ими деятельности или действий (бездействия), производимых и реализуемых ими товаров (выполняемых работ, предоставляемых услуг) обязательным требованиям и требованиям, установленным муниципальными правовыми актами» [1]. Участковый уполномоченный полиции органом государственного и муниципального контроля и надзора не является. Соответственно, проводить проверки предприятий и выносить предписания не может.

Предлагается изложить содержание данной графы формы отчетности следующим образом: «Посещено организаций (предприятий), вынесено предложений». Это будет соответствовать положениям действующего законодательства и компетенции участкового уполномоченного полиции.

Таким образом, очевидно, что Приказ № 205 нуждается в совершенствовании, внесении изменений в понятийный аппарат. Соответственно, предложенные в данной статье редакционные новеллы будут способствовать оптимизации действующего нормативного правового регулирования деятельности участкового уполномоченного полиции.

Литература

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30.03.2020 № 191. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Р.А. Денисов
ЭКО УМВД России по г. Барнаулу

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Деятельность подразделений участковых уполномоченных полиции направлена на решение различных задач, которые закреплены в нормативном правовом акте «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» и отражены в утверждаемой данным приказом «Инструкции по осуществлению работы участковых уполномоченных полиции на обслуживаемом административном участке» [2].

В настоящее время на службу участковых уполномоченных полиции обращено особое внимание со стороны общественности и МВД России в связи с тем, что от их профессионализма зачастую зависит престиж МВД России в целом.

Важными задачами службы участковых уполномоченных полиции являются раскрытие преступлений и производство по делам об административных правонарушениях. В практической деятельности участковым уполномоченным полиции нередко приходится взаимодействовать с экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России.

В связи с необходимостью установления обстоятельств преступления или административного правонарушения, работая в рамках материала предварительной проверки по заявлениям граждан, зачастую необходимо привлечение специалиста, обладающего специальными знаниями в той или иной области науки. Так, в соответствии со ст. 144 УПК РФ [3] участковый уполномоченный полиции от имени органа дознания может назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Также в связи с изменениями от 4 марта 2013 г. в ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела [3].

Однако практика показывает, что участковые уполномоченные полиции редко прибегают к помощи специалиста при работе по материалам предварительной проверки, не назначая судебных экспертиз вовсе либо назначая их по прошествии времени, за которое вещественные доказательства могут быть утрачены. В случае неназначения судебных экспертиз в рамках материала предварительной проверки они назначаются в ходе производства уголовного дела, возбуждаемого по истечении срока предварительной проверки. Срок производства уголовного дела в форме дознания составляет 30 суток в соответствии со ст. 223 УПК РФ [3]. В соответствии с нормативно-правовым актом «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [1] (далее – ЭКП) судебные экспертизы в ЭКП производятся, как правило, в срок, не превышающий пятнадцати суток, в порядке очередности поступления материалов. Таким образом, на производство судебной экспертизы может быть потрачена половина срока расследования уголовного дела в порядке дознания, не говоря уже о случаях, когда производство судебной экспертизы невозможно в пятнадцатидневный срок. Несвоевременное назначение судебной экспертизы нередко приводит к тому, что важные для уголовного дела обстоятельства могут быть установлены по прошествии большого количества времени либо не установлены совсем ввиду утраты следов, которые имеют определенный идентификационный период.

Считаем целесообразным отметить, что при проведении служебных занятий в подразделениях органов внутренних дел необходимо больше внимания уделить вопросу назначения судебных экспертиз в рамках работы по материалам предварительной проверки, что может ускорить производство по уголовным делам, а также расширит возможности ЭКП участвовать в раскрытии преступлений при проверке полученных следов по экспертно-криминалистическим учетам. Также для всестороннего рассмотрения материала предварительной проверки участковый уполномоченный полиции мог бы составлять план работы по материалу предварительной проверки, с которым бы, в свою очередь, ознакамливались руководители различных подразделений, в т.ч. указывая на целесообразность назначения судебной экспертизы.

Подводя итог, отметим, что правоприменительная деятельность участковых уполномоченных полиции при работе по материалам предварительной проверки не должна ограничиваться лишь его познаниями. Наряду с участковым уполномоченным полиции может выступить и специалист, обладающий специальными знаниями, что в ряде случаев позволит избежать вопросов к непосредственному исполнителю по материалу предварительной проверки.

Литература

1. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.В. Климович, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России;
С.В. Литвякова
Омская академия МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Закрепленные Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина имеют непосредственное действие, определяя смысл и содержание законов, деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, и обеспечиваются всеми доступными правовыми методами государственного управления. Статья 38 Конституции РФ гарантирует государственную защиту материнства, детства и семьи. Дефиниция «детство» не нашла однозначного закрепления в законодательстве, но признается важным этапом жизни человека [3]. Ребенком признается человек, не достигший восемнадцатилетнего возраста, за исключением эмансипированных по правилам гражданского законодательства.

Государственная политика в интересах детей ориентирована на защиту не самого детства, а личности несовершеннолетнего, его прав и свобод в этот период. Специфика правового положения ребенка в семье и за ее пределами проистекает из презюмируемой физической, психической и социальной незрелости.

Несовершеннолетние – особые субъекты административной ответственности. Требуются специальные условия обеспечения и реализации их законных прав, поэтому производство по делам об административных правонарушениях характеризуется рядом особенностей:

1. Целью применения к несовершеннолетним административной ответственности является, прежде всего, выяснение причин и условий совершения правонарушения, а также разработка соответствующих профилактических мероприятий, направленных на предупреждение и предотвращение повторных правонарушений [2, с. 21].

2. Административный штраф и предупреждение – основные виды наказаний для несовершеннолетних. Практика показывает, что совершившие правонарушение несовершеннолетние не имеют самостоятельного заработка, и обязанность по исполнению наказания в виде штрафа возлагается на родителей. Но это не означает, что несовершеннолетний избегает ответственности. Субъектом ответственности, как верно отмечает О.Е. Ильгова,

так и остается несовершеннолетний. Если в течение года с момента оплаты штрафа он совершит любое правонарушение, то это будет восприниматься как обстоятельство, отягчающее административную ответственность [1, с. 30].

3. О любом случае задержания несовершеннолетнего в возможно короткий срок обязательно уведомляются законные представители (ч. 4 ст. 27.3 КоАП РФ).

4. При опросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, обязательно присутствие педагога или психолога. В случае необходимости опрос проводится в присутствии законного представителя несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 25.6 КоАП РФ).

Опрос несовершеннолетнего является способом получения доказательств, необходимых для достижения объективной истины. Но следует учесть, что опрос несовершеннолетнего возможен лишь с его собственного согласия и согласия его законного представителя.

Лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предоставлено право на дачу объяснений. За отказ или уклонение от дачи объяснения ответственность такого лица не предусмотрена.

5. Защита и обеспечение реализации законных прав и интересов ребенка возлагаются на родителей либо законных представителей. В статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод сказано, что ратифицировавшие ее государства «обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов и других лиц, несущих за него ответственность по закону. Для достижения этой цели должно предпринимать все соответствующие законодательные и административные меры».

По российскому законодательству в роли законных представителей могут выступать родители, усыновители, опекуны или попечители, чьи полномочия удостоверяются надлежащими документами.

В КоАП РФ даже косвенно не закреплена процедура оформления полномочий физического лица в качестве законного представителя, а равно и круг его обязанностей.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо закрепить такую процедуру в КоАП РФ, например, путем указания на необходимость производить дополнительную запись о присутствии законного представителя в объяснении, получаемом у несовершеннолетнего правонарушителя, или в протоколе об административном правонарушении.

В заключение хотелось бы отметить, что отсутствие четкой регламентации прав несовершеннолетнего и его законного представителя в производстве по делам об административных правонарушениях затрудняет обеспечение их законных прав и интересов.

Литература

1. Ильгова О.Е. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4. С. 30.

2. Михалева Г.Г. К вопросу о содержании административно-правовых средств и способов обеспечения и защиты прав несовершеннолетних // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 21.

3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ.

А.М. Кубиясова
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ГИБДД МВД РОССИИ

Участковый уполномоченный полиции представляет собой ключевую фигуру административного участка в сфере профилактики преступлений и правонарушений. В своей повседневной деятельности он выполняет ряд задач и имеет огромный спектр полномочий в правоохранительной сфере.

Положения действующего законодательства Российской Федерации определяют достаточно широкий круг задач, поставленных перед службой

участковых уполномоченных полиции на административном участке. К ним отнесены, в частности, прием и рассмотрение обращений граждан; профилактика и пресечение любого вида противоправных деяний лицами, состоящими на профилактическом учете, а также лицами, находящимися под административным надзором, и несовершеннолетними.

Для наиболее качественного и эффективного выполнения поставленных задач участковый уполномоченный полиции должен располагать полной, своевременной и достоверной информацией о совершенных правонарушениях, лицах, состоящих на профилактическом учете и (или) под административным надзором, и несовершеннолетних.

Положения Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» предусматривают установление административного надзора в отношении лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в случае совершения ими в течение одного года двух или более административных правонарушений за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо за отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения [5]. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» предусматривает осуществление административного надзора участковыми уполномоченными полиции [3].

Протоколы по делу об административном правонарушении, предусмотренные ст. 12.8 и (или) ст. 12.26 КоАП РФ, составляются сотрудниками ГИБДД МВД России [2]. Согласно п. 2 ст. 29.11 КоАП РФ копия постановления по делу об административном правонарушении вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, и должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении, в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления [3]. Информация о выявленных правонарушениях, а также по принятым мерам должна быть размещена на Едином портале государственных и муниципальных услуг и в системе межведомственного электронного взаимодействия не позднее трех суток [6]. На основании указания УГИБДД ГУ МВД России по Алтайскому краю от 14 сентября 2016 г. № 35/5322 «О внесении сканированных копий постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях» сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства ГИБДД обеспечивают внесение в трехдневный срок после корректировки электронной карточки нарушения федеральной информационной системы Госавтоинспекции (далее – ФИС ГИБДД-М) всей необходимой информации. К ней следует отнести: данные о принятом решении по результатам рассмотрения административного правонарушения либо преступления; сканированные копии решений о назначении наказания в виде лишения права управления транспортными средствами либо в виде административного ареста по результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ [2].

Исходя из приведенных положений законодательства, информация о совершенных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8 и (или) ст. 12.26 КоАП РФ, лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, не предоставляется участковому уполномоченному полиции; ее получение возможно путем использования ФИС ГИБДД-М либо направления запроса в соответствующий судебный участок. Но здесь мы видим ряд сложностей. Направление запросов требует значительных временных затрат. А для использования ФИС ГИБДД-М участковому уполномоченному полиции необходимы соответствующие права доступа.

Учитывая изложенное, полагаем, что предоставление участковому уполномоченному полиции ограниченных (только для просмотра без внесения изменений) прав доступа к ФИС ГИБДД-М позволит своевременно отслеживать информацию о правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8 и (или) ст. 12.26 КоАП РФ, совершенных лицами, проживающими на его административном участке. Кроме того, наличие доступа к ФИС ГИБДД-М значительно сократит временные затраты на получение полной информации об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения, совершенных на территории административного участка не только лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, но и, например, лицами, состоящими на профилактическом учете, или несовершеннолетними.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении сканированных копий постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях: указание Управления ГИБДД ГУ МВД России по Алтайскому краю от 14 сентября 2016 г. № 35/5322. Документ опубликован не был.

3. О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное

задержание [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Перцев
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТЧЕТА ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Появление коронавирусной инфекции на территории РФ внесло свои коррективы не только в жизнедеятельность государства в целом, но и в отдельные его отрасли. Деятельность участкового уполномоченного полиции не стала исключением.

Основным ведомственным нормативным актом, регламентирующим деятельность участковых уполномоченных полиции, является Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее – приказ МВД России № 205) [1]. Данный документ закрепляет ряд служебных обязанностей, исполняемых участковым уполномоченным полиции на обслуживаемой территории, а также обязанности должностных лиц, которые организуют их по различным направлениям.

Одной из основных форм несения службы в рамках направления взаимодействия с населением является отчет о проделанной работе. Согласно требованиям Приказа МВД России от 30.08.2011 № 975 «Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России» (далее – приказ МВД России № 975) [2] отчетом должностного лица является его очное выступление в установленном порядке перед правомочным заседанием законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, представительного органа муниципального образования или собранием граждан. Указанное выше мероприятие проводится не реже одного раза в год с последующим опубликованием отчетной информации на официальных сайтах территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях в сети Интернет и официальном сайте органа местного самоуправления (по согласованию).

С распространением коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации отчет участкового уполномоченного перед населением о проделанной работе не был отменен или приостановлен. Порядок проведения данного мероприятия претерпел некоторые изменения и стал возможен только при обеспечении мер ограничения:

- соблюдение социальной дистанции;
- наличие средств индивидуальной защиты органов дыхания (медицинских масок, респираторов);
- наличие в помещении, где проводится данное мероприятие, антисептика для обработки рук.

В ходе проведения отчета особое внимание уделяется ответственности за нарушение гражданами масочного режима на объектах, где ношение средств индивидуальной защиты обязательно, соблюдение мер профилактики для недопущения распространения коронавирусной инфекции и вакцинации граждан против данной инфекции.

В приказе МВД России № 975 указано, что отчет участкового уполномоченного полиции проводится в вечернее время или в выходные дни для максимального привлечения граждан к участию в обсуждении. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что одной из целей при проведении отчета перед населением о проделанной работе является максимальное привлечение граждан. Однако при соблюдении социальной дистанции в помещении, где будет проводиться отчет перед населением, может возникнуть проблема нехватки мест для граждан, которые желают принять участие в данном мероприятии.

Принимая во внимание ограничения, действующие на территории нашей страны для пресечения распространения коронавирусной инфекции, участковым уполномоченным полиции может быть предложено осуществлять отчет перед населением с использованием средств дистанционной связи. Для этого может использоваться бесплатное, свободно распространяемое веб-приложение BigBlueButton. Данные действия позволят всем желающим принять участие в данном мероприятии, а также исключат или минимизируют контакт с гражданами, что, в свою очередь, повлияет на безопасность жизни и здоровья как самого участкового уполномоченного полиции, так и граждан.

Таким образом, порядок проведения отчета перед населением подвергся изменениям и при необходимости может проводиться при помощи средств дистанционной связи, сети Интернет, а информация, которую доводит участковый уполномоченный полиции, стала содержать необходимые сведения о недопущении к распространению коронавирусной инфекции.

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 августа 2011 г. № 975. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.А. Петрова, *канд. полит. наук*
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России;
О.М. Пономарева, *канд. пед. наук*
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России;
Е.В. Шуленина
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ИНСПЕКТОРОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Осуществление реформирования правоохранительных органов в Российской Федерации не только сопровождается преобразованиями, которые затрагивают определенные сферы общественной жизни, но и реорганизуют и совершенствуют в целом деятельность органов исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Стратегия Министерства внутренних дел Российской Федерации ставит перед собой цель переориентировать сферу деятельности правоохранительных органов (полиции) и стремится к созданию их положительного имиджа. В качестве критериев, формирующих положительную оценку деятельности органов внутренних дел, выступают:

- надежная защита прав и законных интересов граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, проживающих на территории Российской Федерации;

- обеспечение защиты и уважения личного достоинства граждан как высшей нравственной цели служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел;

- оказание правовой помощи населению по месту жительства в процессе осуществления служебной деятельности.

Именно профессиональная деятельность участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) формирует общественное мнение населения об органах внутренних дел (полиции) в целом. Сотрудники органов внутренних дел, замещающие должности УУП, непосредственно взаимодействуют с населением, ежедневно осуществляют контакт с гражданами, владеют информацией о проблемах и запросах, возникающих у населения, от чего напрямую зависит доверие к органам правопорядка у граждан Российской Федерации.

Развитие Российской Федерации как правового государства на современном этапе стремится оптимизировать принципы взаимодействия органов и подразделений в системе органов исполнительной власти в сфере внутренних дел. Такая проблема наиболее остро стоит во взаимоотношениях УУП и подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). В связи с широким распространением взаимодействия УУП с иными органами власти большое как теоретическое, так и практическое значение приобретает определение его сущности и особенностей, а также оснований содержания и процедур.

Служба УУП имеет специфические особенности, присущие только данной службе и обусловленные выполняемыми задачами служебной деятельности. Особенности осуществления профессиональной служебной деятельности, которые подлежат реализации и возложены на сотрудников вышеуказанной службы, позволяют рассматривать ее как отдельный, самостоятельный, универсальный орган (подразделение).

Особенностью как правового положения, так и статуса службы УУП является ее многофункциональный характер, который обусловлен решением поставленных перед УУП задач. Сотруднику органов внутренних дел, осуществляющему служебную деятельность по должности участкового уполномоченного полиции, при определенных обстоятельствах приходится выполнять практически все виды деятельности, осуществляемые сотрудниками иных подразделений. Выполнение таких видов деятельности, как административной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, профилактической, требует от сотрудников наличия образования, соответствующего выполняемым задачам, и высокой профессиональной подготовки [5].

Приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» структурно относит ПДН в единое подразделение по организации деятельности УУП и подразделений по делам несовершеннолетних. Единое руководство подразделениями, как следствие, должно способствовать организации их эффективного взаимодействия.

Внесение изменений (дополнений) в действующее законодательство Российской Федерации, которое регламентирует взаимодействие службы УУП с органами государственной власти и местного самоуправления, с гражданами и организациями, имеет первостепенное значение. Во-первых, при закреплении их прав при реализации административно-предупредительных мер, а во-вторых, для четкого определения оснований и порядка применения существующих ограничений, обязанностей и запретов [4].

Особое место в системе правоохранительных органов занимают УУП, осуществляющие взаимодействие с иными службами и подразделениями органов внутренних дел, которое:

- проявляется в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности;

- обеспечивается регулированием общественных отношений, возникающих в процессе организации дорожного движения в пределах обслуживаемого административного участка;

- осуществляется посредством административного надзора (контроля) за определенными категориями граждан;

- реализуется в форме предупреждения, пресечения и привлечения к ответственности лиц, совершивших правонарушения и (или) преступления;

- обеспечивается предупреждением и пресечением противоправных действий несовершеннолетними;

- обеспечивается контролем над гражданами РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства в части соблюдения ими правил пребывания на территории РФ и пр.

К мерам принуждения, применяемым к нарушителям УУП при осуществлении своих полномочий, относятся административно-процессуальное обеспечение и наложение административного взыскания.

Эффективность деятельности органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в значительной степени зависит от форм и методов, используемых для осуществления этой деятельности.

Термин «несовершеннолетние» прочно вошел в повседневный речевой оборот, хотя изначально употреблялся преимущественно в законодательстве. Именно несовершеннолетние имеют статус специального субъекта права, наделены особыми правами и защищены от имени государства от целого ряда преступных посягательств. Обусловлено это физиологическими и психическими особенностями развития, интенсивностью изменения личности, основных ценностных ориентаций, черт характера несовершеннолетнего, что создает, с одной стороны, возможности для интенсивного развития, с дру-

гой – предоставляет возможность выйти за границы дозволенного социальными нормами, что так привлекательно для несовершеннолетних и создает условия для противоправного и даже преступного поведения.

Эффективность взаимодействия службы УУП с ПДН во многом зависит от таких аспектов, как:

- совместное планирование профессиональной деятельности в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних;

- умение сотрудников руководствоваться определенными правилами взаимодействия с общественными организациями, объединениями, гражданами, а также органами государственной власти и местного самоуправления;

- применение в процессе взаимодействия наиболее эффективных способов, методов и форм решения проблемы охраны правопорядка на обслуживаемой территории [2].

К формам взаимодействия УУП и ПДН по профилактике правонарушений относится совокупность единообразных по своей правовой природе и характеру групп действий, которые осуществляются с целью выявления и устранения причин и условий совершения несовершеннолетними правонарушений, а также коррекции поведения несовершеннолетних, которые составляют группу риска.

Выбор конкретной формы деятельности или их сочетания зависит от многих факторов: видов профилактики (общая или индивидуальная), обстоятельств (объективных и субъективных), которые обусловливают совершение несовершеннолетними правонарушений; объектов и субъектов профилактики и т.п.

Формы взаимодействия УУП и ПДН в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних можно разделить на организационные, т.е. те, что не влекут правовых последствий, и правовые, которые влекут юридические последствия [3].

К непосредственно организационным формам воздействия можно отнести работу с несовершеннолетними правонарушителями по разъяснению правовых норм и собственно правовую пропаганду, направленную на правовое воспитание и просвещение несовершеннолетнего населения. К таким формам можно отнести организационную помощь общественным объединениям, взаимодействие со средствами массовой коммуникации, подготовку кадров, подготовку научно обоснованных рекомендаций и предложений по совершенствованию деятельности ОВД в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и их внедрение в практическую деятельность и т.п. Значительное место занимает обобщение и распространение положительного опыта, приобретенного ОВД в этой сфере, путем проведения различных собраний, семинаров, совещаний, конференций.

Правовые формы взаимодействия УУП и ПДН в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних характеризуются тем, что в них наиболее четко и ярко проявляется государственно-властный, управленческо-исполнительный, подзаконный характер осуществления превентивной деятельности органов внутренних дел [1].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наиболее универсализированными формами и методами взаимодействия подразделений УУП и ПДН являются:

- совместное анализирование и оценивание состояния безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на обслуживаемом административном участке с учетом оперативной обстановки;

- совместное планирование деятельности по реализации мероприятий комплексного взаимодействия, которое включает в себя рейды, мероприятия профилактической направленности, оперативные мероприятия, обход территории административного участка;

- совместное проведение оперативных совещаний, подготовка и обязательное информирование родителей, законных представителей несовершеннолетних, подготовка учетно-отчетной документации;

- оказание взаимной помощи путем выполнения совместных заданий и поручений, обмена передовым опытом работы, информирования друг друга по вопросам, представляющим обоюдный интерес при решении конкретных оперативно-служебных задач и др.

Именно поэтому в Российской Федерации на законодательном уровне закреплена обязанность УУП активно взаимодействовать с ПДН при осуществлении профессиональной служебной деятельности.

Литература

1. Гришаков А.Г. Особенности профилактического обхода административного участка, осуществляемого участковым уполномоченным полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 188-196.

2. Карсаков С.С. Практическая деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия подростковой преступности // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник мат-лов XVIII международной научно-практ. конф-ции (Чебоксары, 11 мая 2020 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. С. 235-236.

3. Кочеткова Н.Д. К вопросу о взаимодействии участковых уполномоченных полиции с другими службами полиции и следственными подразделениями в раскрытии преступлений // Наука и практика. 2016. № 3 (68). С. 71-73.

4. Рыжкова И.А. Проблемы взаимодействия служб участковых уполномоченных полиции с иными подразделениями органов внутренних дел // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник мат-лов международной научно-практ. конф-ции. Воронеж, 2019. С. 149-151.

5. Садертдинова И.И., Жиляева С.К. Основные направления взаимодействия участкового уполномоченного полиции с подразделением по делам несовершеннолетних // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. 2018. № 4 (77). С. 60-63.

Г.Р. Рустемова, *доктор юрид. наук, профессор*
Научно-исследовательский центр Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова;
И.С. Приходько
Научно-исследовательский центр Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова

ОПЫТ КАЗАХСТАНА ПО СОЗДАНИЮ СЕРВИСНОЙ ПОЛИЦИИ

Реформирование органов внутренних дел заложено было еще в 2018 г. в Послании народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» [4], где поставлена задача – внедрение новых современных форматов работы с населением, кардинальное изменение критериев оценки казахстанской полиции. Работа полиции стала переводиться на сервисную модель.

Кроме того, одно из приоритетных направлений – переход к сервисной модели полиции – содержалось и в ежегодном Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. [3], т.е. требование перехода к новой модели продиктовано современными реалиями. Значимость одного из многочисленных правоохранительных органов страны повышается тем, что сотрудники полиции выполняют самые трудные задачи по охране и защите жизни и здоровья населения, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от общественно опасных и противоправных посягательств, а также охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Суть сервисной полицейской деятельности состоит в применении новых методов сотрудничества полиции и общества для противодействия преступности, обеспечения должного правопорядка и безопасности. Она состоит прежде всего в изменении методов и средств, используемых в практике полиции, и принятии мер по конструктивному взаимодействию между полицией и обществом.

Ключевая роль отводится участковому инспектору полиции (далее – УИП). Создавая ранее местную полицейскую службу, предполагалось, что работа УИП будет строиться по принципу «полиция шаговой доступности». В этом ключе создаются условия для их работы с населением, т.к. УИП непосредственно контактируют с населением в отличие от других служб и подразделений.

Министерством внутренних дел разработана дорожная карта по модернизации органов внутренних дел на 2018-2021 годы, которая впоследствии утверждена постановлением Правительства от 27 декабря 2018 г. № 897 «Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы» [2], выделены 9 направлений реформирования, среди которых «Новые форматы работы с населением». Данное направление является одним из важных в модернизации органов внутренних дел. Проводится работа по открытию фронт-офисов по всей территории страны, утверждены типовые требования к ним. Совместно с институтами гражданского общества разрабатывается пилотный проект по созданию комплексной модели сервисной полиции для обслуживания интересов граждан в области безопасности.

Для оперативного реагирования на правонарушения, происшествия и кризисные ситуации в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан» совместно с акимами регионов создается Единая дежурно-диспетчерская служба «112». Это

позволяет не только качественно и своевременно реагировать на сообщения граждан, но и проводить мониторинг для выявления и решения проблемных вопросов, интересующих общество.

В рамках сотрудничества с Офисом программ ОБСЕ в столице государства, а также на территории области и г. Караганды, крупного промышленного и индустриального центра страны, внедряется пилотный проект по сервисному подходу в обеспечении общественной безопасности. Целью проекта является максимальное привлечение граждан в решении вопросов, связанных с общественной безопасностью, улучшением качества жизни людей. Кроме того, в планах открытие собственной телестудии МВД для выпуска новостных репортажей.

В отделах полиции на местах созданы 240 приемных для граждан по принципу работы центров обслуживания населения (ЦОНов).

Главный мегаполис Казахстана переходит на новую модель прохождения службы. Так, в первую очередь преобразование коснется наружных служб, увеличится число пеших нарядов и модульных постов на наиболее криминогенных участках. Ключевая роль, по словам начальника Департамента полиции г. Алматы, отныне отводится участковым инспекторам полиции.

Пилотный проект данной модели год назад запущен в Карагандинской области. На его примере в г. Алматы планируется внедрение модели в качестве пилотного проекта в двух районах: в Алатауском (в частном секторе) и в Бостандыкском (в жилом комплексе). Кроме того, Департамент полиции и акимат г. Алматы совместно разрабатывают трехлетний план по улучшению деятельности участковых. В него включат все аспекты работы и бытовые условия участковых инспекторов [1].

Одним из преимуществ плана является то, что УИП будут проживать на обслуживаемом административном участке, что позволит оперативно реагировать на обращения граждан. Для этого акимат предоставит арендное жилье с последующим выкупом. Все участковые в Алматы будут контактировать с населением в социальных сетях Facebook, WhatsApp (чаты КСК или ОСИ) и др.

С января 2022 г. алматинская полиция одна из первых наденет форму нового образца, более комфортную и легкую.

Принятые меры по модернизации органов внутренних дел поднимут их авторитет перед населением, население будет больше доверять и принимать более активное участие в предупреждении правонарушений, обеспечении общественного порядка и общественной безопасности.

Литература

1. Новую форму и новое подразделение введут в полиции Алматы в 2021 году // Литер. URL: https://liter.kz/uniform-ala/ (дата обращения: 24.10.2021).

2. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 г. № 897 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897/history (дата обращения: 24.10.2021).

3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 23.10.2021).

4. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g (дата обращения: 23.10.2021).

И.Л. Федчук, *канд. юрид. наук, доцент*
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь и ближнем зарубежье на постсоветском пространстве проблематикой совершенствования деятельности участковых инспекторов милиции (далее – УИМ) занимались многие исследователи, векторы изысканий которых в основном были направлены на три ориентирующих курса:

1) совершенствование правового регулирования и повышение эффективности отдельных направлений служебной деятельности;

2) поиск возможностей по освобождению УИМ от малозначительных или несвойственных функций;

3) объединение в одной должности функций нескольких подразделений ОВД.

Следует отметить, что особенно активно вопросы совершенствования деятельности старейшей службы ОВД прорабатывают ученые-административисты Российской Федерации и Республики Казахстан.

В научной литературе высказывались и иные предложения по оптимизации деятельности УИМ: введение в штат службы помощников УИМ [1, с. 205-208], повышение престижа службы [2, с. 54-58]. Следует отметить, что в Российской Федерации официально закреплена должность помощника участкового уполномоченного полиции (далее – УУП) Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», в соответствии с которым помощник УУП закрепляется приказом начальника территориального органа за конкретным УУП и осуществляет деятельность под его непосредственным руководством на должности младшего начальствующего состава. Аналогичный институт в виде младших УИМ существует и в Республике Беларусь.

В Беларуси на службу УИМ возложено около 30 служебно-прикладных обязанностей. В соответствии с Инструкцией по организации деятельности участкового инспектора милиции (далее – Инструкция), утвержденной соответствующим приказом МВД, в сельской местности УИМ обслуживает административный участок с населением не более полутора тысяч человек, а при наличии закрепленного служебного транспортного средства – не более двух тысяч человек. С учетом постоянного некомплекта в данной службе реальные нормативы объективно выше установленных. При этом демографическая убыль сельского населения естественным путем увеличивает площади обслуживаемой территории, что усложняет оперативность реагирования на обращения граждан и качественное выполнение иных задач и обязанностей, возложенных на УИМ.

На оптимизацию и совершенствование деятельности участковых инспекторов милиции направлены и положения новой Инструкции УИМ, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 5 ноября 2021 г. № 300. Особое внимание в Инструкции уделено одному из направлений деятельности и одновременно обязанности участкового инспектора милиции – осуществлению отработки жилого сектора. Отработка жилого сектора подразделяется на плановую и внеплановую.

Плановая отработка жилого сектора осуществляется лично участковым инспектором, обслуживающим административный участок. В соответствии с Инструкцией ежеквартально по заранее разработанному и утвержденному графику участковый инспектор обязан осуществлять плановую отработку не менее 10% жилых помещений, расположенных на обслуживаемом административном участке. Для наиболее эффективной реализации данного направления деятельности УИМ целесообразно разделить ее на подготовительный, основной и заключительный этапы.

На *подготовительном этапе* участковый инспектор милиции обобщает и актуализирует информацию о видах и количестве жилых помещений, расположенных на закрепленной за ним территории; ведет электронный журнал отработки жилого сектора, позволяющий осуществлять выборку дат посещения жилых помещений, подсчет количества и процента отработанных жилых помещений, поиск необходимой информации по группам, содержащейся в соответствующих разделах (жилое помещение сдается внаем, используется не по назначению и т.п.), формирование выборок, списков, необходимых для осуществления служебной деятельности; готовит для распространения среди населения информацию (в форме листовок, памяток, брошюр, буклетов) о формировании правопослушного поведения, здорового образа жизни, навыков по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан, а также сведения об участковом инспекторе милиции, обслуживающем административный участок.

На *основном этапе* при посещении жилых помещений в ходе плановой отработки участковый инспектор:

- представляется гражданину (гражданам), находящемуся в жилом помещении;

- предлагает гражданину (гражданам), находящемуся в жилом помещении, сообщить свою фамилию, имя и отчество (если таковые имеются). По решению участкового инспектора гражданину может быть предложено сообщить иную интересующую участкового инспектора информацию;

- сообщает гражданину (гражданам), находящемуся в жилом помещении, место расположения ОПОП либо рабочего кабинета, день и время приема граждан участковым инспектором, служебный телефон с вручением (при наличии) визитки (памятки);

- информирует гражданина (граждан), находящегося в жилом помещении, о совершенных на территории административного участка (района) резонансных преступлениях, проводит беседу о мерах по обеспечению личной и имущественной безопасности, в т.ч. об услугах, оказываемых территориальными подразделениями Департамента охраны МВД;

- предлагает гражданину (гражданам), находящемуся в жилом помещении, проинформировать о необходимой ему либо иным гражданам помощи со стороны ОВД;

- при наличии оснований принимает меры в соответствии с законодательством.

На *заключительном этапе* отработки жилого сектора УИМ вносит полученные сведения о жилом помещении и зарегистрированных (проживающих) в нем лицах (с указанием даты посещения) в журнал отработки жилого сектора; передает в оперативно-дежурную службу ОВД принятые и составленные (соответственно) в ходе отработки жилого сектора заявления и обращения граждан и юридических лиц, процессуальные документы; предоставляет материалы (рапорты, справки и др.) для направления полученной в ходе отработки жилого сектора информации в иные заинтересованные подразделения ОВД, государственные органы и организации.

Внеплановая отработка жилого сектора осуществляется по каждому факту хищения (не позднее десяти рабочих дней после его совершения), когда подозреваемый не установлен, совершенному: в жилом помещении; во вспомогательном помещении многоквартирного жилого дома; с придомовой территории одноквартирного жилого дома. По решению начальника (заместителя начальника) ОВД внеплановая отработка может осуществляться при совершении иных преступлений.

Согласно Инструкции внеплановой отработкой считается также посещение участковым инспектором:

- проживающих на обслуживаемом административном участке граждан, в отношении которых осуществляется профилактический учет, за которыми осуществляется профилактическое наблюдение, установлен превентивный надзор, а также осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности, по их месту жительства;

- расположенных на обслуживаемом административном участке жилых помещений при рассмотрении обращений граждан и юридических лиц, реагировании и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях.

В ходе внеплановой отработки осуществляется посещение всех квартир, расположенных в подъезде многоквартирного жилого дома, где совершено хищение (иное преступление), либо всех комнат в общежитии, расположенных на этаже, где совершено хищение (иное преступление), либо не менее 20 одноквартирных жилых домов, близлежащих к одноквартирному жилому дому, где совершено хищение (иное преступление).

В ходе отработки жилого сектора в многоквартирных жилых домах и общежитиях участковый инспектор устанавливает факты (ненадлежащей освещенности подъездов, наличия условий для несанкционированного доступа в подвалы и на чердаки, загромождения коридоров, лестничных маршей и площадок, проходов запасных выходов и других вспомогательных помещений), указывающие на признаки неоднократных нарушений в жилом помещении общественного порядка или спокойствия граждан, правил пользования жилыми помещениями либо посягательств на права и свободы человека. При установлении подобных фактов УИМ не позднее пяти рабочих дней с момента установления информирует о них начальника отдела охраны правопорядка и профилактики для принятия мер в соответствии с законодательством.

Инструкция также определяет систему контроля за отработкой участковым инспектором милиции жилого сектора. Полнота и качество отработки жилого сектора, в свою очередь, являются критерием оценки служебной деятельности УИМ на обслуживаемом административном участке, а количество отработанных жилых помещений – анализируемым при такой оценке показателем.

Таким образом, отработка жилого сектора – неотъемлемый элемент организации служебной деятельности участкового инспектора милиции в Республике Беларусь, позволяющий последнему не только быть ближе к проживающему на обслуживаемом административном участке населению, но и осуществлять информирование граждан, проводить профилактическую работу с населением, выявлять преступления и административные правонарушения и совершивших их лиц, получать иную оперативно значимую информацию.

Литература

1. Челпанова М.М., Петрологинов П.А. Совершенствование административной деятельности участкового уполномоченного полиции // Научные исследования: теория, методика и практика: сборник мат-лов VI международной научно-практ. конф-ции. Чебоксары, 2020. С. 205-208.

2. Шапошников В.Л., Безуглый Э.А. О повышении престижа службы участковых уполномоченных полиции // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2019. № 4. С. 54-58.

В.И. Холманский, *канд. юрид. наук*
Санкт-Петербургский университет МВД России;
Т.В. Стульнова, *канд. юрид. наук*
Санкт-Петербургский университет МВД России

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ

В 70-х годах прошлого века индивидуальная профилактическая работа с отдельными категориями лиц была возведена в ранг государственной политики. В ее осуществлении непосредственное участие принимали самые различные органы государственного управления, партийные и профсоюзные организации, трудовые коллективы, общественные формирования по месту работы, учебы и жительства. Таким образом, реализовывалась поставленная задача – создание атмосферы всеобщей нетерпимости к любым проявлениям антиобщественного поведения, к ведению антиобщественного и паразитического образа жизни, задача возвращения в общество его полноценных членов из числа лиц, в свое время нарушивших закон и привлеченных за это к административной либо уголовной ответственности.

Без какого-либо преувеличения можно утверждать, что в то время практически каждый факт привлечения лица к административной ответственности за нарушение антиалкогольного законодательства в общественных местах, совершение правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений являлся предметом рассмотрения трудовых коллективов, общественных организаций (домовых комитетов и товарищеских судов) по месту жительства. Лица, осужденные к лишению свободы за совершение преступлений, нередко на основании решений собраний трудовых коллективов, решивших взять этих лиц на поруки, освобождались судами условно-досрочно. Каждое лицо, освобожденное из мест лишения свободы, имевшее до осуждения прописку в определенном районе города, отделами по учету и распределению жилой площади при исполнительных комитетах этих районов обеспечивалось жилой площадью.

Каждому лицу, нуждающемуся в трудоустройстве, по его выбору органами по трудоустройству и органами внутренних дел выдавалось обязательное для исполнения направление для трудоустройства на конкретное предприятие, в учреждение, организацию. При этом необоснованный отказ в трудоустройстве этих лиц являлся предметом для рассмотрения вопроса о привлечении должностных лиц этих предприятий, учреждений, организаций к партийной ответственности правами районных комитетов партии. Особая роль в этом процессе отводилась участковым инспекторам милиции. В структуре районных органов внутренних дел подразделения участковых инспекторов милиции прямо именовались как профилактические службы (управления, отделы, отделения).

Руководством МВД СССР издавались ведомственные нормативные акты, согласно которым четко определялись категории лиц, которых необходимо было ставить на профилактический учет (четырнадцать категорий). Предусматривались основания для постановки на учет каждой категории лиц, формы и методы проведения с ними индивидуальной профилактической работы, сроки нахож-

дения и основания снятия с учета. Положения этих актов, основанные на действующих в то время законах, были достаточно продуманы, носили обоснованный характер и были проработаны с позиций их практического применения. Как правило, они были основаны на результатах изучения правоприменительной и судебной практики, научных исследованиях в соответствующих сферах правового регулирования общественных отношений. Более того, полномочия участковых инспекторов милиции по осуществлению индивидуальной профилактической работы с отдельными категориями лиц были четко определены законами. По нашему мнению, такое положение представляло собой совершенство нормативного правового обеспечения индивидуальной профилактической работы участковых инспекторов милиции советского периода, максимально сужающее возможности привлечения их к ответственности по надуманным основаниям, связанным с выполнением ими своих служебных обязанностей в этой сфере деятельности. Этому способствовал не учитываемый в настоящее время современными разработчиками законодательных и ведомственных нормативных актов факт, что любой индивидуальный профилактический учет в органах внутренних дел, в отличие от других видов учета, не просто учитывает то или иное лицо, а предполагает проведение в отношении него определенных профилактических мероприятий, которые вольно или невольно затрагивают охраняемые законом, в первую очередь Конституцией, его права и личные интересы. А это означает, что полномочия сотрудников органов внутренних дел, в частности участковых, осуществляющих эти мероприятия, должны быть определены именно законом, как это и было сделано в советский период, а не одними ведомственными нормативными актами, что наблюдается в настоящее время.

Начиная с 80-х годов прошлого века в связи с регулярной сменой политического руководства страны и соответствующими им сменами руководителей МВД СССР, а впоследствии и МВД России институт индивидуальной профилактической работы с отдельными категориями лиц претерпевал значительные изменения. С одной стороны, объективные причины таких изменений заключались в экономических, политических, идеологических и иных факторах. С другой стороны, определяющее значение имели субъективный подход и видение самого значения индивидуальной профилактической работы в деятельности участковых у вновь назначаемых руководителей МВД. Очевидно, в результате ведомственной принадлежности, предшествующей назначению на должность министра внутренних дел страны (КГБ, внутренние войска, строительство, политическое образовательное учреждение, РУОП, ФСБ и т.д.), практически каждым из них издавались очередные ведомственные нормативные акты, по-своему регламентирующие контрольно-надзорную и индивидуальную профилактическую работу с отдельными категориями лиц, состоящих на учете.

При этом положения очередных издаваемых актов зачастую носили диаметрально противоположный и взаимоисключающий характер по сравнению с предыдущим: от необходимого, полноценного и всеобъемлющего характера осуществления этой работы, регламентированного в советский период, до полного отрицания необходимости ее проведения, включая промежуточные варианты количественного и качественного изменения перечня категорий лиц, подлежащих постановке на профилактический учет, вплоть до сведения его к минимуму. Соответствующим образом определялись и подлежащие ведению участковыми формы учета индивидуальной профилактической работы: профилактические, учетно-профилактические дела, литерные дела, наблюдательные дела, контрольно-накопительные дела, карточки индивидуальной профилактической работы, контрольные карточки, списочный учет, электронный учет и т.п.

В 1991 году был принят Закон РФ «О милиции», который действовал в течение 20 лет до принятия в 2011 г. ФЗ «О полиции». Во время действия этого закона вышестоящие контролирующие и надзирающие органы в ходе проводимых ими служебных проверок, связанных с совершением отдельными лицами тяжкого или особо тяжкого преступления, особенно когда совершенное преступление вызвало большой общественный резонанс, неизменно требовали от участковых уполномоченных милиции и их руководителей отчеты о степени достаточности ранее проведенной индивидуальной профилактической работы с этими лицами по недопущению совершения указанного преступления. Как показала практика, проведение служебной проверки, как правило, заканчивалось привлечением указанных должностных лиц к дисциплинарной, а то и к уголовной ответственности. При этом никто из привлеченных к ответственности участковых и их руководителей различного уровня, как и сами проверяющие, даже не задумывались над тем фактом, что обязанность, невыполнение которой вменялось в вину, не была предусмотрена законом. Дело в том, что при принятии Закона РФ «О милиции» ее обязанность осуществлять индивидуальную профилактическую работу с какой бы то ни было категорией лиц из содержания его проекта законодателями была сознательно исключена. При этом, со слов авторов законопроекта, свое решение законодатели мотивировали тем, что лицо, ранее совершившее административное правонарушение или преступление и отбывшее за это назначенное ему наказание, является полноправным членом общества и не сле-

дует дозволять милиции ставить его на учет и вмешиваться в охраняемые законом его личную жизнь, права и интересы [2, с. 42, 103].

В последние десятилетия, к сожалению, нам все чаще приходится наблюдать достаточно поспешное принятие законов правоохранительной направленности, составляющих правовую основу в том числе индивидуальной профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции, не проработанных должным образом с позиций эффективности их практического применения. Пробелы, содержащиеся в них, затем естественным образом дублируются в ведомственных нормативных правовых актах, изданных с целью их исполнения. При исполнении этих актов у участковых уполномоченных полиции, традиционно считавшихся основными субъектами проведения индивидуальной профилактической работы в отношении отдельных категорий лиц (хотя ни одним ни законодательным, ни ведомственным нормативным актом участковые уполномоченные полиции не определены в данном статусе), часто возникает непонимание механизма их реализации или неоднозначное толкование содержания отдельных положений. Такое положение является одним из основных условий допускаемых ими нарушений законности и причиной отрицательной оценки, даваемой в настоящее время работе полиции как руководством МВД России, так и населением страны.

В подтверждение сделанных выводов приведем еще пример. Более 10 лет действует федеральный закон «О полиции». В его содержании обязанность полиции осуществлять индивидуальную профилактическую работу установлена только в единственном пункте в следующей редакции: «…выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу» [4, п. 4 ч. 1 ст. 12].

Указанное положение свидетельствует о полном незнании разработчиками сущности индивидуальной профилактической работы. Каждый сотрудник территориального органа МВД России на районном уровне знает, что при поступлении или выявлении информации о том, что кто-то намерен совершить преступление, должны проводиться не индивидуальная профилактическая работа, а мероприятия оперативно-розыскного характера на стадии первичной проверки информации и уголовно-процессуального характера на стадии приготовления или покушения на совершение преступления. Многолетний опыт эффективного существования института индивидуальной профилактической работы в деятельности органов внутренних дел в период действия союзного законодательства убедительно доказал, что основаниями для постановки любого лица на профилактический учет и проведения с ним индивидуальной профилактической работы являются, в частности, не надуманное авторами законопроекта «намерение лица совершить преступление», а ведение им антиобщественного образа жизни; систематическое нарушение общественного порядка в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; противоправные деяния, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений; имеющаяся у лица судимость за совершенное преступление; степень тяжести ранее совершенного преступления; характер преступления, способ совершения; склонность лица к совершению противоправных деяний и т.п., т.е. те критерии его социальной опасности, которые свидетельствуют о том, что лицо может совершить преступление, поэтому подлежит особому контролю государства в лице правоохранительных органов. Именно исходя из этих критериев, вполне обоснованно нормативно определялись отдельные категории лиц, подлежащие постановке на профилактический учет.

В этой же редакции указанная обязанность продублирована в приказе МВД России № 19 2006 г., регламентирующем работу органов внутренних дел по предупреждению преступлений, была учтена в Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции [1], а также в Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке [3].

Соответственно, для оптимизации профилактической работы необходимы изменения именно в ФЗ «О полиции» с указанием оснований и четких полномочий полиции в части контроля за отдельными категориями граждан.

Литература

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Утратил силу.

2. Кондрашов В.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Российский закон о милиции. М.: Вердикт, 1992. 174 с.

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ВСЕРОССИЙСКАЯ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ) КОНФЕРЕНЦИЯ «СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ»

В 2021 году (25-26 ноября) кафедра истории и философии Барнаульского юридического института МВД России выступила организатором научного мероприятия «Сохранение исторической памяти и отечественной культуры как средство духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи». Все наше преподавательское сообщество объединяет вера в великую роль социально-гуманитарного знания, способного не только к системному познанию любой социальной действительности независимо от хронологических и территориальных границ, но и к созиданию мира. Современный мир XXI в. демонстрирует новые социокультурные, геополитические, экономические реалии. На наших глазах происходит переформатирование привычных, стандартных, устоявшихся связей, стереотипов поведения.

Даже самые правильные и нужные мысли, направленные на воспитание граждан и патриотов, рискуют быть непонятыми или понятыми частично и очень поверхностно, если они не подкреплены мощным базисом глубоких знаний исторического прошлого своей страны. История органично присутствует в сознании общества. Все элементы, составляющие в совокупности сознание общества (взгляды, идеи, политические и иные теории и т.п.), историчны и являются фундаментом стабильности и безопасности.

В основе патриотического, гражданского воспитания должна лежать смысловая база, «вспаханная и унавоженная» системным знанием о российской истории. Наиболее важные смыслы, без которых невозможно развитие конкретного человека, должны произрастать на «гумусе» с привычным для всех названием – история.

Тематика конференции включает в себя проблемы правоприменительной практики в сфере истории и современного состояния правоохранительной системы Западной Сибири, охраны культурно-исторического наследия, профессиональной этики, традиционных ценностей нашего народа, методов работы по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи.

Можно утверждать, что все категории этики являются и категориями морального сознания, ибо какие бы стороны морали они ни отражали, все они фиксируются в моральном сознании. Сущностные категории морального сознания – добро, зло, долг, честь, достоинство, совесть и др. – занимают центральное место в системе категорий, но их нельзя отрывать от нравственных отношений и моральной практики. Своеобразие данных категорий состоит в том, что они являются не только ступеньками познания человеком окружающего мира, но и включают в себя оценку его отношения к миру. В них знание непосредственно связано с оценкой и истолкованием объекта познания. Вследствие этого категории этики играют роль призмы, через которую воспринимается вся объективная (независящая от сознания человека) действительность. Тема конференции способна заинтересовать представителей различных социально-гуманитарных наук – историков, экономистов, философов, социологов, юристов, филологов. Искренне желаю участникам вузовской научной конференции плодотворной, содержательной работы и приобретения новых научных знаний.

Начальник кафедры истории и философии
Барнаульского юридического института МВД России
канд. ист. наук, доцент К.В. Лен

Т.А. Артамонова, *канд. филол. наук*
Алтайский государственный аграрный университет

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ЦЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ СЕЛЬСКОГО ТРУДА В АЛТАЙСКОМ РЕГИОНЕ

Пути и перспективы дальнейшего развития алтайского региона волнуют специалистов многих областей, в т.ч. и гуманитариев. Так, в научно-теоретическом арсенале философов имеется философско-исторический ретроспективный анализ, который способен содействовать прогнозированию будущих сценариев развития общества. По мнению некоторых исследователей, Алтай, начиная с момента освоения его русскими, пережил четыре волны заселения, которые явились и определенными этапами в экономическом и культурном развитии региона [3].

Первая волна связана с демидовскими рудознатцами, когда Алтай становится одним из ведущих центров горнозаводского дела царской России, а впоследствии и «вторыми Афинами» – культурной столицей южно-сибирских земель. Вторую волну породили столыпинские реформы, когда переселенцы тех лет осваивали аграрный потенциал края. Третья волна связана с Великой Отечественной войной, в то время из центра страны эвакуировались заводы и фабрики, техникумы и вузы. Вместе с оборудованием, заводскими цехами, вузовскими лабораториями и библиотеками приехали специалисты, которые вписали в летопись Алтая славные страницы его индустриального развития. И четвертая волна связана с освоением залежных земель и трудовым подвигом целинников, когда Алтай превратился в одну из житниц послевоенной страны.

Между каждыми волнами подъема алтайский регион (включая в те времена и Горно-Алтайскую автономную область) переживал периоды спада. По мнению специалистов, перспективным направлением для следующего подъема является развитие рекреационного потенциала, укрепление аграрного сектора экономики и продвижение на мировой рынок экологически чистой алтайской продукции, производство которой связано с внедрением новых наукоемких и природосберегающих технологий, которые позволили бы сохранить еще оставшуюся красоту и чистоту природы Алтая. Поэтому на повестке дня стоит вопрос о профессиональных трудовых кадрах, готовых выполнить новый трудовой рывок. Подготовка таких кадров должна опираться на трудовые и культурно-исторические традиции региона, особенно на культуру русского крестьянства Западной Сибири [2].

В 2020 году на базе Алтайского государственного аграрного университета были проведены исследования ценностных ориентаций и жизненных планов студентов сибирских аграрных вузов (585 студентов 2-3 курсов из Барнаула, Новосибирска, Кемерова, Омска, Красноярска и Иркутска). Одна из задач исследования – выяснить, в какой мере студенческая молодежь готова включиться в трудовой процесс развития региона. Для решения этой задачи в опросный лист был включен блок вопросов о жизненных приоритетах молодежи. Ответы показали, что студентов беспокоят не только вопросы их собственной жизни, но и общая социально-экономическая ситуация региона и страны. В целом среди молодежи есть понимание кризисного состояния современного общества и необходимости цивилизационных перемен, однако нет представлений о задачах и перспективах развития, в частности, своего региона, и нет традиций такого обсуждения в университетской среде [5, с. 68]. Поэтому проблемы развития региона беспокоят только 11,16% опрошенных, а перспективы собственной жизни – 39,15%. Отчасти это объясняется и соответствующим возрастом респондентов, для которых характерен повышенный интерес к личной жизни.

В блоке культурных жизненных ценностей студенты выделили важность знания культуры своего народа, своей национальности (74%), необходимость передать своим детям культуру своего народа (71%), постоянно повышать свой культурный уровень (68%). Но под воздействием глобалистских установок естественно, что растут и космополитические настроения. Поэтому ощущать себя жителем своего края или области считают важным 59% опрошенных, а ощущать себя гражданином мира – 63%. В среде сибирского студенчества довольно высокий процент сохранения коллективистских ценностей. Так, половина опрошенных (51,16%) считают, что интересы народа должны быть важнее личных интересов.

Что касается ценности и культуры сельского труда, то анализ результатов опроса показал, что лишь 20% респондентов считают для себя важным жить в сельской местности. Таким образом, только каждый пятый выпускник аграрных вузов при определенном стечении обстоятельств готов жить и работать в селе [1, с. 216]. При сохранении таких показателей легко спрогнозировать, что кризис аграрного сектора экономики будет нарастать. А это значит,

что пятая волна подъема, о которой мы писали в начале статьи, может и не состояться. Парадокс ситуации заключается в том, что продукция сельского хозяйства Алтая становится все более востребованной. Общая мировая продовольственная тенденция такова, что на фоне развития ГМО-технологий, химизации сельского хозяйства и производства продуктов питания такие регионы, как Алтай, могут стать лидерами в производстве экологически чистой продукции. Поэтому у нашего аграрного региона есть будущее, хотя оно автоматически не гарантировано, и необходимо приложить немалые усилия для его реализации. Ведь не зря Алтай считают одним из очагов будущей экологически ориентированной цивилизации, о путях формирования которой пишут алтайские философы [4]. Но без активной позиции подрастающего поколения, без сохранения трудовых традиций и формирования глубокого интереса молодых специалистов-выпускников вузов к судьбе региона, в особенности его аграрного сектора, пятая волна исторического подъема может отодвинуться на неопределенный срок.

Литература

1. Артамонова Т.А., Иванов А.В. Потенциал выпускников аграрных вузов Сибири для развития сельских территорий // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник мат-лов XVI международной научно-практ. конф-ции (9-10 февраля 2021 г.): в 2 кн. Барнаул: АГАУ, 2021. Кн. 2. С. 215-217.

2. Бондаренко С.И. Духовно-экологическая культура русского крестьянского мира Западной Сибири // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2021. № 2 (28). С. 18-31.

3. Вакаев В.А. Алтай, который нам нужен. URL: http://www.fondaltai21.ru/publish/another/9480.

4. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. 2-е изд., испр. Барнаул, 2010.

5. Иванов А.В., Артамонова Т.А., Каланчина И.Н. Сибирь как ключевой локус перехода от техногенно-потребительской к духовно-экологической цивилизации: аксиологический аспект // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18. № 4. С. 60-76.

Е.В. Григоров, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИНЦИПЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Межнациональное общение является одной из наиболее конфликтогенных коммуникаций. К сожалению, примеры межнациональных конфликтов и межнациональной розни получают большую огласку в СМИ и социальных сетях, чем примеры межнационального мира и межнациональной взаимопомощи. В многонациональных общностях необходимо прилагать значительные усилия для установления добрососедских отношений между представителями различных национальностей. Необходима продуманная и спланированная государственная национальная политика, опирающаяся на научные исследования в области межнациональных отношений. Необходимы развитие культуры межнационального общения и пропаганда ценности межнационального мира.

Не последнюю роль в этом процессе играет разработка принципов межнационального общения. Необходимо заметить, что таких принципов не может быть много, поскольку они отражают фундаментальные характеристики взаимодействия между людьми разных национальностей, чего нельзя сказать о правилах, которые зависят от конкретной ситуации, от конкретных этносов, вступающих во взаимодействие, и которые часто носят исторический характер.

Первым важнейшим принципом является ***принцип равенства субъектов межнациональных отношений***. Любое взаимодействие между людьми является субъект-субъектным отношением, в условиях межнационального общения не должно быть иерархии субъектов, вступающих в такое общение. Нельзя свысока смотреть на представителей других национальностей. Человек – это не только биологическое существо, подверженное законам эволюции, он прежде всего существо разумное и социальное, которому доступна возможность встать на место человека другой национальности и посмотреть на мир его глазами. В другом мы видим не только другого, но и себя самого. Встречаясь, культуры обогащают друг друга, также и личности разных национальностей делают мир друг друга богаче. Это требова-

ние непростое, трудновыполнимое, умение видеть в другом себя надо развивать и воспитывать.

Второй существенный принцип – ***принцип позитивного восприятия национальных различий***. Как правило, мы видим в другом чуждое. Это касается других обычаев, обрядов, традиций, ритуалов, правил этикета и т.п. Чуждое вызывает страх и неприятие, это часто первые реакции на что-то, что отличается от привычного. Причины этого заложены в психологии человека, в его инстинктах, о чем было сказано выше. В ситуации реализации первого принципа различия перестают быть чуждым, они становятся своим, ценным. Многообразие становится обычным и привычным свойством мира, уходит стремление все свести к одному знаменателю, открывает путь к конструктивному развитию.

Третий принцип – ***принцип ценности национальных языков***. Один из важнейших аспектов культуры межнационального общения – языковой. Язык – носитель культуры, инструмент общения между людьми. В языке концентрируется весь субъективный мир национальности. В современной лингвистике есть теория языковой относительности, согласно которой мы видим и понимаем мир через призму языка, мир отражается в языковом зеркале. Говорящие на разных языках как бы живут в разных мирах, и хотя эти миры очень похожи друг на друга, все же изучение неродных языков позволяет полнее понять людей других национальностей. Тот, кто знает несколько языков, проживает несколько жизней. Конечно, язык межнационального общения является необходимым и достаточным условием взаимопонимания, но многие нюансы своих чувств и мыслей человек может передать только на родном языке.

Четвертый принцип – ***принцип ориентации на знания***. Незнание вызывает непонимание, непонимание ведет к разногласиям, ссорам и розни. В процессе межнационального общения важно опираться на знание ритуалов, обрядов, обычаев, традиций других национальностей, на знание причин, их обусловливающих, на знание особенностей менталитета и мировоззрения. При отсутствии таких знаний особенно вредны негативные стереотипы, бытующие на уровне массового, некритического сознания («все русские пьяницы», «все чеченцы террористы», «все американцы ценят только деньги» и т.п.). Интерес к культуре других национальностей должен предварять любые общие суждения о ее представителях. Заинтересованность в получении таких знаний отличает человека, ориентированного на конструктивный диалог, от человека, предпочитающего конфронтацию.

Пятый принцип – ***принцип диалога***. Во многих современных философских и социальных теориях диалогу отводится центральное место в жизни человека. Диалог между людьми разных национальностей – единственный способ уйти от «легкого» конфликтного взаимодействия. Существуют различные виды диалога и полилога со строгими правилами их ведения. В рамках межнационального общения соблюдение данных правил особенно необходимо, это дает твердую опору в процессе поиска оптимальных решений, поскольку множество национальных различий здесь снимается единством правил.

Шестой принцип – ***принцип признания различных точек зрения***. Человек живет не в объективном мире, а в мире интерпретаций. Этот мир представляет собой систему «мир – человек», в которой ни мир, ни человек не являются самостоятельными. Любое событие можно понять, а тем более оценить по-разному. Выработка общей интерпретации является вопросом соглашения, истина в социальном мире конвенциональна. Невозможно произвести абсолютное с точки зрения истины суждение. У каждой национальности своя история, свои ценности, свои святыни, своя перспектива в любых событиях. Признание права на «свой взгляд на вещи» есть необходимое условие для выработки согласованного решения и конструктивного ведения диалога. Конечно, не все позиции имеют право на признание. Решением Нюрнбергского процесса, например, была запрещена нацистская идеология, также недопустимы и другие человеконенавистнические концепции (расизм, религиозный экстремизм и др.). В рамках межнациональных отношений как раз и вырабатываются допустимые точки зрения, позиции и концепции.

Заканчивая анализ принципов межнационального общения, необходимо сказать несколько слов о популярном в современном мире принципе толерантности. Мы не включаем его в наш список по следующим причинам: 1) при соблюдении вышеназванных принципов данный принцип избыточен, он не добавляет ничего нового правилам поведения в процессе межнационального общения; 2) принцип толерантности в современном прочтении не симметричен, его соблюдения требуют не от всех, а только от некоторых национальностей или рас (например, европейцев призывают быть толерантными по отношению к мигрантам, в то время как данное требование не распространяют на самих мигрантов, оставляя им возможность исповедовать свои ценности в ущерб гражданскому миру); 3) лежащее в основе толерантности понятие «терпимость» имеет негативную семантику, людям предлагается именно терпеть представителей других национальностей и культур, а это очень далеко от идеалов согласия, добрососедства и сотрудничества [1].

Литература

1. Коломыц О.Г., Коломыц Д.М. Феномен толерантности: сущность и современные интерпретации // Толерантность – «оливковая ветвь» человечества на этапе исторического разлома: мат-лы международного гуманитарного форума, посвященного 70-летию ООН и ЮНЕСКО. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2016. С. 155-159.

И.А. Ефимец
Барнаульская духовная семинария

ЛИТЕРАТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Все, что мы смотрим или читаем, так или иначе отражается на нашем восприятии и мировоззрении. Литература всегда влияла на сознание народа. Она могла подорвать государственный строй, повлиять на определенные слои общества, объединить людей или в корне изменить жизнь человека. Литература, как и кинематограф, может формировать у людей как положительное, так и отрицательное отношение к своей Родине. Особый всплеск патриотических произведений характерен в период военных действий, причем имеющих народное значение, народно-освободительное, когда весь народ от мала да велика встает на защиту Отечества. Яркий пример этому – Великая Отечественная война, в период и после которой в свет вышло множество произведений, зажигающих в сердцах людей дух патриотизма, любовь к своему народу и стране.

Александр Трифонович Твардовский во время военных действий пишет поэму «Василий Теркин», которая оказала поистине огромное значение на дух соотечественников. Василий Теркин – пример мужественного, сильного духом, несломленного солдата-патриота.

Роман «Молодая гвардия» Александра Александровича Фадеева – очень сильный пример любви к своей Родине и ближним, который содержит правдивые события военного времени. Это роман о подпольной антифашистской организации, в которой участвовали по большей части одни дети, подростки, которые своими действиями наносили ущерб врагу. Будучи пойманными и подвергнутыми пыткам, они не предавали свое Отечество, за что были убиты.

Примеров патриотической литературы немало, и многие у всех на слуху: произведения «Они сражались за Родину», «Судьба человека» Михаила Шолохова, «А зори здесь тихие…» Бориса Васильева, повесть «Сотников» Василя Быкова, «Волоколамское шоссе» Александра Бека, «Живые и мертвые» Константина Симонова и др.

Однако культурное наследие нашего государства не сводится только к XX в., оно имеет замечательные литературные произведения патриотического характера и других столетий. Знаменитая повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» – яркий пример самоотверженной любви и верности Родине, которая сильнее отеческой любви. Помимо этого, на всем протяжении повести прослеживается крепкое и дружное товарищество, которое показывает пример истинной дружбы между людьми. Гоголь замечательно описывает пороки казаков, которые губят их на поле битвы. Прельстился на чужое добро убитого врага, и как итог – смерть. Данный сюжет очень актуален и в наше время, когда пороки и страсти – сребролюбие и власть – губят людей, делают их своими рабами, а некоторых – предателями.

Следующий всем известный литературный пример патриотического подъема и патриотической гордости – «Война и мир» Л.Н. Толстого. Автор ведет несколько сюжетных линий, и в большинстве своем герои этих линий – патриоты до глубины души. Вспомним Пьера Безухова, человека, который имеет большое наследство, но раздает его, берет топор и идет в народное ополчение против захватчиков. Спасает девочку из горящего сада, заступается за жителей, которых грабят французские солдаты. Семья Ростовых жертвует своим имуществом, отдавая телеги для эвакуации раненых солдат. Андрей Болконский готов погибнуть за свое Отечество. Автор противопоставляет истинных патриотов лживым беглецам, приветствующим личные выгоды, таким как Курагины, Шерер, Долохов и др.

Весь золотой век пронизан любовью к России: М.Ю. Лермонтов, А.С. Пушкин, Н.А. Некрасов, А.И. Герцен и многие другие писатели затрагивали данную тему в своих произведениях. Так, Михаил Юрьевич Лермонтов в своем стихотворении «Родина» пишет:

«Люблю Отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.

Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой…» [1].

Федор Иванович Тютчев, находясь за границей более 20 лет, написал много замечательных произведений, которые описывают русский характер и мировоззрение. В 1866 году он пишет стихотворение, которое стало афоризмом, и даже сегодня эти четыре строки знает и цитирует вся страна.

«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить» [2].

Дух патриотизма в наших отечественных произведениях не подделен, он основан на реальных событиях и находит свое отражение в живых людях. Отрадно, что таким произведениям уделяется внимание в школах, что с малых лет детей стараются научить любви к Родине и ближним. Наше культурное наследие и достояние не должно уйти на второй план, давая дорогу таким произведениям, которые подрывают страну, ведут к аморальному образу жизни и растлению людей.

Литература

1. Лермонтов М.Ю. Родина. URL: https://www.culture.ru/poems/37139/rodina (дата обращения: 10.11.2021).
2. Тютчев Ф.И. Умом Россию не понять… URL: https://www.culture.ru/poems/46430/umom-rossiyu-neponyat (дата обращения: 10.11.2021).

В.О. Зверев, *доктор ист. наук, доцент*
Омская академия МВД России

ФИЛЕРЫ ПОЛИЦИИ И КОНТРРАЗВЕДКИ В БОРЬБЕ С ГЕРМАНСКИМИ ШПИОНАМИ

Со дня своего образования и до марта 1917 г. органы политической полиции, занимавшие центральное место в системе обеспечения внутренней безопасности самодержавной России, осуществляли не только контроль за революционной средой, но и вели розыск иностранных разведчиков и предателей Родины. Одним из эффективных инструментов выявления военных преступников было наружное наблюдение.

В рамках данной статьи автор, ссылаясь на ранее неопубликованные архивные документы Государственного архива Российской Федерации, рассматривает отдельные эпизоды в деятельности агентов наружного наблюдения, или филеров, служивших в полицейских и контрразведывательных отделениях Варшавского генерал-губернаторства в начале XX в.

В 1909 году, например, филеры варшавского охранного отделения (г. Варшава) привлекались к наблюдению за семьей Германов. Было установлено, что отец и сын Бертольд («Сеньор»[1]) и Бруно (кличка «Юниор»), сотрудничавшие с резидентами германской разведки, внедряются в военную среду. «В настоящее время "Юниор", – как сказано в Дневнике наружного наблюдения, – имеет связь… с писарем Варшавского военного округа "Л"» [1, л. 1]. Налажены знакомства с некоторыми генералами, штаб- и обер-офицерами варшавского гарнизона, которые «…совершенно бессознательно освещают те или другие предметы, интересующие немцев» [1, л. 2].

Благодаря ежедневным усилиям филеров Дударева и Хмаренко были установлены связи названных изменников, в т.ч. и в Германии (г. Бреслау, Силезия).

Как видно, возможности наружного наблюдения были практически неограниченными. Физическая выносливость и умственные способности, а также умение оставаться «незаметными» позволяли филерам длительное время «вести» объекты наблюдения, фиксировать их «контактеров», невзирая на естественные препятствия и искусственные границы.

С началом Первой мировой войны и увеличением интереса германской разведки к передовым частям русской армии, ее командирам и штабным документам, объектам оборонной инфраструктуры и транспортных коммуникаций и пр. резко возросла профессиональная нагрузка на агентов наружного наблюдения. Только с 7 августа по 31 декабря 1914 г. под их «плотной опекой» в Варшаве находи-

[1] Судя по ежедневным Сводкам и/или Дневникам наружного наблюдения, филеры присваивали каждому из наблюдаемых лиц клички.

лось 26 лиц, подозреваемых в военном шпионаже [2, л. 9-30]. А с 1 января по 24 мая 1915 г. число наблюдаемых увеличилось до 28 (из них только два человека находились под наблюдением с 1914 г.) [2, л. 1-52].

Те, кто относился к политически нелояльным местным жителям или немецким агентам из той же категории, немедленно попадали в сферу пристального внимания варшавского охранного отделения. За каждым из фигурантов устанавливалась профессиональная слежка. Так, «Разведчика», «Телеграфного», «Обывателя» и «Кожаного» сопровождали два-четыре сотрудника [2, л. 9-14]. За некой «Юристкой» ежедневно «ходили» шесть-восемь агентов [2, л. 18-19]. Причем в случае контактов наблюдаемых на улице с незнакомыми людьми последние также брались в разработку (в сводках наружного наблюдения давалось описание их внешности).

Следует отметить, что филеры не только осуществляли скрытное наблюдение, но и в случаях, не терпящих промедления, задерживали потенциальных преступников. Как явствует из письма начальника варшавского охранного отделения от 13 августа 1914 г. № 6608 помощнику Варшавского генерал-губернатора по полицейской части, «8 сего августа Павловский, Равицкий и Карнашевский задержаны филерами, наблюдавшими за мостами, по подозрению в преступных замыслах…» [3, л. 292].

В сотрудничестве с розыскными органами Департамента полиции МВД России активную борьбу в ее западных и северо-западных пограничных губерниях проводила военная контрразведка. Зимой 1911 г. агенты варшавского контрразведывательного отделения зафиксировали, как германский подданный Ян Якубов Гродский на пограничной с Германией железнодорожной станции Александрово опустил в почтовый ящик письмо. Как вскоре выяснилось, там оказалось сообщение о том, что его отправитель имеет «сведения о совещании, происходившем в Варшаве по усилению внутренней оборонительной линии города Варшавы…» [4, л. 2].

В том же году виленская контрразведка установила агентурное наблюдение за мещанином Ковенской губернии Мовшей Смильгом. Он часто выезжал в пограничный Эйдкунен, где встречался с представителем германской разведки капитаном Флеком [5, л. 52].

Институт филеров показал свою незаменимость и надежность в борьбе с государственными преступниками. Длительное, а порой и круглосуточное наблюдение за ними нередко давало результат. В одних случаях таковым являлось взятие под стражу и судебное разбирательство (как это было, к примеру, с Бертольдом, Еленой и Бруно Германами), в других – задержание и административная высылка (как это было, к примеру, с М. Смильгом).

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1467а.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 219. Оп. 1. Д. 146.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1489.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 217. Оп. 1. Д. 599.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 215. Оп. 1. Д. 485.

А.А. Исаев, *канд. филос. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

ПРАВОСЛАВНАЯ МОДЕЛЬ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Говоря о сохранении культурного наследия всего человечества и отдельных народов, наций, стран, регионов, мы рассуждаем над путями и способами решения этой проблемы и рассматриваем различные концепции и модели в данной области. Одной из исторически сложившихся на протяжении многих веков своего существования, а потому зарекомендовавшей себя надежной и серьезной является православная модель отношения к культурному наследию и ценностям. Конечно, к таким ценностям православие прежде всего относит все то, что так или иначе связано с жизнью Иисуса Христа, Богородицы, христианских святых и православным культом. Все это объединяется под одним названием «Православные святыни». Как утверждает Н.А. Ионина, «к святыням сильно стремится душа православного человека» [3, с. 10]. Для непосвященного человека на первый взгляд непо-

нятно такое возвышение верующим православным человеком того, что, казалось бы, не представляет ни духовной, ни уж тем более материальной ценности. Но на это все нужно взглянуть глазами и душой самого православного верующего: «Неоскудевающая благодать Божия всегда пребывает на земле – в церкви Христовой, а особенно чудотворная сила ее соединена со множеством святынь, доставшихся христианам от земной жизни Спасителя, Пречистой Матери Его, апостолов и святых угодников Божиих. Поэтому христиане всех времен считали особенным благодеянием Божиим, когда обретались мощи святых, являлись чудотворные иконы, на новое место переносились уже известные православным людям святыни» [3, с. 5]. То есть святыни воспринимаются православным христианином как благодеяние самого Бога. А разве то, что дано самим Богом, не может быть бесценным?

Однако к духовным ценностям православие относит и такие добродетели, как любовь к ближнему, смирение, терпимость, которые, в свою очередь, вырабатывают у православного человека чувство уважительного отношения к другим культурным ценностям, не связанным с его религией. Это могут быть как светские ценности, так и наследие других традиционных религий. Так, истинно верующий православный христианин никогда не осквернит святыни мусульманина, иудея или буддиста. Светское культурное наследие будет представлять для него ценность до тех пор, пока оно не оскверняет его религиозные чувства. Согласитесь, что православному человеку очень сложно принять за культурную ценность, к примеру, скульптуру, изображающую дьявола. Кстати, таких скульптур не так уж и много. Единственной из них в Европе является мистический фонтан в Мадриде, имеющий говорящее название «Падший ангел», представляющий собой статую Люцифера, низвергнутого с небес. Энтузиасты нашли еще одну особенность фонтана: выяснилось, что Люцифер расположился на оригинальной отметке в 666 метрах над уровнем моря. Но даже в этом случае истинный христианин не будет одержим идеей уничтожения этого «культурного наследия», а лишь будет смиренно молиться за тех людей, кто считает это ценностью культуры, за то, чтобы к ним пришло осознание того, что в нашем мире является истинными ценностями, а что лишь выдуманными, искусственными.

И тут мы переходим к другой проблеме – проблеме определения критерия культурного наследия. Есть ли в этом вопросе истина в последней инстанции? Полагаем, ответ однозначен: нет. Поликультурность человечества, многовариантность исторического развития стран, народов и регионов породили различные трактовки отнесения предметов человеческой культуры к ценностям, наследию. Однако мы можем выделить нечто общее в понимании культурных ценностей в различных традиционных религиях: «Религиозные ценности в каждой религии различны по содержанию. Основу религиозных ценностей составляют ценности духовные, которые не сводятся к экзистенциальным, моральным, гносеологическим, правовым и политическим ценностям, а обладают самостоятельной метафизической природой, где зафиксирован поиск первоначал, предельных оснований человека, которые принимаются на веру. Этими ценностями, например для «людей книги», являются Бог, слово Божье (священные книги), Божье добро, истина и красота, богообщение, рай, культ, церковь и ее институты» [1, с. 131].

В православии вообще и особенно на Руси издавна почитались иконы. И хотя многие старые и богато оформленные иконы представляют сегодня и большую материальную ценность, все же для верующего человека важнее их духовный смысл. «Оттого храмы и обители, в которых хранятся святые иконы, привлекают к себе множество паломников и богомольцев: здесь ум, обремененный житейскими заботами, светлеет и делается восприимчивее к тихим веяниям Духа Святого» [3, с. 9]. У нас в стране особенно почитаются иконы Богородицы: «Россию многие историки и служители Православной Церкви называют "Богородичной страной". Любовь и благоговение к иконам Матери Божией (Девы Марии, Пресвятой Девы, Матери Господа нашего Иисуса Христа), зачавшей Его непорочно наитием Святого Духа и чудесно родившей Его, не нарушив Своего девства, способствовали тому, что в России явлено более 470 именований Ее святых икон» [2, с. 66].

Важна в этой области работа по разграничению полномочий государственных органов и религиозных организаций по владению и использованию объектов культурного наследия, имеющих религиозную ценность. Авторы монографии «Национальная идея России» предлагают ряд мер в этом вопросе: «Формирование в России правовой базы для обоснованной поэтапной компенсации материального ущерба религиозным организациям, нанесенного им в период воинствующего атеизма, должно решить довольно сложную и деликатную проблему возвращения религиозным организациям собственности религиозного назначения. Во-первых, предлагается предоставление преференций в возвращении имущества религиозного назначения религиозным организациям – социальным партнерам. Во-вторых, для предотвращения конфликта с музейными работниками предлагается внедрить принцип предварительного финансирования расходов по переводу музейных фондов и экспозиций в другие помещения, специально для этого оборудованные.

В-третьих, в случае совместного пользования объектами религиозного назначения должны быть четко определены права и обязанности сторон; в каждом конкретном случае должен быть договор о совместном использовании и разграничении полномочий; необходимо прописать контрольный механизм, который не допускал бы возможности нарушения законодательства ни одной из сторон. В-четвертых, реституция должна накладывать на религиозные организации обязанность по поддержанию музейного качества тех сооружений и предметов, которые имеют музейное значение. Таким образом, намечена системно-обоснованная программа управленческих действий, позволяющая исправить состояние факторов-потенциалов в сегменте вероисповедания и максимизировать жизнеспособность страны» [4, с. 3204]. Так, например, в г. Санкт-Петербурге две широко известные достопримечательности – Казанский собор и Исаакиевский собор – представляют собой монументальные дорогие сооружения, обслуживание которых тяжелым бременем легло бы на Русскую православную церковь. Поэтому эти сооружения используются и для богослужений, и как музейные и туристические объекты.

Литература

1. Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. М.: Алгоритм, 2004. 320 с.
2. Будур Н. Православный храм. М.: РООССА, 2009.
3. Ионина Н.А. Православные святыни. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 544 с.
4. Национальная идея России: монография / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, М.В. Вилисов; под ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012.Т. V. 696 с. URL: https://www.iprbookshop.ru/13258.html (дата обращения: 04.10.2021).

Р.А. Кобылкин, *канд. филос. наук, доцент*
Волгоградская академия МВД России

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА – ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Все дальше от нас уходят события, связанные с темой Великой Отечественной войны. Поэтому важно сохранить и передать подрастающему поколению россиян память о переломных моментах в истории нашей страны. Для нас, живущих в городе-герое Волгограде, где находится большое количество памятников, посвященных Сталинградской битве, тема, связанная с войной, особенна.

В своей работе мы хотели бы отразить малознакомые страницы истории защиты Сталинграда. Одной из таких историй является подвиг военного врача Тыдман Софьи Леонардовны. В августе 1942 г. в городе скопилось огромное число раненых, ведь фронт приближался, уже началась знаменитая Сталинградская битва. Софья Леонардовна была простым хирургом в госпитале. 23 августа она вместе с другими врачами занималась лечением раненных бойцов, как вдруг была объявлена воздушная тревога и город подвергся массированной бомбардировке. В это время в здании находились примерно три тысячи раненых, и их необходимо было срочно эвакуировать. После того как это удалось сделать, нужно было этих людей как-то увезти из госпитального двора, из горящего города. И на подводах, в несколько рядов, под непрерывным огнем противника медицинский персонал вывозил раненых к берегу Волги. Примерно за сутки всех раненых удалось вывезти, и к вечеру 24 августа эта огромная людская масса находилась на берегу в ожидании переправы на левый берег Волги. Этот подвиг остался бы незамеченным, ведь в этом хаосе каждый пытался выжить, если бы не одно обстоятельство. На переправе оказался представитель Ставки Верховного Главнокомандующего Н.С. Хрущев. Он-то и отметил подвиг врачей, за это С.Л. Тыдман получила свой первый орден Красного Знамени [3, с. 138-139].

За один день Сталинград был почти полностью разрушен, погибло большое количество людей. Вот как запомнил этот день маршал Советского Союза А.И. Еременко: «В этом хаосе звуков отчетливо выделялись стоны и проклятия гибнущих, плач и призывы о помощи детей, рыдания женщин» [1, с. 136]. Все 200 дней и ночей, пока длилось это сражение, в городе оставалось городское население, которое не было эвакуировано, чтобы отступающей Красной Армии можно было бы яростней обороняться.

Если до войны в Сталинграде проживало 480 тыс. человек, то после Сталинградской битвы

в городе осталось только 32 тыс. человек [4, с. 123]. Нужно отметить тот факт, что в самые тяжелые дни Сталинградской битвы жизнь простого солдата равнялась примерно одним суткам, а жизнь офицера – пяти. Еще одна важная историческая деталь: в ходе сражения героями Советского Союза стали около 300 человек, а через год только в одной операции по форсированию Днепра эту главную награду получили около 3000 человек.

Хочется надеяться, что подвиг С.Л. Тыдман был бы отмечен и без Н.С. Хрущева, ведь люди воевали не за медали и ордена. Но отступающую армию 1941-1942 гг. не награждали так, как наступающую 1943-1945 гг. Нам, живущим сегодня, нужно помнить о тех, кто отдал самое дорогое – свою жизнь за Победу.

Еще одна страница, связанная с историей битвы на Волге, рассказывает о спасении детей, выживших в разрушенном Сталинграде. Не успели замолкнуть последние залпы, как улицы города оживились, на них стали появляться выжившие. Всех детей разрушенного города собирали в детприемниках, которые были срочно организованы в Сталинграде и в Городище. На 1 мая 1943 г. по детским домам было зарегистрировано 5325 детей без родителей, из них в 43 детских дома устроено 3130 человек[1].

Дети Сталинграда выжили, и тех, кто не погиб и не был угнан в Германию, нужно было спасать. Комсомольцы города создали «черкасовские» бригады и начали восстанавливать Сталинград. Комсомольцы собирали деньги в фонд детского дома. Руководитель и организатор черкасовского движения в Сталинграде А.М. Черкасова, будучи депутатом Верховного Совета СССР, лично ходила по «высоким» кабинетам в Москве и выбивала для сталинградских детдомовцев мягкий инвентарь – простыни, полотенца, наволочки и пр.

Сотрудники газеты «Крепость большевизма» вышили 160 детских салфеток; артель «Смычка» под председательством товарища Кочетова изготовила железные койки и санки. Артель «Правда» под председательством товарища Колобова изготовила детскую мебель, игрушки. «Швейпром» пошил 100 матрасов и десятки теплых одеял. Комсомольцы колхозов «Ленинский путь», «Доброволец» и «Общий труд» собрали и привезли детдомовцам 6 центнеров овощей. Колхозы «Маяк», «Красная звезда» привезли 200 кубометров дров и кизяки для отопления помещений. Колхоз «Ленинский путь» под председательством товарища Бондарева засеял на своих полях специально для детского дома 35 гектаров проса. Дубовский рыбозавод ежедневно снабжал детей рыбой, завез на своих катерах 8 тонн картофеля. Донбасс прислал детям уголь, Куйбышевская (Самарская) область выделила 18 голов крупного рогатого скота.

Каждое лето начиная с 1944 г. пароход «Борис Щукин» возил из Сталинграда около 400 воспитанников детдомов Сталинградской области по Волге до Москвы и обратно. Это был плавучий лагерь. Останавливались для экскурсий в городах для отдыха в самых красивых местах на берегу Волги.

Одна из воспитанниц Женя Жукова вспоминает: «В Москве дождь был такой сильный, буквально шел стеной, а мы идем в Мавзолей. Так, нам разрешили дважды пройти в него. "Дети Сталинграда идут!" – об этом знала, наверное, вся Москва. И вся длиннющая лента людей, растянувшаяся по Красной Площади, аплодировала нам» [2, с. 146-151].

Есть знаменитое выражение, что как только мы забываем о последней войне, то начинается новая. Память о Великой Отечественной войне должна переходить из поколения в поколение, она несет в себе мощный потенциал патриотического воспитания молодежи. Патриотизм начинается от осознания каждым человеком, что он является частью целого, и эти чувства должны проявляться во всех делах, мыслях, мечтах.

Литература

1. Еременко А.И. Сталинград. М.: Воениздат, 1961. 504 с.

2. Кобылкин Р.А., Сухоруков В.А. Уроки истории и патриотизм (на примере отношения государства к детям-сиротам) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25).

3. Медведева Л.М., Кобылкин Р.А. София Леонардовна Тыдман: к 105-летию со дня рождения // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2015. № 3.

4. Морозов В.П. Исторический подвиг Сталинграда. М.: Воениздат, 1982. 174 с.

[1] По данным Волгоградского областного краеведческого музея: архив № 11, папка № 2, с. 6.

Е.Н. Курсакова, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
Д.Д. Курсакова
Алтайский государственный университет

МЕСТО АЛТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н.К. РЕРИХА (1923-1929 ГГ.)

Николай Рерих был личностью широчайшего диапазона. По всему миру он известен своими заслугами в искусстве, живописи, археологии, истории, философии. Значительный интерес для Рериха представляло прошлое народов разных стран, а именно исследование взаимосвязи славянской культуры и культуры Востока, прежде всего России и Индии. Выявление общих закономерностей в культурном и историческом опыте этих стран Рерих осуществлял посредством сбора фольклора и древних легенд народов России и Индии.

В поиске подтверждений своей концепции о культурно-исторической общности человечества Рерих организовывает в 1923-1929 гг. Центрально-Азиатскую экспедицию, которую сам он называл экспедицией «по сердцу Азии». «За время экспедиции Рериху удалось собрать обширную коллекцию этнографического материала, информацию по языкам, иллюстрирующим культуру народов Центральной Азии, сыгравших большую роль в этногенезе Евразии», – писал Ю.Н. Рерих в предисловии к своей книге «По тропам Срединной Азии» [3, с. 62]. Все наблюдения Н.К. Рерих фиксировал в путевом дневнике «Алтай – Гималаи», являющемся ценнейшим источником по рассматриваемому вопросу.

Центрально-Азиатская экспедиция Рериха началась в 1923 г. в Индии, и лишь спустя три года, летом 1926 г., члены экспедиции прибыли на Алтай. Великий мыслитель предполагал, что через Алтай проходила одна из важнейших артерий движения различных племен и народов. А поскольку ученый решил пройти путем, по которому, согласно его гипотезе, перемещались народы, то исключить Алтай из своего маршрута он никак не мог.

Алтайское село Верхний Уймон стало не случайным выбором места для базы экспедиции. На это указывает ряд обстоятельств, важных для исследовательских и творческих целей Рериха: близость села к Белухе, главной горной вершине Алтая, притягивавшей интерес Рериха; проживание в этом селе проводника В.С. Атаманова, в доме которого останавливалась не одна группа исследователей; сама личность проводника, известного своими глубокими знаниями горных дорог, целебных растений и трав, важно и то, что он знал множество старинных алтайских преданий и легенд, которые представляли значимость для Н.К. Рериха. Это место собрало в себе множество возможностей для изучения алтайского быта и славянских традиций, которые сохранили жители этих мест. Древности представляли большой интерес для Рериха, и именно на Алтае он мог многогранно изучать их, ведь эта земля являлась кладезем русской старины. Поэтому Рерих занимался не только художественной работой, создавая картины, но и археологической – проводил осмотр местных памятников и вел сбор предметов быта, одежды, старинных рукописных книг.

Кроме этого, Н.К. Рерих собирал разные легенды, чтобы увидеть в них схожие элементы древней веры индийского и славянского народов, тем самым стремясь обнаружить единство их истоков. В этом отношении посещение Алтая оказалось знаменательным для экспедиции, потому что здесь Рерих узнал от местных жителей алтайскую легенду о стране Беловодье. Она напоминает индийскую мифическую страну Шамбала, путь в которую открыт чистым и праведным искателям. Беловодье – это Шамбала староверов. Кроме рассказов о Беловодье, Рерих услышал от алтайцев другую местную легенду – о народе чудь, не пожелавшем терпеть власть над «белым царем» и спустившемся под землю. «Когда придут люди из Беловодья и дадут всему народу великую науку, тогда придет опять чудь, со всеми добытыми сокровищами», – писал Н.К. Рерих в «Сердце Азии» [2, с. 134]. В этой легенде он увидел отклик распространенного в Индии и Тибете сказания о подземном городе знания и духовной мудрости народа агарти.

Так, собранные на Алтае легенды о стране Беловодье и народе чудь, близкие индийским сказаниям, послужили доказательством идеи Н.К. Рериха о взаимосвязи культур славянского и восточного народов, выражающейся в схожести их фольклорных представлений.

Таким образом, посещение Алтая подтвердило идею Рериха о том, что эта территория есть связующее звено между Сибирью и Центральной Азией. Не случайно путевой дневник своего путешествия ученый назвал «Алтай – Гималаи»: «Алтай – Гималаи – два полюса, два магнита, два устоя» [1, с. 142].

Об этом же говорит Ю.Н. Рерих в своих воспоминаниях об отце: «…для Николая Константиновича Алтай на севере и Гималаи на юге были как бы полюсами единого грандиозного мира. Его мысленный взор охватывал весь необъятный простор Внутренней Азии, от вершин Алтая (Белуха, массив Табун-Богдо в Монгольском Алтае) до вершин Гималаев» [3, с. 302].

Собранный Рерихом во время путешествия этнографический, фольклорный, археологический (древние захоронения, курганы) материал подтвердил его концепцию о том, что Алтай был одним из главных коридоров, по которому древние народы передвигались из центра Азии в равнины Сибири и далее в Европу.

Литература

1. Рерих Н.К. Алтай – Гималаи: путевой дневник. Рига: Виеда, 1992. 336 с.
2. Рерих Н.К. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992. 261 с.
3. Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. М.: Эксмо, 2012. 672 с.

Г.З. Кутушев, *канд. ист. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ДОГОВОРНЫЕ ШКОЛЫ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО КОМПРОМИССА В СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ БАШКИРСКОЙ АССР)

В период нэпа система народного образования РСФСР представляла собой причудливое сочетание разнонаправленных общественно-политических тенденций и форм. Провозглашение после Октябрьской революции принципа отделения церкви от государства и школы от церкви, всеобщности, доступности и бесплатности образования на практике сопровождалось политикой поражения в правах детей классово чуждых социальных элементов, сохранением религиозных учебных заведений в национальных регионах, а также появлением на местах особого типа договорных школ.

Своя специфика в практике образования договорных школ в 1920-е годы существовала и на территории Башкирской АССР. К основным причинам возникновения подобного рода учебных учреждений можно отнести, во-первых, нехватку средств республиканского бюджета на содержание учебной сети советских школ в условиях послевоенной разрухи и массового голода 1921-1922 гг., а во-вторых, противоречия между официальным курсом на обеспечение начальными и средними школами трудового населения и чисткой школ от учащихся «нетрудовых элементов».

В качестве примера мы можем обратиться к статистическим данным социального состава учеников школ II ступени по Башкирской АССР в 1923/1924 учебном году. Из более чем 11 700 учащихся школ повышенного типа к представителям пролетариата относились лишь 12%, примерно 44% были указаны как дети крестьян. Остальная доля в 44% учеников была представлена детьми «нетрудового элемента». Последние преобладали в школах Уфы, Стерлитамака и других городов республики [2].

Учитывая указанные обстоятельства, Народный комиссариат просвещения Башкирской АССР с 1923 г. начинает комплектовать начальные и средние школы исходя из социального критерия. Тем самым местные партийные и советские органы стремились добиться увеличения в составе учащихся выходцев из числа пролетариата и беднейшего крестьянства. Последняя задача решалась с помощью классовой чистки учебных заведений и введения новых правил приема в школы.

Во второй половине 1923/1924 учебного года в уфимских школах II ступени была проведена массовая ревизия и чистка, в ходе которых были исключены из школ 135 учеников, признанных детьми зажиточных классов [3]. Летом 1924 г. подобная же проверка была проведена в средних школах Уфимского кантона. По ее итогам из нескольких учебных заведений, подконтрольных Уфимскому кантонному отделу народного образования, оказались исключены еще как минимум 98 учащихся [4].

Перед началом 1924/1925 учебного года все местные отделы народного образования и администрации школ получили подробные инструкции относительно правил приемной кампании в школы I и II ступени. Наркомпрос РСФСР указывал, что преимущество при зачислении на учебу имеют дети

рабочих и крестьян, а также советских служащих. Дети же нетрудовых элементов принимались в школы в последнюю очередь по остаточному принципу и, как правило, за фиксированную плату [5].

Следует отметить, что договорные школы в большом количестве стали возникать еще в 1922/1923 учебном году, когда в условиях голода и катастрофической нехватки бюджетных средств Башнаркомпрос был вынужден примерно 30% школ ввести в эксплуатацию на условиях договоров с местным населением [1, с. 101]. В 1923/1924 учебном году официально насчитывалось 170 договорных учебных заведений, а к началу 1926/1927 учебного года – как минимум 257 [6]. Механизм учреждения договорных школ в сельской местности был достаточно прост. Здания школ и учительский контингент переходили на снабжение со стороны местных сельских обществ. Жалованье учителям выдавалось продовольствием и деньгами за счет сборов с местных жителей. К примеру, в 1922/1923 учебном году учителя в среднем получали за свою работу от 8 до 11 пудов зерна в год, а к началу 1924 г. средняя зарплата учителя колебалась в районе 18-20 рублей в месяц [7].

Второй тип договорных школ возникал по инициативе обеспеченной части населения, которая попадала под категорию «классово чуждых». Так, в условиях начавшихся социальных чисток в городских учебных заведениях базарный комитет купцов города Уфы в 1924 г. выступил с коллективным ходатайством в Уфимский городской отдел народного образования. Уфимские купцы требовали разрешить им учредить школы за счет личных средств, где могли бы обучаться дети зажиточных родителей, исключенные из советских школ в ходе чистки [8].

В результате к началу 1924/1925 учебного года Наркомпрос Башкирской АССР официально дал добро на создание договорных школ за счет средств представителей нетрудового элемента, но поставил предварительно несколько условий. Во-первых, организаторы и спонсоры такого рода договорных школ не имели права влиять на учебный процесс, который строился на советских принципах и находился под контролем органов народного образования. Во-вторых, не менее 50% учащихся данных школ должны были составлять дети рабочих и крестьян, которые обучались и содержались бесплатно за счет средств организаторов договорной школы [9].

К концу 20-х гг. XX в. власти постепенно стали отходить от практики организации договорных школ, а условия приема детей классово чуждых элементов в советские школы были ужесточены. В августе 1928 г. на заседании Башобкома ВКП(б) было принято решение ускорить курс на повышение удельного веса в школах детей батраков и бедноты, полностью закрыв доступ в бюджетные группы школ и техникумов детям чуждых социальных групп. Башнаркомпрос объявил, что 90% бесплатных учебных мест в школах II ступени отводится для детей рабочих и крестьян, а оставшиеся 10% – для детей советских служащих. Дети кулаков, нэпманов и прочих нетрудовых элементов могли зачисляться только в платные группы средних школ. Вводился строгий контроль с целью выявления фиктивных документов о классовом и имущественном положении родителей учащихся [10].

Таким образом, договорные школы на территории Башкирской АССР в годы нэпа представляли собой форму определенного социального компромисса между властью и обществом. С одной стороны, с их помощью удалось продолжить процесс советского школьного строительства, передав содержание части школ на баланс местных Советов и удовлетворив запросы местного населения в получении образования. С другой стороны, именно в договорных школах могли продолжить образование дети классово чуждых элементов, исключенные из общеобразовательных советских учреждений в ходе классовых чисток.

Литература

1. Культурное строительство в Башкирской АССР: документы и материалы (1917-1941 гг.). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1986. 351 с.
2. НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. 122. Оп. 4. Д. 151. Л. 98.
3. НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 28. Л. 120.
4. НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 35. Л. 131.
5. НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 151. Л. 100об.
6. НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 151. Л. 99.
7. НА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 732. Л. 24.
8. НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 28. Л. 120, 121.
9. НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 9. Л. 102.
10. НА РБ. Ф. 122. Оп. 7. Д. 7. Л. 210.

С.Х. Хакимов, *канд. ист. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

ВЕДОМСТВЕННАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ МВД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX В. НАЧАЛА XX В. КАК ИСТОЧНИК ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ И НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ СОТРУДНИКОВ ОВД

Сегодня проблемы всестороннего изучения комплекса мер, способствующих привитию сотрудникам органов внутренних дел таких качеств, как любовь к Отчизне, гордость за свою профессию, преемственность традиций, получили четкое оформление на государственном уровне.

Формирование личности сотрудника органов внутренних дел во многом зависит от уровня профессионального и нравственного воспитания, когда приоритетными становятся ценности российской духовности, национальной гордости, патриотизм, верность традициям государства, гражданином которого он является. Важнейшей составляющей изучаемой проблемы является также осмысление исторического опыта его служебной деятельности на различных этапах развития российской государственности.

Ценными источниками для исследования темы являются материалы периодической печати, выходившей под эгидой МВД Российской империи. К ним можно отнести журналы «Вестник полиции», «Стражник и городовой», а также издававшиеся в каждом регионе газеты «Губернские ведомости», которые находились в компетенции канцелярии губернатора. В отдельных губерниях к указанным «Ведомостям» также печатались приложения, например «Виленский полицейский листок», «Пензенский полицейский листок».

В вышеприведенных источниках можно обнаружить значительное количество интересных заметок и статей, посвященных профессиональной деятельности сотрудников полиции как в городах, так и в уездах империи. Достаточно насыщенным в данном аспекте являлся упомянутый журнал «Вестник полиции», который выходил с 1907 г. по 1917 г., он был еженедельным иллюстрированным изданием, первый номер которого вышел 2 декабря 1907 г.

Помимо публикаций различных теоретических и практических вопросов полицейского дела, ведомственных приказов и циркуляров, редакция обращала внимание и на проблемы духовно-нравственного воспитания, ставила своей задачей установление диалога между своими читателями, что помогло бы сотрудникам полиции, «особенно нижним чинам, приобретать полезные сведения о полицейском деле», они «хотели бы им помочь выработать известные традиции, правила чести, вследствие которых сами служащие не допускали бы в своей среде ничего противного порядочности» [1, с. 5].

По своей структуре издание содержало различные тематические рубрики, среди которых особый интерес вызывает раздел «Самоотверженное исполнение долга», где публиковались сведения о мужестве, героизме и самоотверженности сотрудников полиции при исполнении своих служебных обязанностей.

Например, в статье «Убийство разбойника Журавлева и подвиг стражника Суслова» описывался отважный поступок полицейского стражника Суслова, который вместе со своими сослуживцами участвовал в преследовании и задержании особо опасных преступников, совершавших дерзкие разбои и грабежи на территории рабочего поселка Нижнетуринского завода Пермской губернии. «Будучи раненым, – отмечалось в статье, – Суслов упал, но не потерял присутствия духа, он произвел из револьвера два выстрела» [3, с. 66-67]. В результате преступник был ранен и задержан. От полученных ран Суслов скончался. 3 августа 1912 г. состоялись торжественные похороны полицейского, на которых был зачитан текст телеграммы от Пермского губернатора.

Публиковались и юбилейные статьи, посвященные видным деятелям, руководителям полицейских служб и подразделений, а также рядовым и нижним чинам полиции. Так, в статье «Старший городовой, прослуживший в полиции около 40 лет» говорилось о старшем городовом Уфимской полиции И. Фионине, прослужившем в полиции почти 40 лет. «Дедушку Фионина знает все население г. Уфы от мала до велика. Фионин отличался сердечностью и глубоким пониманием обязанностей службы. Это последний и редкий образец служаки старого закала, у которого дисциплина была на первом месте» [2]. В приказе «Уфимского полицмейстера» отмечалось, что служивший в Уфимской полиции с 1872 г. Фионин был образцовым служащим. За примерную службу он был награжден золотой шейной медалью «За усердие». В документе также отмечалось, что в «управлении пристава 3 участка, где он провел

всю службу, был выставлен его портрет в назидание всем его молодым сослуживцам» [2].

Такие же примеры беззаветного служения своему делу можно найти и в других городах. В частности, в г. Задонске Воронежской губернии в 1910 г. исполнилось 44 года службе городовому старшему унтер-офицеру Василию Гавриловичу Гаврилову. За свою долголетнюю службу Гаврилов приобрел всеобщее уважение во всех слоях общества не только г. Задонска, но и соседних уездов благодаря своей высокочестной и деятельной службе. «Особенно он отличался в розыске конокрадов, этого страшного бича крестьянского населения» [4, с. 18].

В Уфимской губернии главным официальным изданием являлась газета «Уфимские губернские ведомости», которая выходила один раз в неделю. В газете на первой полосе регулярно публиковались благодарственные письма руководителей губернии в адрес сотрудников полиции, в т.ч. городовых, урядников, за честное и добросовестное выполнение своих служебных обязанностей, что, безусловно, способствовало повышению их морального духа.

Так, в газете от 5 февраля 1914 г. отмечалось, что «приказом губернатора объявляется благодарность полицейскому уряднику Бирского уезда Сычеву за энергичные и умелые действия, проявленные при производстве дознания о краже лошадей у крестьянина Духленцова, приведшей к обнаружению и задержанию виновных вместе с похищенными лошадьми». В другой газете от 22 января 1914 г. также «объявлялась благодарность губернатора околоточному надзирателю г. Уфы Семену Медведеву за честное исполнение им служебных обязанностей, выразившееся в отказе от взятки в сумме трех рублей, предложенных ему содержателем пивной лавки С. Калининым».

Таких публикаций было достаточно, что свидетельствует о заинтересованности губернского начальства в использовании средств печати в целях укрепления законности, повышения авторитета полиции края.

Полагаем, что данный опыт необходимо использовать и на современном этапе, что позитивно скажется на воспитании кадров сотрудников органов внутренних дел, повышении престижа профессии «солдат правопорядка».

Таким образом, в публикациях ведомственных изданий Российской империи сосредоточен значительный комплекс материалов, свидетельствующий о мужестве и верности сотрудников полиции при выполнении своего служебного долга, который должен стать ярким примером для современного поколения сотрудников органов внутренних дел. Они, безусловно, являются ценным источником для патриотического и нравственного воспитания.

Литература

1. Вестник полиции. 1907. № 1.
2. Вестник полиции 1912. № 12.
3. Вестник полиции. 1913. № 3.
4. Стражник и городовой. № 2. Бесплатное приложение к журналу «Верность». 1910. № 48.

Э.Р. Чернова, *канд. юрид. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Важнейшим признаком демократического государства является наличие гражданского общества – общества с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями, независимое от государства, но взаимодействующее с ним; общество граждан высокого социального, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения. Функционирование гражданского общества невозможно без граждан с высоким уровнем правового сознания.

Правосознание, являясь частью сознания не только общества, но и личности, подвержено искажению или так называемой «деформации». Деформация (дословно «искажение») – изменение формы какого-либо предмета или явления. В контексте правового сознания под деформацией мы будем понимать разрушение изначально позитивных, правильных установок права.

Впервые идея изменения отношения людей к установленным ценностям права была высказана еще в советское время учеными И.И. Карпецом и А.Р. Ратиновым [3, с. 34]. Именно благодаря им в юридической науке появилась новая ветвь рассмотрения – изучение различий в отношении к праву законопослушных граждан и преступников.

На данном этапе развития нашей страны слабая правовая защищенность гражданина искажает отношение к праву. Он начинает сомневаться в законности действий, в способности государственных органов обеспечить порядок. Именно в эти моменты могут развиваться различные виды деформации правосознания.

Самым упоминаемым видом деформации является правовой нигилизм. В более широком понимании нигилизм – отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных устоев и традиций. В контексте права нигилизм выражается в обрушении права, люди осознанно игнорируют некоторые нормативные акты, не понимают их надобности. Стоит отметить, что правовой нигилизм существует и среди представителей органов государственной власти. Правовой нигилизм опасен для общества тем, что ведет к его разложению, потере веры людей в закон и обеспечение законности государством, что легко может привести к анархии. Этот вид деформации правосознания является основной проблемой в нашей стране, и именно на его искоренение нужно направить больше всего сил.

Правовой идеализм – противоположность правовому нигилизму. Стоит отметить, что по последствиям для общества эти два вида схожи. Правовой идеализм – вид деформации правосознания, при котором человек возлагает на право больше полномочий и функций, чем оно имеет. Это в какой-то форме романтизация права, при которой человек видит в праве лекарство от всех болезней, считает, что все нормы права и законы неукоснительно соблюдаются всеми членами общества.

При правовом идеализме имеет смысл говорить, что идет переоценка права и правовой системы. Право возводится в формат истины и абсолюта, человек возлагает на правовую систему завышенные ожидания и верит, что право всемогуще [1, с. 7].

Проблемы в жизни индивида, подвергшегося правовому идеализму, объясняются отсутствием нужного закона. Показательно, что человек осознанно или нет, но стремится регламентировать абсолютно все сферы жизни общества с помощью правовых норм.

Правовой инфантилизм – наиболее распространенная деформация правосознания, при которой человек характеризуется низким уровнем правовой культуры, не обладает достаточными базовыми знаниями в области права и не стремится компенсировать данный пробел. Сюда же можно отнести правовую безответственность, которая выражается в несоответствии личных установок личности и норм права.

Еще одной формой правового инфантилизма является правовая пассивность. Такой человек не интересуется своими правами и обязанностями и начинает задумываться о них только в конкретных случаях, когда они касаются непосредственно его. Он не отличается политической активностью, не ходит на выборы, не отстаивает свою гражданскую позицию и не понимает, как устроена система права и государства.

Другой вид правовой деформации – перерождение правосознания – характеризуется искажением правового сознания в сторону преступного сознания, человек использует свое положение и возможности (например, если является должностным лицом) для нарушения закона и получения выгоды. Такой вид деформации в большей степени характерен для людей, сознательно совершающих преступления и правонарушения.

Следующий вид деформации правового сознания – правовой конформизм. Конформный – стремящийся к сглаживанию, соглашательский. Конформизм выражается в отсутствии собственного мнения, следовании за большинством, за более сильным представителем. Правовой конформизм проявляется в пассивном восприятии правовых норм, стремлении угодить вышестоящим руководителям. Часто конформизм отождествляют с инфантилизмом, поскольку иногда эти два явления упираются в недостаток профессионализма.

Ряд авторов выделяют такой вид деформации правового сознания, как правовой радикализм. По мнению А.Н. Смертина, политико-правовой радикализм является не только методом решения конкретных социально-экономических задач, но и выступает как доминирующее явление, некая культурная традиция [4, с. 6]. Радикальной деятельностью принято считать революции, экстремизм, терроризм. Иногда сюда же можно отнести реформаторскую деятельность. Однако все это направлено в первую очередь на желание конкретного человека или группы людей изменить существующую правовую ситуацию, протолкнуть свои идеи в массы. Радикализм в праве определяется крайне негативным отношением к системе, строгим желанием все изменить. В большинстве своем правовой радикализм характеризуется использованием насильственных методов. Опять же данный вид деформации может проявляться и у представителей права. Так, должностное лицо может использовать свои знания в личных целях: радикал рассуждает и живет по формуле «Не я существую для права, а право существует для того, чтобы я хорошо жил». Отсюда распространяются

взяточничество, мошенничество, должностной подлог [2, с. 88].

Таким образом, деформация правосознания включает в себя большой спектр от неуважения права до его полного отрицания или, наоборот, возведения в абсолют. Все виды деформации правового сознания связаны, каждый из них своеобразен, но переплетен с другими. Любой из рассмотренных видов деформации правосознания является нежелательным для личности и всего общества в целом, каждый из них требует внимания и сведения последствий к минимуму, т.к. невозможно построить правовое государство, развитое гражданское общество с низким уровнем правосознания населения.

Литература

1. Аксенова Г.Н. Характер соотношения правового нигилизма и правового идеализма // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 3-9.

2. Грамматиков В.В. Проявления негативно-правового радикализма в адвокатской среде // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 88-91.

3. Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 34-37.

4. Смертин А.Н. К вопросу о сущности политико-правового радикализма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 1. С. 4-7.

Н.В. Шалаева
ГУ МВД России по Алтайскому краю

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА ГУ МВД РОССИИ ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ

Гражданско-патриотическое воспитание – это формирование патриотизма, готовности к выполнению гражданского долга, конституционных обязанностей; воспитание чувства гордости к малой родине, тем местам, где мы живем, учимся; воспитание гордости за свой народ, тех людей, кто защищал наше Отечество. Сегодня оно является одним из важнейших звеньев системы воспитательной работы.

В современных документах образовательной политики государства большое внимание уделяется вопросам гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Так, в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [4] указывается на необходимость опоры на систему духовно-нравственных ценностей, таких как человеколюбие, справедливость, честь, достоинство.

Сегодня гражданско-патриотическое воспитание рассматривается как одно из наиболее приоритетных направлений работы образовательных учреждений всех типов и видов. Новое время требует содержания, форм и методов гражданско-патриотического воспитания, адекватных современным социально-педагогическим реалиям.

Решением вопроса эффективности гражданско-патриотического воспитания занимается и музейная педагогика. Она ориентирована на передачу культурного опыта через просветительский и воспитательный процессы в условиях музейной среды. Использование средств музейной педагогики в процессе воспитания способствует формированию активной, патриотически воспитанной и образованной личности.

По мнению М.Г. Кирилловой, «гражданско-патриотическое воспитание средствами музейной деятельности основано на использовании присущих музейным учреждениям преимуществ первичности, достоверности и наглядности непреходящих ценностей истории и культуры, выступающих как база формирования исторической памяти и исторического сознания» [1, с. 154].

В настоящее время в органах и подразделениях органов внутренних дел Алтайского края работает музей истории органов внутренних дел Культурного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю (далее – Музей истории ОВД) и 10 комнат истории. Воспитание личного состава органов внутренних дел и гражданского населения в духе уважения к профессии защитника правопорядка, формиро-

вание общественного сознания являются одной из важнейших задач деятельности музея.

До 2020 года Музей истории ОВД ежегодно посещало более 2500 человек. Проводились не только экскурсии, но и встречи с ветеранами МВД, квесты, слайдовые программы. Музей постоянно принимал участие во всероссийской акции «Ночь музеев» с разнообразными тематическими программами. Осуществлялась образовательная и воспитательная деятельность вне стен музея. Совместно с оркестром культурного центра были подготовлены две историко-музыкальные программы – «Три века на посту», посвященная истории полиции, и «Путь к Победе», посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, с которыми познакомились учащиеся многих образовательных учреждений города Барнаула.

В настоящее время в период пандемии происходит переосмысление опыта работы с посетителями. Сложившаяся эпидемиологическая ситуация стала толчком, который заставил все музеи переориентироваться на новые формы подачи своего материала и взаимодействия с аудиторией.

Сейчас пользователь интернета, не посещая музей в реальности, может смотреть выставки, слушать образовательные программы. Это позволяет привлечь к музею внимание молодых людей, которые привыкли себя чувствовать комфортно в цифровом пространстве.

Дистанционные формы работы активно стали использоваться в Музее истории ОВД с 2020 года. Одна из них – это подготовка видеороликов, слайдовых презентаций в видеоформате для размещения на официальном сайте ГУ МВД России по Алтайскому краю и в социальных сетях.

В коллекции музея хранятся шесть портретов ветеранов МВД – участников Великой Отечественной войны, созданных в 2000 году членом Союза художников России Натальей Геннадьевной Акимовой. Накануне 75-летия Победы в Великой Отечественной войне совместно с отделом информации и общественных связей ГУ МВД России по Алтайскому краю подготовлен цикл видеороликов об этих картинах «Победители глазами художника». Были представлены рассказы о судьбах полковника милиции А.М. Дороганова, полковника внутренней службы Л.Ф. Кузнецова, полковника внутренней службы А.А. Матвеева, подполковника внутренней службы П.И. Старостина, полковника милиции В.Д. Ежова, полковника милиции В.С. Куца. Своими воспоминаниями поделились их дети и внуки.

На основе документов и экспонатов, хранящихся в музее Культурного центра ГУ и комнате истории Экспертно-криминалистического центра ГУ, подготовлен видеоролик «Сентябрь 1945-го», посвященный 75-летию окончания Второй мировой войны. В нем повествуется о ветеранах МВД – участниках войны с Японией в 1945 г. – подполковнике милиции И.К. Кобозеве, майоре милиции В.И. Елисееве, старшине милиции П.И. Карнакове и полковнике милиции Г.Н. Андрееве.

К государственным праздникам и дням воинской славы были подготовлены и размещены в сети Интернет презентации в видеоформате по темам «Н.А. Тарасов – участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза», «Милиционеры Алтайского края – участники обороны Ленинграда», «Время выбрало нас» (о сотрудниках ОВД Алтайского края, выезжавших в служебные командировки в Демократическую Республику Афганистан), «Место доблести – Чернобыль», «85-й километр», посвященная 85-летию ГИБДД Алтайского края.

В 2021 году накануне Дня Победы в Великой Отечественной войне музей продолжил знакомить со своей художественной коллекцией. На официальном сайте ГУ МВД России по Алтайскому краю была размещена информация о пяти скульптурных произведениях алтайских художников, запечатлевших образы милиционеров – участников войны и тех, кто самоотверженно боролся с преступностью в тылу: В.Б. Терещенко «Портрет ветерана МВД А.Н. Отрощенко»; В.К. Шкиль «Портрет подполковника милиции Д.Н. Аршука»; Л.В. Рублева «Шабаршов В.И., полковник внутренней службы, участник Великой Отечественной войны»; К.Г. Чумичев «Дорофеев М.А., полковник милиции, участник Великой Отечественной войны»; К.Г. Чумичев «Магаляс Д.П., старшина милиции, участник Великой Отечественной войны». Эти работы были созданы в 1970-1980 гг. и в настоящее время экспонируются в Музее истории ОВД.

В настоящее время большое внимание уделяется оцифровке коллекций музеев. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации» [3] и от 31 декабря 2016 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О музейном фонде Российской Федерации"» [2] в нашем музее осуществляется активная работа по регистрации музейных предметов в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации. Сегодня на интернет-сайте Госкаталога размещена информация о 823 экспонатах с их изображениями. Эта деятельность способствует популяризации коллекций музея, сохранению памяти о ветеранах, приобщению подрастающего поколения к истории органов внутренних дел Алтайского края.

Однако никакая цифровая история не заменит соприкосновения с культурой вживую. Наибольшая эффективность гражданско-патриотического воспитания может быть достигнута лишь при сочетании разнообразных методов и форм работы. Естествен-

ная человеческая эмоциональность, тактильное, визуальное восприятие – все это дает нечто большее, чем просмотр музейного экспоната на экране монитора. Специфика музея проявляется в том, что в ней всегда царят благоприятные условия для формирования нравственного сознания и культуры. Посещение экспозиций музеев и проводимых в их стенах мероприятий способствует формированию исторического сознания, приобщению к духовным ценностям и культурным традициям России.

Литература

1. Кириллова М.Г. Экспозиция музея как пособие для изучения исторического и культурного наследия в целях гражданско-патриотического воспитания молодежи и студентов // Алдамжаровские чтения – 2010: мат-лы международной научно-практ. конф-ции, посвященной памяти академика Зулхарнай Алдамжар. Костанай: Костанайский социально-технический университет им. академика З. Алдамжар, 2010. С. 154.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации»: федеральный закон от 31 декабря 2016 г. № 357-ФЗ.

3. О музейном фонде Российской Федерации: федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ.

4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р.

МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОНСТИТУЦИЯ – ОСНОВА ПРАВОПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Кафедра конституционного и международного права 9 декабря 2021 г. организовала и провела межведомственную конференцию «Конституция – основа правопорядка в Российской Федерации», приуроченную ко Дню Конституции Российской Федерации.

Участие в межведомственной конференции в заочном формате приняли представители судейского корпуса: председатель Алтайского краевого суда Эдуард Юрьевич Ермаков, председатель Центрального районного суда г. Барнаула Распопов Владимир Алексеевич, кандидат юридических наук судья Центрального районного суда г. Барнаула Баньковский Артур Евгеньевич, а также некоторые деятели российской науки.

В режиме видео-конференц-связи в научном мероприятии участвовали представители ученого сообщества Алтайского государственного университета, научные сотрудники Уфимского юридического института МВД России, Омской академии МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России, Ростовского юридического института МВД России. В очном формате на конференции присутствовали адъюнкты и сотрудники кафедры конституционного и международного права Барнаульского юридического института МВД России.

С приветственным словом к участникам обратился начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Барнаульского юридического института МВД России кандидат исторических наук, доцент полковник полиции Александр Васильевич Богуцкий, который подчеркнул важность обсуждения положений Конституции Российской Федерации на современном этапе, а также доцент кафедры конституционного и международного права Барнаульского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент полковник полиции Аннета Михайловна Шаганян, акцентировавшая внимание участников конференции на необходимости и важности проведения подобных мероприятий.

Особый интерес и активную полемику вызвал доклад Евгения Сергеевича Аничкина, доктора юридических наук, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующего кафедрой конституционного и международного права Алтайского государственного университета, на тему «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», в котором были затронуты основные новеллы одноименного нового федерального закона.

Бурные дискуссии вызвали выступления: Рустама Салимжановича Галиева, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры конституционного и международного права Барнаульского юридического института МВД России, на тему «Международно-правовые источники правового регулирования организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Ксении Юрьевны Гоглевой, адъюнкта Санкт-Петербургского университета МВД России, на тему «К вопросу об использовании термина "судебный конституционный контроль" и его дифференциации от смежных нормативно-правовых понятий» и многие другие доклады.

Сфера научных интересов оказалась достаточно широкой и касалась конституционных прав на неприкосновенность жилища, конституционно-правовых основ судебной власти в России, полномочий органов местного самоуправления по охране общественного порядка, концептуальных основ конституционно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и др.

Проведенная межведомственная конференция позволила обсудить широкий спектр актуальных вопросов Конституции Российской Федерации, конституционного и муниципального права и выработать теоретические и практические подходы к их решению. По результатам работы было принято решение продолжить традицию проведения межведомственной конференции «Конституция – основа правопорядка в Российской Федерации».

Доцент кафедры конституционного
и международного права Барнаульского
юридического института МВД России
канд. юрид. наук, доцент А.М. Шаганян

К.Ю. Гоглева
Санкт-Петербургский университет МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНА «СУДЕБНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ» И ЕГО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТ СМЕЖНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ

Зная термин, знаешь место в системе;
зная место в системе, знаешь термин.
Н.В. Юшманов

В соответствии с представлением, сложившимся в юридической правовой литературе [6, с. 10-11; 3, с. 86], судебный конституционный контроль впервые возник на американском континенте и на рубеже XIX-XX столетий существовал лишь в нескольких государствах. Однако после Второй мировой войны данный правовой институт получил гораздо более широкое распространение.

История становления и развития судебного конституционного контроля в России в современном его теоретико-методологическом понимании связана с организацией на территории нашего государства осенью 1991 г. Конституционного Суда РСФСР, претерпевшего значительные изменения своей материально-правовой формы и процессуальной деятельности в связи с принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации.

Принятые правовые новеллы были нацелены на укрепление роли данной судебной инстанции в системе разделения властей в качестве специализированного контрольного органа и, как следствие, фундаментальной основы построения демократического правового государства.

Следует отметить, что понятие «судебный конституционный контроль» давно известно и широко применяется в научных трудах выдающихся отечественных и зарубежных исследователей (таких как С.А. Авакьян, П.А. Астафичев, Н.С. Бондарь, В.Д. Зорькин, М.А. Митюков, Ж.И. Овсепян, В.Е. Чиркин, Ю.Л. Шульженко, Г.А. Швамонян, А. Шайо, Р. Уитц и т.д.).

Ж.И. Овсепян внесла особый вклад в лексическую и доктринальную трактовку данного термина, определив деятельность специализированных органов конституционного контроля как наивысшую форму конституционного контроля [6, с. 46].

Понятие судебного конституционного контроля используется и самим Конституционным Судом РФ, содержащим характеристику судебного конституционного контроля как существеннейшего атрибута современной демократии [5, с. 3].

Однако анализ научной литературы по данному направлению выявляет некоторые разночтения в употреблении исследователями термина «судебный конституционный контроль», в частности, выражающиеся в его частом отождествлении с понятиями конституционного контроля, конституционного нормоконтроля и специализированного конституционного контроля. Данная неопределенность приводит к проблемам реализации вышеуказанных понятий в локальной правовой системе, что в условиях современного реформирования системы публичной власти стало прямым основанием для острой социальной дискуссии и подчас даже провокации со стороны различных оппозиционных действующей власти кругов и требует детального теоретического осмысления и дополнительной дифференциации.

Доктринальные определения понятия «конституционный контроль», разработанные учеными-конституционалистами и представленные в их трудах, различаются по своему содержанию.

Так, Л.Д. Воеводин в своей совместной работе с Д.Л. Златопольским рассматривает конституционный контроль как деятельность по проверке реализации положений самой Конституции, а также по проверке актов высших органов государственной власти на предмет их конституционности [4, с. 68]. Ю.Л. Шульженко дополняет данное определение указанием на признак обязательной последующей отмены акта, признанного несоответствующим Основному Закону [9, с. 9]. Известный немецкий конституционалист А. Бланкенагель выделяет в качестве ведущей функции конституционного контроля разрешение конфликтов между ветвями власти и сбалансирование их работы [1, с. 102].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что конституционный контроль как форма деятельности свойственен в той или иной степени и законодательной, и исполнительной власти в Российской Федерации, но не выступает для них ведущей, компетентностно-формирующей.

В то время как «универсальная контрольная функция» закладывает основу существования особой ветви власти – контрольной [8, с. 11-12], институтом которой большинство ученых считают производство судебного конституционного контроля в Российской Федерации как «высшей формы конституционного контроля», реализуемой специализированным органом [6, с. 16].

Опираясь на изложенные доводы, возникает вопрос определения правовой природы института Конституционного Суда Российской Федерации и правомерности его отнесения к судебной ветви власти РФ [3, 7].

Несмотря на ряд существенных отличительных признаков, выделяющих и дифференцирующих Конституционный Суд России от прочих органов судебной власти, он все же нормативно является ее частью (гл. 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура»). Однако Конституционному Суду Российской Федерации принадлежит исключительное право на осуществление судебного конституционного контроля в РФ. Ни один другой суд данным правом законодательно не наделен и не имеет полномочий по самостоятельной трактовке Конституции России с целью установления соответствия нормативного акта или его части содержанию Основного Закона РФ. Это весьма доктринально оправдано, т.к. судебный конституционный контроль – это в первую очередь механизм осуществления права по контролю за конституционностью.

Одновременно Конституционный Суд как орган публичной власти является «специализированным органом конституционного контроля» Российской Федерации, некоторое обособленное положение которого от других органов судебной власти выражается в особом порядке назначения судей и их правовом статусе.

Следовательно, Конституционный Суд – орган конституционного контроля Российской Федерации специализированного характера, осуществляющий данную контрольную деятельность в рамках конституционного судопроизводства, что также можно выразить как «осуществление судебного конституционного контроля», сочетающего черты контрольной и судебной власти.

По сути, дискуссия по поводу правомерности употребления термина «судебный конституционный контроль» как альтернатива термину «конституционный контроль» построена на различии концептуальных воззрений трех правовых школ: позитивистской, естественно-научной и социологической.

Фактически одни трактуют данное понятие, опираясь на букву закона и отсутствие подобной дословной формулировки в Конституции России и Федеральном конституционном законе Российской Федерации «О Конституционном Суде РФ», иные же основываются на духе права как широком системном понятии, включающем в себя, помимо нормативных актов, и труды научных изысканий, и материалы правоприменительной практики, и нормы «обычного права», т.к. юрист должен изучать «право не в книгах, а право в действии» (Р. Паунд). При этом конституционный нормоконтроль по самому существу своему гораздо чаще, чем иные виды судопроизводства, соприкасается с глубинными – онтологическими (что есть право?), аксиологическими (в чем ценность права?), гносеологическими (как познать право?) – вопросами правопонимания [5, с. 5].

Основываясь на приведенных выше аргументах, представляется верным вывод о том, что оба термина «конституционный контроль» и «судебный конституционный контроль» имеют место в нормотворческой и научной литературе и должны соотноситься между собой как «целое» и «часть».

Литература

1. Бланкенагель А. Теория и практика конституционного контроля в ФРГ // Советское государство и право. 1989. № 1. С. 102-109.

2. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 28-34.

3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. 544 с.

4. Воеводин Л.Д., Златопольский Д.Л. Государственное право зарубежных социалистических стран: учебник для вузов по специальности «Правоведение». 3-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1984. 368 с.

5. Информация Конституционного Суда Российской Федерации: «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)». URL: http://www.ksrf.ru/ru/Info/Anniversary/Documents (дата обращения: 16.11.2021).

6. Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституций. Ростов-на-Дону: Литера-Д, 1992. 317 с.

7. Петров М.В., Ливеровский А.А. Органы конституционного нормоконтроля как «квазисуды» // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 23-28.

8. Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. 1993. № 4. С. 10-18.

9. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М.: Ин-т государства и права, 1995. 175 с.

А.А. Джафарова
Уфимский юридический институт МВД России

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ, НОВОВВЕДЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ

Конституционный Суд Российской Федерации – это одна из важнейших системных единиц в судебной системе Российской Федерации. Данный судебный орган осуществляет свою власть посредством конституционного судопроизводства. На данный момент Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) представляет собой своеобразный гарант качества законов в России, т.к. именно он толкует нормы в соответствии с правовыми реалиями [1, с. 16].

Стоит отметить, что в рамках деятельности КС РФ рассматриваются обращения как от граждан, так и от субъектов экономической деятельности – организаций, а также от судов и депутатов Государственной Думы Российской Федерации и других субъектов.

Решение Конституционного Суда – это нормативный акт прямого действия, который стоит выше любого федерального закона и не подлежит обжалованию. Также Конституционный Суд иногда фактически вводит новые нормы права. Таким образом, для Российской Федерации Конституционный Суд – это орган власти, уполномоченный осуществлять конституционное судопроизводство, исходя из безусловного приоритета конституционных норм над имплементированными в национальную правовую систему нормами международного права. Особая характеристика КС РФ – это рассмотрение вопросов широкого спектра, в т.ч. наиболее актуальных для широкого круга лиц, например, касающихся обязательного ношения масок в общественных местах, а также ограничения передвижения в период наибольшего количества заболевших COVID-19.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) – также уникальный по своему функционалу орган, указывающий в рамках рассмотрения судебного дела, имело ли место нарушение права государством-ответчиком, и если да, то какие статьи Конвенции [4] или Протоколов были нарушены. Если заявитель подал иск о справедливой компенсации, ЕСПЧ также сообщает, получит ли заявитель такую компенсацию (как правило, денежную) от государства-ответчика.

В случае системных недостатков, как правило законодательного характера, ЕСПЧ может предписать государству принять, изменить или отменить нормативные акты. В исключительных случаях суд может установить крайний срок для этого действия. При принятии законов государства обязаны соблюдать Конвенцию в том виде, в каком она интерпретируется ЕСПЧ, с учетом пределов усмотрения.

Тем не менее ЕСПЧ не вправе напрямую отменить какой-либо национальный нормативный акт или решение, в этом и заключается основная проблема исполнимости решений ЕСПЧ.

Основное взаимоотношение ЕСПЧ и КС РФ складывается по поводу прочтения важнейших нормативных положений, действующих на территории Российской Федерации. КС РФ отслеживает в рамках своей деятельности системные правовые недостатки и старается их нивелировать. По сути, тем же самым занимается и ЕСПЧ, особенно если имеется совокупность жалоб граждан Российской Федерации на одно и то же нормативное положение или структурное нарушение. Однако, несмотря на положения ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, пилотное постановление ЕСПЧ носит скорее декларативный характер, даже при указании обязательства государству привести свое законодательство в соответствие с требованиями Конвенции.

Основной признак декларативности деятельности ЕСПЧ – это невозможность вмешиваться во внутреннее законодательство. ЕСПЧ может только утверждать, что определенные действия, бездействие, законы или судебные решения со стороны государства нарушают Конвенцию. Он не может признать недействительными или аннулировать такие действия.

Государства тем не менее связаны выводами ЕСПЧ, заключающимися в том, что они обязаны обеспечить прекращение текущих нарушений Конвенции и недопущение таких нарушений в будущем [2, с. 71].

Именно соответствующее государство несет ответственность за исполнение решений ЕСПЧ. При выполнении решений ЕСПЧ государства имеют свободу усмотрения, если только ЕСПЧ не предписал конкретные меры или действия. В любом случае государства должны обеспечить прекращение существующих нарушений Конвенции и предотвращение будущих нарушений.

В тех случаях, когда решение национального суда продолжает нарушать права заявителя по Конвенции даже после вынесения решения ЕСПЧ и присуждения компенсации, государство должно обеспечить повторное рассмотрение решения или иска.

Во многих государствах уже существуют процессуальные нормы для возобновления административных процедур или судебного разбирательства после вынесения ЕСПЧ отрицательного решения. Когда действия или решения возобновляются, все национальные суды и другие органы обязаны соблюдать положения Конвенции в соответствии с толкованием ЕСПЧ. Если нарушение затрагивает другие случаи, государство должно принять общие меры для прекращения этих нарушений, например путем изменения внутреннего законодательства.

Презюмируется, что национальное конституционное право должно соответствовать Конвенции независимо от того, где государство помещает Конвенцию в свою иерархию нормативных актов (т.е. независимо от того, считает ли государство Конвенцию выше, на том же уровне или ниже своей конституции). В случае если конституция государства нарушает Конвенцию, государству следует изменить соответствующее положение своей конституции, если только оно не может быть истолковано в соответствии с положениями Конвенции.

Критика в отношении ЕСПЧ, в т.ч. и со стороны Российского государства, включает в себя заявления о том, что он слишком сильно мешает суверенитету государств-членов, что он предвзято относится к незападным ценностям и что он интерпретирует Конвенцию очень «однобоко». В случае с Российской Федерацией также говорится о некотором вмешательстве в компетенцию КС РФ. Такое вмешательство можно охарактеризовать как основанную на Конвенции, но тем не менее не учитывающую всех тонкостей национального законодательства трактовку со стороны ЕСПЧ, что, по сути, приводит к умалению значения Конституции на территории данной страны.

КС РФ как главный гарант исполнения Конституции РФ не может не реагировать на иное прочтение ЕСПЧ законодательства РФ, т.к. это «размоет» сами конституционные основы государства, подорвет авторитет Конституции РФ и приведет к нарушению государственного суверенитета. Именно поэтому два органа национального и наднационального действия – КС РФ и ЕСПЧ – иногда осуществляют свою деятельность, руководствуясь разными приоритетами, но тем не менее выполняя одинаково важную роль по совершенствованию правового регулирования широкого круга отношений.

КС РФ – это национальный орган, который трактует законодательство РФ и предлагает решения по его усовершенствованию на основе не только буквы, но и духа закона, исходя из политических, экономических и социальных реалий. При вынесении судебного акта КС РФ рассматривается национальная практика применения нормативного положения, структурные особенности и проблемы, а также ценности и моральная составляющая. ЕСПЧ ориентируется на ценности более глобального (в противовес локальному, национальному) порядка, что не всегда может быть уместно именно с точки зрения духа закона.

Стоит отметить, что критика и определенный вид «сопротивления» со стороны конституционных судов в сторону ЕСПЧ не уникальны по своей природе. Например, в Великобритании ЕСПЧ подвергался критике за то, что он якобы был чрезмерно навязчивым в областях, которые считались областью действия национальных судов и парламента. Также утверждалось, что концепция прав человека искажается и дискредитируется ЕСПЧ, поскольку Суд не учитывает разумные решения, принятые на национальном уровне [8].

Критика со стороны России, страны, которая, по мнению ЕСПЧ, нарушает Конвенцию во многих решениях, нередка. Судья ЕСПЧ Анатолий Ковлер в отношении России, объясняя свои частые особые мнения, отметил: «Мне не нравится, когда Суд оценивает неевропейские ценности как реакционные (Refah v. Turkey)» [6].

Также по этому поводу высказывался Председатель КС РФ Валерий Зорькин, указывая на дело «Маркин против России», заявляя, что Россия имеет право создать механизм защиты от судебных решений, «затрагивающих национальный суверенитет, основные конституционные принципы» [3].

В 2015 году было вынесено Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П [7], позволяющее России отменять решения ЕСПЧ, кодифицируя ранее принятое решение КС РФ, в котором постановлено, что Россия может отказаться признать решение ЕСПЧ, если оно противоречит Конституции России.

В 2020 году в рамках внесения изменений в Конституцию Российской Федерации было установлено, что истолкование международных договоров, противоречащее Конституции РФ, не подлежит исполнению в Российской Федерации. Это никоим образом не ограничивает права граждан России, однако дополнительно подкрепляет позицию российских органов власти по исполнению решений ЕСПЧ.

Другие страны (Италия, Австрия, Великобритания, Германия) также предприняли шаги по ограничению обязательного характера решений ЕСПЧ с учетом собственных конституционных принципов. Например, в 2004 г. Федеральный конституци-

онный суд Германии постановил, что решения, вынесенные ЕСПЧ, не всегда являются обязательными для судов Германии. Во многих случаях власти разных стран просто отказывались применять решения ЕСПЧ на практике.

В этой связи очень важным кажется совместная деятельность КС РФ и ЕСПЧ с учетом специфики их работы. В частности, ЕСПЧ может, не вмешиваясь в национальные особенности и тонкости регулирования отдельных вопросов, давать оценку потенциальным последствиям, к которым может привести наличие и действие данного нормативного акта. Такое рассмотрение уже в меньшей степени зависит от духа закона и особенностей национального регулирования. По мнению автора, оба суда должны более внимательно изучать позиции друг друга для выстраивания конструктивного диалога для цели формирования нормативного регулирования, учитывающего права и свободы человека как основную ценность.

Литература

1. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4.

2. Демидова О.В. Правовая природа решений Европейского суда по правам человека // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2015. № 4.

3. Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка. Доклад на XIII Международном Форуме по конституционному правосудию. Санкт-Петербург, 18-20 ноября 2010 г. URL: http://www.ksrf.ru/RU/NEWS/SPEECH/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=39 (дата обращения: 25.11.2021).

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950; с изм. от 24.06.2013) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2021).

6. Краткий обзор особых мнений судьи Европейского суда по правам человека А.И. Ковлера. URL: http://legascom.ru/notes/759-kovler-ai (дата обращения: 26.11.2021).

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-Пг // Российская газета. 2015. № 6734. Ст. 2491.

8. Hoffmann L. The Universality of Human Rights // Annual Lecture. URL: https://www.judiciary.uk/Resources/JCO/Documents/Speeches/Hoffmann_2009_JSB_Annual_Lecture_Universality_of_Human_Rights.pdf (дата обращения: 26.11.2021).

О.Л. Казанцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

НЕЗАВИСИМАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: «МОСТ» МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ И ВЛАСТЬЮ

По инициативе Организации Объединенных Наций (далее – ООН) ежегодно 9 декабря отмечается Международный день борьбы с коррупцией. Россия подписала и ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, взяв на себя соответствующие обязательства по противодействию коррупции на своей территории.

Под коррупцией в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией понимается «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [4]. В российском законодательстве согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Борьба с проявлениями коррупции в России является одним из важнейших направлений государственной политики. Совершенствуется антикоррупционное законодательство, которое начало стремительно развиваться с принятием базового Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ, конкретизируются антикоррупционные механизмы, развивается отраслевое законодательство (уголовное, административное, служебное), изучается опыт других государств, отмечаются перспективные меры и апробируются применительно к российским реалиям. При этом надо учесть, что борьба государства с коррупцией заключается не столько в ужесточении мер юридической ответственности, сколько в усилении правового просвещения, информированности, повышения правовой культуры и грамотности населения, объединении усилий государства и гражданского общества. Вместе с тем эволюция антикоррупционного законодательства выявила ряд проблем, которые еще предстоит решить.

По данным Международного антикоррупционного движения Transparency International, в 2020 г. в Индексе восприятия коррупции Россия набрала 30 баллов из 100 и заняла 129 место из 180. Столько же набрали Азербайджан, Габон, Малави и Мали. Показатели неутешительные, что указывает на необходимость усиления целенаправленной работы по искоренению коррупции в Российском государстве. Несмотря на многочисленные созданные государством органы власти для борьбы с коррупцией, мировые рейтинги оценки коррупции по-прежнему свидетельствуют о высоком уровне коррупционных проявлений.

В Российской Федерации одной из новейших превентивных мер противодействия коррупции признается независимая антикоррупционная экспертиза, порядок проведения которой регламентируется Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – ФЗ № 172). Это самостоятельный вид экспертизы, проводимой в отношении нормативных правовых актов и их проектов, направленной на выявление и устранение коррупциогенных факторов в них.

По субъектам проведения она классифицируется на официальную (проводимую правотворческими органами, органами прокуратуры и федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции) и независимую (общественную) (осуществляемую физическими и юридическими лицами, аккредитованными для этих целей федеральным органом исполнительной власти в области юстиции).

Инициатива по созданию такого общественного института имела своей целью повышение уровня борьбы с коррупцией в государстве, вовлечение граждан и юридических лиц в правотворческий процесс органов власти, оказание им помощи по выявлению коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах (их проектах).

На 3 декабря 2021 г. в Государственном реестре независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы, состоят 2820 физических лиц и 447 юридических лиц, что свидетельствует о достаточно активной аккредитации независимых экспертов.

Как показывает практика, за годы существования независимой антикоррупционной экспертизы заметного вклада в борьбу с коррупцией она так и не внесла, что вызывает недовольство со стороны органов государственной власти. Однако на то имеется ряд объективных причин, и прежде всего они связаны с правовым регулированием данного института, имеющимися пробелами в нем [1, 2, 3].

Надежды большинства независимых экспертов на реальное участие в борьбе с коррупцией так и не оправдались, и желание продолжать активную деятельность на этом поприще поубавилось. Прежде всего, это связано с непониманием статуса самого независимого эксперта и его места в системе иных субъектов, противодействующих коррупции в целом и осуществляющих антикоррупционную экспертизу в частности.

Правовой статус независимого эксперта напрямую не регулируется, а это вызывает ряд логичных вопросов: какие права и обязанности он имеет с момента аккредитации, предусмотрены ли гарантии его деятельности, посредством чего стимулируется работа эксперта, как ему получить новые знания в сфере антикоррупционной экспертизы, как и где повысить свою квалификацию (один из принципов проведения антикоррупционной экспертизы – компетентность ее субъектов), в каких случаях эксперт несет ответственность и перед кем и пр.

Следует отметить, что в 2018 г. ст. 5 ФЗ № 172 была дополнена пунктом 1.1, согласно которому круг лиц, допущенных к проведению независимой антикоррупционной экспертизы, был ограничен. Из него исключили граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость; граждан, уволенных в связи с утратой доверия и включенных в соответствующий реестр; граждан, осуществляющих деятельность в органах и организациях, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 3 ФЗ № 172; международные и иностранные организации; некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента.

Вместе с тем сами элементы правового статуса независимого эксперта так и не были раскрыты.

Если сравнивать институт независимой антикоррупционной экспертизы с другими антикоррупционными механизмами, то он, пожалуй, самый

неурегулированный, что не дает ему возможности развиться и стать реально работающим.

Независимая антикоррупционная экспертиза представляет собой механизм взаимодействия общества и государства, является тем самым мостом, который их связывает, учитывая, что цели и задачи антикоррупционной экспертизы общие как у независимых экспертов, так и у органов власти, принимающих управленческие решения, а именно – борьба с коррупцией, устранение коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и их проектах.

Поскольку проведение антикоррупционной экспертизы независимый эксперт осуществляет по своей инициативе и за свой счет, тратит свое время и несет энергетические затраты, у него должен быть стимул. Однако объективно заключение по итогам антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта (его проекта) носит рекомендательный характер для органа публичной власти, и он может выразить свое несогласие с позицией эксперта, посчитав нецелесообразным внесение изменений в нормативный правовой акт (его проект). При этом мотивированный ответ от органа власти направляется независимому эксперту лишь в том случае, когда он в своем заключении предложил вариант нормы, устраняющей коррупциогенный фактор, а не только указал на его наличие. В противном случае орган власти не обязан отвечать независимому эксперту, который может так и не узнать о результатах своей работы.

В результате этого по-прежнему действенной мерой воздействия на органы публичной власти и объективной оценки ими нормативного правового акта (проекта) и заключения независимого эксперта является привлечение Прокуратуры и Министерства юстиции РФ, в чьи обязанности входит проведение официальной антикоррупционной экспертизы.

Таким образом, для совершенствования института антикоррупционной экспертизы как важнейшего антикоррупционного механизма необходимо скорректировать законодательство в этой сфере и сосредоточить усилия на повышении роли независимых экспертов.

Во-первых, необходимо четко законодательно определить все элементы правового статуса независимого эксперта (права, обязанности, гарантии, ответственность).

Во-вторых, закрепить порядок взаимодействия независимых экспертов с органами государственной власти и местного самоуправления.

В-третьих, повышать правосознание и правовую культуру граждан в сфере противодействия коррупции.

В-четвертых, разработать механизм взаимодействия независимых экспертов друг с другом в целях объединения усилий, обмена опытом и формирования единообразной практики применения института антикоррупционной экспертизы.

В-пятых, обязать органы публичной власти аргументированно отвечать независимым экспертам при получении от них антикоррупционных экспертиз даже при отсутствии в них формулировки правовой нормы, устраняющей коррупциогенный фактор. Необязательность применения предложений, изложенных в антикоррупционном заключении, необязательность ответа независимому эксперту органами власти в случае отсутствия варианта нормы, устраняющей коррупциогенный фактор, не способствуют повышению роли независимых экспертов, даже наоборот. Реакция органов власти на антикоррупционные заключения независимых экспертов зачастую нулевая, пока они не привлекают органы прокуратуры и юстиции.

В-шестых, обязать органы власти на своих официальных сайтах размещать заключения независимых экспертов и свои ответы на них, демонстрируя тем самым работу по взаимодействию с общественными институтами по вопросам противодействия коррупции.

Таким образом, урегулирование правового статуса независимого эксперта, правовое просвещение граждан, открытость органов власти, сотрудничество их с независимыми экспертами придают новый виток развитию независимой антикоррупционной экспертизы, которая позволяет дать оценку нормативному правовому акту (проекту) со стороны лиц, ради которых эти нормативные акты в конечном счете принимаются (граждане, представители бизнес-сообщества и пр.), и являются способом активного участия гражданского общества в профилактике коррупции [5].

Литература

1. Агафонов В.В. Институт независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в правовой системе России // Право и общество. 2016. № 6 (22). С. 32-35.

2. Бырдин Е.Н. Проблемы правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Российской Федерации // Вестник Московского института государственного управления и права. 2017. № 2 (18). С. 57-59.

3. Воронина Ю.И. Проблемы эффективности правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровнях // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 465-467.

4. Девятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Справочный документ о международной борьбе с коррупцией. A/ CONF. 769/14. 1995. 13 APR.

5. Долотов Р.О., Крылова Д.В. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 163-173.

Ю.В. Капранова, *канд. юрид. наук, доцент*
Ростовский юридический институт МВД России

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Вопросы повышения электоральной активности на протяжении последних десятилетий находятся в центре внимания и в России, и за рубежом. В рамках западных подходов к решению данной проблемы, в аспектах изучения вопросов явки избирателей получило признание и приравнение данного показателя электоральной активности к показателям качества демократии [3, с. 141-152].

Необходимо отметить, что по сравнению с зарубежным опытом демократическая модель электоральной практики в России не имеет такую продолжительную историю. Ее становление происходит с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 г., дальнейшим формированием и развитием российского избирательного законодательства. Вместе с тем более чем за двадцать пять лет накоплен обширный опыт, который выступает широким полем для изучения, разработки и внедрения новых теоретических аспектов, подходов, стратегий в сфере избирательного права. Цель статьи – структурирование представлений о мерах и подходах государственной политики к вопросу повышения интереса граждан к участию в конкретных видах выборов, влияющих на явку в день выборов, критическое осмысление современных и перспективных избирательных технологий.

Традиционно вопросы повышения электоральной активности граждан по участию в институтах прямой демократии освещаются в аспектах пропагандистско-просветительных технологий, которые берут на вооружение различные участники избирательного процесса, заинтересованные в исходе выборов. Более других, безусловно, заинтересованы самостоятельные кандидаты партии (самовыдвиженцы), которые организуют в данных целях различные агитационно-культурные акции, общение с гражданами, проводят информирование граждан о положениях предвыборной кампании и др. Не менее заинтересованы в благоприятном исходе выборов без привязки к победе конкретного кандидата избирательные комиссии, главной задачей которых выступают организация и проведение выборов, полное удовлетворение потребностей граждан участвовать в управлении делами государства. Избирательные комиссии в этой связи организуют и проводят конкурсы на тему избирательных процессов, осуществляют материальное и моральное поощрение выборщиков, впервые пришедших на выборы, освещают, популяризируют выборы в СМИ, образовательных учреждениях и др. Реализуют данную избирательную пропагандистско-просветительскую технологию и иные органы государственной власти, например Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, ежегодно проводящая различные конкурсы, в т.ч. «Моя законотворческая инициатива», институты гражданского общества, политические партии, общественные организации, в т.ч. молодежные.

Однако часто цифры статистики свидетельствуют, что подобные меры по повышению электоральной активности не оказывают должного эффекта. Это происходит, по нашему мнению, во-первых, в связи с тем, что отсутствует законодательное определение понятий «электоральное поведение», «электоральная активность», что, в свою очередь, затрудняет разработку эффективных государственных избирательных приемов и способов по повышению электоральной активности. Во-вторых, в научных представлениях об электоральной активности происходит отрыв ценностно-идейной и деятельностной характеристик. В-третьих, что логично вытекает из первых двух, чрезмерно упрощенными представляются определения электоральной активности как явки непосредственно в день выборов. В-четвертых, разрабатываемые и применяемые избирательные технологии узконаправленны, единовременны и применяются преимущественно к избирательной кампании определенного периода.

Рассматривая динамично развивающееся избирательное законодательство с учетом того, что определение электоральной активности не имеет закрепления в Федеральном законе 2002 г. № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», следует отметить, что также оно не может быть выведено из него имплицитно.

В научной литературе традиционно под электоральной активностью понимают относительный показатель участия населения в выборах (явка избирателей), измеряемый количественно по явившимся избирателям и проголосовавшим в итоге по отношению к списочному составу избирательных списков [4, с. 62-64; 6, с. 52]. Как отмечалось в этой связи, электоральная активность как понятие, выводимое через явку, определяется моделями доминирующего электорального поведения в обществе [5, с. 13-22].

Однако электоральная активность выступает составной частью электорального поведения избирателя и зависит от многочисленных факторов, таких как социальный статус, политические, религиозные предпочтения, система гражданских ценностей, политическое устройство, политико-правовой режим государства и др. В целом электоральная активность выражается в наличии избирательных установок, обусловленных совокупностью ценностей, целей, убеждений, ответственности, выражаемых в действиях и бездействиях в процессе избирательных кампаний.

Как составной элемент электорального поведения электоральная активность выступает позитивным проявлением политической активности индивида, выражением степени его заинтересованности в управлении делами государства, вовлечении в принятие решений в политической и общественной жизни, характеризующими, в свою очередь, его как ответственного, патриотично настроенного гражданина своей страны. Таким образом, электоральную активность следует рассматривать как часть электорального поведения, имеющую внешнюю и внутреннюю формы, соответственно, ценностно-идейную и деятельностную характеристику.

Понятие избирательных технологий появилось в современном политическом дискурсе сравнительно недавно. Как отмечалось, это явление «неразрывно связано с политическим маркетингом – комплексом мероприятий в области исследований политического рынка, изучения поведения избирателей и воздействия на них с целью победы на выборах» [1, с. 327].

Государство зависит от системы выборов в органы публичной власти, а поэтому прямо заинтересовано в управлении электоральными процессами, в рамках которого разрабатывает избирательные технологии, преследуя различные цели. Избирательная технология, как отмечал Д.В. Березко, является разновидностью политической технологии и представляет собой «совокупность средств, способов, приемов организации и проведения избирательной кампании, направленных на достижение предвыборных целей кандидата или партии в конкретной электоральной ситуации» [1, с. 327]. Государство, воздействуя на избирательные правоотношения, не только устанавливает правила, структуру, организацию, статус субъектов избирательных процессов, взаимоотношения между различными участниками, но и влияет, не вмешиваясь в свободу выбора граждан, на электоральное поведение, формируя и активизируя его через различного рода избирательные технологии.

К избирательным технологиям, закладывающим основы электоральной активности, следует относить различные средства по формированию электоральной культуры и электорального поведения в целом через привитие ценностей демократии, гражданского общества, конституционных прав и свобод. Они многообразны, представляют собой совокупность различных способов (воспитание, обучение, просвещение, пропаганда, молодежная политика), предпринимаемых государством, по вовлечению молодежи в политические процессы, в частности избирательные, связанные с формированием электоральной культуры, избирательного поведения в целом. Методы ее формирования – беседы, рассказ, игра, лекция, дебаты, диспут, инструктаж, демонстрация и др.

В центре внимания государственной политики по публичному управлению электоральными процессами в рамках данной формы находятся стратегии по формированию электоральной активности молодежи как будущего ядра электората. В данном вопросе, представляется, следует переосмыслить опыт зарубежных стран, уделяющих большое внимание воспитанию детей в целом. Так, например, в Китае после введения в 2003 г. проекта «Золотой щит» ряд соцсетей оказались под запретом в целях обеспечения национальной безопасности в силу объективных причин, в т.ч. после крупных беспорядков в одном из районов страны [2, с. 96]. Оценка рисков подверженности попадания молодежи в зависимость от интернета позволяет сделать вывод об опасности развития через социальные сети идей нигилизма, абсентеизма, негативных избирательных установок, протестного настроения и др. Это заставляет с учетом пользы от новых информационно-цифровых возможностей все чаще задумываться о необходимости разрабатывать защиту от непредсказуемых последствий их использования. Далее следует отметить, что зачастую в фокусе воздействия на избирательные установки, в плане вовлечения и активизации по участию в выборах оказы-

ваются граждане, начиная с совершеннолетия, как потенциальные носители активного избирательного права, однако представляется, формировать электоральную активность необходимо раньше, с первых шагов социализации ребенка, задействовав образовательные учреждения, семью, общественные объединения.

К избирательным технологиям по повышению электоральной активности населения следует относить применяемые в рамках организации избирательной кампании методы, средства и приемы, позволяющие вовлекать все большее количество участников, в т.ч. молодое поколение, в избирательные процессы. К ним следует относить предпринимаемые государством меры, способствующие повышению интереса к конкретным выборам, побуждающие население активно участвовать в избирательной кампании, влияющие на рост явки в день выборов, а также технологии, применяемые кандидатами в своей агитационной кампании, заинтересованными в привлечении электората. Эти средства и приемы могут иметь как пропагандистско-просветительский, так и организационно-процедурный характер.

Избирательные технологии организационно-процедурного характера, направленные на повышение явки избирателей в день выборов, представляют собой предпринимаемые государством меры по совершенствованию законодательства в аспектах придания ему большей прозрачности, доступности, снижения затрат на проведение выборов, повышению доверия населения к власти и выборным процессам. К подобным мерам следует относить: введение с 2005 г. единого дня голосования на выборах; введение в 2014 г. смешанной избирательной системы в федеральный парламент; закрепление возможности быть избранными в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации самовыдвиженцам; перенос в 2016 г. выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с декабря на сентябрь, в единый день голосования; организация досрочного голосования на выборах в течение нескольких дней; организация дистанционного голосования и др.

Таким образом, вопросы формирования и повышения электоральной активности теснейшим образом взаимосвязаны. Представляется, прежде чем повысить электоральную активность в ее деятельностных характеристиках (явки), необходимо сформировать ее в ценностно-идейном аспекте. В данном вопросе необходимо разграничивать избирательные технологии, направленные на формирование электоральной активности и на ее повышение. Вместе с тем для достижения эффективного повышения электоральной активности в целом избирательные технологии, применяемые государством для формирования избирательных установок, а также избирательные технологии по привлечению внимания избирателей к выборам, повышению активности в аспектах явки на выборы должны применяться неразрывно друг от друга.

Литература

1. Березко Д.В. Избирательные технологии как разновидность политических технологий // VII Машеровские чтения: сборник мат-лов международной научно-практ. конф-ции студентов, аспирантов и молодых ученых (24-25 сентября 2013 г.). Витебск, 2013. С. 327.

2. Красовская Н.Р., Гуляев А.А. К вопросу о контроле фейков, дипфейков, фейковых аккаунтов в интернете // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5. Вып. 1. С. 96.

3. Мартин Р. Явка избирателей и качество демократической политической системы // Политические науки. 2014. № 1. С. 141-152.

4. Низамов Р.Р. Электоральная активность молодежи: понятие и современное состояние // Молодой ученый. 2017. № 35. С. 62-64.

5. Рожнева С.С. Электоральная активность жителей г. Пудож на муниципальных выборах в представительные органы власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 5. С. 13-22.

6. Тихонова Л.Е. Понятие «электоральная активность» и формы ее позитивного проявления // Приоритетные направления развития образования и науки: сборник мат-лов II международной научно-практ. конф-ции: в 2 т. Чебоксары, 2017. С. 52.

К.И. Корсун
Уральский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ КАТЕГОРИЙ «САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ» И «УЧАСТИЕ В ФОРМИРОВАНИИ» ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 г. закрепили за органами государственной власти возможность участвовать в формировании органов местного самоуправления (ч. 1.1 ст. 131). Данные поправки окончательно узаконили огосударствление местного самоуправления в Российской Федерации, активно начавшееся с муниципальной реформы 2014-2015 гг.

Вместе с тем ряд ученых [1, 2, 6] высказываются о явном противоречии указанной нормы положениям этой же статьи 131 Конституции Российской Федерации о том, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно. Однако герменевтический анализ категорий «формирование» и «структура» свидетельствует об отсутствии противоречий.

Так, в словарном определении термин «формирование» означает «придавать определенную форму, законченность» [3, с. 944], тогда как «структура» – это «строение, взаимное расположение и связь составных частей» [4, с. 282]. Получается, что население самостоятельно определяет, какие органы местного самоуправления будут созданы в муниципальном образовании, а вот уже формировать их, т.е. наделять правами, будут органы государственной власти, что, по мнению А.А. Уварова, «нейтрализует учредительный характер права населения и преобразует это положение в отсылочную норму» [5, с. 48].

Абсурдность анализируемых конституционных положений подтверждается ч. 2 ст. 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которым в муниципальном образовании обязательно должны быть созданы представительный орган, глава муниципального образования и местная администрация. И населению остается лишь предусмотреть в Уставе муниципального образования создание иных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц. При этом с 2015 г. в названном федеральном законе появился способ избрания главы муниципального образования представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, в котором население полностью исключено из процесса правонаделения полномочиями глав муниципальных образований. Плачевность ситуации видится еще и в том, что Конституционный Суд Российской Федерации признал конституционность установления субъектами Российской Федерации данного способа избрания как единственно возможного для муниципалитетов верхнего уровня.

Обозначенная проблема ведет к неизбежному отрыву местной власти от населения и превращению местного самоуправления в оксюморон, где «причудливым образом сочетается самостоятельность местного самоуправления и главного его субъекта – местного населения – с почти полной недееспособностью местного самоуправления и его зависимостью от государственной власти» [5, с. 48].

Литература

1. Бялкина Т.М. О новой концепции государственной политики Российской Федерации в сфере местного самоуправления // Конституционализм и государствоведение. 2020. № 3 (19). С. 29-37.

2. Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 24-30.

3. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. М.: Мир и Образование, Оникс, 2009. 1104 с.

4. Толковый словарь русского языка для школьников: 25 000 слов / под ред. О.А. Петрова. М.: Аделант, 2013. 352 с.

5. Уваров А.А. О расширительном значении президентских поправок к Конституции Российской Федерации // «Lex Russica». 2020. № 11. С. 43-52.

6. Чихладзе Л.Т., Болдырев О.Ю. Местное самоуправление в правовых позициях Конституционного Суда РФ и его судей в контексте конституционной реформы – 2020 // Антиномии. 2020. Т. 20. № 3. С. 71-87.

Ю.С. Суракова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РФ

Статья 7 Конституции РФ гласит, что «1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. 2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [2, с. 5]. Однако на современном этапе развития общества не происходит полноценной реализации основ Конституции РФ в вопросах, касающихся обеспечения «достойной жизни» всех категорий граждан. Так, нельзя не согласиться с мнением председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина, который утверждает, что «государство можно назвать действительно социальным лишь тогда, когда главной его задачей становится решение проблемы создания надлежащих условий воспроизводства жизни человека как биологического существа и как субъекта различных видов общественной жизнедеятельности, когда создана и функционирует адекватная правовая система защиты социальных интересов личности и когда на решение социальных проблем сориентированы экономика, политика и духовная жизнь общества» [1, с. 62].

Статья 39 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1); государственные пенсии и социальные пособия, устанавливаемые законом [2, с. 15]. На сегодняшний день проблем реализации нормативно-правовых актов, принятых на основе ст. 39 Конституции РФ в рамках социальных программ, направленных на обеспечение материальными благами семей, имеющих детей, достаточное количество.

Меры государственной поддержки осуществляются за счет компенсационных выплат и пособий. По финансовому источнику компенсационные выплаты и пособия семьям, имеющим детей, можно разделить на федеральные и региональные. Список мер государственной поддержки постоянно пополняется как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Компенсационные выплаты и пособия должны обеспечить безбедное существование семей, имеющих детей, однако в жизни складывается иная ситуация. На примере преступлений, совершаемых с материнским (семейным) капиталом, можно наглядно увидеть, как денежные средства расходуются не по назначению.

В федеральном законе № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» закреплены дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь. Данным законом было введено понятие «материнский (семейный) капитал». Материнский (семейный) капитал – средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных настоящим федеральным законом [3]. В связи с востребованностью данной социальной программы увеличилось и число преступлений, совершаемых в данной сфере. И как следствие дополнений и уточнений, вводимых в закон, преступления все усложняются и совершенствуются. И это целый ряд статей УК РФ. Законодатель определил перечень способов использования средств материнского капитала, однако преступники используют все более изощренные способы совершения преступлений данной категории. Хотелось бы обратить пристальное внимание на факт того, что родитель в лице матери или отца в ряде случаев идет целенаправленно на совершение преступления по факту хищения средств материнского капитала, не учитывая интересы ребенка, тем самым и нарушая ст. 39 Конституции РФ. К сожалению, факт обеспечения достойной жизни остается лишь словами. Так, совершаются преступления родителями ребенка, которые лишены родительских прав по решению суда, однако, введя в заблуждение сотрудников Пенсионного фонда путем подделки документов, все же оформляют сертификат на получение материнского (семейного) капитала. Также преступления умышленно совершаются родителями в отношении своих несовершеннолетних детей, дабы воспользоваться средствами материнского капитала на собственные

нужды, не учитывая исчерпывающего перечня способов реализации данных федеральных средств.

Ведь если мы говорим о средствах материнского (семейного) капитала, то, безусловно, данные средства должны обеспечивать жизнь семьи, в т.ч. малолетних и несовершеннолетних детей. Законодатель попытался привлечь органы опеки и попечительства как третье лицо, выступающее в защиту прав и законных интересов ребенка, при оформлении сделки купли-продажи в целях улучшения жилищных условий путем выделения доли. Следовательно, дети должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств материнского (семейного) капитала. Однако имеют место случаи, когда на момент сделки законными представителями ребенка обязательство по выделению доли не исполнено.

В целях минимизирования преступлений в данной сфере с 15 апреля 2020 г. предоставление сертификата на материнский (семейный) капитал осуществляется автоматически – по факту рождения ребенка. Так, после рождения ребенка подаются документы в ЗАГС для получения свидетельства о рождении, а ЗАГС передает сведения о рождении в Пенсионный фонд. Пенсионный фонд автоматически оформляет материнский (семейный) капитал, и таким образом он предоставляется без заявления, в случае если мать зарегистрирована на «Госуслугах». Однако данная категория преступлений, как правило, совершается группой лиц, имеющих тесную связь с коррумпированными представителями государственных органов (сотрудниками Управления Пенсионного фонда РФ, медицинских учреждений, ЗАГСов и др.). При этом процесс расследования преступления сводится к доказыванию виновности владельца сертификата, а не всей группы в целом, оставляя участников группы безнаказанными.

Кроме того, ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ говорит о том, что «дети являются важным приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [2, с. 27].

Согласно данному положению государство указывает на необходимость при издании законов учитывать интересы ребенка, в т.ч. ребенок должен пользоваться благами социального обеспечения. Но как показывает практика выявления преступлений с использованием средств материнского (семейного) капитала, данная норма осуществляется не в полном объеме.

Существующим на сегодняшний день мерам государственной поддержки материнства, детства и семьи, реализуемым в современной России, можно дать позитивную оценку, однако, исходя из данных судебной практики, преступления в сфере социальных выплат родителям для обеспечения достойной жизни семьи совершаются в большом количестве.

Тем не менее в Российской Федерации все еще существует проблема реализации конституционных норм в социальной защите материнства, детства и семьи, несмотря на разнообразие компенсационных выплат и пособий. Прямое действие Конституции РФ означает, что ее нормы должны применяться непосредственно и не требовать наличия специального нормативного акта. В отдельных случаях конституционная норма устанавливает необходимость принятия федерального закона по видам правоотношений между государством и некоторыми слоями населения России, нуждающимися в материальной поддержке. Необходимо отметить наличие значительных пробелов и противоречий, устранение которых связано как с принятием новых федеральных законов, так и с обновлением действующих.

Литература

1. Зорькин В.Д. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное образование. 2008. № 1 (62).

2. Конституция Российской Федерации (с комментариями Конституционного Суда РФ). М.: Проспект, 2020. 120 с.

3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 22.12.2020, с изм. от 29.06.2021).

С.А. Хлебунова, *канд. юрид. наук*
Уральский юридический институт МВД России

РИСКИ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА ИНОСТРАННОГО РАБОТНИКА

В период пандемии дистанционные трудовые отношения получили широкое распространение во всем мире. Расширенные возможности интернета, развитие инновационных технологий и гаджетов создали условия для абсолютно новых форм общественных отношений. К одной из таких форм можно отнести дистанционные трудовые отношения.

Как явление дистанционный труд сформировался относительно недавно, но преимущество и экономические выгоды, которые он предоставил, оценили как работодатели, так и работники. Впервые дистанционный труд предложил американец Джек Ниллес в 1970 г., а термин «дистанционный труд» или «теледоступ» (от англ. telecommuting – дистанционное присутствие) он использовал для обозначения дистанционной работы по договору, позднее труд вне офисных стен начали называть «телеработой» [1].

В настоящее время выделяют два вида дистанционного труда иностранного работника: внутри страны и между странами. Осуществляя дистанционную трудовую деятельность внутри страны, иностранный работник может проживать в одном субъекте страны, а трудиться на благо другого. При этом большая часть заработанных средств не остается во внутренней экономике государства, в котором иностранец трудится. Вид международного дистанционного труда подразделяется еще на два: экспорт труда иностранного работника и импорт. При экспорте дистанционной трудовой деятельности работник не выезжает из страны постоянного проживания, а трудится на иностранное государство виртуально. Импорт дистанционного труда предполагает привлечение к дистанционной работе специалиста из-за границы. Изначально к дистанционной форме труда, как экспортной, так и импортной, привлекались только высококвалифицированные специалисты, но сегодня востребованы и простые специалисты.

Работник, осуществляющий дистанционные трудовые отношения относительно иностранного государства, формирует новую дистанционную форму трудовой миграции. Осуществляя трудовую деятельность дистанционно, работник может не выезжать за пределы территории постоянного проживания, как это происходит при обычной трудовой миграции. Однако миграция трудового ресурса фактически существует, поскольку такой работник трудится для благополучия другого субъекта или иностранного государства и получает за свой труд денежное вознаграждение. Наиболее выражена дистанционная трудовая миграция в экспортных и импортных международных трудовых отношениях, поскольку связана с распределением трудового ресурса между странами.

Существующие международные и отечественные подходы по определению трудовой миграции выявили, что до настоящего времени отсутствует единое понимание данного явления.

Обычно между понятиями «трудовая миграция» и «дистанционная трудовая миграция» разграничения не делают. При этом понятие «дистанционная трудовая миграция» представляет собой всего лишь одну из форм более широкого явления, к которому относится «трудовая миграция». Трудовая миграция включает три формы трудовых отношений: внутри страны, за пределами страны и дистанционную.

Резкая трансформация объективной реальности в сторону цифровых возможностей проецирует новые формы общественных отношений, к которым законодательная база только начинает адаптироваться. Следует заметить, что дистанционную трудовую миграцию регулируют не только внутренние нормы права, но и международные. Страны неохотно подписывают международные соглашения о взаимном сотрудничестве, поэтому в аспекте правового регулирования отношений работодателя и работника возникают трудности.

При дистанционной трудовой деятельности существует риск утраты персональных данных, важной корпоративной и государственной информации. При этом существующие международно-правовые документы в полной мере защитить от этого риска не в состоянии. Кроме этого, требует совершенствования и система компьютерной безопасности по защите персональных данных в международном формате.

Поскольку при дистанционном труде иностранный работник сам определяет режим трудовой деятельности, возникает риск снижения времени, отведенного ему на отдых, выходные и праздничные дни. В этой связи возникает и другой риск, при котором работодатель может привлекать иностранного работника к трудовой деятельности на протяжении всей недели и без дополнительной оплаты. Дистанционная трудовая деятельность создает условия для нарушения прав иностранного работника

и сокращает ответственность работодателя. В этом случае требуется создать особый реестр по контролю за количеством лиц, работающих дистанционно, и работодателей, привлекающих такую категорию сотрудников.

Подводя итог, можно утверждать, что, несмотря на обозначенные риски, присутствующие в дистанционных трудовых отношениях иностранного работника, такая форма труда продолжет набирать популярность. Ключевым показателем по соблюдению прав и законных интересов иностранных работников остается формирование нового международно-правового законодательства, отвечающего современным реалиям.

Литература

1. Руденко Г.Г., Мерко А.И. Экономический кризис и становление виртуальной занятости // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. № 6. URL: https://hr-portal.ru/article/ekonomicheskiy-krizis-i-stanovlenie-virtualnoy-zanyatosti.

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОЛЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В соответствии с п. 21 разд. IV Плана научной деятельности Барнаульского юридического института МВД России на 2022 год 17 февраля 2022 г. кафедрой уголовного процесса организован и проведен межведомственный круглый стол «Роль участковых уполномоченных полиции в уголовно-процессуальной деятельности».

В работе круглого стола приняли участие представители различных ведомств, в том числе: Железнодорожного районного суда г. Барнаула, прокуратуры Железнодорожного района г. Барнаула, адвокатской палаты Алтайского края, Главного следственного управления Алтайского края, отдела организации дознания ГУ МВД России по Алтайскому краю, участковые уполномоченные полиции как ГУ МВД России по Алтайскому краю, так и различных территориальных органов Алтайского края, а также Новосибирской, Томской и Кемеровской областей. Кроме того, участие в работе круглого стола приняли адъюнкты и профессорско-преподавательский состав Барнаульского юридического института МВД России. Всего 32 участника.

Наибольший интерес и обсуждение вызвали доклады преподавателя кафедры уголовного процесса БЮИ МВД России В.В. Козлова «Истребование участковым уполномоченным полиции информации, составляющей охраняемую законом тайну», а также заместителя начальника кафедры уголовного процесса БЮИ МВД России канд. юрид. наук, доцента В.Ю. Белицкого «Основные направления и предмет деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению хищений, совершенных с использованием IT-технологий».

Благодаря активной работе участников круглого стола были выделены актуальные для участковых уполномоченных полиции проблемы правоприменения и сформулированы предложения для их законодательного разрешения, а также тактические и методические рекомендации по совершенствованию правоприменения. Участковые уполномоченные полиции получили ответы на интересующие их вопросы правоприменительной деятельности как с позиции науки в лице профессорско-преподавательского состава кафедры уголовного процесса, так и с позиции правоприменителей в лице руководителей органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Заместитель начальника кафедры
уголовного процесса Барнаульского
юридического института МВД России
канд. юрид. наук, доцент В.Ю. Белицкий

В.Ю. Белицкий, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

Данные официальной статистики свидетельствуют об увеличении количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – IT-технологий): в 2020 г. их рост составил 73,4% [6]. В 2021 году прирост хотя и замедлился, но общее количество названных общественно опасных деяний по-прежнему велико (517,7 тыс.), составляя почти 25,8% от общего числа зарегистрированных преступлений [7].

Причины рассматриваемой неблагоприятной ситуации носят комплексный характер. В их числе: низкая правовая, финансово-экономическая, компьютерная грамотность значительной части населения, ухудшающаяся социально-экономическая обстановка в государстве, ограничения, связанные с угрозой распространения COVID-19, значительный рост интернет-аудитории, нравственно-социальные, технологические и многие другие [1, с. 41-44].

С сожалением можно констатировать, что преступления, совершенные с использованием IT-технологий, являются, что называется, fructus temporum[1] сегодняшнего дня.

Виды анализируемых хищений разнообразны, в их числе: фишинг (phishing) – получение доступа к конфиденциальным данным пользователей с использованием приемов и методов социальной инженерии; нигерийские письма (the Nigerian letter scam or «419» Fraud); поддельные торговые сайты (fake shopping websites); брачные аферы (romance scam); предложение работы мошенниками (job offer scams) и многие иные [2].

Для недопущения развития приведенной неблагополучной ситуации по распространению хищений, совершаемых с использованием IT-технологий, различными государственными органами (Центральный Банк России, органы внутренних дел, прокуратура и пр.) и их должностными лицами реализуется комплекс различных предупредительных мер [12].

На страницах данной статьи остановимся на деятельности именно участкового уполномоченного полиции как сотрудника полиции по профилактике хищений, совершенных с использованием IT-технологий.

Напомним, что согласно норме п. 4 ч. 1 ст. 12 федерального закона «О полиции» сотрудники полиции обязаны «выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу…; участвовать в пропаганде правовых знаний» [10].

Основные направления профилактической работы участкового уполномоченного полиции определены нормами Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. В их числе: профилактические беседы, правовое информирование, индивидуальная профилактическая работа с лицами, состоящими на профилактическом учете и некоторые другие [9].

С целью предупреждения совершения хищений с использованием IT-технологий участковыми уполномоченными полиции могут быть проведены:

1. Индивидуальные виктимологические профилактические беседы с населением административного участка.

Характеризуя данное направление профилактической работы в рамках исследуемой темы, отметим, что участковый уполномоченный полиции должен обладать знаниями как видов и способов хищений, совершенных с использованием IT-технологий, так и знаниями о личности типичного потерпевшего от преступлений данного вида как элемента их криминалистической характеристики. Дело в том, что портрет типичного потерпевшего будет различен в зависимости от того, о каком способе или виде хищений, совершенных с использованием IT-технологий, идет речь. Так, если большинство потерпевших от телефонных мошенничеств – это люди старшего возраста, часто старше 60 лет, имеющие невысокий уровень образования [8], то потерпевшими от хищений в сфере оборота криптовалют чаще всего являются мужчины в возрасте от 20 до 35 лет, имеющие высшее или среднее специальное образование [15].

По результатам анализа хищений, совершенных с использованием банковских карт, ученые отмечают, что нередко потерпевшие создают условия для совершения хищения, что проявляется в их безответственном отношении к хранению платежной

[1] Fructus temporum (лат.) – плод времени.

карты и пин-кода к ней, совершении покупок в сомнительных интернет-магазинах, передаче карты малознакомым лицам и пр. [5, с. 283-284]. Приведенные факты свидетельствуют о виктимном поведении потерпевших, а равно о недостаточном уровне их финансовой грамотности, повышению которого могут способствовать в том числе индивидуальные профилактические беседы с участковым уполномоченным полиции, на что обращают внимание многие ученые и практики [13].

Проводимая индивидуальная профилактическая работа уже приносит положительный результат. Согласно данным Банка России, «доля операций, совершенных с использованием приемов и методов социальной инженерии, в 2020 году снизилась с 68,6% до 61,8%» [11]. Приведенные сведения, думается, обусловлены в том числе повышением информированности граждан о таком способе хищений, как фишинг, и правилах безопасного использования электронных средств платежа.

2. Индивидуальные профилактические беседы с лицами, состоящими на профилактических учетах в органах внутренних дел.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры России, уровень повторной преступности остается стабильно высоким [14].

Выше, чем в среднем по стране, удельный вес преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, отмечен в том числе в Алтайском крае (71,3%) [14].

Учитывая изложенное, для предупреждения совершения хищений, совершенных с использованием IT-технологий, участковым уполномоченным полиции рекомендуется уделять повышенное внимание профилактической работе с ранее судимыми лицами, как разъясняя неизбежность наступления неблагоприятных уголовно-правовых последствий в результате совершения преступления, так и обращая внимание на положительные стороны профилактируемого лица.

В этом случае участковому уполномоченному полиции важно обладать и использовать знания о личности типичного преступника по делам о преступлениях рассматриваемого вида как элемента их криминалистической характеристики. В частности, хищения с использованием банковских карт, как правило, совершаются мужчинами в возрасте от 18 до 35 лет, иногда от 35 до 40 лет, имеющими среднее или среднее специальное образование. Несовершеннолетние и лица старше 40 лет совершают данный вид преступлений редко [5, с. 282; 4, с. 208-211].

3. Правовое информирование.

Данное направление профилактической работы может быть реализовано как непосредственно путем проведения встреч с населением профилактического участка, так и опосредованно через средства массовой информации – радио, телевидение, интернет-сайты, а также посредством разработки медийного контента и его распространения через различные мессенджеры [3, с. 68-73].

Таким образом, основными направлениями деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению хищений, совершенных с использованием IT-технологий, выступают индивидуальные профилактические беседы с гражданами, которые потенциально могут стать потерпевшими от преступлений данного вида, и с лицами, которые потенциально могут их совершить, а также правовое информирование граждан о видах и способах деятельности преступников.

Содержание информационного тезиса участкового уполномоченного полиции должно быть основано на знаниях криминалистической характеристики преступлений рассматриваемого вида и носить адресный, персонифицированный характер на уровне как формы, так и содержания с учетом индивидуальных особенностей (возрастных, образовательных, социально-нравственных, психологических и пр.) профилактируемого лица.

Литература

1. Белицкий В.Ю. Некоторые аспекты взаимодействия следователя с органами и учреждениями при расследовании хищений, совершенных с использованием IT-технологий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой международной научно-практ. конфции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 1. С. 41-44.

2. Белицкий В.Ю. Распространенные виды мошенничеств в сети Интернет // Актуальные проблемы современности: международный научный журнал. 2020. № 2 (28). С. 31-36.

3. Белицкий В.Ю. Содержание деятельности участкового уполномоченного полиции по профилактике мошенничеств // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: теоретический и научно-практический журнал / под ред. И.А. Панарина. Барнаул: АЗБУКА, 2021. Вып. 18. С. 68-73.

4. Голятина С.М. Криминалистическое изучение личности преступника, совершающего хищение электронных денежных средств // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 208-211.

5. Имаева Ю.Б., Нугаева Э.Д. О некоторых криминалистических признаках преступника и потерпевшего по делам о хищениях, совершенных с использованием банковских карт // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 281-284.

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/.

7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/.

8. Никулина О.А. Личность потерпевшего как неотъемлемая составляющая криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2015. № 1-1. С. 117-120.

9. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2020 год. URL: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/32190/Review_of_transactions_2020.pdf.

12. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2021/.

13. Сергей Лебедев: в виртуальном мире не выстроены барьеры для преступников // РИА «Новости». URL: https://ria.ru/20210820/kibermoshennichestvo-1746425415.html.

14. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2021 г. // Генеральная прокуратура РФ. URL: http://crimestat.ru/analytics.

15. Шнейдерова Д.И. Особенности криминалистической характеристики личности потерпевшего по делам о хищениях в сфере оборота криптовалют // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сборник научных трудов. 2021. С. 148-154.

В.В. Козлов
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСТРЕБОВАНИЕ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ОХРАНЯЕМУЮ ЗАКОНОМ ТАЙНУ

Деятельность участковых уполномоченных полиции непосредственно сопряжена с выявлением и раскрытием преступлений, в частности с проведением проверок по сообщениям об их совершении. В современных условиях с учетом распространения новых способов преступной деятельности все большее значение приобретает своевременное легитимное истребование в соответствующих органах различной информации, имеющей значение для принятия итогового решения по материалам таких проверок. Однако участковые уполномоченные полиции нередко сталкиваются с проблемами, возникающими при необходимости получения ограниченной в доступе информации, составляющей охраняемую законом тайну.

Указанные проблемы в первую очередь связаны с отказом в предоставлении охраняемых законом сведений либо в излишне усложненной и продолжительной по времени процедуре их получения.

Настоящее исследование касается отдельных видов охраняемых законом сведений.

По сообщениям о так называемых ятрогенных преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, и в иных случаях при необходимости назначения психиатрической или медицинской экспертизы участковому уполномоченному полиции требуется получить информацию, составляющую врачебную тайну, а также истребовать медицинские документы, содержащие такую информацию.

Врачебная тайна регламентирована ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно указанной норме врачебная тайна заключается в сведениях о состоянии здоровья гражданина, его диагнозе, иных сведениях, полученных при медицинском лечении или обследовании. Врачебную тайну составляет также сам факт обращения гражданина за оказанием медицинской помощи. Разглашение вышеуказанных сведений медицинскими организациями без письменного согласия самого гражданина или его законного представителя не допускается. Соблюдение врачебной тайны является основным принципом охраны здоровья [4].

В ходе настоящего исследования проведены беседы с участковыми уполномоченными полиции, осуществляющими деятельность в различных регионах Российской Федерации, а именно Новосибирской, Кемеровской областей, Алтайского края, Республики Алтай. В каждом из указанных регионов возникают проблемные случаи, когда заявители (они же пострадавшие) по факту причинения телесных повреждений впоследствии отказываются предоставлять какие-либо документы или сведения относительно факта своего обращения в медицинские учреждения и, соответственно, не дают согласие на разглашение таких сведений. В свою очередь, медицинские учреждения в таких случаях наделены правом лишь информировать органы внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий.

В то же время вышеуказанный федеральный закон предусматривает предоставление сведений по запросу органов дознания и следствия в связи с проведением расследования. Исходя из толкования буквы закона, следует, что такие сведения могут быть получены не ранее, как на стадии предварительного расследования при наличии возбужденного уголовного дела. На данное обстоятельство весьма небезосновательно обращают внимание ряд ученых [6, с. 67-71].

Относительно рассматриваемого вопроса в одном из своих решений Конституционный Суд РФ разъяснил, что проверка сообщения о преступлении, имеющая целью решение вопроса о необходимости предварительного расследования, непосредственно связана с возможностью его проведения, что предполагает наделение органа дознания и следователя полномочиями по проверке сведений, составляющих врачебную тайну [5].

Данная позиция Конституционного Суда РФ, казалось, снимает с повестки проблемные вопросы истребования участковым уполномоченным полиции сведений, содержащих врачебную тайну, однако Верховный Суд РФ существенно ограничил данные полномочия правоохранителей при проверке сообщения о преступлении, разъяснив, что при отсутствии согласия гражданина или его законного представителя по запросу следователя или дознавателя на данном этапе уголовного судопроизводства могут быть предоставлены только «отдельные сведения, составляющие врачебную тайну (например, о факте обращения гражданина за медицинской, в т.ч. психиатрической, помощью, нахождении на медицинском учете)». Верховный Суд РФ также указал, что в остальных случаях составляющие врачебную тайну медицинские документы следует изымать в ходе выемки и на основании судебного решения [3], т.е. в рамках расследования уголовного дела.

Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу, что участковый уполномоченный полиции при проверке сообщения о преступлении в отсутствие письменного согласия гражданина на законных основаниях вправе истребовать в медицинских организациях информацию о факте обращения за медицинской или психиатрической помощью и о факте нахождения лиц на соответствующих медицинских учетах.

В случае предоставления медицинской организацией содержащих врачебную тайну документов до возбуждения уголовного дела без согласия гражданина дальнейшее использование таких документов в доказывании, к примеру их предоставления для производства судебной экспертизы, и при принятии процессуальных решений, таких как возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении, ставит под вопрос законность таких доказательств и решений.

Не менее проблемными являются вопросы истребования участковым уполномоченным полиции информации о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях. Исходя из положений ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности», регламентирующей банковскую тайну, участковый уполномоченный полиции, являющийся должностным лицом органа дознания, не уполномоченным осуществлять оперативно-розыскную деятельность, не вправе ни самостоятельно, ни с чьего-либо согласия истребовать информацию о счетах и вкладах граждан как вообще, так и в рамках проверки сообщения о преступлении в частности. Единственным законным путем получения таких сведений представляется направление соответствующего поручения в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ в адрес оперативных подразделений. Данная процедура громоздка и влечет увеличение процессуальных сроков, учитывая, что органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, для исполнения такого поручения необходимо в свою очередь получить судебное

решение, истребовать нужную информацию в кредитной организации и впоследствии представить соответствующие материалы инициатору поручения [2, с. 62-65].

Схожие с вышеобозначенными проблемные вопросы возникают при анализе законодательства, регламентирующего предоставление правоохранительным органам информации, представляющей тайну ломбарда, коммерческую тайну, нотариальную тайну и др.

Рассматривая варианты решения указанной проблемы, полагаем, что стоит согласиться с имеющимися в научной литературе предложениями, согласно которым в стадии возбуждения уголовного дела следует установить судебный порядок получения разрешения на изъятие предметов и документов, находящихся в охраняемом законом режиме [1, с. 15].

В настоящее время в соответствии со ст. 29 УПК РФ суд не наделен полномочиями разрешать ходатайства об истребовании информации, составляющей охраняемую законом тайну, и носителей такой информации до возбуждения уголовного дела. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в закон. При этом следует подчеркнуть, что правом обращаться в суд с такими ходатайствами, помимо следователя и дознавателя, необходимо наделить и орган дознания.

Предложенные реформы представляются универсальным решением проблемных вопросов, связанных с истребованием охраняемой законом информации во всех сферах.

Современные реалии требуют быстрого реагирования на действия преступных элементов общества. Безусловно, этому будет способствовать своевременное получение правоохранительными органами необходимой охраняемой законом информации уже на стадии возбуждения уголовного дела, а наличие судебного контроля будет являться при этом надежным гарантом законности осуществляемой деятельности.

Литература

1. Евсеенко В.Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.

2. Козлов В.В. Истребование сведений, составляющих банковскую тайну, при проверке сообщения о преступлении // Особенности производства предварительного расследования на современном этапе развития уголовного процесса России: мат-лы международной научно-практ. конф-ции / под общ. ред. А.Ю. Терехова, Р.М. Исаевой. Уфа, 2019. С. 62-65.

3. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума ВС РФ от 01.06.2017 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.03.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Копылова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 144 УПК РФ, ст. 7 федерального закона «О Следственном комитете РФ» и ст. 13 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [Электронный ресурс]: определение КС РФ от 29.09.2015 № 2300-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Подрубилина И.А., Ерошенко А.Ю. Некоторые актуальные вопросы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания с областными и муниципальными органами управления здравоохранения и медицинскими организациями Ростовской области // Российский следователь. 2019. № 12. С. 67-71.

К.К. Логачев
Барнаульский юридический институт МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕРКИ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ СООБЩЕНИЯ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ ПОДЖОГА

Анализ статистических данных, материалов научных изданий и результатов правоприменительной деятельности позволяет говорить о том, что на стадии возбуждения уголовного дела возникает немало проблем как в части правовой регламентации, так и в части практики реализации правовых норм.

Органами прокуратуры в первом полугодии 2021 г. разрешено почти 207 тыс. жалоб, которые связаны с нарушениями уголовно-процессуального закона при приеме, регистрации и рассмотрении обращений о преступлениях, из них каждая шестая признана обоснованной. Только за февраль 2022 г. органами прокуратуры было отменено 228 453 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, по результатам отмены из них возбуждено 18 460 уголовных дел [4].

Типичным субъектом проверки сообщения о преступлении является участковый уполномоченный полиции, который как должностное лицо органа дознания по поручению начальника органа дознания вправе и обязан реализовать данное направление деятельности [6].

Анализ материалов правоприменительной деятельности позволяет заключить, что при проверке материалов по факту уничтожения чужого имущества путем поджога участковым уполномоченным полиции нередко возникают сложности, обусловленные как неверной квалификацией содеянного, так и неполнотой проведенных процессуальных действий.

Одним из самых распространенных средств проверки является получение объяснений. Не является исключением и проверка по факту уничтожения чужого имущества путем поджога. Нередко получение объяснений предшествует проведению осмотра места происшествия, т.к. до его производства у очевидцев произошедшего события необходимо выяснить время обнаружения возгорания; точное место и характер первоначального горения, скорость распространения огня и пр. У пострадавшего необходимо получить данные о том, какое имущество было повреждено или уничтожено; какова сумма предварительного ущерба от пожара, а также имелись ли конфликты, неприязненные отношения с кем-либо, долги перед кем-то и иные представляющие интерес для доказывания сведения [2].

Первоначальным следственным действием по материалам об уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога является осмотр места происшествия. Объектом осмотра, как правило, являются жилые помещения, транспортные средства, предметы и вещи. При производстве осмотра рекомендуется использовать технические средства фиксации, в частности видеокамеру, чтобы с ее помощью зафиксировать как места термического повреждения объектов, так и средства совершения поджога.

При осмотре места происшествия считаем необходимым использовать помощь специалиста по делам о преступлениях рассматриваемого вида. Инспектор противопожарной службы МЧС России окажет содействие при описании в протоколе термических повреждений осматриваемых объектов, степени и глубины их обугливания, изменения цвета под воздействием температуры и пр. Пренебрежение помощью специалиста приводит к неполноте фиксации хода и результатов проведенного осмотра. Примером тому может являться следующий фрагмент протокола осмотра места происшествия: «...осмотром установлено, что при входе в сгоревшее строение справа от входа имеются фрагменты обгоревшего электропровода, расстояние от земли 2 м. …Слева от входа на расстоянии 62 см от дверного проема имеется фрагмент сгоревшего мусора» [1]. Очевидно, что содержание приведенного фрагмента протокола не позволит как объективно оценить картину произошедшего события, так и использовать его при производстве судебной пожарно-технической экспертизы для установления причин пожара и очага возгорания.

Целью осмотра места происшествия по делам о преступлениях рассматриваемого вида является как фиксация обстановки на месте происшествия, так и обнаружение и изъятие объектов (пожарный мусор, образцы электропроводки, емкости с различными веществами и пр.) для последующего назначения и производства судебных экспертиз: пожарно-технической, физико-химической, дактилоскопической и пр., с целью выяснения обстоятельств произошедшего события.

Участковый уполномоченный полиции как субъект проведения проверки сообщения о преступлении вправе получить образцы для сравнительного исследования у пострадавшего, лица, в отношении которого проводится проверка, а также от очевидцев – смывы с пальцев рук, срезы ногтевых пластин.

По делам о поджогах и пожарах типичными видами судебных экспертиз являются:

1) дактилоскопическая, назначаемая и проводимая для установления того, имеются ли на предоставленном для исследования предмете следы пальцев рук; пригодны ли имеющиеся на предмете следы пальцев рук для идентификации лица, и если да, то кому они принадлежат; принадлежат ли представленные следы пальцев рук конкретному лицу (указать Ф.И.О.) и др.;

2) физико-химическая экспертиза – для установления следов горючих элементов (имеются ли на представленных на исследование объектах (куртке, штанах, кроссовках, смывах с рук) следы легковоспламеняющихся жидкостей или горюче-смазочных материалов, если да, то каких именно);

3) пожарно-техническая – с целью установления причин и очага возгорания (имеются ли на представленных образцах электропроводки аварийные режимы работы, если да, то какие).

В заключение отметим, что следствием некачественного сбора материалов проверки может являться как неверная квалификация содеянного, так и ошибки при определении подследственности.

Напомним, что согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда в постановлении от 06.06.2002 № 14 умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб [5].

Проведение проверки по сообщениям о совершенных преступлениях об уничтожении или повреждении имущества с применением огня на стадии возбуждения уголовного дела без учета изложенных выше особенностей нередко влечет неполноту проведенной проверки, утрату важной доказательственной информации и затрудняет дальнейший процесс доказывания, препятствуя достижению назначения уголовного судопроизводства [3].

На страницах статьи были рассмотрены типичные процессуальные действия, проводимые по сообщениям об уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога, и сформулированы некоторые рекомендации по их проведению участковым уполномоченным полиции.

Литература

1. Архив Мамонтовского районного суда Алтайского края. Уголовное дело № 1-20/2022 (1-116/2021).

2. Бруевич М.Ю. Особенности тактики проведения допросов по уголовным делам, связанным с поджогом // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 2 (23). С. 71-75.

3. Логачев К.К. К вопросу о предварительной проверке по сообщениям об умышленном уничтожении или повреждении транспортных средств с применением огня // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28). С. 93-95.

4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://www.genproc.gov.ru/stat/data/65631617.

5. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Черепанова Л.В. Основные условия реализации функциональной уголовно-процессуальной компетенции участкового уполномоченного полиции на первоначальном этапе уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 1. С. 105-107.

А.А. Торовков
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

В соответствии со ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела орган дознания выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. К органам дознания на основании ч. 1 ст. 40 УПК РФ относятся органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в т.ч. линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции. Участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) входят в состав полиции, относятся к органу дознания [1, с. 7] и, соответственно, имеют право принимать процессуальное решение, связанное с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Проведение семинаров и практических занятий на факультете первоначальной подготовки Барнаульского юридического института МВД России (далее – ФПП БЮИ МВД России) со слушателями, работающими в должности УУП, позволило выявить ряд проблемных аспектов, с которыми они сталкиваются в практической деятельности при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Пункт 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ предусматривает полномочия начальника органа дознания на дачу поручения о проверке сообщения о преступлении и принятие по нему решения в соответствии с УПК РФ. Часть 1 ст. 144 УПК РФ устанавливает, что орган дознания обязан принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в установленные законом сроки. Таким образом, анализируемые нормы закона предусматривают полномочия начальника органа дознания давать поручения УУП по проверке сообщения о преступлении и принятии по нему решения в строгом соответствии с компетенцией данных должностных лиц. В пункте 3.2 Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы УУП на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» начальникам территориальных органов на региональном и районных уровнях предписывается исключить практику поручения УУП проверок по зарегистрированным заявлениям и сообщениям о преступлениях экономической направленности, тяжких и особо тяжких преступлениях или заявлениям и сообщениям, не относящимся к компетенции полиции [4]. Резюмируя изложенное, мы приходим к выводу, что УУП может проводить предварительную проверку лишь по преступлениям, относящимся к небольшой или средней тяжести, это должны быть преступления, по которым производится дознание, т.е. указанные в ч. 3 ст. 150 УПК РФ за исключением тех из них, которые относятся к подследственности дознавателей других органов и служб.

При изучении отказных материалов пяти отделов полиции г. Барнаула нами были выявлены случаи вынесения решений об отказе в возбуждении уголовного дела УУП по результату проверок сообщений о преступлениях, не относящихся к компетенции данных должностных лиц. Кроме того, были проанализированы постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, проверки сообщений по которым были поручены УУП, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (мошенничество в сфере кредитования), ч. 1 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат), ч. 1 ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации) и т.д. Несмотря на то что данные преступления относятся к подследственности дознавателей ОВД, проверка по таким преступлениям занимает длительное время и представляет определенную сложность. Так, например, по уголовному делу № 12101010038001026, возбужденному в отделе дознания отдела полиции по Железнодорожному району УМВД России по г. Барнаулу, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, от 13.07.2021 заместителем прокурора района трижды отменялось решение УУП об отказе в возбуждении уголовного дела и давались письменные указания об установлении факта получения денежных средств определенным лицом, получении информации о движении денежных средств по банковским реквизитам, истребовании сведений из ИФНС и ПФР и т.д. [2].

Данные указания прокурора неоднократно не выполнялись УУП, в первую очередь, на наш взгляд, это связано с тем, что при проверке сообще-

ния о преступлении УУП ограничены в средствах такой проверки, некоторые сведения, которые необходимо было установить, относятся к охраняемой федеральным законом тайне и не могут быть получены без соответствующего судебного решения, некоторые действия возможно было произвести только после возбуждения уголовного дела. Все это вело к нарушению закона при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду неустановления данных обстоятельств и принятия решений, которые в последующем неоднократно отменялись. Между тем в определении Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О указано, что положения ст. 148 УПК РФ не предполагают повторного – после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором – вынесения такого постановления без проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении без выполнения требований и указаний прокурора. При этом орган дознания не вправе повторно принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств, с опорой на те же материалы проверки сообщения о преступлении [6]. В приведенном нами примере данные требования выполнены не были, что влекло нарушение прав граждан, а также вело к необоснованному затягиванию сроков при принятии законного, мотивированного и обоснованного решения по результатам такой проверки. В связи с изложенным считаем, что необходимо исключить поручение проверки сообщения о преступлении УУП не только по тяжким и особо тяжким преступлениям, но и по проверке преступлений, хотя и относящихся к подследственности дознавателей ОВД, но представляющих определенную сложность в сборе материала, подтверждающего причастность лиц к его совершению, требующих получения информации, охраняемой федеральным законом тайны, получение которой в стадии возбуждения уголовного дела для УУП невозможно или затруднено.

Кроме того, при изучении отказных материалов в 80% случаев в них имелось постановление УУП о возбуждении ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении перед начальником органа дознания или прокурором. Между тем анализ данных материалов показал, что в большинстве случаев такое ходатайство лишено обоснованности и мотивированности, указываются лишь формальные причины продления срока (установление и опрос очевидцев, установление ущерба, невозможность опроса заподозренного лица и т.д.). Кроме того, эти же данные в последующем указывают в ходатайстве перед прокурором для продления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток, несмотря на то, что закон прямо предусматривает основания такого продления. Как справедливо указывают А.М. Багмет и Н.В. Османова, основной причиной отказа в возбуждении уголовного дела, как правило, является отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а уголовно-процессуальная категория достаточности является весьма условной [3].

В определенных ситуациях УУП не знает, каковы пределы этой достаточности, не понимает, что ему необходимо сделать и что установить для принятия законного решения по материалу предварительной проверки, что в дальнейшем ведет к необоснованному продлению сроков и принятию незаконных решений. Положительным примером в рассматриваемой ситуации считаем практику, сложившуюся в отделе полиции по Октябрьскому району УМВД России по г. Барнаулу, где при продлении срока предварительной проверки до 10 суток начальник органа дознания дает письменные указания о необходимости проведения проверочных мероприятий в рамках доследственной проверки по материалу, где указывает, какие конкретные действия необходимо выполнить УУП и какие обстоятельства установить, чтобы итоговое решение было законным, обоснованным и мотивированным.

Из изученных материалов предварительных проверок, по которым принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в 100% случаев постановление УУП об отказе в возбуждении уголовного дела утверждалось начальником органа дознания либо его заместителем. Между тем ст. 148 УПК РФ не содержит в себе норму, которая бы говорила об утверждении данного постановления начальником органа дознания. В связи с этим может возникнуть несколько вопросов: 1) когда постановление об отказе в возбуждении уголовного дела приобретает юридическую силу – после принятия соответствующего решения УУП или после утверждения данного решения начальником органа дознания; 2) почему это постановление должно утверждаться. Считаем, что, несмотря на тот факт, что УПК РФ ничего не говорит о таком утверждении, оно является правомерным, т.к. именно начальник органа дознания поручает УУП проверку сообщения о преступлении и осуществляет процессуальный контроль за его деятельностью. Кроме того, в приложении № 7 к Приказу МВД РФ от 29 августа 2014 г. № 736, как предписывается в «Журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела», необходимо указывать, кем утверждено это постановление [5].

Утверждая постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, начальник органа дознания изучает и проверят все материалы, послужившие основанием для принятия такого решения, тем самым осуществляет ведомственный контроль за деятельностью УУП. Между тем постановление об отказе

в возбуждении уголовного дела вступает в законную силу с момента вынесения данного постановления, т.к. в настоящее время в УПК РФ не закреплен порядок и возможность его утверждения. Здесь же стоит отметить, что в определенных случаях слушатели ФПП БЮИ МВД России указывали на такое обстоятельство, как отсутствие срока, в течение которого начальник органа дознания рассматривает постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (вместе с материалами) и утверждает его. В данном случае срок проверки может быть уже окончен, а решение УУП не утверждено, сроки не продлены.

Считаем возможным закрепить в ст. 40.2 УПК РФ норму следующего содержания: «Начальник органа дознания уполномочен утверждать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное органом дознания, или возвращать материалы предварительной проверки органу дознания со своими письменными указаниями о производстве дополнительной проверки». В таком случае лишь после утверждения указанного постановления оно будет иметь юридическую силу, а после возвращения материалов предварительной проверки УУП со своими письменными указаниями о производстве дополнительной проверки начальник органа дознания может одновременно установить дополнительный срок проверки или ходатайствовать перед прокурором о его продлении до 30 суток.

Литература

1. Арсенова Н.В., Белицкий В.Ю., Валюлин Р.Р. и др. Уголовно-процессуальные аспекты проверки сообщения о преступлении против личности участковым уполномоченным полиции: учебно-практическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021.

2. Архив отдела дознания отдела полиции по Железнодорожному району УМВД России по г. Барнаулу. Уголовное дело № 12101010038001026.

3. Багмет А.И., Османова Н.В. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2022. № 2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (в ред. от 07.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Л.В. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО СООБЩЕНИЯМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

При выполнении своих обязанностей, как правило, именно участковый уполномоченный полиции чаще других должностных лиц сталкивается с пострадавшими от преступлений небольшой тяжести, преследование по которым по общим правилам должно осуществляться в частном порядке. На нем лежит и основная нагрузка по выявлению преступлений двойной превенции, среди которых преступления частного обвинения занимают существенную долю. Действия участковых уполномоченных полиции по таким сообщениям вызывают определенные затруднения, объективно

обусловленные видом уголовного преследования, возможностью его изменения, нечеткостью правового регулирования полномочий органов дознания в части разрешения таких сообщений.

Какова роль участкового уполномоченного полиции на начальном этапе уголовного судопроизводства по сообщениям о преступлениях частного обвинения – как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, как должностного лица органа дознания? Каков необходимый и достаточный перечень выполняемых им действий?

Как должностное лицо органа дознания участковый уполномоченный полиции в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ обязан принять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Проблема укрытия преступлений не утрачивает своей актуальности. По Российской Федерации доля укрытых от регистрации сообщений о преступлениях относительно всех выявленных составляет 7,5%, из которых 56% – это укрытые преступления небольшой тяжести [7].

Все сообщения (заявления) о преступлениях подлежат обязательному приему во всех территориальных органах МВД России вне зависимости от места, времени совершения преступления, лица, о котором поступает сообщение, от признаков, позволяющих отнести проверку сообщения к компетенции того или иного органа, от объема сведений, содержащихся в сообщении, формы, места, времени поступления информации. При обнаружении признаков преступления и отсутствии заявления о нем должностное лицо органа дознания обязано составить рапорт об обнаружении признаков преступления [3].

Уголовное преследование по сообщениям о преступлениях частного обвинения (ч. 1 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 116.1 «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние», ч. 1 ст. 128.1 «Клевета» УК РФ) по общему правилу инициируется пострадавшим путем подачи им или его законным представителем заявления в суд (ч. 1 ст. 318 УПК РФ) [10].

При поступлении сообщения о таком преступлении к участковому уполномоченному полиции, как и по любому другому сообщению о преступлении, им принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, по сохранению следов преступления. Устанавливается, нет ли препятствий для обращения потерпевшего в суд, при их отсутствии оказывается содействие в подготовке такого обращения [1], осуществляется проверка сообщения о преступлении. Заявление с материалами проверки направляется по подсудности.

Необходимость оказания содействия гражданам в реализации их прав устанавливается требованиями к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел и содержанием принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

При осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен в пределах служебных полномочий оказывать гражданам и лицам без гражданства содействие в реализации их прав. Сотрудник обязан разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности, ответственность, обеспечивать возможность осуществления этих прав (ст. 11 УПК) [5, 9, 11].

Поэтому, невзирая на то, что Уголовно-процессуальный закон не содержит определенного предписания на выполнение конкретных действий, участковый уполномоченный полиции обязан разъяснить лицу, обращающемуся с заявлением о преступлении частного обвинения, сущность частного обвинения и порядок возбуждения (инициирования) уголовного судопроизводства по данной категории составов преступлений.

Разъяснение прав сопровождается протоколированием. Чаще всего составляются протоколы «Разъяснения порядка возбуждения уголовного дела частного обвинения» или «Разъяснения порядка возбуждения уголовного дела частного обвинения и права на примирение». В любом случае разъясняются нормы уголовно-процессуального законодательства (ст. 318 и ч. 2 ст. 20).

Лицу, обращающемуся к участковому уполномоченному полиции, должны быть разъяснены: различия в прекращении уголовного дела судом по ч. 2 ст. 20 и ст. 25 УПК РФ; возможность защитить свою честь, достоинство, деловую репутацию; право на возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства, в т.ч. в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела не исключает возможности защиты чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства посредством заявления иска по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Изученная нами правоприменительная практика таких разъяснений, к сожалению, не содержит.

Объем проверки сообщения о преступлении в данной ситуации определяется в основном обстоятельствами, подлежащими включению в заявление, составляемое в соответствии с ч. 5 ст. 318 УПК РФ.

Устанавливается время и место совершения преступления, т.е. его событие. Определяется, не истекли ли сроки давности уголовного преследования. Документально устанавливается личность заявителя (пострадавшего, потерпевшего), его процессуальная дееспособность. Должны быть установлены

и сведения о лице, в отношении которого поступило заявление, о документах, удостоверяющих его личность. Если лицо, в отношении которого проводится проверка, умерло, то должны быть установлены его законные представители, у которых при отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью, т.е. по нереабилитирующему основанию, испрашивается согласие, а при их отсутствии уголовное судопроизводство должно быть продолжено. Устанавливаются и лица, которые могут быть приглашены в суд в качестве свидетелей.

Часть 1 ст. 144 УПК РФ в качестве средств проверки сообщения о преступлении предусматривает выполнение ряда процессуальных, в т.ч. следственных, действий.

Оказав заявителю содействие в надлежащем оформлении заявления по требованиям, которые содержатся в ч. 5, 6 ст. 318 УПК РФ, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления частного обвинения, и если: потерпевший способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы; преступление совершено лицом, данные о котором известны; лицо, в отношении которого поступило заявление, не относится к отдельной категории лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, следы преступления закреплены, – принимается решение о направлении заявления по подсудности.

Решение оформляется постановлением, о чем сообщается лицу, обращавшемуся с заявлением. Этому лицу необходимо направить копию постановления и письменное разъяснение права обжаловать принятие решения и процедуры такого обжалования прокурору или в суд в соответствии со ст. 124, 125 УПК РФ. Принятое решение, т.е. решение о направлении заявления по подсудности в мировой суд, отражается в документах учета. Исходящий номер сопроводительного письма с соответствующей датой вносится в КУСП.

Практика досудебного производства складывается следующим образом: при направлении материалов в суд не позднее 24 часов до окончания установленного срока проверки сообщения о преступлении они предоставляются надзирающему прокурору. Прямого указания на соблюдение такой процедуры УПК РФ не содержит, однако этот порядок полностью соответствует порядку разрешения споров о подсудности (подследственности). Копия постановления о передаче сообщения в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору (ч. 2 ст. 145 УПК РФ).

В качестве препятствия для обращения потерпевшего в мировой суд с заявлением могут явиться следующие обстоятельства: лицо, на которое заявитель указал как на совершившее преступление, относится к отдельной категории лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, или есть основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера; деяние совершено лицом, данные о котором потерпевшему не известны и не были установлены при проверке сообщения о преступлении; потерпевший не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы в силу зависимого состояния либо беспомощного или по иным причинам, а законный представитель не выполняет своих обязанностей по представительству потерпевшего, или есть основания полагать, что эти обязанности он может выполнять недобросовестно в силу какой-либо заинтересованности.

«Состояние признается как беспомощное в случаях, если преступление совершено в отношении: лица, которое в силу психических или физических недостатков признано судом в порядке гражданского судопроизводства недееспособным; лица, страдающего тяжелыми психическими заболеваниями и состоящего на учете в психиатрических медицинских учреждениях; лица с физическими недостатками, обусловливающими неспособность защищать свои права и законные интересы или неспособность самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами (инвалиды I и II групп, немые, глухие, слепые); лица, находящегося в состоянии опьянения (алкоголем, наркотическим или другим одурманивающим (психоактивным) веществом) в такой степени, которая лишает возможности это лицо понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу; лица, находящегося в ином болезненном и бессознательном состоянии, которое в силу этого и иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу; малолетнего лица (к малолетним относят лиц, не достигших 14 лет, однако в литературе можно встретить и другие точки зрения)» [8, с. 21-24]; престарелого лица; беременной женщины; лица, являющегося неграмотным или страдающим речевыми расстройствами [6].

«Состояние лица как зависимое признается в случаях, если преступление совершено в отношении лица, состоящего в материальной или иной зависимости потерпевшего от лица, совершившего преступление (зависимость детей от родителей, подопечных от опекунов, подчиненных от руководителей, учеников от учителей, личная нематериальная зависимость, зависимость, сложившаяся вследствие возникших межличностных отношений)» [4].

При установлении какого-либо из указанных обстоятельств, приняв меры по сохранению следов преступления в соответствии с ч. 3 ст. 145 УПК РФ принимается решение о передаче сообщения и материалов проверки по нему в соответствующий орган предварительного расследования по п. 3 ч. 1

ст. 145 УПК РФ с соблюдением установленной законом процедуры.

Поскольку «особенности судопроизводства по делам частного обвинения выступают в качестве дополнительных гарантий прав и законных интересов потерпевших», а как показывает проведенный анализ, далеко не все из них прямо и однозначно обличены в букву закона, обеспечение реализации этих гарантий на начальном этапе уголовного судопроизводства в основном возлагается на участкового уполномоченного полиции, выявляющего и принимающего сообщения о преступлениях данной категории, выступающего в данном случае в роли должностного лица органа дознания, уполномоченного на выполнение процессуальных действий [2].

Литература

1. Гринь В.Я., Горовой А.В. Методические рекомендации о порядке рассмотрения органами внутренних дел сообщений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке от 2 октября 2014 г. № 1/9075/.

2. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2005 № 7-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О едином учете преступлений [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за ноябрь 2021 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=69162022.

8. Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1992. 162 с.

9. Черепанова Л.В., Прыткова Е.В. Деятельность участковых уполномоченных полиции по сообщениям о преступлениях, преследование по которым осуществляется в частном порядке: учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 56 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Уголовно-процессуальные аспекты проверки сообщения о преступлении против личности участковым уполномоченным полиции: учебно-практическое пособие / под общ. ред. Л.В. Черепановой. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. 224 с.

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

На кафедре иностранных языков 30 марта 2022 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативная компетентность и лингвистические аспекты межкультурной коммуникации», в работе которой приняли участие кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России, Белгородского юридического института МВД России, Ростовского юридического института МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России и Уфимского юридического института МВД России (в режиме видео-конференц-связи).

Работа конференции осуществлялась по следующим направлениям: «Лингвокоммуникативная подготовка сотрудников полиции как основа совершенствования навыков межкультурной коммуникации»; «Развитие коммуникативной компетенции в условиях электронной образовательной среды»; «Коммуникативная компетентность как ключевая компетентность будущего юриста»; «Совершенствование иноязычной речевой компетентности адъюнктов как фактор успешности выполнения научного исследования»; «Модель обучения иноязычному общению на основе профессионально ориентированных проектов»; «Формирование навыка профессионального общения на иностранном языке в системе непрерывной подготовки сотрудников органов внутренних дел»; «Профильно ориентированное обучение иностранным языкам в образовательных организациях системы МВД России»; «Культурные аспекты языковой компетентности в профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов МВД России»; «Практическая направленность обучения иностранным языкам в юридических вузах как неотъемлемая часть эффективной организации образовательного процесса».

На открытии конференции с приветственным словом выступили: заведующий кафедрой иностранных языков БЮИ МВД России канд. пед. наук, доцент А.М. Морковин, заведующий кафедрой иностранных языков РЮИ МВД России канд. филол. наук, доцент В.В. Посиделова и заведующий кафедрой иностранных языков УЮИ МВД России доктор филол. наук, доцент Е.А. Петрова.

В ходе обсуждения докладов участники конференции рассмотрели педагогическую и лингвистическую составляющие процесса межкультурной коммуникации. Программа научно-практической конференции отличалась широтой и содержательным разнообразием, а также высокой актуальностью представленных докладов, которые отражали практическую направленность процесса обучения иностранным языкам в образовательных организациях МВД России. На конференции были представлены 18 докладов, каждый из которых вызвал оживленную дискуссию. Среди докладов особенно бурные обсуждения вызвали выступления старшего преподавателя кафедры иностранных языков РЮИ МВД России А.В. Внуковской о роли невербальных средств общения в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, доцента кафедры иностранных языков ДВЮИ МВД России А.В. Акениной о совершенствовании иноязычной речевой компетентности адъюнктов как факторе успешности выполнения научного исследования, старшего научного сотрудника НИиРИО БЮИ МВД России О.Б. Солдатовой о формировании навыка командной работы в процессе обучения иностранному языку в вузах МВД России, доцента кафедры иностранных языков УЮИ МВД России Е.Н. Сергеевой о сути понятий «суд» и «судьба» в славянском языковом сознании.

В ходе дискуссии были затронуты проблемы формирования мотивационной готовности обучающихся к изучению иностранного языка; создания стимульных ситуаций в процессе обучения; использования в образовательном процессе активных и интерактивных методов обучения, интернет-ресурсов, креативных методик; установления междисциплинарной интеграции в образовательной организации МВД России; акцентирования лексических особенностей функционирования юридической лексики и т.п.

Участники научно-практической конференции отметили практическую значимость проведенного мероприятия, возможность получить ответы на волнующие их вопросы оптимизации процесса обучения иностранным языкам. Было принято решение о продолжении сотрудничества не только с другими образовательными организациями МВД России, но и Министерства образования в области вынесенных на обсуждение вопросов; об обмене учебно-методическими и дидактическими материалами по обучению иностранным и русскому языкам; о развитии совместных проектов (проведение межвузовских круглых столов, конкурсов, олимпиад по иностранным языкам), направленных на повышение интереса к изучению иностранных языков в неязыковых образовательных организациях высшего образования; и о существенном расширении дальнейших взаимных научных исследований.

Заведующий кафедрой иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России
канд. пед. наук, доцент А.М. Морковин

А.В. Внуковская
Ростовский юридический институт МВД России;
Д.С. Игнатов
Ростовский юридический институт МВД России

О РОЛИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Невербальное общение – важная составляющая коммуникации, способ взаимодействия людей без использования слов. Невербальное общение в широком смысле можно рассматривать как язык тела – передачу информации через мимику, жесты, пантомимику, а также посредством прямых, телесных и сенсорных контактов.

Тема невербальной коммуникации является актуальной в современном мире, что подтверждается большим количеством научных работ и исследований, в которых выделяются различные классификации невербальных средств общения. К наиболее распространенным и многочисленным относятся кинетические (кинесические) средства – зрительно воспринимаемые движения участников коммуникации. По объему передаваемой информации они самые значимые. Кинесика как наука занимается изучением визуальных средств движения, проявляющихся в походке, позе, жестах, мимике, взгляде.

Походка позволяет судить о характере человека, его возрасте, самочувствии и настроении. На нее оказывают влияние такие факторы, как ритм, динамика шага, амплитуда переноса тела при движении, масса тела [2].

Поза является элементарной единицей пространственного поведения индивида. Это положение тела человека, типичное для данной культуры. Человек может принять около тысячи различных положений. Поза показывает, как данный человек воспринимает свой статус по отношению к статусу других лиц. С позой связаны понятия личного пространства и комфортного для всех участников коммуникации расстояния между коммуникантами. Несоблюдение дистанции может вызвать дискомфорт и даже стать причиной конфликта.

Жесты – это движения рук во время разговора. Они бывают весьма информативны. Важно заметить, что интенсивность жестикуляции зависит от темперамента человека, от его психоэмоционального состояния, а также от культурных особенностей. В разных странах с различными культурными традициями одни и те же жесты могут означать абсолютно разные явления [1].

Посредством ***мимики*** (движения лицевых мышц) проявляются различные чувства и эмоции собеседников. Специалисты насчитывают более 20 000 описаний выражений лица. Виды мимики соответствуют функциям психики: умственные акты выражают мышцы вокруг глаз, околоротовые мышцы связаны с актами воли. Чувства подчеркивают общие мышцы лица, изменяющиеся в сознательной и непроизвольной формах. Значимыми факторами мимики являются ее динамичность и индивидуальность.

Взгляд (зрительный контакт) – неотъемлемая часть невербалики, которая играет важную роль в общении. Смотреть на говорящего – означает выражать заинтересованность и демонстрировать внимание к теме разговора. Визуальный контакт располагает людей к общению. Взгляд помогает узнать более точную информацию о собеседнике. Ключевым фактором является размер зрачков: хорошее настроение, позволяющее говорить прямо и открыто – зрачки широкие, появляется сердитость и обида – зрачки сужаются.

Говоря об особенностях невербальной коммуникации, необходимо отметить ее многозначность, ситуативность и самостоятельность. Многозначность свидетельствует о самостоятельном усвоении человеком невербального языка путем копирования, наблюдения и подражания. Ситуативность зависит от эмоционального состояния индивида – невербальное общение осуществляется в ситуации «здесь и сейчас». Самостоятельность невербалики проявляется в том, что язык жестов включает такие формы самовыражения, которые не опираются на слова и другие речевые символы.

Деятельность сотрудника ОВД связана с постоянным общением. «Каждый день происходит словесный контакт между полицейским и населением, а также коллегами при исполнении служебных обязанностей» [3, с. 98]. Так как общение – результат взаимодействия двух и более людей с целью поддержания межличностных отношений для достижения определенного результата, сотруднику полиции необходимо владеть как вербальными, так и невербальными средствами коммуникации. В структуре органов внутренних дел невербальная коммуникация часто служит эффективным инструментом для решения служебных задач. При этом сотрудник ор-

ганов внутренних дел всегда должен осознавать, что любое сказанное им слово и любой использованный им жест могут (и будут) оцениваться публично и влиять на общий имидж всей правоохранительной системы.

Жесты и мимика говорят гораздо больше, чем слова. Любой человек бывает в ситуациях, где взгляды и жесты помогают читать ответ на лице собеседника и тем самым получать от него информацию. Когда между двумя источниками информации (вербальным и невербальным) возникает противоречие (человек говорит одно, а его лицо демонстрирует совершенно другое), большее внимание уделяется именно невербальной составляющей. Это подтверждает, что сотрудник полиции при общении с гражданами должен осознавать не только свою речь, но и те движения, которые он совершает.

Главное предназначение невербальных средств общения – дополнение речевой коммуникации. Сотрудник полиции должен понимать, что невербальные коммуникации служат зеркалом, которое демонстрирует эмоциональное состояние человека и его реакции на происходящее, именно этот факт может служить вспомогательным средством для выполнения служебных обязанностей сотрудника ОВД.

Знания о невербальной коммуникации играют серьезную роль в каждом подразделении ОВД. Но есть те ведомства и службы, которые изо дня в день сталкиваются с языком тела. Таковым является подразделение уголовного розыска. Оперативные сотрудники, проводя розыскные мероприятия, анализируют поведение всех граждан, причастных к расследуемому делу, применяют различные психологические механизмы, среди которых можно выделить представление, имитацию, самоподачу, отождествление и др. Все эти приемы могут работать только при владении навыками как вербального, так и невербального общения. Очень важно развивать умение трактовать значения показательных положений тела, выражений лица, направления взгляда, непроизвольных движений и др. С помощью этих знаний сотрудник узнает истинные намерения людей.

Невербальные сигналы служат вспомогательным средством в работе не только с преступниками, но и с обычными гражданами. Так, например, во время обычного опроса населения необходимо обращать внимание на голову человека. Если голова расположена прямо, человек неподвижен или может периодически совершать небольшие кивки, такое положение характеризует нейтральное отношение человека к получаемой им информации. При наклоне головы в сторону можно сделать вывод о том, что собеседник испытывает интерес. В данной ситуации сотрудник уголовного розыска может применить ответный прием: наклонить голову и периодически кивать головой, чем расположит к себе говорящего.

Опущенная голова свидетельствует об отрицательном восприятии информации, нежелании идти на контакт или о чувстве вины (в зависимости от совокупности всех невербальных сигналов, например наличия категоричных жестов). Сотруднику в данной ситуации нужно в первую очередь вызвать интерес у оппонента, заставить поднять голову на себя. Опущенная голова часто сопровождается взглядом исподлобья. Данный жест говорит о возможности проявления агрессии. В таком случае оппонент максимально непредсказуем, поэтому оперативный сотрудник должен быть предельно внимателен и сосредоточен. В критических ситуациях разговор лучше прекратить, но обычно достаточно отойти от волнующей темы и начать задавать наводящие вопросы.

Поднятая голова человека свидетельствует о том, что он чувствует себя уверенно и не испытывает опасения и страха. Это один из лучших вариантов для получения какой-либо информации от данного гражданина. Сотрудник ОВД должен понимать, что перед ним человек с адекватной самооценкой. При этом разговор сопровождается глубоким вдохом, что в дальнейшем может расположить к откровенности и способствовать полному выяснению всех обстоятельств в расследовании уголовного дела. Также частым явлением бывает запрокидывание головы назад. В данной ситуации это может служить сигналом о том, что у человека завышенная самооценка и он заносчив. Полицейскому необходимо привести такие доводы и аргументы, которые изменят самовыражение оппонента (например, привести точные доказательства вины преступника или обозначить наказание за совершенное деяние).

До сих пор область невербальной коммуникации остается до конца не изученной. Однако результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что язык тела является универсальным языком человечества, отражающим культуру и выступающим источником важной дополнительной информации. Подводя итог вышеизложенному, мы можем уверенно сказать, что невербальные сигналы помогают людям во многих ситуациях понять своего собеседника. Жесты, мимика, взгляд обогащают процесс общения. Эффективность коммуникации может повышаться за счет интерпретации вербальных и невербальных сигналов. Невербальные средства общения необходимы для установления психологического контакта между партнерами. Основы невербальной коммуникации служат инструментом сотрудников ОВД для выявления намерения к продуктивному разговору и эмоционального состояния граждан.

Литература

1. Невербальное общение. URL: https://psylaser.ru/lectures/social-psychology/non-verbal-communication.html (дата обращения: 24.03.2022).

2. Психологическая характеристика общения. URL: https://forpsy.ru/works/psihologicheskaya-harakteristika-obscheniya/ (дата обращения: 25.03.2022).

3. Уланов Н.Д. Особенности профессиональной подготовки сотрудников полиции навыкам невербальной коммуникации, необходимым для выполнения служебных задач в условиях дистанционного обучения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 97-98.

Е.В. Гнездилова, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В БАРНАУЛЬСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

Современная система глобализации представляет собой процесс, в результате которого формируется общий и единый социум, предполагающий объединение людей ввиду его биологического единства. Данный процесс неразрывно связан с воспитанием толерантности и культуры межнационального общения у обучающихся. Вопрос терпимого отношения к представителям иной культуры очень актуален в сегодняшних условиях, т.к. в адрес иностранцев от молодежи можно услышать слова недоброжелательности, агрессии и даже угрозу. Нежелание понять и принять особенности культуры этих людей становится большой проблемой, которая проникает не только в семьи, но и во всю систему образования России. Таким образом, современные общественно-политические решения требуют практических решений по этому вопросу и введению в образование эффективных механизмов воспитания в духе толерантности.

Предмет «Иностранный язык» является отличным средством для этого, а активизация социокультурного аспекта содержания обучения – эффективным средством. В тематическом плане дисциплины «Иностранный язык» для вузов МВД нет конкретных тем, которые бы напрямую позволили изучать культурные и этические особенности народа страны изучаемого языка. Однако, готовя курсантов к практической деятельности, мы достаточно подробно изучаем особенности конституционной системы, системы охраны правопорядка, говорим о реалиях и буднях работы полицейских за рубежом, обсуждаем их должностные обязанности, знакомимся с данными по уровню преступности и т.д. То есть, изучая эти аспекты, мы так или иначе соприкасаемся с историей, традициями страны, знакомимся с ее культурными и этическими особенностями.

На занятиях по иностранному языку мы также стараемся развивать культуру невербального общения. Этот аспект очень важен, т.к. невербальное общение является важнейшей частью всей коммуникации. Более того, он очень интересен обучающимся, они легко запоминают и копируют невербальные средства общения. Мимика, жесты, телодвижения, походка и позы в существенной мере улучшают понимание иноязычной информации. Многие обучающиеся подтверждают факт, что они не могут произнести и слова, не приведя в движение свои руки, голову или не используя при этом подобающую ситуации мимику. Они утверждают, что им так легче думается, мысли приводятся в порядок, и фраза рождается естественным путем, без мучений, напряжения и боязни сделать ошибки. Однако нужно учитывать, что жест может выражать нечто большее, что не укладывается в слова. С помощью жеста можно выразить целое предложение или эмоцию. Курсанты узнают, что некоторые жесты имеют универсальный характер, тогда как другие предназначены только для определенной узкой группы или национальности. На занятиях мы подчеркиваем, что важно смотреть собеседнику в глаза, поскольку зрительный контакт очень важен для европейской и американской культуры. Если в процессе общения человек отводит глаза, то его могут посчитать неискренним или обманщиком.

Социокультурная компетенция, как и речевая, языковая, учебно-познавательная и компенсаторная, также направлена на развитие коммуникативных навыков общения, но осуществляется это через

приобщение курсантов к реалиям, культуре страны в рамках сфер и ситуаций профессионально ориентированного общения [3]. Формирование социокультурной компетенции не только знакомит курсантов с традициями страны изучаемого языка, но и позволяет сравнить достижения и особенности отечественной и иноязычной национальных культур. Они приобщаются к общечеловеческим ценностям и понимают свою собственную роль в общечеловеческих процессах. Именно с помощью культурной рефлексии обучающийся может осознать себя в качестве субъекта диалога культур с многогрупповой принадлежностью [1]. Это касается политического и общественного устройства государства, истории, науки и т.д.

Важно подчеркнуть, что основным средством развития социокультурного аспекта изучения иностранного языка является текст. Тексты могут быть разные по жанру – страноведческие, тематические, а также аудио- и видеотексты с носителями языка, монологи и диалоги [4]. Кроме того, мы используем на занятиях различные типы проблемных заданий.

Первый тип заданий имеет своей целью признание участника деятельности как полноправного социокультурного субъекта российской действительности. Такие задания можно вводить на начальном этапе обучения, когда изучаются темы «Рассказ о себе и своей семье», «Высшее образование в России». Курсантам предлагается представить доклад не только о себе, но и о культурных особенностях представителей других культур, обучающихся в БЮИ МВД России (алтайцев, казахов, якутов и др.).

Второй тип заданий готовит курсантов к тому, что их принадлежность к определенной группе может измениться, если изменится коммуникативная ситуация. Этот тип заданий можно применить при изучении тем «Высшее образование в Великобритании», «Высшее образование в США» и др. Здесь курсанты представляют себя на месте обучающихся зарубежных вузов и предъявляют информацию от лица студентов заведений этих стран.

Третий тип заданий направлен на нахождение и выделение общественно-политических и культурных сходств и различий между странами. Иными словами, обучающиеся раздвигают рамки национальной групповой принадлежности и становятся «представителями» зарубежных стран. Такие задания мы предлагаем при изучении тем «Исполнительная ветвь власти США. Президент и его кабинет», «Правительство Великобритании. Премьер-министр Великобритании», «Парламент Великобритании». Данный тип заданий предполагает мини-исследование, в результате которого обучающиеся получают дополнительные сведения, выходящие за рамки учебников.

Четвертый тип заданий направлен на нахождение своего места в жизни и обществе, попытку понять свою неповторимость и важность как индивида в общечеловеческих отношениях и осознавать личную ответственность за принимаемые решения. На этом этапе курсанты готовят интересные презентации и доклады по темам «Идентификация в полицейском расследовании», «Раскрытие преступлений. Проведение допроса подозреваемых», «Борьба с терроризмом и наркоманией» и др. Работая над четвертой группой заданий, обучающиеся ощущают себя настоящими следователями и дознавателями. Они строят коммуникацию с позиций представителей различных стран, защищающих своих граждан от международных преступников. Курсанты вспоминают теоретические аспекты изучаемого вопроса из юридических дисциплин, проводят параллели с тем, какую информацию предлагает преподаватель иностранного языка и приходят к собственному видению и решению проблемы.

Заключительный тип заданий предполагает готовность курсанта к участию в мероприятиях по борьбе с международной преступностью в рамках тем «Международные организации уголовной полиции», «Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности», «Осмотр места происшествия» и т.д. Выполняя эти задания, обучающиеся учатся действовать как профессионалы – работать в коллективе в соответствии с предписаниями, избегать ненужных рисков, взаимодействовать с коллегами международной организации «Интерпол» и т.д.

Таким образом, студенты поэтапно приобщаются к диалогу культур, выходящему «на уровень важнейшей характеристики культуры, универсального принципа, который организует мышление человека, обеспечивает саморазвитие культуры, воспроизводство личности, способности к коммуникации» [2, с. 29].

Увеличение международных контактов напрямую влияет на оптимизацию социокультурных приоритетов в области обучения иностранным языкам, а требование формирования «культурно-языковой личности» предполагает введение новых образовательных концепций. К ним в первую очередь относятся концепции межкультурной коммуникации и межкультурного общения.

Литература

1. Генсицкая Э.А. Роль социокультурной компетенции в овладении иностранным языком. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsiokulturnoy-kompetentsii-v-ovladenii-inostrannym-yazykom (дата обращения: 10.03.2022).

2. Гореликова А.П. Развитие коммуникативной культуры учащихся на уроках английского языка с использованием видеоматериалов. URL: https://pandia.ru/text/82/098/10545.php (дата обращения: 10.03.2022).

3. Левицкая И.А. Формирование социокультурной компетенции студентов: на материале технического университета: автореф. дис … канд. пед. наук. Новокузнецк, 2011. 25 с.

4. Морозова О.А. Способы формирования социокультурной компетенции на уроках английского языка в основной школе // Приволжский научный вестник. 2014. № 12-1 (40). С. 130-132.

С.В. Калашникова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Эффективность процесса развития иноязычной речи обучающихся в образовательных организациях МВД России зависит от содержания обучения. Действия обучающихся в коммуникативных ситуациях должны быть мотивированными, а речевой материал информационно-содержательным, коммуникативные установки и действия говорящего адекватными ситуации общения. Речевые высказывания включают изученные языковые структуры, соответствующие профессионально ориентированному содержанию ситуации, а также эмоциональной реакции говорящих. В образовательный процесс могут быть включены следующие коммуникативные ситуации:

1) ситуации, направленные на понимание содержания учебного материала;

2) ситуации, связанные с эмоциональным восприятием и обогащением речевой деятельности;

3) ситуации, содержащие значительный объем лексических единиц по специальности;

4) ситуации, способствующие раскрытию субъектной позиции обучающихся [4].

В процессе обучения иностранному языку используются учебные коммуникативные ситуации, которые создают условия естественной речевой ситуации. Их особенности заключаются в следующем: во-первых, они воспроизводят ситуации, необходимые для осуществления речевого действия; во-вторых, предопределена их коммуникативная направленность, а также характер речевой реакции; в-третьих, они могут быть многократно проиграны в зависимости от уровня профессиональных знаний обучающихся.

Учебные коммуникативные ситуации выполняют следующие функции: способствуют формированию речевых навыков, употребление которых возможно в профессиональном взаимодействии; активизируют речевую деятельность; создают условия развития коммуникативных умений; способствуют предъявлению речевого материала; организуют речевое общение [2].

Коммуникация реализуется на трех уровнях:

1) определение информированности партнеров, вступающих в контакт (общение невозможно без понимания контекста сообщения);

2) принятие и передача сообщения (субъекты коммуникации используют имеющиеся у них профессиональные знания и умения);

3) оценивание результатов речевого общения.

Например, на практических занятиях по иностранному языку при изучении темы «Расследование преступлений» возможно создание коммуникативной ситуации проведения допроса подозреваемого. На начальном этапе устанавливается личность подозреваемого, собираются анкетные данные. На втором этапе устанавливаются обстоятельства преступления посредством использования вопросов и ответов, устоявшихся формул общения. На заключительном этапе происходит анализ предыдущих действий. Речевая деятельность может осуществляться в монологической и диалогической формах, которые имеют определенную коммуникативную цель.

В процессе общения у обучающихся активизируются умения самоконтроля, самооценки своей учебной деятельности, развивается рефлексия, направленная на анализ самостоятельной работы, расширение индивидуального развития. Данные ситуации характеризуются высокой степенью официальности, что отражается на лексическом составе высказываний. В них преобладает юридическая терминология, которая не допускает искаженной интерпретации и является признаком коммуникативной компетенции будущих сотрудников правоохранительной деятельности.

При формировании коммуникативных умений преподаватель обращает внимание обучающихся на следующие важные средства речевого общения, которые обеспечивают адекватное взаимодействие: обширный словарный запас; преобладание глагола над именем для большей наглядности; использование глагола в активном залоге для достижения реального общения; предложения должны быть краткими и содержать законченную мысль. Преподаватель должен координировать процесс речевого взаимодействия, создавать условия взаимного доверия и возможности высказывать личное мнение учащихся. На начальном этапе преподаватель определяет исходный уровень знаний, умений и навыков обучающихся, изучает их интересы и потребности, устанавливает темы коммуникативных ситуаций в соответствии с тематическим планом учебной дисциплины, количество времени, необходимого на реализацию ситуаций, уточняет модели взаимодействия, подбирает обучающие средства. Речевое взаимодействие предусматривает учет психологических особенностей обучающихся, их способность занимать определенную позицию, имеет воспитательный характер, развивает внимательное отношение к собеседнику, готовность прийти на помощь, проявить инициативность в принятии решений.

Таким образом, в процессе обучения иностранному языку с использованием коммуникативных ситуаций реализуются личностно-деятельностный и контекстный подходы, которые предполагают моделирование профессионально ориентированного общения по специальности. Специфика организации занятий заключается в том, что обучающиеся не только активно воспринимают условия речевого поведения, но и незаметно переходят от изложения запланированного материала к спонтанной речи. У них развивается профессиональное мышление (оно направлено на критическое осмысление предъявляемой проблемы) и совершенствуются иноязычные коммуникативные умения.

Использование коммуникативных ситуаций является стимулом для совершенствования юридического иностранного языка. Обучающимся предоставляется возможность решать возникающие профессиональные проблемы в условиях подготовленной и неподготовленной речи, учиться аргументированно высказывать свою позицию, оценивать свою иноязычную речевую деятельность. Значимые результаты в процессе обучения иноязычному общению могут быть достигнуты при систематической работе с коммуникативными ситуациями.

Литература

1. Кузнецова Т.М. Обучение устной речи на основе модели коммуникативной ситуации // Иностранный язык в школе. 2013. № 4. С. 65-71.

2. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 276 с.

3. Серебрякова А.Ю. О компонентах коммуникативной ситуации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2009. № 25. С. 30-32.

4. Статник О.Г. Коммуникативная ситуация в обучении иноязычному общению будущих педагогов // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (68). Ч. 1. С. 204-207.

5. Цетлин В.С. Реальные ситуации общения на уроке // Иностранный язык в школе. 2000. № 3. С. 24-26.

Л.С. Кравчук, *доцент*
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В эпоху интенсификации международных связей, развития международного взаимодействия правоохранительных органов для успешного решения профессиональных задач сотрудникам полиции необходимо владеть хорошо развитыми иноязычными компетенциями для обеспечения качественной служебной деятельности в профессионально значимых межкультурных ком-

муникативных ситуациях при общении с иностранными гражданами. В образовательных организациях МВД России формирование навыков межкультурной коммуникации и лингвокоммуникативной компетенции сотрудников правоохранительных органов рассматривается как неотъемлемая часть их профессионального образования. Исследование и анализ научной литературы, касающейся решения проблем по определению путей и методов совершенствования навыков межкультурной коммуникации сотрудников полиции с иностранными гражданами в профессионально значимых ситуациях, практический опыт преподавания иностранных языков позволяют сделать вывод о необходимости и значимости развитой иноязычной коммуникативной компетенции для качественной межкультурной коммуникации, эффективного осуществления профессиональных функций полицейскими в ситуациях профессионального общения с иностранными гражданами. Сегодня чрезвычайно актуальным представляется поиск путей и методов совершенствования навыков межкультурной коммуникации сотрудников полиции с гражданами из зарубежных стран, основой формирования и успешности осуществления которой служит иноязычная лингвокоммуникативная подготовка.

Как справедливо считает известный исследователь К.Н. Левитан, «межкультурная коммуникация как самостоятельная область знания и как научная и учебная дисциплина изначально была ориентирована на выработку практических рекомендаций относительно общения с представителями других культур в социально и профессионально значимых коммуникативных ситуациях» [1, с. 147]. Для сотрудников полиции владение навыками межкультурной коммуникации, необходимыми для эффективного межличностного общения с иностранными гражданами, имеет решающее значение для выполнения служебных задач. Многие специалисты в области правоохранительной деятельности назвали эффективные навыки общения одним из ключевых компонентов успеха. Сотрудники полиции могут добиться успеха только в том случае, если они овладеют навыками кросс-культурного общения как социального, так и профессионального характера, с тем чтобы они могли чувствовать себя комфортно в обществе и выполнять свою работу. Используя то, что иногда называют тактическими навыками общения, многие сотрудники полиции обучены использовать набор стратегий в этой области, которые могут помочь сглаживать конфликтные ситуации и выявлять их коренные причины.

Межкультурная компетентность полицейских – это языковые знания, коммуникативные умения и навыки общения с иностранными гражданами в профессионально значимых ситуациях, которые формируются средствами иностранного языка. Кроме знаний иностранного языка, большое значение при этом имеют общие знания о культуре, национальных особенностях и традициях жителей зарубежных стран; владение эмоциональными средствами и тактическими приемами воздействия на собеседников; навыки деэскалирующего поведения в процессе коммуникации с нарушителями общественного порядка, умение установить взаимопонимание с представителем иной культуры и готовность к доверительному общению.

Основными путями и методами совершенствования межкультурной коммуникации сотрудников полиции с иностранными гражданами в профессионально значимых ситуациях являются формирование и развитие иноязычной межкультурной компетентности как составляющей профессиональной коммуникации, приобретение сотрудниками полиции хорошего уровня владения иностранным языком. Достаточное владение иноязычной коммуникацией сотрудниками полиции является основой совершенствования их навыков межкультурной коммуникации в ситуациях профессионального общения с иностранными гражданами.

В полицейской профессии язык является одним из самых важных инструментов, т.к. общение с гражданами, взаимодействие и обмен опытом практической деятельности с зарубежными коллегами, допрос участников происшествий и свидетелей, озвучивание указаний, подготовка отчетов и протоколов составляют существенную часть их работы. По этой причине крайне важно, чтобы сотрудник полиции владел государственным и иностранным языками в устной и письменной речи на достаточном для выполнения профессиональных задач уровне. На разных этапах подготовки сотрудников в образовательных организациях МВД России в рамках образовательного процесса уделяется пристальное внимание пополнению словарного запаса правоохранителя, грамматике, орфографии и пунктуации, написанию различных документов. В связи с этим, как утверждает исследователь А.М. Морковин, «задачи курса «Иностранный язык» определяются коммуникативными, познавательными и социокультурными потребностями сотрудника органов внутренних дел» [2, с. 153]. Таким образом, усилия профессорско-преподавательского состава кафедр иностранных языков образовательных организаций МВД России направлены на определение действенных методов и средств формирования и развития у сотрудников полиции навыков межкультурной коммуникации с иностранными гражданами, что послужит повышению эффективности правоохранительной деятельности. По мнению А.М. Морковина, «преподаватель вуза постоянно находится в поиске новых и более эффективных средств и методов подготовки

будущих специалистов, способных решать задачи, которые ставятся обществом» [2, с. 153-154]. Необходимо установить и использовать в практике преподавания иностранных языков наиболее эффективные пути и методы формирования и развития у сотрудников полиции знания стратегии и тактики диалогического и группового общения, навыков решения различных коммуникативных задач, умения взаимодействовать с речевыми партнерами.

Учебная дисциплина «Иностранный язык» способствует интеллектуальному развитию сотрудников полиции, развивает творческие способности и навыки самостоятельной работы. «В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 "Правоохранительная деятельность" учебная дисциплина "Иностранный язык" реализуется в рамках базовой части Блока 1 "Дисциплины (модули)" программы специалитета. В результате освоения программы специалитета у выпускника должна быть сформирована универсальная компетенция УК-4 – способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(-ых) языке(-ах), для академического и профессионального взаимодействия» [3, с. 10]. Чтобы сотрудник полиции овладел языковой культурой, ему необходимо иметь представление о структуре изучаемого иностранного языка, знать основные языковые парадигмы, обладать навыками использования иностранного языка в профессионально значимых ситуациях, владеть коммуникативными навыками монологической и диалогической речи. Задачи эти должны решаться комплексно в тесном единстве с фонетическим, лексическим и грамматическим материалом.

Образовательный процесс по учебной дисциплине «Иностранный язык» предполагает использование основ интерактивного обучения. Активность обучающихся при изучении иностранного языка создается непосредственно методом и формой взаимодействия обучающих и обучающихся, дружеской атмосферой на занятиях, располагающей к иноязычному общению. Интерактивные формы и методы проведения практических занятий дают возможность увеличить количество интенсивных коммуникативных контактов между обучающимися, в ходе которых «все обучающиеся оказываются вовлечены в процесс познания» [4]. Отличительными особенностями практических занятий по иностранным языкам с применением активных методов обучения являются: активизация мышления обучающихся, активность в ходе всего занятия, творчество и самостоятельность обучающихся, усиленная мотивация. При использовании интерактивных методов обучающимся отводится активная роль, обеспечиваются условия для их речевого взаимодействия, создается система их взаимодействия, формируются навыки речевого поведения в различных ситуациях общения.

Для решения задач методического обеспечения образовательного процесса по развитию навыков межкультурной коммуникации обучающихся профессорско-преподавательским составом кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина разработан ряд учебных и учебно-методических пособий, являющихся инновационными методическими инструментами для приобретения и развития лингвокоммуникативных навыков. При разработке пособий предусмотрено использование в ходе изучения дисциплины активных и интерактивных форм и методов проведения занятий, групповой работы. Учебный материал активизируется в учебных коммуникативных профессионально значимых ситуациях. Многофункциональные упражнения направлены на достижение активизации, оптимизации и высокой эффективности процесса изучения материала. В тематических разделах «Контроль документов», «Ориентирование в городе», «Описание внешности человека», «Контроль безопасности и профилактика преступлений и правонарушений», «Поддержание общественной безопасности и правопорядка», «Контроль дорожного движения», «Общение с иностранными гражданами в условиях пандемии» содержатся базовые ситуации иноязычного профессионального общения, представлен лексико-грамматический материал по темам разделов, а также система коммуникативных, речевых и условно-речевых упражнений, направленных на закрепление лексических единиц тем. Данные учебные и учебно-методические пособия призваны активизировать речемыслительную деятельность сотрудников полиции и способствовать повышению их мотивации к изучению иностранного языка и его применению в практической деятельности, служат совершенствованию иноязычной лингвокоммуникативной компетенции сотрудников полиции, межкультурной коммуникативной компетенции, обеспечивая ее успешность.

Литература

1. Левитан К.М. Развитие межкультурной компетенции студентов неязыковых специальностей // Правоохранительные органы: теория и практика. 2017. № 1. С. 147-149.

2. Морковин А.М., Крынин А.А. Функции лексико-грамматических упражнений при изучении профессионально ориентированных тем на занятиях по иностранному языку // Правоохранительные органы: теория и практика. 2016. № 1. С. 153-155.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 августа 2020 г. № 1131.

4. Петрова Е.А. Методологические основы интерактивного обучения иностранному языку в контексте межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы права и государства в XX веке: мат-лы VII международной научно-практ. конф-ции: в 5 ч. / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. Ч. V.

Т.Н. Малиновская, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ЛЕКСИЧЕСКИМИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ МВД РОССИИ

Интернациональная лексика присутствует во всех современных языках, с одной стороны, как результат длительного поступательного процесса развития языков, в ходе которого происходили многочисленные процессы заимствований и языковых обменов; с другой стороны, как следствие процессов глобализации, которой свойственны «взаимозависимость, взаимосвязанность, интенсификация взаимоотношений и процессов, децентрализация и компрессия мирового пространства, элиминирующие границы и стимулирующие интернационализацию и интеграцию жизни мирового сообщества в целом» [1, с. 6].

Освоение интернационализмов, как правило, происходит на уровне пассивного владения данной лексикой, целью которого является умение правильно воспроизвести указанную лексическую единицу (в случае устного выполнения учебного задания, например, умение произнести определенное слово в ходе выполнения какого-либо упражнения) и правильно перевести данную лексическую единицу в контексте определенного фрагмента учебного текста.

В исследуемых учебных материалах лексические интернационализмы представлены в предтекстовых упражнениях и в учебных текстах. В основном подобные предтекстовые упражнения (Vocabulary for reading the text) ориентированы на определенный текст по изучаемой теме, чаще всего профессионально ориентированной, например: Crime Prevention, Investigation of Crime, Interrogation, Observation of a Crime Scene и т.д. Задания в данных упражнениях сформулированы, как правило, следующим образом: read and translate the following international words without a dictionary (прочитайте и переведите следующие интернациональные слова без словаря).

Очевидное сходство интернационализмов в современных языках позволяет обучающимся выполнять подобные задания без использования словаря, с опорой на родной язык. Работая с интернационализмами, по мнению многих исследователей, «рекомендуется использовать русский язык…, например: pioneer – пионер, tennis – теннис, profession – профессия» [3, с. 91]. Сходство при этом может быть не всегда очевидным, не все параметры интернационализмов могут совпадать при переводе, например: assistant – ассистент, avenue – авеню, certificate – сертификат. Действительно, значительное количество интернационализмов имеет практически идентичное написание и произношение в английском и русском языках. В то же время следует обращать внимание обучающихся и на определенные отличия в написании и произношении определенных слов из данной категории, например: reserve – резерв, scheme – план, схема, sergeant – сержант. Подобные отличия обусловлены определенными различиями фонетических и словообразовательных систем сопоставляемых языков. Тем не менее как при выполнении подобных предтекстовых упражнений, так и при переводе учебных текстов, содержащих интернационализмы, необходимо указывать на случаи многозначности лексических единиц, обращая особое внимание на так называемых «ложных дру-

зей переводчика», например: intelligence – 1) ум, рассудок, интеллект; 2) сведения, информация; 3) разведка. В данных случаях выбор правильного эквивалента при переводе обусловлен контекстом употребления слова и тематики текста в целом. Также следует акцентировать внимание обучающихся на случаях различного написания идентичных или близких по значению интернациональных слов в английском и русском языках, например: literate – грамотный (а не литературный), patient – пациент.

В ходе работы с лексическими интернационализмами также необходимо учитывать морфологические характеристики слова, поскольку значение слова может меняться в зависимости от того, в качестве какой части речи оно выступает в данном случае, например: major – 1) майор, 2) большой, главный; operative – 1) действующий, оперативный, 2) сыщик, оперативник.

Сформированные словообразовательные навыки (навыки вычленения и правильной интерпретации элементов словообразовательной структуры англоязычной лексики в целом и интернационализмов в частности) также способствуют выбору наиболее точного эквивалента при переводе интернациональной лексики. В анализируемых учебных материалах представлены следующие предтекстовые упражнения вида Word-building, направленные на совершенствование словообразовательных и лексических навыков: 1. Look through the following groups of nouns, adjectives and adverbs, observe the suffixes, translate into Russian: adjectives – -al, criminal, personal; 2. Read and translate into Russian the following words paying attention to suffixes and prefixes in word-building: arbitrate – arbitration – arbitrator; 3. Read and translate into Russian the following synonyms: incident – accident.

Помимо предложенных авторами учебника, методически целесообразными нам представляются следующие упражнения, направленные на освоение интернациональной лексики и предполагающие развитие орфографической, фонетической, словообразовательной, лексической грамотности на занятиях по английскому языку в юридических вузах МВД России.

Достаточно эффективным можно считать фонетическую зарядку на материале интернационализмов по теме занятия. Фонетическая зарядка представляет собой специальные упражнения, цель которых заключается в формировании, коррекции или закреплении произносительных навыков обучающихся на определенном лексическом или лексико-грамматическом материале. Целью фонетической зарядки на уроках английского языка Е.Н. Соловова называет: 1) предвосхищение и снятие появления возможных фонетических сложностей любого порядка – слуховых, произносительных, ритмико-интонационных; 2) отработку фонетических навыков, которые по какой-либо причине оказались недостаточно сформированными [2, с. 75]. В случае, когда фонетическая зарядка предваряет чтение и перевод учебного текста, она осуществляется на материале данного текста, в т.ч. и на материале интернационализмов, как правило, часто встречающихся в текстах юридической тематики. С этой целью из текста вычленяются лексические единицы, представляющие наибольшие фонетические трудности, затем лексические единицы группируются определенным образом и предлагаются обучающимся для воспроизведения. Также фонетическая зарядка на материале интернационализмов по изучаемой теме может использоваться как один из элементов речевой разминки в начале занятия.

В достаточной степени эффективным упражнением для развития навыков иноязычного правописания может быть так называемый зрительный диктант, в ходе которого обучающимся сначала предъявляются написанные на доске или экране интернационализмы. Обучающиеся сначала под руководством преподавателя отрабатывают произносительную составляющую представленных слов, затем в течение некоторого времени в режиме самостоятельной работы, проговаривая вполголоса или про себя, а также многократно просматривая список предлагаемых слов, стараются запомнить орфографическую форму данных слов. Далее написанные на доске или экране слова стираются или удаляются с соответствующего носителя, а задача обучающихся – воспроизвести требуемые слова в письменном виде по памяти. Затем для самопроверки обучающимся предъявляют исходный список слов. Помимо развития навыков зрительной памяти, подобные упражнения способствуют формированию навыков и умений самостоятельной работы.

Полагаем, что материалом для упражнений по освоению интернациональной лексики должны выступать, с одной стороны, наиболее частые, с другой стороны, максимально профессионально ориентированные интернационализмы: общенаучные, юридические, а также узкоспециализированные термины, например: arbitration, civil, informant, identification, police, legal, criminal, detection и т.д.

Таким образом, насыщенность интернационализмами учебных материалов юридической тематики обусловливает необходимость разработки определенного алгоритма работы с данной категорией лексики в зависимости от вида учебной работы и целей, поставленных на занятиях по иностранному языку. Следует отметить комплексный характер упражнений, направленных на коррекцию и совершенствование фонетических, орфографических, словообразовательных, лексических и переводческих навыков и умений рабо-

ты с интернациональной лексикой на занятиях по иностранному языку. Наряду с апробированными и традиционными видами упражнений применяются новые усовершенствованные виды заданий, направленные на активизацию усвоения и употребления лексических интернационализмов на занятиях по иностранному языку в юридическом вузе МВД России.

Литература

1. Одегова О.В. Глобализация языка и культуры: специфика и место в системе глобальных процессов современности / науч. ред. Г.И. Петрова. Томск, 2017.
2. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. М., 2003.
3. Шамов А.Н. Методика преподавания иностранных языков. М., 2008.

Г.А. Менщикова, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
Т.Н. Малиновская, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Понятие «языковая личность» стало в настоящее время тем стержневым, определяющим понятием, вокруг которого происходит обсуждение наиболее интересных проблем лингвистики.

Общественные, политические, экономические сдвиги, происходящие в наше время, заставляют нас вновь задуматься над тем, какие силы способны объединить разные поколения и национальности современного русского мира, а также сохранить национальную идентичность. Одной из таких сил является сила русского языка и русского слова. К сожалению, превратившись в потребительское общество, большинство стало воспринимать язык лишь как средство общения, забыв о его духовной стороне, о способности языка объединять разные поколения, разные народности, культуры и т.д. Задача каждого из нас – осознать значение языка как жизненной культуры нации, а задача современного образования – развить языковую личность, способную к межкультурной коммуникации. Главным фактором развития языковой личности является обучение русскому языку и культуре речи, а после обучение иностранному языку.

Большинство философов, социологов, психологов и педагогов убеждены, что в современном российском обществе отсутствует национальная идея, способная объединить народ. Зная о единстве языка и мышления, языка и народа, их взаимообусловленности и взаимовлиянии, мы можем утверждать, что формирование отношения к языку как к ценности может стать если не самой идеей, то как минимум компонентом национальной идеи, поскольку сформировать мировоззренческие позиции каждого человека и общества возможно через овладение языком.

В период обучения в вузе закладываются основы профессионального общения и продолжается культурное развитие личности, поэтому на данном этапе особенно актуальной становится задача развития языковой личности.

Сложилось так, что интернет и средства массовой информации стали своего рода языковым авторитетом в молодежной среде. Как показывает опыт, это привело к снижению качества владения родным языком. Например, выпускники школ имеют слабый словарный запас, необоснованно часто используют заимствования, обращаются к канцеляризмам и т.д. В результате нарушается процесс коммуникации, ведь люди, владеющие литературным языком, не всегда понимают смысл высказываний молодежи. Подобное небрежное и неуважительное отношение к родному языку приводит к небрежному и неуважительному отношению к своей культуре, истории, к своему народу, а в итоге – и к своей стране. Исправить такое положение дел возможно лишь на основе обдуманного, планомерного воспитания языковой личности.

Невозможно не согласиться с мнением Ю.Н. Караулова, который говорит, что языковая личность «выражена в языке и через язык, наполнена содержанием личности вообще» [6, с. 94]. В проекции

данного определения языковая личность представляет собой комплекс способностей и характеристик, которые позволяют человеку создавать и воспринимать речь. Другими словами, за каждым текстом стоит языковая личность, а не система языка, как принято было считать в XX в.

Главным показателем сформировавшейся языковой личности выступает не столько знание о языке, сколько умение использовать эти знания. В этом аспекте важен творческий подход к использованию языковых знаний, который в совокупности с уровнем языковой компетенции стимулирует языковую личность к развитию языкового чутья и языкового вкуса, к поиску новых индивидуальных средств языковой выразительности. Языковая личность становится объектом лингвопсихологического изучения, т.к. имеет как коммуникативно-деятельностные характеристики, так и индивидуально-дифференцирующие.

Как известно из психологии, главным признаком личности является наличие сознания и самосознания, следовательно, главным признаком языковой личности является наличие языкового сознания и самосознания. Языковое сознание, т.е. совокупность знаний о языке, элементах его структуры, их функциональных особенностях, о различных языковых нормах и т.д., реализуется в речевом поведении.

В профессиональной деятельности важна прежде всего лингвистическая подготовка. Прочные знания русского литературного языка позволяют сформировать эталонную языковую личность. В нашем случае мы должны говорить о необходимости формирования как первичной, так и вторичной языковой личности.

Говоря о трудностях формирования ***первичной языковой личности***, мы должны понимать, что изменения в структуре общественно-политического строя и нравственных ценностей привели к инструменталистскому восприятию русского языка, который позиционируется исключительно как средство общения или как сложный для изучения предмет. Для того чтобы привить любовь и уважение к родному языку, его изучение должно начинаться с идей концепции культурвитализма, в соответствии с которой язык – это ценность, воплощение души народа, его истории, самобытности и т.д. Но, к сожалению, ни методика преподавания русского языка, ни условия, в которых оказалась современная школа, не позволяют сделать это полноценно.

Формирование ***вторичной языковой личности*** происходит под влиянием родного языка человека, т.е. под влиянием первичной языковой личности. Очевидно, что трудности в становлении первичной языковой личности приводят к трудностям в становлении вторичной языковой личности. Осознать потребность в изучении родного языка, а значит стать мотивированным гораздо легче, чем изучить иностранный язык.

В процессе формирования вторичной языковой личности мы сталкиваемся, с одной стороны, с растущим спросом на специалистов, владеющих иностранным языком, а с другой – с отсутствием мотивации к изучению иностранного языка. Это говорит о том, что у многих отсутствует возможность для реализации знания языка в реальном общении. Отсутствие возможности использовать язык в данное время может стать наиболее актуальной проблемой и привести к прошлой традиционной практике преподавания иностранных языков на основе чтения текстов. Изучение всем известных топиков в условиях изоляции и отсутствия возможности реального знакомства с миром изучаемого языка и практического использования полученных знаний есть дело романтическое, а может и бесполезное.

Решение актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках, а в идеале – в непосредственном контакте с носителями языка и культуры, что в современном мире становится довольно проблематичным условием.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.

2. Барышников Н.В. Мультилингводидактика // Иностранные языки в школе. 2005. № 5.

3. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: дис. … д-ра филол. наук. Калинин, 1958.

4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963.

5. Виноградов В.В. Язык и стиль русских писателей. М., 1990.

6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

А.М. Морковин, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Языковая подготовка сотрудников органов внутренних дел относится к разделу обязательной части профессионального обучения в образовательных организациях системы МВД России. Изучение иностранных языков позволяет обучающемуся осуществлять разностороннее развитие личности, способной выстраивать официально-деловые отношения с зарубежными коллегами и бытовое общение с представителями других государств посредством различных форм устного и письменного видов общения. Исходя из этого, на наш взгляд, следует обратить внимание на формы и методы организации образовательного процесса по дисциплине «Иностранный язык».

На современном этапе развития отечественного образования достаточно большое внимание уделяется преподаванию дисциплин, учитывающих в обязательном порядке специализацию обучающихся, к которым, несомненно, можно отнести и иностранные языки. Тематический план дисциплины «Иностранный язык» содержит достаточно много тем для изучения, способствующих осуществлению профессионально ориентированного обучения. В том числе именно поэтому отдельные ученые считают, что «при изучении профессионально ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь между стремлением студента приобрести специальные знания и успешностью овладения языком» [1, с. 4].

Считаем верным разделить мнение ученых, определяющих иностранный язык в качестве эффективного средства в вопросах социально-профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций высшего образования. В дополнение к этому считаем возможным заметить, что в процессе методически верной организации изучения дисциплины «Иностранный язык» происходит развитие личности обучающегося, в т.ч. посредством его ознакомления и усвоения нового относительно школьного образования учебного материала.

Исходя из анализа отдельных научных исследований, посвященных рассмотрению форм и методов преподавания иностранных языков на разных ступенях образования, полагаем возможным заключить, что языковая подготовка в системе отечественного образования должна отображать следующие позиции: целостность содержания, методы и технологии обучения, формы контроля и оценки результатов. Обозначенные критерии позволят выделить учебную дисциплину «Иностранный язык» в качестве «инструмента познания мировой культуры, посредством которого осуществляется развитие, воспитание и образование личности обучающегося» [3, с. 147].

Рассматривая вопрос организации языковой подготовки в образовательных организациях высшего образования юридического профиля, по нашему мнению, не стоит обращать внимание на предъявляемые требования со стороны современного общества к поиску новых форм и методов подготовки высококвалифицированных специалистов, в т.ч. и в сфере правоприменительной деятельности. Здесь считаем важным заметить, что использование дополнительных материалов из информационно-телекоммуникационной сети и зарубежных СМИ при проведении занятий по иностранным языкам в юридических вузах позволяет обучающимся получать необходимую информацию, в т.ч. профессионально ориентированную, что, несомненно, повышает мотивацию к его изучению.

Продолжая рассмотрение процесса организации обучения иностранным языкам будущих сотрудников правоохранительных органов, считаем целесообразным обратить внимание на подготовку учебных и учебно-методических материалов. Анализ исследований отечественных ученых в этой области позволяет выделить наиболее значимые параметры, соблюдение которых способствует подготовке качественных материалов для организации продуктивного образовательного процесса. К ним можно отнести следующие: рациональное сочетание языковой и коммуникативной практики при разработке лексико-грамматических упражнений; использование аутентичных текстов; включение разнообразного иллюстративного материала; внимательный подход к отбору источников как отечественных, так и зарубежных. Еще одним немаловажным компонентом, требующим дополнительного внимания при разработке методических материалов, на наш взгляд, выступает вариативность языка, поскольку «вариантность уже зафиксирована в языке, она обладает потенциальной движущей силой, которая

постоянно живет и вызывает те или иные языковые изменения» [2, с. 45].

Рассмотрение с различных точек зрения проблемных вопросов языковой подготовки в юридических вузах порождает достаточно много вопросов, решение которых требуют постоянно развивающиеся общественные отношения, не учитывать которые при организации образовательного процесса просто недопустимо, т.к. выпускник образовательной организации высшего образования должен иметь практическую подготовку, позволяющую ему справляться с поставленными задачами, в т.ч. посредством навыков иноязычного общения.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя. М.: АРКТИ-Глосса, 2000. 165 с.

2. Дубровина С.Н. Вариативность как универсальное свойство языка // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 3. С. 44-48.

3. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. Липецк: ЛГПИ-РЦИО, 2000. 204 с.

Е.В. Пестова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГРАММАТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Цель изучения иностранного языка в вузах МВД России заключается в развитии и совершенствовании коммуникативных навыков и умений обучающихся в сочетании с овладением грамматическими структурами в профессионально ориентированном контексте. Наряду с развитием и накоплением лексического материала в изучении иностранного языка точное понимание языковых структур является ключевым аспектом, поэтому обучение грамматике является важной составляющей обучения иностранному языку в вузе МВД России.

Существование различных точек зрения и теорий о наиболее эффективных способах обучения грамматике сводится к тому, что обучение грамматике через контекст положительно влияет на способность обучающихся точно использовать грамматические конструкции в языковых навыках.

Быть успешным пользователем языка – значит использовать навыки грамматики в упорядочивании слов и сообщений и придавать им смысл, а также грамотно строить предложения в устной и письменной речи. Однако изучение грамматики необходимо не только для построения предложений, но и для эффективного общения на бытовые и профессиональные темы, поэтому грамматика является важным компонентом для хорошо организованного чтения и письма.

При изучении профессионально ориентированных тем («Расследование преступлений», «Осмотр места преступления» и др.) грамматика учит умению комбинировать слова в предложения и одновременно пониманию того, как функционирует язык в различных языковых ситуациях. Преподавание грамматики в вузе МВД России должно показать, как работает язык на разных уровнях при формировании разных аспектов речевой деятельности: аудирование, письмо и др. Б.С. Азар подчеркивает важность обучения грамматике следующим образом: «Один из важных аспектов обучения грамматике заключается в том, что оно помогает обучающимся открыть для себя природу языка, т.е. язык состоит из предсказуемых паттернов, благодаря которым то, что мы говорим, читаем, слышим и пишем, становится понятным. Без грамматики у нас были бы только отдельные слова или звуки, изображения и выражения тела для передачи значения. Грамматика – это переплетение, создающее ткань» [3, с. 123].

Обучение функционированию грамматики в контексте очень важно, т.к. грамматические единицы принимают разное значение в некоторых ситуациях. Навык построения и использования определенных структур позволяет успешно передавать общие типы значений в зависимости от коммуникативной задачи. Функциональная грамматика на-

целена на то, как сформулировать мысль, чтобы значение передавалось для решения практической цели. Поэтому функциональность рассматривается нами как языковая система значений. В отличие от вышеупомянутого вида традиционная грамматика ориентируется на способы организации слов для построения предложений и рассматривает язык как набор правил. Поэтому принципиальное отличие функциональной грамматики от традиционной заключается в том, что она рассматривает язык как ресурс, создающий смысл, а не как набор правил.

Изучение грамматики помогает обучающимся понять природу языка и те внутренние логические координирующие языковые связи, которые существуют как внутри предложения, так и в пределах всего текста. Из преимуществ обучения грамматике на занятиях по иностранному языку необходимо отметить формирование таких понятий, как: подчинительная связь; аспекты выражения временных отношений с помощью глагольных форм; понятия разных частей речи и др. Есть мнение, что обучающиеся могут понимать грамматические явления с помощью простой терминологии с минимальным грамматическим анализом и даже без определения ключевых терминов – существительного или глагола. Однако мы считаем, что при фиксированном порядке слов в английском языке знание главных членов предложения является обязательным условием грамотного построения предложения. При хорошем владении хотя бы основами грамматики (в сравнении с родным языком) связь между грамматическими понятиями становится ясной, а осознание этой взаимосвязи облегчает понимание языка.

Учебные пособия, рекомендованные для обучения иностранному языку в вузах МВД России, должны содержать грамматические задания с изолированными предложениями, включающими повторение, манипуляцию и грамматическую трансформацию. Эти упражнения предназначены для того, чтобы дать обучающимся формальный навык. Если такие упражнения не дают возможности исследовать грамматические структуры в контексте, они блокируют формирование навыков, обеспечивающих способность использовать язык для общения. В этом случае обучающиеся лишены возможности увидеть четкие отношения между формой, значением и употреблением [1, с. 102]. В обучении курсантов профессионально ориентированной грамматике цель состоит не в том, чтобы научить их грамматическим правилам, а в том, чтобы они могли применять эти правила наряду с языковыми навыками. Задача преподавателя заключается в руководстве и трансформации (модификации) традиционных грамматических знаний в функционально-подвижные языковые компоненты обучающихся. Это достигается путем перенацеленности всего учебного материала на изучение внутренней структуры текста и его ситуационно-зависимых составляющих.

Использование диалогов является эффективным способом обучения грамматике, т.к. обычно соответствует тому, как язык используется в реальном мире: люди используют язык в первую очередь для общения друг с другом [1, с. 78]. При изучении таких тем, как «Допрос пострадавшего», «Работа на месте преступления», «Описание преступника», обучение строится на коммуникативных ситуациях или диалогах. Именно в диалогической речи раскрывается потенциал использования многообразных функций грамматических явлений: от артиклей до модальных и видо-временных форм глагола. Например:

- When did you see him last time?
- What does he usually wear and what was he wearing that evening?
- Could he be going from work at that time?
- How long have you been known each other?

Понимание обучающимися функциональных особенностей того или иного вопроса показывает владение логикой и навыком распознавания грамматических нюансов. Грамотное функционирование грамматики подкрепляется лексической составляющей, что интегративно обеспечивает и достигает коммуникативную цель. Ситуация определяет выбор грамматических и лексических средств для достижения учебной цели, поэтому контекстуальность предложенных задач уже определяет набор таких элементов, которые функционируют соответствующим образом, придавая смысл и законченность выполнению профессиональной задачи.

Обучение грамматике является сложной проблемой в обучении языку. Если обучающимся будут даны грамматические конструкции в контексте, они смогут лучше овладеть языком, усвоить новые грамматические структуры и формы, будут эффективнее использовать грамматические правила в общении.

Функциональная грамматика имеет более социологическую направленность. Она сосредоточена на понимании того, как язык используется для разных целей и в разных ситуациях, служа коммуникативной цели изучения языка. Это то, что действительно нужно обучающимся, т.к., по их мнению, язык – это набор правил. Они должны знать, как использовать язык в разных ситуациях.

В целом традиционная грамматика имеет предписывающий характер, указывая, что и как необходимо делать и предоставляет правила для исправления того, что называют грамматическими ошибками, т.е. она связана с тем, как правильно использовать язык в письменной и устной форме. Функциональная грамматика работает с различными фрагментами языка в тексте с определением функций слов и групп слов в предложениях.

Литература

1. Вайсбурд М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. Титул, 2001.
2. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М., 2002.
3. Azar Betty. S. Understanding and using English Grammar. Pearson, 2017.
4. Thornbury S. About Language. Cambridge University Press. 2nd edition. 2017.

Н.Н. Поддубная, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ДОГАДКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В настоящее время к выпускникам вузов предъявляются достаточно высокие требования относительно владения иностранным языком. Будущие специалисты должны обладать навыками устной и письменной речи на иностранном языке в ситуациях профессионального общения. Кроме того, с целью получения актуальной информации в сфере профессиональной деятельности будущие специалисты должны также владеть навыками перевода профессионально ориентированных текстов. В связи с этим в процессе обучения иностранному языку особое внимание уделяется работе с текстами, тематика которых соответствует получаемой специальности обучающихся. Несомненно, что основополагающим при переводе текста является знание лексического и грамматического материала, однако не менее важное значение имеет способность обучающихся понимать значение незнакомых лексических единиц, исходя из их структуры, общего контекста и фоновых знаний обучающихся. В данном случае речь идет о языковой догадке.

Языковая догадка представляет собой определенный навык, который также необходимо развивать в процессе обучения иностранному языку наряду с навыками аудирования, говорения, чтения и письма. Языковая догадка значительно облегчает процесс перевода текста. А.П. Кулешова определяет языковую догадку как «развиваемый лингвистический навык, являющийся результатом всех обучающих и жизненных воздействий, участвующий в самостоятельной семантизации языковых единиц, с учетом различного рода вербализованных или невербализованных опор» [2, с. 86].

В качестве опор с целью самостоятельной семантизации лексических единиц обучающиеся могут использовать имеющиеся у них знания о фактах и явлениях действительности (фоновые знания, имена собственные, географические названия), которые представляют собой экстралингвистические или внеязыковые подсказки, а также заимствования из других языков, интернационализмы, словообразовательные элементы и модели, которые рассматриваются как лингвистические подсказки.

Все перечисленные выше варианты подсказок играют важную роль при самостоятельной семантизации лексических единиц обучающимися, однако, на наш взгляд, основополагающими являются морфологическое оформление слов и модели их образования. Наиболее продуктивными способами словообразования в современном немецком языке являются аффиксация и словосложение. Данным способам словообразования и соответствующим словообразовательным моделям необходимо уделять особое внимание при подборе упражнений с целью развития языковой догадки.

Подбирая упражнения, направленные на развитие языковой догадки, преподаватель должен учитывать уровень владения языком обучающихся. На начальном этапе обучения задания должны содержать примеры, имеющие достаточно опор и совпадений с родным языком. Постепенно в процессе обучения можно переходить к заданиям, в которых такие соответствия сведены к минимуму. Для развития навыка самостоятельной семантизации лексических единиц могут быть использованы следующие виды упражнений: имитационные, подстановочные, трансформационные.

В ***имитационных упражнениях*** предполагается использование лексических единиц без изменения их формы. Примерами имитационных упражнений, направленных на развитие языковой догадки, могут служить задания, требующие объединить слова, образованные одним способом

или по одной словообразовательной модели. Например, задание может звучать следующим образом: проанализируйте данные существительные, сгруппируйте их в соответствии с моделями словообразования, переведите их без использования словаря (die Gesetzbestimmung, der Gesetzesblatt, die Gesetzwidrigkeit, die Gesetzesverletzung, das Gesetzbuch, die Gesetzesformulierung, der Gesetzestext, das Arbeitsrecht, die Arbeitsordnung, das Arbeitsgericht, die Arbeitsbeziehungen, die Arbeitsunfähigkeit).

Имитационные упражнения могут быть направлены на образование новых лексических единиц по заданным словообразовательным моделям:

- основа глагола + ung (bilden, behandeln, besetzen, fahnden, gelten, sichern, verfolgen);

- основа слова + lich (das Amt, das Gesetz, der Fürst, der Staat, der Freund).

В ***подстановочных упражнениях*** происходит подбор подходящей лексической единицы в определенную грамматическую структуру. Задания в подстановочных упражнениях могут быть направлены на разграничение однокоренных слов, относящихся к разным частям речи. Например: заполните пропуски, используя следующие однокоренные слова (gelten, die Geltung, gültig):

- Die Fahrkarte ist 2 Stunden … .

- … der Fahrkarte dauert 2 Stunden.

- Die Fahrkarte … 2 Stunden.

Трансформационные упражнения требуют от обучающихся внесения некоторых изменений в структуру лексических единиц. Задания трансформационных упражнений, способствующие развитию языковой догадки, могут быть направлены на замену языковых единиц, на образование новых лексических единиц, относящихся к разным частям речи, на подбор синонимов или на замену словосочетания одним сложным словом [1, с. 24]. В качестве примера приведем следующее задание: замените выделенные курсивом части предложения подходящими прилагательными (staatlich, geschäftlich, eigentumsrechtlich).

- Entsprechende, das Recht auf Eigentum betreffende Bestimmungen sind zu beachten.

- Es handelt sich um eine Einrichtung, die dem Staat gehört.

- Alles, was zu diesem Geschäft gehört, wird anschließend erledigt.

Таким образом, для успешного овладения иностранным языком немаловажным является навык самостоятельной семантизации лексических единиц, формированию и развитию которого преподаватель должен уделять особое внимание на занятиях по иностранному языку.

Литература

1. Заболотская А.Р., Мадякина Н.Ю. Словообразовательные модели как средство развития языковой догадки при обучении иностранному языку (на примере студентов неязыковых специальностей) // Казанский вестник молодых ученых. 2018. Т. 2. № 5 (8).

2. Кулешова Ю.А. Развитие языковой догадки при изучении английского языка студентами технического вуза // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 10.

Е.Н. Сергеева, *канд. филол. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

СУД И СУДЬБА В СЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

В славянском языковом сознании имеются общие ключевые концепты славянской культуры. Они передаются из поколения в поколение родственными языками, имеющими одинаковые «культурные гены». На протяжении многих веков их сохранению способствуют восходящие к общим славянским и индоевропейским корням слова, а также содержащие их фразеологизмы, пословицы и поговорки. К ним относится концепт «судьба», представленный в славянских языках лексемами *судьба* (русск.), *osud* (чешск., словацк.); *съдба, участ* (болг.); *судба, судбина* (сербск.); *доля, приpéчення* (укр.), *przeznaczenie* (польск.), *рок* (русск.), *участь* (русск.), *участ* (болг. в знач. ‘доля’) и др. [7].

В данной статье мы рассматриваем концептуальную связь перечисленных выше лексем, в этимологии которых отражаются представления славян о судьбе.

Общеславянское слово **sodъba*, известное с XI в., произошло от корня **sodъ* с помощью суффикса *-ъb-*. Его первая часть s является следствием

усечения индоевропейской приставки **som-*, которая передала значению славянского корня идею связи.

Вторая часть корня восходит к многозначному индоевропейскому корню **-dhos*, который, в частности, имел значения «делать», «действовать» [6, т. 2, с. 209; 10, т. 3, с. 794]. Далее он дал начало общеславянскому корню **-dě-*, который на общеславянской почве закономерно развивает также значение ‘говорить’, поскольку речевая деятельность представляет собой один из видов человеческой деятельности, о чем свидетельствует сам термин *речевая деятельность*. Этим объясняется вербализация концепта «судьба» лексемой *приречення* в украинском языке и лексемой *рок*, которую также возводят к общеславянскому глаголу **rekti* «говорить» [11, т. 2, с. 109]; ср. также русск. *обрекать* ‘предназначать к какой-либо неизбежной участи’.

В свою очередь, глагол *rekti* имел в своем значении потенциальную сему темпоральности: ср. укр. *рік*, ‘год’, сербск. *рок* ‘срок, время’, чешск., словацк., польск. *rok* ‘год’, а также словенск. *rȍk* ‘срок’ [6, т. 2, с. 919]. Таким образом, судьба в сознании славян становится связанной со временем, сроком, например: *Без року смерти не будет.* Данная лексема стала выступать в качестве производящей основы для других лексем с темпоральным значением или потенциальными семами, например: *зарок* ‘то сказанное, что следует исполнить в нужное время’; *зарекаться* ‘высказать решение не делать чего-л.’ (начиная с момента речи – прим. авт.); *срок* ‘назначенное, условленное время’, первоначальным значением которой было ‘то, что сказано’ [11].

Взаимосвязь корня *-рок-* с семантикой суда прослеживалась в древнерусских словах *отречение* «суд, суждение», *урочище* «указание судьбы» [8, т. 2, с. 564]. В современном русском языке слова *судить* и *решать* (от **rekti*), *суждение* и *решение* также остаются семантически близкими: лексема *суждение* трактуется как «действие по глаг. судить в 1 знач., обсуждение (книжн. устар.)» [9], «заключение, решение», в то время как лексема *решение* – как «постановление, приговор, определение» [3]. Так, можно говорить о том, что на этимологическом уровне сближение лексем *судьба* и *рок* проходит по концептуальным линиям «суд», «речь», «срок, время».

Мы проанализировали судьбу и семантические связи древних морфем – приставки и корня – у слова *судьба*. Последняя его морфема – суффикс *-б(а)* эксплицирует в именной по своей грамматической природе лексеме значение процессуальности (ср. *молотьба, ворожба* и т.п.).

Таким образом, идею, т.е. «семантический зародыш», слова *судьба* можно сформулировать как «процесс совместного говорения» (ср. *пересуды, судачить*). Эта идея в силу своей адекватности стала исходной при формировании концепта-сценария «суд», который вербализован аналогами лексемы *суд* во многих славянских языках.

Сценарий суда включал следующие основные параметры и их атрибуты:

1. «Вышестоящая сила» (судебный орган): болг. *Народен съд*; польск. *Sąd Najwyższy* (Верховный суд); чешск. *odvolací soud* ‘апелляционный суд’ и др.; атрибутом которой является «локализованность в пространстве (помещение суда)»: болг. *съдилище*; чешск. *soud*; польск. *sąd* и др.

2. «Разбирательство дела» (тяжба): *отдавать под суд*; польск. *oddać pod sąd*; чешск. *pohnat před soud* ‘привлечь к суду’ и др.

3. «Участники действия» (судья – подсудимый): болг. *съдия – подсъдим*; польск. *sądzia – podsądny* и др.

4. «Решение вышестоящего органа» (приговор суда): русск. *осудить* ‘вынести обвинительный приговор’; болг. *присъда на съда*; польск. *wyrok skazujący* ‘обвинительный приговор’; чешск. *osvobozujíc rozsudek* ‘оправдательный приговор’ и др. Атрибутами данного параметра являются «предопределенность» (приговор, постановление, определение суда согласно закону); «орудийность» (то, с помощью чего выносится приговор: речь; в древние времена жребий).

5. «Оценка суда»: русск. *правосудие* ср. с *кривосудие*; болг. *правосъдие*; польск. *sądownicstwo* ‘правосудие’, польск. *grzeszny* ‘неправедный’ (о суде) чешск. *Soudnicství*.

Концепт-сценарий «суд» стал прототипическим для осмысления судьбы человека как сценария его жизни, в которой события предопределены какой-то высшей трансцендентальной силой. В.И. Даль, составитель одного из лучших и по сегодняшний день толковых словарей, определял судьбу, с одной стороны, как «неминучее в быту» (это «приговор» судьбы), а с другой – как «то, что назначено в жизни и нельзя изменить» [1, т. 4, с. 356]: перед судьбой человек бессилен.

Вербализующая концепт «судьба» лексема *судьба* сохраняется не во всех славянских языках: ср. русск. *судьба*, словацк. *sudba (osud)*, болг. *съдба*, сербск. *судба*, но: польск. *los*, белорус. *лёс*. Некоторые славянские языки заимствовали немецкую лексему *Loos*, которая восходит к инд.-евр. корню **hlot-* ‘бросать’ и имела первичное значение ‘жребий’. В польском языке, например, оно присутствует в семантической структуре слова вплоть до настоящего времени. Так, 3-е значение польск. лексемы *los* – ‘карточка с номером, реже кубик, шарик, выпадение которых свидетельствует о выигрыше или проигрыше’ [2, с. 31]. Появление данной лексемы на славянской почве объясняют по-разному. Одни исследователи в качестве прототипического сценария судьбы видят игру, в процессе которой

участники бросают жребий, определяющий дальнейший ход игры [2, с. 36]. Другие полагают (и мы разделяем эту точку зрения), что прототипическим является сценарий суда, при этом они ссылаются на древний обычай в судебной практике бросать жребий, который определял участь подсудимого в том случае, если доказательная база вины была недостаточной для вынесения приговора [4, с. 262]. При этом жребий помещался в сосуд, который в процессе выяснения истины разбивался, доказательством справедливости этого предположения служит наличие в славянских языках таких слов, включающих корень *суд*, как русск. *сосуд, посуда*, словен. *sôd*, польск. *sąd* в знач. ‘сосуд’, чеш., слвц. *sud* ‘бочка’ [11, т. 3, с. 794].

Интересен тот факт, что, несмотря на наличие иноязычного корня для обозначения судьбы, языки сохраняют типичные для славянских языков линии концептуализации понятия «судьба», что отражается в полисемии ключевых лексем, а также их функционировании в составе фразеологии и паремиологии. Так, например, первым значением приведенной выше польской лексемы является значение ‘доля, этапы жизни или ход событий’, а третьим – ‘предназначение, предопределение, фатум’ [3, с. 301]. Сравните, например, славянские аналоги, отражающие представление о неизбежности действия судьбы: русск. *От судьбы не убежишь*; чешск. *Svému osudu neutečeš*; болг. *Никой не може да избяга от съдбата си*; белорус. *Ад лёсу нікуды не дзенешся*; польск. *Przed losem nie utiekniesz*; серб. *Од судьбине се не може побјећи* [5].

Таким образом, «зерно первосмысла» общеславянского концепта «судьба» напрямую связано с прототипическим сценарием суда, которое прочно укоренилось в языковом сознании славян.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. 683 с.
2. Деева Н.В. Концепт «Los»: особенности репрезентации в польской лингвокультуре // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (167). С. 31-37.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый онлайн-словарь русского языка. URL: https://lexicography.online/explanatory/efremova (дата обращения: 17.03.2022).
4. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия / сост. арх. Никифор. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1990. 902 с.
5. Котова М.Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 360 с.
6. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. М.: Гос. изд-во национальных и иностранных словарей, 1959.
7. Сергеева Е.Н. Репрезентация концепта «судьба» (языковой и лингвокультурологический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа: БашГУ, 2005. 25 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. 3-е изд. М.: Русский язык, 1986.
9. Ушаков Д.Н. Толковый онлайн-словарь русского языка. URL: https://lexicography.online/explanatory/ushakov/ (дата обращения: 11.03.2022).
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986-1987.
11. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд. М.: Русский язык, 1999.
12. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. 7-е изд., стер. М.: Дрофа, 2004. 398 с.

О.Б. Солдатова, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКА КОМАНДНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Сформировать готовность обучающихся к межкультурной коммуникации является целью обучения английскому языку в образовательной организации системы МВД России. Данная цель имплицирует наличие многих этапов, соответствующих развитию определенных компетенций. Под компетенцией, согласно определению А.В. Хуторского, следует понимать деятельностную характеристику, определяющую способность и готовность работника к реализации приобретенных знаний, умений, навыков в реальной профессиональной деятельности [1].

Формирование отдельных компетенций является процессом, который трудно прогнозировать, его результат зачастую зависит не только от представленной информации, но и от формы организации занятий. Ряд ученых [3, 4] отмечают, что эффективность развития компетенций обучающихся повышается посредством формирования гибких навыков (soft skills), которые также можно назвать надпредметными [2]. Надпредметные навыки предполагают не только наличие сформированных навыков по практическому применению полученных знаний и умений, но и эмоциональную стабильность, коммуникативность, решение проблемных вопросов в сфере профессиональной деятельности и личного общения с коллегами. Таким образом, надпредметные навыки интенсифицируют значимость и важность сформированных компетенций, в частности готовность обучающихся к межкультурному общению.

Один из надпредметных навыков – работа в команде. В современном обществе данный навык характеризуется высокой значимостью, многие организации тратят значительные суммы денег, направляя своих сотрудников на тренинги с целью развития способности работать совместно с коллегами (team building). Вместе с тем данный надпредметный навык эффективно формируется у обучающихся при регулярном использовании интерактивных форм организации образовательного процесса.

Следует отметить, что в настоящее время в процессе преподавания большинства дисциплин превалирует фронтальный вид организации занятий (лекция, опрос, проверка домашнего задания, пересказ, монолог, ответ на вопросы и пр.). Практика показывает, что регулярная переориентация коммуникативного направления внимания обучающихся со схемы 1 на схему 2 результатирует в улучшении атмосферы межличностного общения между курсантами; повышении мотивации изучения английского языка и интереса к указанной дисциплине; расширении активного словаря обучающихся; качественном закреплении изучаемых грамматических конструкций.

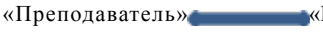


Схема 1. Фронтальная форма организации работы на занятии

Схема 2. Интерактивная форма организации работы на занятии

Интерактивная форма организации практического занятия по английскому языку (схема 2) также способствует развитию коммуникативных способностей в различных аспектах изучения предмета: в аудировании (обучающиеся стараются понимать другого спикера, чтобы корректно отреагировать на его высказывание), диалогической речи (имплицируется не только построение вопросно-ответного сценария, но и знание диалоговых клише, традиционных схем построения диалога в английском языке, страноведческих и культурных особенностей ведения диалога), монологической речи (развитие способности составления расширенного ответа на поставленный вопрос или предъявленное задание).

Видами организации практического занятия по английскому языку, направленными на формирование надпредметного навыка командной работы, могут быть следующие интерактивные задания:

1) «снежный ком»: работая по цепочке, составьте предложения с лексическими единицами активного словаря (каждый последующий курсант добавляет слова или словосочетания для расширения предложения, за основу принимается лексема или словосочетание из активного вокабуляра). Подобное задание может выполняться для закрепления грамматического явления;

2) работая в мини-группе, представьте другим группам дефиниции, определяющие лексемы или словосочетания из активного вокабуляра;

3) воссоздайте единую историю (технология группового пазла);

4) работая в группах, придумайте начало / конец истории;

5) работая в группах, опишите различные аспекты работы криминалиста на месте преступления. Представьте описание в форме презентации;

6) составьте диалог по теме «Моя будущая профессия»;

7) разыграйте процесс осмотра места происшествия и пр.

Регулярное применение интерактивных форм организации практического занятия по английскому языку способствует не только повышению мотивации и качества усвоения изучаемого материала, но и формированию надпредметного навыка командной работы, который значительно влияет на эффективность работы будущего сотрудника полиции.

Литература

1. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Эйдос: интернет-журнал. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21696585 (дата обращения: 09.03.2022).

2. Шилова С.А. Использование интерактивных технологий для формирования компетенции командной работы в условиях преподавания иностранного языка в высшей школе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 106-109.

3. Klaus P. Communication breakdown // California Job Journal. 2010. № 28. P. 1-9.

4. Watts M., Watts R.K. Developing Soft Skills in Students. 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/290728890_Developing_Soft_Skills_in_Students (дата обращения: 09.03.2022).

Н.А. Христова, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ГЕНДЕРНАЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА

В современном мире все больше стран даже на законодательном уровне признают, что существует более двух полов, что нельзя делить общество только на мужчин и женщин. «Третий пол» имеет официальный статус в таких странах, как Канада, Нидерланды, Великобритания, Германия, Австрия. По данным Организации Объединенных Наций, около 1% всего населения Земли составляют интерсексуалы.

Язык – это живая, постоянно развивающаяся система, которая не может оставаться в стороне от культурных, социальных или политических изменений. Все, что происходит в мире вокруг нас, оставляет свой отпечаток в нем.

Лингвисты и некоторые активисты в последнее время активно занимаются поиском более инклюзивных форм языков. Гендерную нейтрализацию они понимают в широком и узком значении. В широком значении речь идет о нивелировании негативного отношения к людям определенного пола в языке. Первоначально говорили о том, что гендерно-нейтральный язык будет давать возможности для лингвистического самовыражения женщинам, уравнивая их в правах с мужчинами. В настоящее время эта идея распространилась на небинарные идентичности, призывая давать равные лингвистические средства и возможности для интерсексуалов и трансгендеров. Изменяются существующие слова и грамматические конструкции, появляются специальные местоимения, например в английском языке – s/he или ze, they, заменяя традиционные местоимения he и she, употребляется в единственном числе и т.д. Сейчас совершенно нормально сказать: «Did someone leave their telephone here?» [3].

Толковый словарь Merriam-Webster в 2019 г. добавил в свой тезаурус they как местоимение единственного числа для определения небинарного человека [4]. Крупнейшее международное агентство информации и новостей Associated Press, которое является образцом для многих современных изданий, в 2017 г. в таком же значении ввело это слово в свой gaidbook. То же самое сделала двумя годами раньше газета Washington Post [2].

В узком смысле под гендерной нейтрализацией понимают полный отказ от гендерного маркера, т.е. подбор такой формы слова, где пол не обозначен. Например, вместо men мы говорим person, вместо policemen/policewomen мы говорим police officer, не stewardess/steward, a flight attendant.

Нужно понимать, что в синтетических и аналитических языках поиск новых форм работы с категорией рода будет отличаться. Если в аналитических языках грамматические значения передаются за пределами слова, например с помощью служебных слов, то здесь речь идет о гендерной нейтрализации через поиск трансгендерных местоимений, отказ от маркированных слов и использование нейтральных альтернатив. В синтетических языках грамматическое значение передается внутри слова с помощью суффиксов, окончаний, ударений и т.д., тогда гендерная нейтрализация здесь превращается в пересмотр грамматических норм, задающих определенное видение пола. Это уже более сложный процесс, чем внедрение новой лексики.

Мы хорошо знакомы с английскими формами обращений: Mr (Mister) – для мужчин, Mrs (Missis) – для замужних женщин и Miss – для незамужних женщин, Ms – если нам неизвестно, замужем женщина или нет. Обращение возможно и по званию или титулу: Doctor, Professor, Lord. Однако в 1970 г. появилось гендерно-нейтральное обращение Mx (Mixter), которое применяется к людям, определяющим себя не как мужчина или женщина. Королевский банк Шотландии включил это обращение в официальную переписку в 2014 г., затем это стала делать Королевская почта. С 2015 года обращение Mx стали использовать в официальной переписке все государственные учреждения. В это же время Оксфордский словарь английского языка включает его в свой состав: «Mx – a title used before a man or woman's name as a gender-neutral (= not male or female) alternative to Mr, Ms, ets» [1]. Вполне возможно, что и к вам, если будете вести официальную переписку с различными учреждениями в Соединенном Королевстве, будут обращаться Mx, дабы не оскорбить, если вдруг вы идентифицируете себя иначе.

Уходит из жизни и традиционное обращение к коллективу, группе «Ladies and gentlemen», вместо которого набирает популярность более нейтральное «Hello everyone», чтобы все чувствовали, что им рады.

Итак, для того чтобы не попасть в неприятную ситуацию, когда традиционное обращение может оскорбить чьи-то чувства, в английском языке используется несколько способов.

Перечисление: he or she, herself or himself, s/he и т.д. Если вы не уверены в половой принадлежности человека, то лучше просто сказать: «Does he or she want a cup of coffee?»

Можно просто спросить у человека, как к нему обращаться (для обычного человека это может показаться странным, но небинарные люди воспринимают такую ситуацию вполне нормально), стараться обращаться к человеку по имени или «this person».

В настоящее время ни в науке, ни в обществе не существует единой однозначной позиции, как сделать так, чтобы язык никого не ущемлял в правах и не дискриминировал. Выделяются две основные тенденции, согласно которым нужно сделать язык либо более нейтральным, не использующим понятие гендера, исключающим полностью данную категорию, либо более инклюзивным, добавив возможности для новых гендерных групп грамматически выражаться в языке, расширив языковую норму так, чтобы она вмещала всех.

Литература

1. Macmillandictionary. URL: https://www.macmillandictionary.com/buzzword/entries/mx.html.

2. Mullin B. The Washington Post will allow singular 'they'. URL: https://www.poynter.org/reporting-editing/2015/the-washington-post-will-allow-singular-they/.

3. Nunberg G. Everyone Uses Singular 'They' Whether They Realize It Or Not. URL: https://www.npr.org/2016/01/13/462906419/everyone-uses-singular-they-whether-they-realize-it-or-not.

4. Schmidt S. Merriam-Webster adds non-binary pronoun 'they' to dictionary. URL: https://www.washingtonpost.com/dc-md-va/2019/09/17/merriam-webster-adds-non-binary-prounoun-they-dictionary/.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В СИСТЕМЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В Барнаульском юридическом институте МВД России 6-7 апреля 2022 г. прошла международная научно-практическая конференция в формате видео-конференц-связи по теме «Психология и педагогика в системе служебной деятельности: актуальные вопросы теории и практики».

Целью конференции являлось обсуждение результатов научных изысканий по проблемам психологии и педагогики служебной деятельности, определение перспективных направлений будущих научных изысканий, привлечение внимания исследователей к проблемам в области подготовки кадров для органов внутренних дел. В адрес оргкомитета поступило 94 заявки от ведущих ученых образовательных организаций системы МВД России из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Рязани, Омска, Уфы, Ростова, Казани, Красноярска, Тюмени, Кемерова, Краснодара, Симферополя, Ставрополя, Барнаула и зарубежных образовательных организаций. Непосредственное участие в работе конференции приняли 44 человека, в т.ч. 4 доктора и 53 кандидата наук, аспиранты и магистранты – представители Академии управления МВД России, Волгоградской академии МВД России, ВНИИ МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России, Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Уральского юридического института МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, Омской академии МВД России, Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Казанского юридического института МВД России, Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, ВИПК МВД России, Уфимского юридического института МВД России, Краснодарского университета МВД России, Ростовского юридического института МВД России, Могилевского института МВД Республики Беларусь, Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Академии МВД Республики Узбекистан, Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова Республики Казахстан, Alikhan Bokeikhan University г. Семей Республики Казахстан, Алтайского государственного института культуры, Алтайского государственного университета, Алтайского института повышения квалификации руководителей и специалистов АПК.

Программа конференции включала пленарное заседание и работу двух секций по следующим вопросам: современные педагогические технологии в процессе профессионального обучения и воспитания; актуальные направления современной психологии и педагогики в системе гуманитарного знания; проблемы нравственно-этического и эстетического воспитания сотрудников правоохранительных органов; психология и педагогика в системе служебной деятельности; актуальные вопросы морально-психологической подготовки; современные проблемы изучения индивидуальности и личности; актуальные проблемы физической подготовки.

Также в рамках конференции был организован круглый стол по теме «Девиантное поведение несовершеннолетних: современные формы и проблемы коррекции». В его работе обсуждены следующие вопросы: факторы формирования девиантного поведения в подростковом возрасте; теоретические основы и система социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в образовательных учреждениях; эффективные формы и методы работы с детьми и подростками по профилактике девиантного поведения в образовательных организациях; социально-педагогическая деятельность коррекционных и реабилитационных центров с подростками и молодежью с девиантным поведением; работа с семьей как направление профилактической работы; формы и методы работы с родителями, педагогами по профилактике социальных девиаций детей, подростков и молодежи. В работе круглого стола приняли участие представители ЦВСНП ГУ МВД России по Алтайскому краю, психологи Барнаульского центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 4, инспекторы ПДН ГУ МВД России по Алтайскому краю, Томской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, областного психологического центра поддержки детей и молодежи Департамента образования г. Се-

мей Республики Казахстан, а также сотрудники компании «Немессиско» (Израиль).

С приветственным словом к участникам конференции обратился начальник Барнаульского юридического института МВД России канд. юрид. наук, доцент Д.Л. Проказин, который подчеркнул актуальность проведения научного мероприятия по вопросам психологии и педагогики в служебной деятельности и отметил необходимость сотрудничества региональных научных центров.

На пленарном заседании выступили: профессор кафедры административного права и административной деятельности в ОВД доктор пед. наук, профессор Л.В. Кузнецова с докладом «Обновленная роль преподавателя в условиях инновационной образовательной среды»; профессор кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел ВИПК МВД России канд. психол. наук, доцент Ю.В. Клочко с докладом «Анализ мотивационной готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебной деятельности»; доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России доктор социол. наук, доцент В.Е. Шинкевич с докладом «Основные проблемы и направления нравственно-этического воспитания обучающихся в условиях образовательной организации МВД России»; начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь канд. филол. наук, доцент С.В. Венидиктов с докладом «Культура индивидуального потребления массовой информации в системе информационной безопасности сотрудников ОВД».

В целом широкое региональное представительство, содержание и тематика докладов пленарного заседания, круглого стола, секций, общая атмосфера содержательного и дружеского общения и позитивный настрой участников конференции позволяют констатировать, что Барнаульский юридический институт МВД России организовал продуктивную творческую площадку для выполнения задачи по аккумуляции педагогических и психологических исследований служебной деятельности. Надеемся, что подобные конференции будут проходить на регулярной основе и станут местом встречи для взаимодействия исследователей, занимающихся данной проблематикой.

Начальник кафедры психологии
и педагогики в органах внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России
канд. ист. наук, доцент Е.Н. Курсакова

Ю.П. Балакин
Барнаульский юридический институт МВД России

ПУТИ ВОСПИТАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с высокой степенью риска, опасностью для жизни и здоровья, осознанной высокой ответственностью за результаты выполнения служебных задач. В связи с указанными условиями служебной деятельности успешность выполнения профессиональных функций зависит от способности сотрудника поддерживать надлежащий уровень интеллектуальных, морально-волевых качеств, эмоциональной устойчивости, физической подготовленности, оптимального состояния функциональных систем организма [4].

Анализ служебной деятельности сотрудников полиции ОВД МВД России показывает, что далеко не все их ошибочные действия при пресечении противоправных действий нарушителя есть результат слабой профессиональной подготовленности, неправомерного применения физической силы. Среди основных причин отмечены личная недисциплинированность сотрудников, недостаточный уровень морально-психологической устойчивости, пренебрежение требованиями действующего законодательства, низкий уровень профессиональной подготовленности. Начальный этап службы для сотрудника характеризуется наличием множества элементов новизны в характере выполняемых задач, которые зачастую вызывают дезорганизацию деятельности, высокий уровень переживаний. Считается, что возникновение подобных состояний является следствием недостаточно сформированной готовности к служебной деятельности, развития профессионально важных физических качеств во время обучения в образовательных организациях.

Таким образом, роль физической подготовки существенно повышается, и ее средства и методы в воспитании психологических качеств приобретают особенно важное, подчас решающее значение. В свою очередь, разработка путей формирования психологической готовности к применению физической силы на этапе профессионального обучения в процессе занятий по физической подготовке и воспитание психологических качеств у курсантов и слушателей осуществляются в соответствии с принципами доступности, сознательности и активности, наглядности и научности.

Разнообразные психологические свойства личности проявляются, формируются и совершенствуются в специфических формах спортивной работы, при максимальных физических напряжениях, в процессе формирования, совершенствования и перестройки двигательных навыков в игровых ситуациях, моделирующих типичные ситуации служебной деятельности.

В связи с важностью и необходимостью развития профессионально важных физических и психологических качеств у слушателей активизация процесса избирательного воздействия на развитие необходимых психологических качеств становится актуальной научно-педагогической проблемой.

Важным критерием педагогического мастерства преподавателей кафедр физической подготовки является разработка путей психологической подготовки курсантов, среди которых можно считать основными следующие:

- построение тренировок, приближенных к условиям предстоящей служебной деятельности;
- предоставление возможности курсанту, слушателю проявить больше инициативы, творчества и самостоятельности;
- проведение тренировочных поединков с разными антропометрическими данными и более сильными противниками;
- включение в тренировки упражнений в экстремальных условиях;
- развитие навыков самоконтроля своего психического состояния.

Комплексное использование указанных путей позволяет эффективно решать задачи психологической подготовки курсантов. Их применение в физической подготовке благоприятно отражается на эффективности воспитания у курсантов и слушателей уверенности в своих действиях и развитии волевых качеств личности, таких как целеустремленность, смелость и решительность, настойчивость и упорство, выдержка и самообладание. Основными путями их воспитания в процессе физической подготовки являются использование наиболее эффективных упражнений и применение специальных методических приемов.

Наиболее эффективными принято считать физические упражнения, выполняемые как в обычной обстановке, так и в условиях соревнований, т.к. эти упражнения связаны со специфическими по характеру объективными (внешними) и субъективными (внутренними) трудностями [1]. Для развития смелости и решительности наиболее подходят упражне-

ния, содержащие элементы новизны, риска и опасности, изменяющиеся и усложняющиеся условия их выполнения: передвижение на значительной высоте по узкой опоре, прыжки в глубину и через широкие (глубокие) препятствия, соскоки с гимнастических снарядов, опорные прыжки, прыжки в воду, акробатические упражнения, спуски с крутых склонов и прыжки на лыжах, упражнения на специальных снарядах, приемы единоборства [3].

Упражнения, связанные с большими и продолжительными физическими нагрузками и нервно-психическими напряжениями, особенно в условиях соревнований (кроссы и марш-броски, бег на средние и длинные дистанции, лыжные гонки, поднимание тяжестей и силовые упражнения на максимальное количество раз), эффективно развивают инициативу, находчивость и самообладание (преодоление сложных препятствий, плавание в обмундировании с оружием, ныряние, действия на воде и под водой) [2].

Воспитание морально-волевых качеств у обучающихся в процессе физической подготовки обеспечивается путем применения специальных методических приемов и педагогических методов.

Таким образом, при решении воспитательно-образовательных задач в процессе учебных занятий по физической подготовке, спортивных тренировок особое значение приобретают способы формирования высокого уровня требуемых навыков профессиональной подготовки курсантов и слушателей. Этот поиск связан с выбором эффективных методов развития физических и морально-волевых качеств. Только оптимальное сочетание методов обучения и воспитания в соответствии с методическими принципами может обеспечить успешную реализацию комплекса задач профессиональной физической подготовки сотрудников. От педагогического мастерства преподавателя и его умения направлять мысли обучающегося в нужное русло зависит достижение нужного результата.

К основной группе были отнесены методы, нормативно определенные приказами, директивами, указаниями и рекомендациями по воспитательной работе. Это такие традиционные методы, как убеждение, упражнение, поощрение, принуждение, пример и др.

Среди методов формирования сознания личности преподаватели эффективно используют убеждение, предполагающее логическое доказательство определенной нравственной позиции. Убедить обучающихся – значит сделать их личным достоянием приверженности идее, моральным нормам, требованиям присяги и уставов, превратить их в главные мотивы поведения, действий и поступков. На результативность убеждения также будет влиять умение преподавателя ясно, просто и доходчиво излагать свои мысли, эмоционально выражать их с помощью голоса и жестов. Успех метода убеждения достигается при применении его в комплексе с методом положительного примера преподавателя, отличников в учебе образовательных организаций МВД России, выдающихся спортсменов. Он служит образцом для подражания, основой для формирования идеала поведения и средством самовоспитания обучающихся.

Традиционным методом формирования необходимых качеств выступает упражнение. Многократное выполнение требуемых действий формирует и совершенствует навыки поведения в различных ситуациях, приближенных к служебной деятельности. Под руководством преподавателей, параллельно с физическими навыками у курсантов и слушателей формируются привычки самоконтроля поведения, дисциплинированность, ответственность и т.д.

Метод упражнения эффективен для развития волевой сферы обучающихся, но доминирующее влияние на ее формирование оказывает использование метода требования, применяющегося в форме одобрения, просьб, намеков. Они могут выражаться в личных отношениях, нормах морального поведения, вызывая, стимулируя или тормозя определенную деятельность личности. К методам, мотивирующим и активно побуждающим к действиям, можно отнести поощрение и наказание. Так, поощрение, выполняя оценочную и стимулирующую функции, способствует осознанию своего вклада в достижение как личного, так и командного результата. Рассматриваемый метод позволяет закреплять положительные проявления личности курсантов и слушателей. Воспитательное значение как для отдельно поощренного, так и учебной группы в целом имеет гласность поощрения, вызывая желание подражать, побуждая совершать подобные действия. Противоположное действие вызывает наказание. Как метод педагогического воздействия он призван предупреждать нежелательные поступки, тормозить их, вызывать чувство вины перед собой и другими людьми [3].

Кроме вышерассмотренных методов, можно отметить и методы, которые обеспечивают овладение индивидуальным и групповым опытом, а также коррекцию поведения и действий в специальных условиях – это дискуссионные методы, комплексные занятия, ситуационное моделирование, самоанализ, самовоспитание и др.

Литература

1. Красилов О.В., Мананников С.В. Психологическая и физическая подготовка сотрудников полиции в современных условиях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями:

мат-лы девятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 231-232.

2. Красилов О.В. Профессионально-психологическая подготовка курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел: анализ отечественных и зарубежных практик // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 2. С. 245-247.

3. Малиновский А.В. О некоторых методах формирования морально-волевых качеств в процессе физической подготовки // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. XI Балтийский юридический форум: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Калининград, 2021. С. 138-139.

4. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.С. Бельский
Могилевский институт МВД Республики Беларусь;
А.А. Косяк
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РЕАКЦИИ КРОВООБРАЩЕНИЯ НА ФИЗИЧЕСКУЮ НАГРУЗКУ БОЛЬШОЙ МОЩНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА САМОРЕГУЛЯЦИИ КРОВООБРАЩЕНИЯ

Изучению диагностики функционального состояния организма спортсмена посвящено большое количество исследований. Однако в настоящее время одним из малоизученных вопросов функциональной диагностики является влияние направленности тренировочного процесса на кровообращение, в частности, особенности реакции кровообращения на физическую нагрузку в зависимости от типов саморегуляции кровообращения.

В исследовании принимали участие 32 спортсмена, которые по типам саморегуляции кровообращения были разделены на две группы: 15 человек с сосудистым и 17 человек с сердечным типом саморегуляции кровообращения. Испытуемые выполняли физические нагрузки в зоне большой мощности. Показатели системной гемодинамики регистрировали до выполнения физической нагрузки и на первой минуте восстановительного периода. Изучались следующие показатели кровообращения: артериальное давление, частота сердечных сокращений, систолический объем крови, минутный объем крови и общее периферическое сопротивление сосудов кровотоку. Типы саморегуляции кровообращения рассчитывались по методике, предложенной Н.И. Аринчиным [1].

У лиц с сердечным типом саморегуляции кровообращения величины показателей кровообращения, зарегистрированные до выполнения первой физической нагрузки, достоверно не отличались от аналогичных показателей, отмеченных у лиц с сосудистым типом саморегуляции кровообращения. При этом необходимо обратить внимание на то, что физическая нагрузка для лиц как с сердечным, так и с сосудистым типами саморегуляции кровообращения была одинаковой по мощности.

Вышеизложенные данные позволяют считать, что состояние кровообращения у лиц с сердечным и сосудистым типами саморегуляции кровообращения перед выполнением физической нагрузки было одинаковым, что, в свою очередь, дает основание предположить, что различия в реакции сердечно-сосудистой системы на выполнение физической нагрузки будет определяться их типологическими особенностями кровообращения.

Статистический анализ результатов исследования показал, что вышеуказанное предположение подтвердилось. Так, выполнение физической нагрузки вызывало возрастание среднего артериального давления (в сравнении с исходным уровнем) у спортсменов с сердечным типом саморегуляции кровообращения на 16,2% – до 109,2±7,9 мм рт. ст., а у лиц с сосудистым типом саморегуляции кровообращения на 12,2% – до 106,1±10,9 мм рт. ст., при этом величины этих показателей достоверно не отличались друг от друга.

Прирост среднего артериального давления и его поддержание на высоком уровне на первой минуте

восстановительного периода отмечались у спортсменов с сосудистым типом саморегуляции кровообращения на фоне увеличения минутного объема крови на 38,1% и снижения на 20,1% общего периферийного сопротивления сосудов кровотоку, в то время как у лиц с сердечным типом саморегуляции кровообращения прирост и поддержание среднего артериального давления на высоком уровне происходили только за счет минутного объема крови, значение которого по сравнению с исходным уровнем возросло на 42%, в то время как общее периферийное сопротивление сосудов кровотоку оставалось без изменений.

Таким образом, адаптация кровообращения к выполнению физической нагрузки большой мощности у лиц с сердечным типом саморегуляции кровообращения происходила за счет сердечного компонента, в то время как у лиц с сосудистым типом саморегуляции кровообращения – с участием как сердечного, так и сосудистого компонентов.

Таким образом, рассмотренные выше особенности реакции системного кровообращения позволяют считать, что у лиц с сосудистым типом саморегуляции кровообращения реакция сердечно-сосудистой системы на выполнение физической нагрузки большой мощности была более рациональной, чем у представителей сердечного типа саморегуляции кровообращения, т.к. у первых адаптация происходила на фоне динамики как сосудистого, так и сердечного компонентов, в то время как у лиц с сердечным типом саморегуляции кровообращения – только за счет производительности сердца.

Литература

1. Аринчин Н.И., Кулаго Г.В. Гипертоническая болезнь как нарушение саморегуляции кровообращения. Минск: Наука и техника, 1969. 104 с.

Н.Ю. Варгасова
Барнаульский юридический институт МВД России

НАРУШЕНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Характерной чертой социальной действительности последних десятилетий является увеличение форм разнообразных девиаций, особенно среди молодежи, как закономерное следствие духовно-нравственного кризиса общества.

В научной среде и в настоящее время идут активные споры относительно того, являются ли нравственные нормы устойчивыми или изменчивыми, и если нормы изменчивы, то насколько.

Одни полагают, что нормы имеют конвенциональную природу, т.е. представляют собой что-то вроде «общественного договора, содержание которого меняется с течением времени и является различным в разных культурах» [4, с. 4]. По мнению других, различия касаются каких-то конкретных деталей, а главные нормы (такие как «не убий», «не укради», «не лги» и т.п.) остаются неизменны во всех культурах во все времена, т.к. связаны с природой человека, с базовыми составляющими понятия человечности.

Не вдаваясь в теоретические сложности, определим девиантное поведение как отклонение от базовых нравственных норм. Закономерно возникает вопрос: а какие нормы считать базовыми? Сегодня в массовой культуре настойчиво продвигается мысль о том, что многие традиционные нравственные нормы устарели, главная ценность – это свобода личности, и каждый вправе сам решать, что нормально, а что нет.

Однако, как отмечают исследователи, научно и исторически обоснованный ответ будет другим: в основании нравственных принципов нашей цивилизации, опирающейся на три великие мировые религии – иудаизм, христианство и ислам, лежат заповеди, которые определяют основу человеческих взаимоотношений в большинстве современных государств. Более того, «несмотря на все изменения, происходящие в культуре, эти нормы отнюдь не "устарели", поскольку являются своего рода "инструкцией по технике безопасности", наподобие правил здорового образа жизни; их нарушение неизбежно приводит к причинению человеком вреда себе и окружающим» [4, с. 5]. Иными словами, они формируют систему основных нравственных предписаний жизнеустройства общества. Остановимся на некоторых из них, наиболее распространенных:

1) предостережение против различных форм аддикций, зависимостей (Не сотвори себе кумира);

2) нормы детско-родительских отношений (Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле);

3) запрет патологических форм агрессивности (Не убивай);

4) табуирование противоправного корыстного поведения (Не укради).

Иногда можно услышать мнение, что заповеди ограничивают свободу человека: люди светские (не верящие в Бога) часто воспринимают их как «тоталитарные» и подходящие только «для фанатиков». Все гораздо сложнее, как утверждают многие исследователи данной проблемы: «Дело в том, что человек, вне зависимости от своей религиозности или её отсутствия, легко может злоупотребить своей свободой и причинить вред себе и окружающим. Мы же не воспринимаем как "тоталитарные" требования мыть руки перед едой, ограничивать употребление спиртного или езду за рулем в нетрезвом виде. Это опасно! Так и с заповедями – они предостерегают от опасности и формируют систему норм, оберегающих душевное и физическое здоровье общества и человека» [4, с. 5].

Нравственные нормы образуют нравственный фундамент всей нашей цивилизации, и, принимая во внимание этот нравственный кодекс, исследователи выделяют следующие основные группы девиаций подростков и молодежи, являющиеся объектом воспитательного и профилактического воздействия:

1. Нарушение предостережения против различных форм зависимостей, выражаемое в словах «Не сотвори себе кумира», влечет за собой опасность формирования аддиктивного поведения. Последствия такого поведения связаны с изменением потребностно-мотивационного комплекса личности, разрушением социальных контактов, вплоть до утраты физического здоровья человека. Выделяют следующие основные виды зависимостей:

- духовные аддикции (сектантство, увлечение нетрадиционными практиками духовной и религиозной жизни);

- информационные зависимости, в т.ч. различные формы интернет-зависимостей: навязчивый сёрфинг по сайтам, злоупотребление социальными сетями, онлайн-игры, зависимость от конкретных сайтов и др.;

- химические зависимости, включающие две основные группы: употребление психоактивных веществ (алкоголя, никотина, наркотиков и т.п.) и нарушения пищевого поведения (булимия, анорексия и пр.);

- деформации потребительского поведения (шопингомания, неконтролируемые покупки и т.п.).

Вообще существует несколько десятков видов зависимостей, здесь же представлены лишь самые распространенные и опасные. Ученые отмечают, что в основе формирования зависимого поведения почти всегда лежит гедонизм – стремление к получению удовольствия с минимальными затратами. По данным ученых, сегодня до 90% подростков и молодежи страдают от различных форм аддиктивного поведения.

2. Нарушение детско-родительских отношений и последствия этого. Следующая группа норм охраняет главный институт социализации и ключевую социальную «клеточку» – семью. Эти нормы регламентируют обязанности и детей, и родителей: к нарушениям этой нормы относятся как грубость и непослушание со стороны детей, так и отсутствие заботы, тоталитарный или, напротив, попустительский стиль родительского воспитания.

Основные девиации этой группы обнаруживаются в современном обществе в двух основных проявлениях. Первое – так называемая потребительская изоляция членов семьи друг от друга. Американские специалисты называют это явление «бездомностью по-новому»: «Средний американец тратит шесть часов в неделю на покупки и только сорок минут на общение с детьми. Мы встречаем людей, которые живут в одном доме, но не контактируют друг с другом. Они не вступают во взаимодействие по очень простой причине, потому что у каждого есть свои игрушки, которыми он занят» [4, с. 12]. Такое положение вещей приводит к росту детско-подросткового одиночества, которое, в свою очередь, повышает виктимность и риск суицида среди несовершеннолетних. Другим проявлением девиации этой группы является подростковая эмансипация, бунт избалованных и/или обозленных детей против родителей, проявляющийся в конфликтах, систематическом непослушании, уходах из дома и т.п. Всё перечисленное затрудняет полноценную социализацию, препятствует полноценному усвоению социальных норм и блокирует ресурсы социальной успешности подростка.

3. Злокачественные формы агрессивного поведения, психологическое и/или физическое насилие, аутоагрессия (суицидальное поведение), экстремальное поведение (гедонистический риск) представляют собой формы агрессивного поведения. В научной литературе выделяются следующие основные формы агрессивного поведения.

Защитная агрессия рассматривается как «нормальный» вид агрессивности, служащий для защиты жизненных интересов, это обычная встречная агрессия. В этом случае девиации связаны с превышением пределов необходимой обороны и причинением неоправданного ущерба нападавшему. Типичный пример: подросток, над которым издеваются в классе, устает терпеть травлю и жестоко избивает других.

Инструментальная агрессия выступает средством достижения, как правило, личных целей. Ограбления, вымогательство, разбой – типичные формы такой агрессии, имеющие противоправный характер, они не редкость в подростковой среде.

Деструктивная (злокачественная) агрессия связана с получением удовольствия от причинения страданий жертве, и это различные формы латентного (психологического) и явного (физического) садизма, унижения, издевательства, служащие обычно для самоутверждения агрессора. Такие формы агрессии наиболее опасны в подростково-молодежной среде, часто носят латентный (скрытый) характер и требуют комплексной работы и с жертвой, и с агрессором.

Особое внимание стоит уделить проблеме суицидального поведения – наиболее психологически сложного и опасного вида отклонений. Суицид обычно связан с отсутствием психологической близости и поддержки, одиночеством, сильно заниженной самооценкой, глубоким дефицитом любви и отсутствием смысла жизни.

4. Девиантное корыстное поведение включает в себя все формы и способы незаконного приобретения материальных благ: кражи, ограбления, мошенничество, коррупция, корыстный обман и т.п. Общим мотивом большинства таких форм поведения являются стремление к легкой наживе, желание получить соответствующие блага без необходимых затрат, и гораздо реже он связан с крайне тяжелым материальным положением. Распространенной формой девиантного корыстного и одновременно рискованного поведения стал шоплифтинг – магазинные кражи, осуществляемые из «спортивного» интереса. Одной из причин распространения такого поведения в молодежной среде является романтизация корыстной преступности в современном массовом искусстве – кинематографе, литературе, музыке.

Литература

1. Карепова Э.В. Феномен зависти: палач и жертва в одном чувстве. URL: http://psyfactor.org/lib/envy.htm.

2. Котляров А.В. Другие наркотики, или Homo Addictus: человек зависимый. М.: Психотерапия, 2006. 140 с.

3. Остапенко А.А. и др. Взросление подростков: дисфункции детско-взрослой общности и пути их преодоления // На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России: монография / под науч. ред. М.Е. Позднякової и Т.А. Хагурова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН, 2012.

4. Хагуров Т.А., Чепелева Л.М., Рябченко Н.А., Ракачёв В.Н. Девиантное поведение подростков и молодежи: формы, причины, профилактика: учебно-методическое пособие. Краснодар, 2020.

5. Щербатых Ю.В. Семь смертных грехов, или Психология порока для верующих и неверующих. М.: АСТ, 2010.

С.В. Венидиктов, *канд. филол. наук, доцент*
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

КУЛЬТУРА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Культура потребления контента СМИ является элементом более широкого понятия информационной культуры. На индивидуальном уровне это качественная характеристика существования личности в пространстве массовой коммуникации, выражающаяся в типе потребления, создании, модифицировании, хранении, распространении массовой информации. Наиболее очевидно информационная культура личности проявляется в модели взаимодействия с медиасредой, в потреблении продукции средств массовой коммуникации, а также в создаваемом самостоятельно или в составе социальных общностей информационном продукте.

Потребление массовой информации, направленной на дестабилизацию общественно-политической обстановки, формирование искаженного представления аудитории о социальных и политических яв-

лениях неизменно сопряжены с рисками деструктивного информационного воздействия на личность. Подобные механизмы влияния на личность, общество и государство в последние годы активно совершенствуются, играют все более значимую роль в межгосударственных конфликтах, разжигании межнациональной и межконфессиональной вражды. Распространению искаженной (фильсифицированной) информации способствует низкая информационная культура значительной части потребителей, а снижение способности личности к критическому мышлению создает угрозы информационной безопасности личности и государства.

В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь приводится следующее определение информационной безопасности: «Состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере» [3]. Подобные угрозы связаны с созданием условий для потребления личностью искаженной информации с целью моделирования ее социальной активности, ограничения доступа к данным, противоправным доступом к персональной информации, ее распространением и модифицированием. Склонение к желаемому типу политического поведения, изменение установок и моделей потребления, навязывание типа общественной активности – наиболее распространенные угрозы информационной безопасности личности.

Для сотрудников ОВД в ситуации повышения общего уровня конфликтности информационного пространства становится критически важной способность на индивидуальном уровне противостоять негативному информационному влиянию. Так, в Стратегии совершенствования информационно-коммуникативной деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД Республики Беларусь ряд приоритетных направлений также направлен на обеспечение информационной безопасности (как правоохранительной системы, так и общества в целом) [4].

Полагаем, что когнитивный и оценочный компоненты профессиональной идентичности сотрудника ОВД приобретают устойчивость лишь при наличии навыков осознанного избирательного потребления массовой информации, владения методами так называемого фактчекинга (проверки достоверности сведений, распространяемых в пространстве массовой коммуникации, преимущественно в сети Интернет). Фактчекинг является базовым навыком информационной компетентности в медиасфере. Отметим закономерность, которая актуализирует значимость таких навыков: как правило, люди охотнее верят в сенсационную информацию, которая, хотя и подается как правдивая, таковой не является. Это создает почву для распространения фейков о деятельности ОВД, которые используются в создании контента СМИ. Одна из основных причин того, что подобные новости влияют на формирование общественного мнения и оказывают воздействие на корпоративную идентичность сотрудников ОВД, – отсутствие навыков проверки информации. К таковым отнесем, к примеру: а) поиск первоисточника или подтверждение информации из нескольких независимых друг от друга источников, имеющих различные интересы и направленность; б) проверка сведений противоположной стороны (поиск и изучение информации иной направленности с беспристрастной оценкой); в) использование специальных онлайн-сервисов для верификации информации.

Таким образом, потребление контента СМИ для сотрудника ОВД сопряжено с необходимостью знания общих критериев выявления дезинформации («это не отсутствие информации как таковой, а ее особый вид, который создает у аудитории неверную картину действительности» [1, с. 51]). К признакам дезинформации могут быть отнесены:

1. Отсутствие ссылок на первоисточник, использование анонимных, неформальных источников (например, «На условиях анонимности сотрудники ГАИ сообщили нам, что…», «Сотрудник МВД до того, как был задержан, успел передать нам информацию… Имя сотрудника мы не имеем права разглашать, так как это несет угрозу его семье» и т.п.). Зачастую в отношении подобной информации понятие авторства как такового не применимо.

2. Акцент на том, что важная информация скрывается от аудитории официальной властью либо иными заинтересованными субъектами, действия которых направлены против интересов общества (например, «Рассматриваемый в парламенте законопроект, по словам экспертов, направлен на усиление позиций силовых структур и ущемление прав представителей организаций гражданского общества», «Власть бездействует, а для простых граждан проблема принимает угрожающие масштабы»).

3. Наличие аудиовизуальной информации, которая в изоляции от контекста и комментариев не связана с обсуждаемой проблемой и может допускать противоречивые трактовки в зависимости от целей манипулятора (например, кадры задержания сотрудниками ОВД пенсионера либо действий ОМОНа по пресечению массовых беспорядков наводят на мысль о чрезмерной жестокости представителей силовых структур).

4. Апелляция к эмоциям аудитории без указания конкретных данных, количественных и/или качественных характеристик явления (например, «Это угроза, которой не избежать никому», «Многие гаишники садятся пьяными за руль», «На зарплаты силовикам уходят деньги из бюджета, которые могли пойти на выплату пенсий» и т.п.) [2, с. 36-40].

Повышение культуры информационного потребления критически важно для сотрудников ОВД. На индивидуальном уровне это позволяет распознать фейковую информацию, сформировать картину действительности, в максимальной степени соответствующую критериям достоверности, правдивости и объективности. Полагаем, что условие устойчивости правоохранительной системы – информационная культура – один из основных компонентов информационной безопасности сотрудников ОВД.

Литература

1. Бычкова А.М., Суходолов А.П. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 2. С. 143-169.

2. Венидиктов С.В. Искажение медиареальности в пространстве массовой информации // Thesaurus: зб. навук. прац. 2021. Вып. VIII. С. 35-44.

3. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2022.

4. О совершенствовании информационно-коммуникативной деятельности: приказ МВД Республики Беларусь от 9 сентября 2019 г. № 249. Минск, 2022.

Ж.Б. угли Каримов
МВД Республики Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Как известно, служебно-профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов характеризуется рядом специфичных явлений. К таковым можно отнести экстремальные условия деятельности, преобладание ситуаций неопределенности, наличие властных полномочий у сотрудников, творческий характер труда, а также разнообразие ролевого поведения. В связи с этим повышенная психическая напряженность труда сотрудников непосредственно отражается на их профессиональной готовности в процессе выполнения служебной деятельности. Вместе с тем сотрудники в процессе решения служебных задач часто вынуждены оказывать психологическое воздействие на некоторых граждан для получения необходимой оперативной информации.

Следственная работа наиболее близка к оперативно-розыскной деятельности по своим психологическим особенностям. Следователь в уголовном процессе всегда выступает как официальное лицо, как представитель правоохранительного органа, обладающий определенными властными полномочиями. Субъекты оперативно-розыскной деятельности зачастую общаются с преступником на свободе, в реальных ситуациях, полных постоянного риска, несущих непосредственную угрозу для их жизни и здоровья.

На основании вышеизложенного можно отметить, что под влиянием продолжительной профессиональной деятельности и условий службы, а также возрастных изменений у сотрудников правоохранительных органов развиваются психологические деформации.

Проблематика профессиональной деформации рассмотрена в трудах А.Р. Ратинова, Д.П. Котова, Г.С. Човдыровой, Г.Г. Шиханцова и др.

С учетом специфики служебной деятельности сотрудник уголовного розыска во многом вынужден применять к правонарушителям законные меры принудительного характера, тем самым проявляя агрессивное поведение. Изучением проявлений агрессии и агрессивного поведения сотрудников правоохранительных органов занимается ряд научных дисциплин: юридическая психология, криминология и педагогика. Несмотря на то что данная проблематика широко изучена в рамках юридической психологии, открытыми остаются вопросы изменения морально-нравственных качеств сотрудника, самодиагностики и саморегуляции поведения, а также изменений на уровне мотивов, ценностей и жизненных смыслов.

Современные исследования в области агрессивного поведения сотрудников органов внутренних дел направлены не столько на изучение факторов, вызывающих агрессию, сколько на факторы, ее тормозящие. В трудах Ф.С. Сафуанова под тормозящими агрессивное поведение понимаются сдержива-

ющие структуры и психологические защитные механизмы, ценностные ориентации, эмоциональные, коммуникативные, интеллектуальные структуры личности.

Также в исследовании Р. Бэрона был выявлен эффект актуализации самосознания личности, непосредственно усиливающий агрессию при восприятии ее как некой ценности. Под агрессией личности понимается деструктивное межличностное взаимодействие. При этом деструктивность характеризуется, с одной стороны, как предметная сторона, с другой – как некий интрапсихический компонент.

Теоретический анализ источников и исследований по проблеме агрессивности личности показал, что выделяются три основные теоретические концепции агрессии: 1) врожденные агрессивные инстинкты; 2) агрессия как реакция на фрустрацию; 3) агрессивное поведение как результат научения.

Также проведенный анализ позволил выделить два основных детерминирующих фактора агрессивного поведения: внешний (отношение к ситуации, окружению, конфликтам и фрустрациям), внутренний (внутриличностные характеристики).

Сегодня экспериментально доказано, что существует статистически достоверная взаимосвязь увеличения среднегрупповых значений индекса агрессивности и увеличения профессионального стажа в правоохранительных органах. Наряду с увеличением уровня агрессивности происходит качественная трансформация индекса агрессивности.

Нормы служебной этики и публичность профессиональной деятельности корректируют формы общения. Профессионально обусловленная агрессивность по мере увеличения стажа становится скрытной, внешне менее заметной (латентной), что подтверждается статистическими расчетами.

На основании вышеизложенных теоретических положений мы провели исследование по проблемам агрессивного поведения сотрудников оперативных подразделений. В исследовании приняли участие 69 сотрудников оперативных подразделений Главного управления внутренних дел г. Ташкента. Для диагностики агрессивного поведения применялся опросник Басса – Дарки (BDHI), для оценки адаптивных способностей и нервно-психической устойчивости был использован многоличностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина.

Анализ проведенного эксперимента показал, что существуют значимые различия по шкалам «Нервно-психическая устойчивость» и «Моральная нормативность» у сотрудников оперативных подразделений с разным стажем службы. Испытуемые, прослужившие на должности менее трех лет, обладают хорошим уровнем нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, ориентируются на соблюдение общепринятых норм поведения. В то же время сотрудники, прослужившие более пяти лет, имеют более низкую нервно-психическую устойчивость, а также менее ориентированы на соблюдение норм и правил.

По методике Басса – Дарки было выявлено, что у сотрудников, прослуживших более пяти лет, ярко выражены показатели по шкалам «вербальная агрессия» и «физическая агрессия», в то время как у сотрудников, прослуживших три года и менее, более выражены показатели по шкале «косвенная агрессия».

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что долгая служба в рядах правоохранительных органов вызывает проявление агрессии в поведении сотрудников. Для снижения уровня агрессии сотрудников оперативных подразделений необходимо составление и проведение специальных тренинговых программ саморегуляции и самодиагностики. Требуется внесение изменений в систему профессиональной подготовки, совершенствование профессионального отбора, повышение квалификации сотрудников в соответствии с особенностями профессиональной деятельности.

Литература

1. Зеер Э.Ф. Теоретико-прикладные основания психологии профессионального развития: монография. Екатеринбург: РГППУ, 2015.

2. Калашникова А.С. Соотношение личностных предпосылок разнонаправленной (гетеро- и ауто-) агрессии // Мир психологии. 2009. № 13. С. 258-266.

3. Караваев А.Ф. Профессиональная деформация личности // Право и образование. 2005. № 3. С. 172-187.

4. Лютых В.А., Коноплева И.Н. Индивидуально-психологические особенности личности сотрудников правоохранительных органов, осужденных за совершение преступлений // Психология и право. 2016. № 6.

5. Налчаджян А.А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия. Ереван, 2000.

6. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003.

Р.В. Клочков
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ПРИКЛАДНОЙ ГИМНАСТИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОВД БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ

Очень часто при выполнении служебных обязанностей сотруднику полиции приходится пресекать правонарушения посредством применения физической силы. На основании закона «О полиции», а в частности ст. 19, регламентирующей применение физической силы и специальных средств, ограничивающей и определяющей рамки физического и материального ущерба с условиями стремления к его минимизации, в большем процентном соотношении сотрудником полиции применяются приемы борьбы. В отличие от ударной техники ногами и руками при подавлении агрессии правонарушителя во время его задержания, где будет трудно проконтролировать нанесение физического ущерба, приемы борьбы – более выгодный вариант в плане контроля физической силы, чтобы не выйти за рамки превышения полномочий. Это наиболее эффективный и доступный метод пресечь противоправные деяния [2, с. 52]. Каждый сотрудник полиции должен обладать хотя бы первоначальными навыками борьбы согласно приказу МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» и уметь применить их на практике.

В образовательном процессе в системе МВД России на протяжении всего курса физической подготовки уделяется внимание изучению и совершенствованию навыков приемов борьбы. Как отдельный вид спорта борьба является сложнокоординационным, силовым, а также травмоопасным видом спорта. Она предъявляет к обучающимся огромные требования по обладанию профессионально важными физическими качествами. Для успешного применения на практике приемов борьбы курсант должен быть физически развит. Также на высоком уровне должны быть быстрота и ловкость.

Приемы борьбы являются основополагающим составляющим в самообороне сотрудника полиции, но для их выполнения необходима дополнительная подготовка.

В образовательных организациях МВД России довольно большое внимание уделяется изучению боевых приемов борьбы. Но наработка навыка и разучивание – это два очень разнящихся процесса. При разучивании приемов борьбы преподаватель сталкивается со множеством трудностей. Часть курсантов не умеют падать и группировать свое тело, не обладают достаточной координацией. У кого-то не хватает гибкости и подвижности в суставах, а также быстроты и силы для выполнения приемов. Поэтому в процесс развития этих качеств тесно внедряются занятия по прикладной гимнастике [1, с. 11].

Основная цель занятий прикладной гимнастикой у курсантов заключается в развитии и совершенствовании у обучающихся способности к быстрым и точным согласованным движениям, силы и выносливости к силовым действиям, гибкости, пространственной ориентированности, решительности и уверенности в своих силах, строевой выправке. Курсант, подготовленный в гимнастическом отношении, быстрее овладевает новыми действиями и упражнениями, в т.ч. и боевыми приемами.

Прикладная гимнастика – это неотъемлемая часть любого занятия по физической подготовке или спортивной тренировке. На занятиях по прикладной гимнастике идет усовершенствование своих физиологических способностей: повышение силовых показателей, подвижности суставов, эластичности мышц, наработки координационных способностей.

В учебном процессе ***координационные способности*** развивают при помощи гимнастических упражнений динамичного характера по принципу от простого к сложному. Такой процесс усложнения дает более быстрый рост освоения упражнения и задействует основные группы мышц. К таковым относятся: упражнения с различными предметами (мячами, скакалками и т.д.) и без предметов (кувырки, удержание баланса и равновесия, перекаты). Также используются упражнения в форме преодоления полосы препятствий в быстром темпе и со сменой упражнений [3, с. 367].

Взаимосвязанным процессом с развитием координации является развитие ловкости. ***Ловкость*** можно охарактеризовать умением быстро использовать свои координационные навыки. Это способность выполнять сложнокоординационные движения при быстро меняющихся обстоятельствах (позы, выпады, наклоны, удары и т.д.), например при игре в настольный теннис при постоянной смене траектории мяча.

Как последствие развития этих двух качеств неизбежно развиваентся ***гибкость***. Она оценивается подвижностью суставов и амплитудой движения.

Это физическое качество можно развивать и отдельно – в основном это повторный метод выполнения упражнения для развития эластичности мышц и подвижности суставов.

Такое физическое качество, как ***сила***, часто развивают посредством выполнения гимнастических упражнений. В этом направлении средства и методы подготовки очень разнообразны. В программе по физической подготовке в вузах МВД России отдельной темой выделена прикладная гимнастика и атлетическая подготовка.

Но существует проблема серьезного восприятия курсантами гимнастических упражнений. Многие делают упор на развитии только силовых качеств, при этом развитие ловкости и гибкости отодвигая на задний план, ошибочно думая, что обладая только силой, можно легко усвоить весь боевой раздел, который должен знать и уметь применять сотрудник полиции.

Во многих видах спорта такие физические качества, как гибкость и ловкость, являются базовыми, можно провести параллель между решаемыми вопросами прикладной гимнастики и тренировочным процессом борца. Задав вопрос, какими качествами должен обладать борец, ответим, что он должен быть сильным, ловким, гибким. Мы увидим те же качества, которые возможно развивать посредством прикладной гимнастики. Исходя из педагогических наблюдений, можно уверенно отметить, что разучивание и освоение боевых приемов борьбы происходят гораздо быстрее у тех курсантов, кто обладает вышеперечисленными качествами.

Во-первых, травмоопасность приемов борьбы. Наиболее подвержены к получению травмы те курсанты, у которых возникают трудности при выполнении гимнастических упражнений на координацию и ловкость. При отработке приемов борьбы избежать травмы при падении путем группировки своего тела – это умение перераспределить нагрузку и смягчить удар.

Во-вторых, любой боевой прием борьбы можно рассматривать как ряд четко скоординированных действий. При этом курсант не достигнет своей цели без ловкости выполнения этих действий, т.к. малейшее промедление дает возможность сопернику противодействовать. И в эти моменты решающую роль играют силовые показатели. Тяжело будет перехватить инициативу выполнения приема, намного уступая физически своему сопернику.

Рассмотрев эти две темы в курсе физической подготовки курсантов, можно охарактеризовать их как последовательные, взаимодополняющие и в то же время самостоятельные. Исследуя качества борца, можно отметить, что прикладная атлетическая гимнастика является базовой, даже фундаментальной для освоения техники выполнения приемов борьбы. Можно провести параллель со строительством дома: на плохой фундамент не поставишь хорошие стены. Вот поэтому на каждом занятии с курсантами надо заострять внимание на гимнастических упражнениях и не только использовать их как разминку для разогрева мышечной системы, но и выделять как направление в развитии тех или иных качеств, где систематичность и постоянство неизбежно принесут результат.

Перед изучением боевых приемов борьбы необходимо тестировать курсантов при помощи гимнастических упражнений, обращать внимание на более слабые и развитые физические качества – силу, ловкость и координацию, гибкость, основываться на этом, подбирая спаринг-партнеров.

Литература

1. Балакин Ю.П., Матвейчук Н.С. О применении инновационных технологий в обучении двигательным навыкам сотрудников полиции // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сборник статей XXIII Всероссийской научно-практ. конф-ции / отв. ред. С.М. Струганов. Иркутск, 2021. С. 11-15.

2. Красилов О.В., Мананников С.В., Клочков Р.В. Физическая подготовка курсантов образовательных организаций системы МВД России: перспективы и инновации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 52-53.

3. Тюкин В.Г., Клочков Р.В., Косякин В.Н., Книс Д.А. Моделирование типовых ситуаций, связанных с применением физической силы и боевого самбо участковыми уполномоченными полиции в пунктах приема граждан // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 367-371.

Р.Р. Ковеев
Академия МВД Республики Узбекистан

ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОВД

В условиях глобальных преобразований, происходящих в нашей республике, направленных на развитие демократического правового государства, повышаются требования к сотрудникам органов внутренних дел, подчеркивается важность высокого правосознания, нравственной устойчивости и профессионализма, навыков эффективной коммуникативной компетенции с гражданами, профессиональной самоотверженности и психологической готовности к действиям в сложных и экстремальных условиях.

Эффективность деятельности следственных работников по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений в решающей степени зависит от их профессиональной и психологической подготовки и коммуникативной компетентности. Научные данные и имеющийся положительный опыт указывают на необходимость введения специальных задач, форм и методов целенаправленного повышения психологической подготовленности в системе профессионального обучения сотрудников ОВД, в т.ч. следователей. Психологическая подготовка является важным видом профессиональной подготовки в органах внутренних дел. «Качество личного состава... определяется степенью его профессионализма, морально-психологическим уровнем, физической подготовленностью и дисциплинированностью» [4]. Особенно велика в этом роль вузов системы МВД Республики Узбекистан, которые, помимо суммы специальных знаний, должны выработать у него систему профессионально-психологических навыков и умений в соответствии с профессиограммой следователя.

Центральным звеном, стержнем, определяющим специфику психологической подготовки молодых следователей, являются методы ее проведения и приемы, с помощью которых развивается и достигается необходимый уровень психологической подготовленности, позволяющий эффективно выполнять следственные мероприятия. В последнее время все большее значение в организации психологической подготовки приобретает использование профессионально-психологического метода деловых игр с сотрудниками органов внутренних дел [1].

Деловые игры – это универсальный метод, который повышает познавательную активность среди обучающихся, развивает систему навыков и умений, необходимых будущему следственному работнику. Деловые игры учат анализировать криминальную ситуацию, отделяя важное от второстепенного, формулировать проблемы, развивают в каждом участнике игры максимум личной инициативы, обучают умению устанавливать психологический контакт, а также осознавать свое место в системе межличностных отношений [2]. Данный метод предполагает также овладение следователем системой соответствующих психологических приемов, повышающих эффективность его профессиональной деятельности.

Глубокое и всестороннее рассмотрение теории и практики деловых игр как формы и метода обучения разрабатывались в трудах Н.П. Аникеевой, Ю.С. Арутюнова, С.В. Асямова, М.И. Еникеева, А.М. Чуфаровского, В.Л. Васильева, А.П. Панфиловой, В.Г. Глазирина, А.А. Вербицкого, Н.И. Дереклеевой, Ю.Н. Емельянова и других ученых.

Деловую игру можно рассматривать как моделирование реальной деятельности специалиста в тех или иных специально созданных условиях. Отличие деловой игры от традиционных методов обучения, ее обучающие возможности заключаются в том, что в деловой игре воссоздаются основные закономерности профессиональной деятельности и профессионального мышления. Использование деловых игр не только активизирует познавательную деятельность, но и обеспечивает эффективное формирование профессиональной компетентности у следователей.

С первого момента проведения деловых игр будущие следователи, сталкиваясь с различными заданиями, лучше понимают себя, уровень своей подготовленности и то, над чем им предстоит работать, т.е. определяют резерв для профессионального роста. Другими словами, деловая игра представляет собой благоприятную возможность для будущих следователей, стремящихся к профессиональному и личностному росту в системе ОВД.

В любых своих формах и проявлениях игры представляют собой заблаговременное накопление опыта. При всем разнообразии собственно игрового материала, атрибутики, правил, назначения и характера игры, ее длительности решается практически одна задача – раскрепощение обучающегося, отработка и закрепление практических навыков.

Деловые игры применительно к будущей профессиональной деятельности следователей характеризуются следующими признаками:

1) моделирование процесса деятельности специалистов по выработке управленческих решений;

2) распределение ролей между участниками игры;

3) разграничение ролевых целей при выработке решений;

4) взаимодействие участников, исполняющих те или иные роли;

5) наличие общей цели у игрового коллектива в целом;

6) коллективная выработка участниками игры решений;

7) реализация в процессе игры «цепочки решений»;

8) многоальтернативность решений;

9) наличие управляемой эмоциональной напряженности;

10) наличие разветвленной системы индивидуальной или групповой оценки деятельности участников игры [3].

Деловые игры позволяют будущему следователю анализировать следственную ситуацию, отделяя важное от второстепенного, формулировать проблемы, проявлять личную инициативу, обучать умению устанавливать психологический контакт, налаживать коммуникативные навыки, а также осознавать свое место в системе межличностных профессиональных отношений.

Основным предметным содержанием игры является проблемная следственная ситуация, которая с высокой степенью реальности имитирует конкретные условия и динамику следственных действий, обеспечивая включение в нее играющих и освоение ими своих профессиональных ролей и коммуникативных навыков. Анализ своих действий и следственной ситуации – необходимый элемент психологической культуры следователя, а способность понять мотивы участника уголовного процесса – необходимое условие решения поставленной задачи.

Деловая игра моделирует весь рабочий процесс от начала до конца (например, организация и проведение делового совещания), имеет ограничение по времени (начало и конец). В процессе игры отрабатывается совокупность навыков. Всегда есть конкретная цель, прийти к которой можно только с помощью эффективных решений.

Для обучения будущих следователей были разработаны следующие типы деловых игр:

1) развивающие навыки и умения налаживать общение в официальной обстановке, в условиях открытого и скрытого противодействия, преодоления конфликта и т.д.;

2) моделирующие сложную следственную ситуацию, чтобы принимать по ней решения в условиях дефицита информации;

3) развивающие навыки и умения руководства людьми в работе над раскрытием преступления;

4) игры-дискуссии (например, дискуссия о том, какими качествами, умениями и навыками должен обладать современный следователь; каких качеств недостает участникам игры и как компенсировать этот недостаток).

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что деловая игра позволяет будущим следователям на практике отработать необходимые профессиональные навыки и повысить уровень психологической готовности к будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Асямов С.В., Пулатов Ю.С. Профессионально-психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2000. 141 с.

2. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. 608 с.

3. Мидельский С.Л., Комаров О.Е. Деловое общение и преодоление стресса: учебно-методическое пособие. Павлодар, 2010. 108 с.

4. О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности: Указ Президента Республики Узбекистан от 10.08.2020. № 06/20/6041/1151 // Национальная база данных законодательства.

А.В. Корнаушенко
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖАНИЯ ОСНОВНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Деятельность сотрудников полиции связана с высоким риском для жизни и здоровья. Осознанная ответственность за результат выполнения служебных задач – главный мотиватор для занятия физической культурой. Самосовершенствование своих личных физических качеств, способностей определяет успешность выполнения служебных задач. Только соответствующая высокому уровню физическая подготовка сотрудников, раскрытие их потенциальных физических возможностей могут обеспечить успешность их деятельности, а также способствовать успешному выполнению поставленных оперативно-служебных задач в экстремальных условиях [2]. Жизнь и здоровье личного состава в таких условиях во многом зависят от поддержания ими физической подготовки на протяжении всего периода профессиональной деятельности, несмотря на погодные условия. Занятия физической культурой и спортом способствуют усилению сердечной деятельности организма, что благоприятно сказывается на общем состоянии организма, а также приводит в норму кровяное давление, благотворно воздействует на работу жизненно важных систем организма – нервной, эндокринной, метаболической и т.д., улучшает мозговую деятельность и замедляет процессы старения. Еще один немалозначимый фактор – организм насыщается кислородом, что улучшает кровообращение и работу капилляров и благоприятно сказывается на реакции, рефлексах и работе мышц. Систематические занятия физической активностью, физической подготовкой способствуют улучшению здорового сна, стимулируя производство эндорфинов. Они помогают справляться с нервным напряжением и стрессом. Эндорфины способствуют предотвращению депрессивного состояния и бессонницы, блокируют чувство голода и активизируют его, когда организму нужна подзарядка. Занятия физической подготовкой позволяют противостоять хроническому утомлению. Это повышает стрессоустойчивость, особенно для сотрудников МВД России в связи с их профессией [1].

Занятия физической культурой и спортом сотрудникам полиции необходимо проводить не только в закрытых помещениях, в частности в спортивных залах, манежах, но и в условиях открытого воздуха, включая холодное время года. Тренировки на холоде увеличивают производительность, т.к. развиваются аэробные структуры в мышцах, благодаря чему скорость бега увеличивается. В условиях 2020-2021 гг. такой подход будет целесообразным, т.к. COVID-19 внес свои коррективы в режим работы спортивных залов, основной целью которых является обеспечение безопасности населения, предотвращение заражаемости вирусом. При проведении тренировок в холодное время года повышается иммунитет – в организме запускается внутренний механизм – подавление выработки кортикостерона, это реакция организма на стресс от холода [1].

Заниматься зимой необходимо поблизости с местом, где после тренировки можно погреться и выпить горячего чаю, высушить обувь и другие вещи. Также нужно научиться правильно дышать. Перед тренировкой необходимо провести разминку с целью сберечь суставы от переохлаждения, накопить ресурс тепла для комфортного начала тренировки. Зимой во время тренировок на улице организм теряет больше воды, поэтому крайне важно поддерживать качество тренировок – выпивать достаточное количество воды. И наконец, одежда должна соответствовать нагрузкам.

Таким образом, природные условия приобретают специфическое тренирующее значение к неблагоприятным условиям профессиональной деятельности, позитивно сказываются на психологическом состоянии сотрудников МВД, усиливают устойчивость и сопротивляемость организма к воздействиям опасных заболеваний, что особенно актуально в период сезонных эпидемий и пандемии [3].

Литература

1. Корнаушенко А.В. К вопросу о занятиях физической культурой в зимнее время // Подготовка сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия: от теории к практике: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции. 2021. С. 49-52.

2. Мананников С.В., Тюкин В.Г., Малетин С.В. и др. Психолого-педагогические условия формирования готовности участковых уполномоченных полиции к пресечению противоправных действий: методические рекомендации. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. 51 с.

3. Юркин Д.В., Малиновский А.В., Сытников Д.О. Роль естественных факторов окружающей среды в физическом развитии сотрудников полиции // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: сборник Всероссийской научно-практ. конф-ции. Белгород, 2021. С. 180-183.

О.В. Красилов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТРАВМАТИЗМ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА ВО ВРЕМЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

Физическая культура во всех своих направлениях предназначена для развития личности, укрепления здоровья организма, развития основных физических качеств, таких как быстрота, сила, ловкость и выносливость, а также других целей. Однако как в теории, так и на практике существует такое явление, как травматизм. Данное явление несовместимо с оздоровительными целями физической культуры и спорта в целом, но оно является неизбежным для спортсменов. Актуальность проведения анализа причин и условий, способствующих получению травм, бесспорна, т.к. он проводится с целью поиска основных причин и путей их устранения. Причинами появления травм как у профессиональных спортсменов на занятиях спортом, так и у обучающихся образовательных организаций на занятиях физической культурой могут выступать различные факторы, субъектом которых являются сами спортсмены, тренеры, преподаватели физической культуры.

Согласно статистике, чем моложе спортсмен, тем чаще происходят случаи получения травм, это обусловлено отсутствием опыта при выполнении упражнений, а также иными факторами. Также травмы, получаемые при выполнении упражнений государственных программ физического воспитания, происходят реже, чем травмы, получаемые при выполнении упражнений из авторских программ. К наиболее травмоопасным видам спорта на занятиях физической культурой относят баскетбол, волейбол, футбол, гимнастику. Травмы, полученные в результате занятий данными видами спорта, составляют около 35-40% от общего количества травм [1].

Можно произвести классификацию причин образования данных травм в зависимости от различных оснований. Так, причинами травматизма являются:

- травматизм по вине спортсмена. Причины – нарушения требований безопасности на занятиях спортом спортсменом; пренебрежительное отношение к вводно-разминочной части занятия; неорганизованная смена снаряда; выполнение сложных упражнений без должной подготовки и др.;

- травматизм по вине преподавателя, тренера: ошибки в методике проведения занятий; неправильное обучение технике выполнения упражнений; низкий уровень воспитательной работы с обучающимися; недостаточное внимание преподавателя к технике выполнения воспитанниками упражнений и др.;

- травматизм из-за недостаточного материально-технического оснащения: недостаточные размеры спортивных залов, а также иных помещений для занятий спортом; неудовлетворительное состояние спортивного инвентаря; полное или частичное отсутствие зон безопасности на спортивных объектах и др.;

- травматизм из-за неудовлетворительного санитарно-гигиенического состояния залов и иных помещений: плохая вентиляция; низкий уровень освещения спортивных залов; плохо проведенная влажная уборка помещений; неправильное проектирование помещений и др.

Помимо указанных выше причин, появлению травматизма способствует ряд закономерностей, причины которых складываются из обыденных ситуаций, предупредив которые, возможно, удастся если не предотвратить травматизм, то свести шансы получения травмы спортсменом к минимуму.

К данным закономерностям относятся:

1. ***Падения.*** Получение травм при падениях появляется, например, при играх воспитанников между собой с нарушением техники безопасности. К таким травмам относят: ушибы, растяжения, пе-

реломы конечностей, черепно-мозговые травмы, сотрясения, разрывы внутренних органов.

2. ***Беспечность.*** Часто во время разгара спортивной игры, когда ведется борьба между командами за первенство, воспитанники могут не задумываться о последствиях проведенного ими приема, будь то отбор мяча или удар по воротам. Из-за большого желания показать свое превосходство над командой соперника или желания победить безопасность отходит на задний план.

3. ***Гипокинезия*** – ограничение подвижности, обусловленное образом жизни, особенностями профессиональной деятельности, постельным режимом в период заболевания, механической фиксацией суставов (гипсовые повязки, скелетное вытяжение) и сопровождающееся в ряде случаев дефицитом мышечной нагрузки. Данное явление встречается у воспитанников, поскольку спортсмены чаще тренируются, что как раз таки не дает организму застаиваться. Таким образом, малоподвижный образ жизни воспитанников является основной причиной развития гипокинезии. Проявлениями гипокинезии становятся нарушения осанки, ухудшение зрения, избыточная масса тела, повышение артериального давления. Получение травм при гипокинезии возможно даже при падениях с высоты собственного роста.

Надежным средством по противодействию таким травмам являются регулярные занятия физической культурой, строгий режим дня, поскольку данные меры позволяют организму мобилизовать жизненно важные свойства организма и двигательные способности, такие как сила воли, энергичность, собранность и др. [3].

Для того чтобы предупредить, а в дальнейшем и свести к минимуму получение травм воспитанниками и спортсменами при занятиях физической культурой, необходимо соблюдать комплекс правил и требований, называемых профилактикой травматизма при занятиях спортом. Под профилактикой травматизма в данном случае понимается комплекс условий, способов и методов, выполнение и соблюдение которых способствуют недопущению получения травм спортсменами и воспитанниками.

В Российской Федерации проводятся мероприятия по профилактике травматизма во время занятий физической культурой и спортом. К таким мероприятиям относят: введение норм по охране здоровья спортсменов во время проведения матчей или соревнований; ведение учета и анализа полученных травм в целях поиска причин и условий, способствующих их получению; введение для спортивных организаций требований к санитарно-гигиеническому состоянию мест для проведения занятий и соревнований, а также требований к материально-техническому обеспечению указанных мест и др.

В профилактике травматизма среди учащихся образовательных организаций особое место занимает контроль руководителя, тренера за процессом обучения. Данной контроль включает в себя [2]:

1) определение степени физической утомленности спортсменов во время учебно-тренировочного процесса;

2) соблюдение методических рекомендаций по проведению занятий и тренировок. Данная мера позволяет определить содержание и порядок проведения отдельных разминочных упражнений, а также всего занятия в целом, проследить за правильным распределением нагрузки на спортсменов;

3) соблюдение принципов равномерного распределения нагрузки на воспитанников, последовательности в выполнении упражнений;

4) проверку помещений и оборудования на пригодность к проведению занятия, обнаружение посторонних предметов, неисправностей в оборудовании и снарядах, состояния защитных приспособлений;

5) контроль за температурой и влажностью в помещении, обеспечением достаточного освещения и вентиляции;

6) обязательное проведение инструктажа перед выполнением упражнений;

7) проведение разминочных упражнений, а также контроль за их выполнением;

8) соблюдение дисциплины по время проведения занятия, а именно недопущение самовольного отлучения от места проведения занятия преподавателя или воспитанников.

Подводя итог вышеизложенному, считаем необходимым отметить то, что физическая культура является безупречным способом совершенствования собственных физических качеств, таких как скорость, быстрота, выносливость и ловкость. Действительно, развитие данных качеств является процессом, требующим огромных усилий, желания и силы воли спортсмена. Однако помимо данных навыков, требуется контроль за выполнением упражнений со стороны преподавательского состава или тренера. Данная мера является необходимой, поскольку полученные спортсменом травмы из-за неправильной техники выполнения упражнения или вследствие других причин, указанных в данной научной работе, могут серьезно повлиять на здоровье спортсмена.

Литература

1. Красилов О.В., Мананников С.В., Мальченков Е.В. Влияние утомления на работоспособность организма в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями

и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 153-155.

2. Малиновский А.В., Литасов П.П., Зеленин А.В. Основные факторы травматизма на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (66). С. 133-137.

3. Юркин Д.В., Балакин Ю.П. К вопросу об обеспечении мер профилактики травматизма на занятиях по физической подготовке сотрудников полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 2. С. 260-262.

Л.В. Кузнецова, *доктор пед. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБНОВЛЕННАЯ РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Значение профессиональной компетентности преподавателя не теряет своей актуальности в настоящее время, более того, ее значимость расширяется во всех направлениях педагогической деятельности. Актуальная задача современного высшего образования направлена на быстрое и постоянное реагирование на изменения и потребности общества и личности. Рассмотрение нами обновленной роли и функций преподавателей обусловлено, прежде всего, современными социально-экономическими условиями и потребностями государства, что определяет вектор нашего исследования роли преподавателя относительно такого условия, как инновационный характер образовательной среды.

Современные стандарты, продолжающаяся информатизация общества требуют постоянного внедрения новых технологий интенсификации обучения. Инновацию мы рассматриваем с позиции освоения и внедрения всего нового на данный момент развития общества. Понятие «инновационная образовательная среда» рассматриваем, отталкиваясь от понятия «инновационная деятельность» как «деятельность по освоению и внедрению инноваций, обеспечивающая превращение идей в нововведение и формирующая систему управления этим процессом» [2, с. 53].

А.А. Печеркина и Э.Э. Сыманюк, исследуя инновационную педагогическую деятельность в контексте профессиональной компетентности преподавателей, отмечают, что инновации – «это целенаправленные, осмысленные изменения» [2, с. 54]. «К основным функциям инновационной педагогической деятельности относят изменение компонентов педагогического процесса: смысла, целей, содержания образования, форм, методов технологий, средств обучения, системы управления и т.п.)» [2, с. 53].

Введение понятия «инновационная образовательная среда» в контексте нашей статьи обусловлено анализом основных элементов, определяющих профессиональную компетентность преподавателей высшей школы в контексте современных требований. Переход к инновационным технологиям в педагогической деятельности обеспечивает, во-первых, развивающий характер образовательного процесса, во-вторых, самореализацию творческого потенциала преподавателя. Профессиональная компетентность преподавателя – категория динамичная, изменяется со временем с начала его профессиональной деятельности и в течение всей жизни и характеризуется приобретением профессионального опыта. Данный аспект отражает не только уровень владения инновационными технологиями, но и стремление преподавателей проявлять творчество и повышать свое профессиональное мастерство, которое будет востребовано длительный срок.

В педагогической деятельности уровень профессиональной компетентности преподавателя высшей школы является важной составляющей, проявляющейся в изменении его роли в новых условиях инновационной образовательной среды. Профессиональная компетентность преподавателей должна соответствовать инновационным преобразованиям, происходящим в обществе и, соответственно, в системе высшего образования. «Именно готовностью педагогов к инновационной деятельности, к работе в непрерывном инновационном режиме определяется успешность развития инновационного образования» [2, с. 57]. Важным аспектом при рассмотрении

данной проблемы является понимание самими преподавателями изменения своей роли в организации образовательного процесса.

Для формирования образа современного преподавателя высшей школы особую роль играет «профессиональная успешность», значимость которой для становления преподавателя высшей школы подчеркивали Н.А. Деева и С.А. Павлова. Стремление личности к профессиональной успешности возможно через «повышение осмысленности и значимости собственной профессиональной деятельности» [1, с. 17].

Обновление роли преподавателя в инновационной образовательной среде можно определить следующими положениями:

- необходимость постоянного повышения уровня теоретических знаний в определенной области профессиональной деятельности (педагогика, психология, юриспруденция), умений и навыков, приобретаемых в процессе преподавательской деятельности;

- выраженность профессиональных компетенций, проявляемых в процессе обучения будущих специалистов (познавательная потребность преподавателей, ценностное отношение к профессиональной деятельности, готовность и способность реализовывать свой педагогический опыт);

- способность приобретать и рационально реализовывать инновационные технологии в современном образовательном процессе (цифровая трансформация образования);

- формирование цифровых компетенций, способность самостоятельно осваивать инновационные технологии (быстро адаптироваться к новым технологиям, совершенствовать умения при изменении информационной среды, переоценить свои профессиональные ориентиры с позиции решения задач в новых информационных условиях и т.д.).

В обеспечении и поддержке профессионального уровня компетентности преподавателя сообразно инновационным преобразованиям большое значение имеет непрерывное обновление образовательной среды. Образовательный процесс в современной инновационной образовательной среде должен строиться с применением инновационных технологий и с использованием программных сред.

В условиях инновационной образовательной среды роль преподавателя становится более значимой, а его функции расширяются, что определяется такими факторами, как инновационные изменения, обусловливающие обновление содержания и организацию образовательного процесса, в т.ч. и дистанционные технологии, цифровая трансформация образования, требования системы высшего образования МВД России, обусловленными происходящими изменениями правоохранительной системы, профессионально ориентированной деятельностью будущих сотрудников полиции, сопровождающей всю образовательную деятельность по подготовке специалистов для органов внутренних дел.

Таким образом, очевидно, что для эффективной профессионализации преподавателя высшей школы необходима инновационная образовательная среда, способствующая интенсификации обучения, применению информационно-телекоммуникационных технологий в образовательных организациях высшего образования. Уровень профессионального творчества преподавателя обеспечивает новые оригинальные возможности применения инновационных технологий, повышает профессиональное мастерство и способствует развитию цифровых компетенций преподавателя. Следовательно, распространение в образовательных организациях высшего образования цифровых технологий, создающих основу инновационной образовательной среды, ведет к изменению роли и функций преподавателя, что обеспечивает качественные изменения в сфере образования.

Литература

1. Деева Н.А., Павлова С.А. Представления преподавателей высшей школы о профессиональной успешности: противоречия и требования реальности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 1 (84). С. 16-24.

2. Печеркина А.А., Сыманюк Э.Э., Умников Е.Л. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011. 233 с.

А.В. Малиновский, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ДИСТАНЦИОННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность использования информационных технологий, играющих активную роль в интенсификации профессионального обучения и являющихся в настоящее время его неотъемлемой частью, бесспорна.

Во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в образовательных организациях МВД РФ создана современная электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), обеспечивающая внедрение новых методов и технологий в образовательный процесс. Образовательный процесс по дисциплинам физической профессиональной подготовки также обеспечен современными информационными технологиями и устройствами [2].

За период применения дистанционных информационных технологий в процессе профессионального обучения физической подготовке были выявлены как положительные факторы, основанные на применении принципов доступности, сознательности и активности, наглядности и научности, так и отрицательные, связанные в основном с техническими ограничениями, временными неполадками сети, отсутствием контакта с преподавателем и снижением качества освоения необходимых навыков [3].

Необходимо отметить отношение самих обучающихся, как курсантов, так и слушателей, к использованию информационных технологий в процессе изучения дисциплин физической подготовки. Результаты анкетирования обучающихся ФПСПиС, ФПП и ФЗО по вопросам дистанционного обучения на платформе системы дистанционного обучения Moodle, проведенного сотрудниками Барнаульского юридического института МВД России, показали, что 68% респондентов отлично адаптировались к новым условиям дистанционного обучения, 30% – хорошо, 2% – удовлетворительно и 1% – плохо. Удобно обучаться в дистанционном режиме 82% опрошенных, сложно – 12%, слишком легко – 1%, очень трудно – 1%, затруднились ответить 4%. Необходимо отметить, что современное поколение в большей степени отдает предпочтение информационным технологиям, нежели бумажным носителям, и в процессе самостоятельной подготовки активно использует компьютерные обучающие программы и курсы [3].

Профессорско-преподавательским составом кафедры физической подготовки был учтен такой фактор, как мотивация к обучению. По результатам анкетирования уровень мотивации в рамках дистанционной формы не изменился у 49% обучающихся, увеличился у 42%, уменьшился у 6%, затруднились ответить 2%. Удовлетворены процессом обучения в дистанционном режиме 66% респондентов, скорее да, чем нет – 26%, скорее нет, чем да – 6%, не удовлетворены и затруднились ответить по 1%.

В целом обучающиеся адаптировались к новым условиям дистанционного обучения: отлично – 21%, хорошо – 49%, удовлетворительно – 21%, плохо – 9%. Вместе с тем специфика дисциплин физической подготовки и будущей профессиональной деятельности, развитие и закрепление профессионально важных физических качеств и формирование психологической готовности к применению физической силы сотрудниками полиции затрудняются в условиях дистанционного режима. Сложности, возникающие при выполнении практических занятий без внимания и пояснений преподавателя, ослабляют волевые усилия, терпение, упорство в освоении двигательных навыков, ослабляют внутреннюю мотивацию – 47%. Отсутствие должного внимания преподавателей к этой стороне применения физической силы снижает чувство уверенности при выполнении профессиональных функций сотрудниками полиции, а также способность принимать ответственные решения в условиях сложного выбора, в ситуациях экстремальности.

В соответствии с приказом МВД России от 05.05.2018 № 275 с целью улучшения качества усвоения изучаемого учебного материала, повышения уровня мотивации обучающихся, формирования необходимого уровня психологической устойчивости в различных ситуациях практические учебные занятия проводятся преподавателями в виде моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности. Авторским коллективом осуществлена разработка научно-прикладных методических материалов, содержащих не только технику выполнения упражнений, но и распространенные ошибки при выполнении боевых приемов борьбы. Методиче-

ские рекомендации внедрены в образовательный процесс при изучении дисциплин «Профессионально-прикладная физическая подготовка», «Физическая подготовка», преподаваемых на кафедре физической подготовки; размещены на электронном внутреннем образовательном портале института; включены в список литературы указанных дисциплин; размещены на бумажном и электронном носителях в методическом кабинете кафедры физической подготовки для использования курсантами и слушателями при самостоятельной подготовке.

Являясь дополнительными средствами, современные информационные технологии и возможности дистанционного режима, компьютерные обучающие программы в процессе профессионального обучения сотрудников ОВД играют важную роль, в целом повышая познавательную активность обучаемых. Но вместе с тем они не могут создать условия формирования психологической готовности применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, психологической устойчивости к возможным стрессовым ситуациям, возникающим при выполнении оперативно-служебных задач [1]. Можно сделать вывод, что отработка профессиональных навыков возможна только в рамках специально структурированных практических занятий с использованием методов саморегуляции и самоконтроля, при непосредственном присутствии преподавателя, передающего свой опыт, реализующего индивидуальный подход и своевременную корректировку ошибочных действий.

Литература

1. Балакин Ю.П., Матвейчук Н.С. О применении инновационных технологий в обучении двигательным навыкам сотрудников полиции // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сборник статей XXIII Всероссийской научно-практ. конф-ции / отв. ред. С.М. Струганов. Иркутск, 2021. С. 11-15.

2. Желонкин В.В. Об опыте применения электронной образовательной среды по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка» при переводе на дистанционный формат обучения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXIV международной научно-практ. конф-ции. Красноярск, 2021. С. 112-114.

3. Юркин Д.В. Особенности проведения практических занятий по физической подготовке в дистанционном режиме в образовательных организациях МВД России // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии: мат-лы VII международной научно-практ. конф-ции. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2020. С. 253-256.

Е.В. Мальченков, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.В. Мальченкова, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

МЕТОДИКА И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ

Занятия самбо разносторонне воздействуют на организм спортсмена и развивают ряд ценных для сотрудника правоохранительных органов физических и морально-волевых качеств: силу, выносливость, быстроту, ловкость, смелость, решительность, настойчивость, выдержку, дисциплинированность и др. Благодаря этому самбо относится к числу наиболее важных для российской полиции прикладных видов спорта.

Методика и последовательность обучения боевым приемам борьбы строятся по следующим принципам:

- от простого к более сложному;
- от менее трудного, требующего незначительной подготовки организма, к более трудному, требующему специальной физической и морально-волевой подготовки;
- от известного к неизвестному.

Обучение технике борьбы следует начинать с изучения приемов в партере. Это необходимо, во-первых, потому что, изучая приемы в партере, занимающиеся постепенно втягиваются в физическую нагрузку, во-вторых, потому что борьба в пар-

тере безопасна. Приемы борьбы в партере являются сильнодействующими физическими упражнениями, укрепляющими мышцы и связки, нервную, сердечно-сосудистую и дыхательную системы. Одновременно борьба в партере подготавливает к изучению более сложной техники борьбы в стойке, связанной с бросками и падениями.

Не следует понимать это так, что вначале изучаются все приемы в партере, а потом уже приемы в стойке. К изучению приемов в стойке нужно переходить примерно с 6-7 занятия, продолжая параллельно дальнейшее обучение приемам борьбы в партере.

В партере рекомендуется сначала обучать приемам с переворотами противника в такой последовательности: с обхватом двух рук сбоку; с захватом разноименной руки из-под плеча и накладыванием другой руки на шею; с захватом туловища снизу и накладыванием другой руки на шею; с обхватом рук (руки) из-под плеч и накладыванием руки (рук) на шею и т.д.; потом переходить к обучению приемам с бросками с различными захватами.

Обучив приему, следует переходить к обучению активной защите от него. Для этого надо дать возможность противнику захватить себя, оказывая видимое сопротивление и одновременно подготавливая условия для выполнения контрприема. Учить занимающихся (в начальном периоде обучения) только умению не поддаваться захвату – неправильно. У занимающихся не будет стремления активно завязывать борьбу, создавать острые положения, которые могут решить исход схватки в пользу более смелого, инициативного, волевого борца, не боящегося риска и пользующегося всем арсеналом приемов борьбы.

Изучение активных защит, переходящих в контрприемы, способствует применению разнообразных приемов и более разностороннему физическому развитию занимающихся.

Начинать обучение приемам борьбы в стойке рекомендуется не раньше, чем с 6-7 занятия, об этом мы упоминали выше. Приемы борьбы в стойке, как известно, связаны с бросками и падениями. При недостаточной физической подготовленности занимающихся или недостаточном укреплении мышц шеи ранний переход к изучению приемов в стойке, связанных с бросками, может вызвать различные повреждения.

Последовательность обучения приемам борьбы складывается из ознакомления занимающихся с приемом, разучивания приема и тренировки его выполнения.

Начиная обучение, необходимо ознакомить занимающихся с приемом в целом. Руководитель называет прием, а показывает его в обычном (боевом) темпе, затем он показывает прием в замедленном темпе (если это возможно). Показывать прием необходимо не один, а несколько раз. При демонстрации приема нужно становиться так, чтобы занимающиеся ясно могли видеть отдельные детали выполнения приема, на которые руководитель обращает их внимание. При показе приема в замедленном темпе необходимо попутно кратко пояснить все детали приема, начиная с исходного положения и кончая заключительным положением. Прием нужно показывать образцово, чтобы он создал у занимающихся яркое зрительное впечатление. Показ необходимо проводить с одним из лучших занимающихся. При объяснении приема особое внимание следует обращать вначале на главные детали (например, захват, мышечные усилия, темп).

После показа и рассказа следует тактически обосновать прием: из какого положения выполняется (из положения правой или левой стойки), какое ложное движение должно предшествовать выполнению приема и т.д. На этом ознакомление с приемом заканчивается, и можно переходить к разучиванию приема.

В зависимости от сложности приема обучение может производиться следующими методами: в целом, по элементам и с помощью специальных подготовительных упражнений.

Обучение приемам в целом производится в тех случаях, когда приемы несложные и не нуждаются в расчленении (приемы борьбы в партере). В целом изучаются также приемы, которые невозможно расчленить на элементы. К этой группе относятся приемы в стойке.

По сравнению с приемами в стойке приемы в партере более просты, и, как показал опыт, занимающиеся усваивают их быстрее. Поэтому нет необходимости расчленять приемы в партере на отдельные элементы. Исключение составляют лишь приемы с захватом руки на ключ, при обучении которым вначале изучаются способы захвата руки на ключ со сбиванием противника из стойки в партер. Хотя эти способы и несложны в смысле технического выполнения, однако правильное распределение физических усилий при их выполнении требует определенного навыка.

Обучение приемам в партере производится в парах, притом нужно придерживаться следующего порядка.

Занимающийся, с которым выполняется прием, не должен в начале изучения сопротивляться своему партнеру, чтобы выполняющий смог правильно освоить технику выполнения приема.

После усвоения техники выполнения приема без сопротивления ассистент оказывает партнеру, выполняющему прием, незначительное сопротивление; нападающий, в свою очередь, старается более правильно распределить и приложить свои

усилия с целью преодолеть сопротивление противника.

Метод обучения по элементам применяется при разучивании сложных приемов, которые можно расчленить на отдельные составные части.

Тренировка в выполнении приемов начинается с момента разучивания приема. Обучаясь выполнению приема и повторяя действия, мы формируем навык. На первой стадии обучения приобретенный навык очень неустойчив, но чем больше повторяется упражнение, тем больше закрепляется навык и постепенно становится прочным, устойчивым. Очень важно во время первоначального обучения правильно усвоить выполнение приема, иначе неправильное его выполнение может настолько твердо закрепиться (перейдет в навык), что потом отучить от него занимающегося будет очень трудно. Всем тренерам хорошо известна истина, что переучивать всегда труднее, чем обучать впервые.

Ошибки, которые возникают у занимающихся при обучении их технике боевых приемов борьбы, надо своевременно устранять, не давая им закрепиться. Ошибки бывают общие, присущие всем или большинству занимающихся, и характерные для отдельных занимающихся.

Для исправления общих ошибок занятие временно приостанавливается, и руководитель-преподаватель обращает внимание всех занимающихся на допущенную ошибку; тут же он указывает способ ее исправления. Ошибки отдельных сотрудников исправляются в ходе занятия путем индивидуальных указаний. В первую очередь следует исправлять наиболее грубые ошибки, а затем уже более мелкие, второстепенные.

Руководитель-преподаватель, заметив ошибку занимающегося, должен, не ограничиваясь словесными указаниями, лично еще раз показать, как нужно правильно выполнять данный прием.

По ходу занятия руководитель должен постоянно давать оценку выполнения упражнений и приемов как отдельных занимающихся, так и всей группы. Это будет повышать активность занимающихся.

Оценка руководителя-преподавателя должна быть строгой, но справедливой. Руководитель-преподаватель занятия может давать оценку в баллах, может выразить ее взглядом, жестом, короткой репликой, поощрением.

Если занимающиеся выполняют приемы с ошибками, не нужно оставлять эти ошибки без внимания, т.к. это может снизить качество выполнения приема. Однако даже маленький успех отстающих следует отмечать, стараясь этим повысить у них уверенность в себе.

После каждого занятия руководитель дает общую оценку всей группе и, кроме того, индивидуальную оценку каждому занимающемуся. С целью исправления замеченных недостатков руководитель дает отдельным занимающимся индивидуальные задания.

Кроме большой физической нагрузки, борьба отличается также своей эмоциональностью. Благодаря этому новички при занятиях борьбой незаметно для себя получают большую нагрузку на организм. Руководитель занятий должен умело регулировать нагрузку занимающихся, не допуская перетренировки. Нагрузку при занятиях борьбой следует увеличивать постепенно, чтобы почти неизбежные болевые ощущения после первых занятий быстро проходили. Опытный руководитель, учитывая силы занимающихся, определит нагрузку для каждого занимающегося.

Руководитель занятий должен всегда помнить, что воспитание морально-волевых качеств у занимающихся – очень важное звено учебно-тренировочного процесса. Руководитель занятий ни в коем случае не должен ограничиваться привитием занимающимся только практических навыков. В процессе обучения, тренировок и состязаний он обязан постоянно воспитывать занимающихся в духе любви и преданности к нашей Родине; прививать им гордость за нашу российскую полицию и за всероссийский спорт; воспитывать у них дисциплинированность, честность, правдивость, коллективизм, волю и твердость характера; прививать чувство уважения к спортивным противникам и взаимную вежливость.

Руководитель занятий, требуя от своих учеников строгого выполнения правил, сам должен служить примером для них во всех отношениях. Личный пример авторитетного руководителя играет огромную воспитательную роль.

Таким образом, организация разносторонней подготовки в учебно-тренировочном процессе является фундаментальной для совершенствования мастерства сотрудников правоохранительных органов. Также следует отметить неразрывную связь организационной работы с физической подготовкой, где процесс физической подготовки является одним из основных компонентов в целях наиболее лучшего развития и совершенствования организма занимающихся, которая направлена на повышение общего уровня его функциональных возможностей, разностороннее физическое развитие и укрепление здоровья. Поэтому на всех этапах подготовки сотрудника полиции нужно уделять внимание организационному процессу, а также морально-психологической подготовке.

Литература

1. Аганов С.С., Довженко М.С. Структура психолого-педагогических условий, необходимых для формирования готовности курсантов вузов ГПС МЧС России к профессиональной деятельности, с использованием средств физической подготовки // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 7 (125). С. 190-194.

2. Аганов С.С., Семенова С.С., Стрижков А.П. Ценностные ориентации студентов на здоровый образ жизни и их реализация в физкультурно-спортивной деятельности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 11-15.

3. Волостных В.В., Ишков А.В. Спорт 21 века: универсальные единоборства: технико-тактические действия в партере на примере боевого самбо: учебное пособие. 3-е изд., стер. М.: Изд-во Московского энергетического ин-та, 2010. 183 с.

4. Гарник В.С. Боевые искусства и единоборства в психофизической подготовке студентов: учебное пособие. М.: МГСУ, 2018. 176 с.

5. Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Биомеханика в процессе изучения боевых приемов борьбы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы семнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 2. С. 176-177.

6. Спиридонов В.А. Основы самозащиты. Тренировка и методика. М.: Гранд-Фаир, 2005. 311 с.

7. Шулика Ю.А. Боевое САМБО и прикладные единоборства. М.: Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. 224 с.

Д.Ш. угли Мирзахмедов
МВД Республики Узбекистан

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Профессиональное самосознание как особый феномен человеческой психики занимает ведущую позицию в системе профессионального становления любого специалиста. Однако в исследованиях по проблематике самосознания недостаточно уделяется внимания феномену профессионального самосознания. В связи с вышесказанным отмечается разрозненность в понимании и выделении ключевого понятия «профессиональное самосознание».

Основой понимания сущности феномена профессионального самосознания является сформулированный С.Л. Рубинштейном в рамках психологической науки принцип единства сознания и деятельности, который предполагает глубинные изменения личности в процессе профессионального становления. Ключевым компонентом данный принцип определяет деятельность личности, непосредственно влияющую на сознание, психические связи, процессы и свойства человека.

На основании данного принципа были разработаны различные определения понятия профессионального самосознания.

Так, Б.Г. Парыгин определяет профессиональное самосознание личности как принадлежность к некоторой социальной группе. В данном аспекте подчеркивается взаимосвязь самосознания с социально-психологическими явлениями, регулирующими как деятельность субъекта, так и его психические особенности.

М.С. Гуткина рассматривает профессиональное самосознание как осознание личностью себя в профессии и определение уровня соответствия выбранной деятельности.

Феномен профессионального самосознания, рассматриваемый с позиции профессионального самопознания, встречается в трудах Е.М. Боброва, Е.М. Васильева, С.В. Васьковской.

Согласно С.В. Васьковской, профессиональное самосознание есть феномен психики, который выступает неким регулятором действий субъекта профессиональной деятельности на основе анализа собственного эмоционального восприятия профессии, своих профессиональных возможностей и профессиональных требований.

Схожее понимание понятия профессионального самосознания встречается в работах В.Д. Брагина. Так, в его работах основным аспектом в понимании сущности профессионального самосознания выступает самопознание и самооценка собственных профессиональных качеств.

Проводя анализ различных подходов понимания понятия «профессиональное самосознание», можно обнаружить, что большинство исследователей, перечисленных выше, в понятие профессионального самосознания включают и профессиональную самооценку, и профессиональную саморегуляцию. При такой постановке проблемы можно отметить, что понятие «профессиональное самосознание» частично совпадает с понятием «профессиональное самоопределение».

В своих трудах Т.В. Кудрявцев, опираясь на разработки отечественных исследователей (С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, Е.А. Климова), оперировал понятием «профессиональное самоопределение». Согласно Т.В. Кудрявцеву, профессиональное самоопределение есть отношение личности к себе как к субъекту профессиональной деятельности. Центральным положением при данном определении выступает сформированность в сознании личности «образа Я как субъекта профессиональной деятельности».

На основании данного подхода к проблематике определения «профессиональное самосознание» можно сделать вывод, что профессиональное самоопределение есть взаимодополняющий элемент профессионального самосознания, заключающийся в нахождении субъектом деятельности смысложизненных ориентаций в профессиональной деятельности.

Раскрывая сущность феномена профессионального самосознания, следует отметить ключевые компоненты внутренней структуры. Так, основными компонентами структуры профессионального самосознания являются когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, а также процессы профессиональной идентификации.

А.А. Деркач к структурным компонентам профессионального самосознания добавляет мотивационно-целевой компонент, характеризующийся в самореализации жизненного опыта, саморазвитии личности и ее самосовершенствовании, а также операциональный компонент как способ саморегуляции.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что профессиональное самосознание – это специфический элемент общего самосознания, заключающийся в деятельности сознания по определению личностью себя как субъекта профессиональной деятельности.

Профессиональное самосознание обладает динамическими характеристиками. Формируясь в процессе профессионального обучения, профессиональное самосознание личности проходит все стадии кризиса и интенсивно изменяется в процессе профессионализации. При этом сам процесс профессионализации выступает условием динамики профессионального самосознания личности.

Так, В.Д. Шадриков разделял процесс профессионального развития личности на несколько этапов:

1) профессиональное самоопределение – этап, при котором личность выражает интерес к той или иной профессии, проявляется в дальнейшем как профессиональная компетентность (профориентационная область исследований);

2) этап, при котором происходит становление личности как профессионала. Происходит непосредственное формирование профессиональных компетенций (область исследований профессиональной педагогики);

3) этап профессионального самосовершенствования, при котором личность становится специалистом в конкретной области.

В зарубежных исследовательских школах процесс профессионализации и зарождения профессионального самосознания неразрывно связан с возрастными показателями личности. Наиболее широко распространенной периодизацией профессионального развития личности является периодизация Д. Сьюпера, включающая в себя пять стадий:

1 стадия (до 14 лет) – зарождение интересов к той или иной области жизнедеятельности.

2 стадия (15-24 года) – исследование и проба профессиональных способностей в профессиональной деятельности, разведка профессиональных пространств.

3 стадия (25-44 года) – выбор профессиональной деятельности, накопление опыта профессиональной деятельности и их стабилизация.

4 стадия (45-64 года) – сохранение полученного опыта.

5 стадия (более 65 лет) – спад профессиональных интересов, способностей.

Актуальным явлением при изучении и анализе динамики профессионального самосознания остаются кризисы профессионализации. Именно благодаря кризисам профессионализации происходит кардинальная перестройка сознания и восприятия себя в профессиональной деятельности.

Данные этапы кризиса протекают без ярко выраженных изменений поведения, при этом происходит видоизменение смысловых структур сознания и переоценка ценностей.

Кризисы профессионализации позволяют профессиональному самосознанию скорректировать внутреннее самочувствие личности, скорректировать социально-профессиональную позицию в профессиональной среде.

Раскрывая процесс становления профессионального самосознания молодого сотрудника органов правопорядка в период его адаптации к служебной деятельности, можно отметить ряд кризисных этапов. К ним можно отнести высокий уровень неопределен-

ности и строгой регламентации в период профессионального обучения, что вызывает некоторые внутриличностные конфликты. Также, учитывая возрастные изменения, возможны исчерпания актуализированных стереотипов опыта и шаблонов действий.

Вместе с тем в преодолении кризисных этапов профессионального становления происходит ряд структурных изменений в компонентах профессионального самосознания. Так, в когнитивной сфере профессионального самосознания у молодого сотрудника происходит переоценка собственных ценностей, мотивов, жизненных смыслов и их коррекция в соответствии с выбранной профессиональной деятельностью. В аффективной сфере профессионального самосознания происходит выработка новых ролевых позиций в социально-профессиональной среде, видоизменение мотивов и способов достижения поставленных целей, а также принятие себя в рамках профессии. В поведенческой сфере – удовлетворенность собой и своей профессиональной деятельностью. В период профессионального обучения дополнительно формируются операционная, мотивационная и смысловая компоненты профессиональной деятельности.

По окончании обучения профессиональное самосознание представляет собой идеальную модель отношения человека к профессии. В адаптационный период ведущим противоречием является столкновение идеальной и реальной моделей профессиональной деятельности.

Литература

1. Елдышова О.А. Профессиональное самосознание как психологическая составляющая профессионального становления // Фундаментальные исследования. 2006. № 7.

2. Кандыбович Л.В. Становление профессионального самосознания молодого учителя: автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 1999.

3. Кованов А.Ю. Я профессиональное и Я в профессии // Мир психологии. 2002. № 2.

Е.Н. Мисун, *канд. соц. наук, доцент*
Академия МВД Республики Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Современное общество характеризуется трансформационными процессами, затрагивающими все сферы общества. И не всегда эти изменения мы можем характеризовать как несущие позитивное для человека. Все чаще исследователи фиксируют возросший уровень социальной напряженности. Социальная напряженность представляет собой массовый адаптационный синдром к социальным изменениям, связанный со снижением уровня и качества жизни различных категорий населения. В основе социальной напряженности лежит неадаптированность большей части общества к возникшим трудностям [1].

Социальная напряженность проявляется на различных уровнях. Так, согласно пирамиде потребностей А. Маслоу, существуют уровни потребностей человека, мотивирующие его на определенное действие и поведение. Это потребности физиологические, в безопасности, любви и принадлежности, уважении и признании, в познании, эстетике и самоактуализации. Принято считать, что пока не удовлетворены базовые потребности, потребности более высокого уровня удовлетворены не будут. Ряд исследователей подвергает критике данную позицию, аргументируя тем, что, например, если человек не способен закрыть базовые потребности в пище и удобном месте проживания, это не значит, что он не стремится к реализации своих талантов. Вместе с тем, когда мы говорим о социальной напряженности, то она фиксируется прежде всего на самом низшем – физиологическом – уровне. Следующий уровень представляют неудовлетворенные потребности в безопасности, поскольку человек чувствует себя незащищенным, живет в тревоге и страхе за себя и своих близких. Далее следуют социальные потребности (в любви, уважении, проявлении нежности, признании в обществе и коллективе, достижении успеха), познавательные потребности (в получении новых знаний, исследовании неизвестного) и эстетические (потребность в красоте, тяга к прекрасному), потребности в самоактуализации и самореализации (реализации творческого потенциала личности с целью жить за свой счет, а не за счет других

и по возможности дарить людям результаты своего творчества).

Все эти потребности частично или в большей степени невозможно удовлетворить в условиях социальной напряженности. Социальная напряженность может возникнуть стихийно, в силу сложившихся обстоятельств или может быть специально созданной и умышленно нагнетаться и развиваться при помощи различных информационных каналов [1]. Наличие в обществе социальной напряженности характеризуется рядом факторов: экономическим спадом; высоким уровнем тревожности и конфликтности среди населения; увеличением депрессивных состояний; ухудшением криминогенной ситуации в обществе; усилением различного рода негативных явлений.

В этих условиях особое значение приобретает система личностных качеств сотрудников органов внутренних дел (знаний, умений, навыков, взглядов, убеждений, мотивов, черт характера), определяющих их способность сохранять высокую функциональную активность, т.е. наличие морально-психологической устойчивости к условиям негативного характера. Также следует обратить внимание и на наличие морально-психологической готовности к действиям, к решению профессиональных задач в условиях социальной напряженности, т.е. такое состояние сознания и психики сотрудников, которое отражает их нацеленность, активность, настроенность и мобилизованность на преодоление возможных трудностей. Это состояние выражает степень сформированности и мобилизованности морально-психологических качеств сотрудников, необходимых для успешных действий в различных условиях социальной неопределенности и их нацеленности на решение конкретной служебной задачи. Психологическая готовность означает, что сотрудник адаптировался к оперативным, социальным, информационно-психологическим, эргономическим, психофизиологическим и психологическим условиям предстоящей деятельности и готов к активным действиям. Морально-психологическая готовность и морально-психологическая устойчивость состоят из одних и тех же психологических компонентов, которые неразрывно связаны друг с другом (без устойчивости нет готовности и без готовности нет устойчивости) и проявляются в зависимости от того, какие компоненты становятся ведущими на разных этапах выполнения задачи. В устойчивости на первый план выходят волевые, мотивационные и регулятивные компоненты, а в готовности – когнитивные, мотивационные и эмоциональные.

Психологическая подготовка сотрудников в условиях социальной напряженности представляет собой систему целенаправленных воздействий, имеет целью формирование и закрепление у сотрудников психологической готовности и устойчивости преимущественно на основе самосовершенствования личностных и развития профессионально важных качеств, приобретения опыта успешных действий в создаваемых условиях. Необходимо понимать, что важным показателем эффективности психологической подготовки является не столько сформированная стабильность психики (невозможно быть устойчивым ко всему), сколько ее гибкость (быстрота адаптации к постоянно меняющимся условиям деятельности, при переходе от задачи к задаче). Ее наработка может осуществляться через участие сотрудников в комплексных психологических тренингах, развитие личной психологической культуры и подготовленности.

Важным моментом в условиях нагнетающей «информационной агрессии» является также формирование у сотрудников навыков распознавания и реагирования на различные виды информационных вбросов, устойчивости к кибератакам, провокациям. Уверенной реализации морально-психологической готовности в ситуациях интенсивного негативного информационного влияния способствует владение техниками защиты от манипуляций. К ним относятся: уход, игнорирование, нейтрализация, управление. Уход осуществляется путем физического избегания манипуляции. Если это информационный шум, например, в телеграм-каналах, то стоит отписаться от этих каналов, удалить сам источник деструктивного воздействия из сферы своего внимания. Игнорирование – через избегание доверять конкретным источникам информации, которые отвергаются как минимум до получения подтверждения или разъяснения. Управление – через создание и поддержание функционирования специализированных провластных телеграм-каналов, высмеивающих и дискредитирующих протестные движения, осуществляющих контрпропаганду и оперативное реагирование на новые информационные поводы.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, отметим, что вопросы психологической подготовки сотрудников ОВД являются актуальными. Обобщение международного положительного опыта ведущих ученых и специалистов в сфере морально-психологического сопровождения деятельности сотрудников ОВД будет способствовать накоплению практических знаний для совершенствования работы в указанном направлении.

Литература

1. Социальная напряженность – начало социального конфликта. URL: https://studme.org/112540/pedagogika/sotsialnaya_napryazhennost_nachalo_sotsialnogo_konflikta (дата обращения: 28.04.2022).

Б.Н. Сирлиев, *канд. психол. наук*
Академия МВД Республики Узбекистан

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Известно, что служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел имеет свои особенности: это правовая регламентация, обладание властными полномочиями, наличие широкого тактического поля, противостояние заинтересованным лицам, нехватка времени, большой объем работы. Данные особенности оказывают немалое воздействие на психику сотрудников и являются причинами появления агрессивного поведения [1, с. 35].

Ежедневно на сотрудников органов внутренних дел воздействует ряд факторов (в большинстве случаев стрессового свойства). Это, в свою очередь, порождает усталость, выбивание из сил, появление негативных эмоциональных состояний, возникновение различных дефектов психологического состояния.

В служебной деятельности сотрудников ОВД часто встречаются ситуации, когда необходимо управлять своим эмоционально-волевым состоянием. При больших психологических и физических нагрузках, как следствие, возникают серьезные ошибки, психологические дефекты, а также потеря веры в себя, стресс и депрессия.

Стресс – это психическое напряжение, возникающее при тяжелых, непреодолимых и сложных ситуациях. Причиной возникновения стресса является вид деятельности человека, его содержание, условия, организационная часть деятельности и неотложные (экстремальные) факторы, а также чрезмерные требования, предъявляемые к личности [2, с. 5].

Специалисты различают физиологические, психологические, личностные и медицинские признаки стресса, которые протекают наряду с эмоциональным возбуждением [2, с. 7]. Физиологические признаки – учащение сердцебиения и дыхания, покраснение или побледнение кожи лица, потливость, повышение уровня адреналина в крови. Психологические признаки – изменение динамики психологических функций, торможение умственных операций, раздвоение внимания, понижение памяти, пассивность процесса принятия решения. Личностные признаки – полная потеря воли, понижение самоконтроля, стереотипность поведения, боязнь, переживания, беспричинное беспокойство, потеря способности к творчеству. Медицинские признаки – невроз, обмороки, головная боль, бессонница. В ряд заболеваний стрессовой этиологии входят: патология сердечно-сосудистой системы, язва желудка, прочие психосоматические нарушения, неврозы, депрессивные состояния.

Почти невозможно встретить человека, который не попадал в стрессовые ситуации, границы противостояния стрессам у каждого индивидуальны. Каждый сотрудник в своей служебной деятельности противостоит негативным явлениям, и, как следствие, выход из этих границ приводит к сильной утомляемости и нарушениям функций органов человека.

Напряженность связана и с большими физическими и психическими нагрузками, которые испытывает сотрудник из-за высокой экстремальности своей деятельности; действиями в условиях конфликтной ситуации, воздействием различного рода стресс-факторов; ненормированным рабочим днем; наличием отрицательной эмоциональной окраски деятельности, т.к. сотруднику приходится сталкиваться с людскими бедами.

Подготовка сотрудника к преодолению психологических трудностей не стала еще повседневным явлением. Профессионально-психологическая подготовка сотрудника (психогигиена, психопрофилактика, психокоррекция и психологические тренинги) проводится нечасто и несистематически, в результате для устранения эмоционального напряжения сотрудники начинают злоупотреблять спиртными напитками. Но употребление спиртных напитков не устраняет эмоционального напряжения, а тяга к ним постепенно приводит к психической привязанности и различным негативным последствиям. Можно ли предупредить и устранить возникновение негативных последствий? Конечно, можно, для этого необходимо проводить психопрофилактические беседы и психологические консультации с сотрудниками, у которых начали проявляться признаки эмоционального напряжения.

Основной целью проведения психопрофилактической беседы являются появление у сотрудника психических расстройств, предупреждение нервно-психических заболеваний, которые могут возникнуть в результате данной проблемы. При наблюдении у сотрудника изменений он ставится на психопрофилактический учет и находится под наблюдением от одного до шести месяцев. Основаниями для постановки на психопрофилактический учет являются характеристика первого руководителя с места

службы, где говорится о склонности к нарушению служебной дисциплины, злоупотреблении спиртными напитками, постоянных семейных конфликтах, парасуицидных состояниях, постоянной агрессии, а также негативные итоги работы по ранее действовавшим методикам.

При проведении психопрофилактической беседы специалист-психолог не должен давать прямые советы, напротив, следует пробуждать внутренние возможности сотрудника и направлять его к самостоятельному принятию решения по поводу возникшей проблемы. Психологическая консультация дает возможность осознать сотруднику возникшую проблему, а психолог ищет вместе с ним пути преодоления сложных ситуаций. Психологическая консультация может проводиться в индивидуальном порядке или в составе группы (семейная или командная).

Психологическую консультацию условно можно разделить на следующие шесть этапов:

1 этап. Комната проведения психологической консультации должна быть уютной, чистой, хорошо проветриваемой. Для того чтобы клиент чувствовал себя свободно, необходимо наличие в комнате стола и дивана, по возможности освещение не должно быть сильным, предпочтительно использовать приглушенный свет. Чтобы пациент не воспринимал психолога как руководителя, психологу нужно расположиться рядом. Это не воспримется пациентом как доминирование над ним и поспособствует созданию доверительных отношений.

2 этап. На данном этапе психолог посредством вербальных и невербальных средств должен начать устанавливать психологическую связь. Необходимость установления такой связи обусловлена рядом необходимых факторов. Цели, преследуемые для установления психологической связи, – ускорение психической (эмоциональной) деятельности во время общения, устранение страха и беспокойства, облегчение процесса психологической адаптации. Ступени психологического контакта – прогнозирование будущего контакта, создание внешних факторов, облегчающих связь, проявление внешних коммуникативных особенностей, определение общих и нейтральных зон интересов; устранение отклонений во время общения, оказание индивидуальной помощи.

3 этап. Психолог демонстрирует неравнодушие к сотруднику. Он постоянно незаметно следит за сотрудником, перенимает его действия и жесты. Эмпатия психолога приводит к доверию.

4 этап. Психолог следит за дыханием сотрудника (как правило, женский и мужской типы дыхания отличаются: мужчины дышат «животом», а женщины «грудью»). Можно проследить состояние сотрудника по жестам, мимике и непроизвольным реакциям. Показательны в этом смысле тремор рук, покашливание при сухости в горле, зажимание губ, прослезившиеся глаза, движения глазных яблок, изменение цвета лица, темпа речи, диапазона голоса и др.

5 этап. Внимательное слушание сотрудника. Для того чтобы между сотрудником и психологом установились доверительные отношения, психолог должен уметь слушать. Нельзя прерывать речь пациента во время беседы. Способ сохранения доверительных отношений с сотрудником – нерефлексивное слушание, т.к. при изложении своих внутренних проблем сотрудник может испытывать сильное эмоциональное возбуждение, и для него важным является не мнение других лиц, а способность окружающих выслушать его. Поэтому во время беседы целесообразно использовать такие фразы, как: «Я вас понимаю», «Да, конечно», «Продолжайте», «Не стесняйтесь, у меня была такая же ситуация», «Пожалуйста, выражайтесь яснее». При этом не рекомендуется использовать такие фразы, как: «Давайте скорей», «Почему так случилось», «Кто вам такое сказал» и др. Если появится недоверие, то контакт с психологом прервется и психологическая консультация потеряет свою эффективность.

6 этап. Окончание психологической консультации: все обстоятельства по делу изложены и сделаны соответствующие выводы. Не существует общепринятых норм для их осуществления. Каждая психологическая консультация отличается от других. Психолог, исходя из своего опыта, знания, способностей и навыков, должен повторить, к какому выводу пришел пациент после проведения беседы. Как правило, больший эффект дают фразы, которые служат психологическому ободрению сотрудника. Например, «Вы можете преодолеть данную проблему» и т.д.

Психолог должен составить отдельную программу в процессе проведения психологических консультаций, где отражаются цели и задачи каждого этапа, стратегия и методы, а также применяются необходимые материалы. Психолог планирует дни проведения собеседований и периодичность. После окончания психологических консультаций психолог должен какое-то время контролировать состояние сотрудника.

В заключение отметим: необходимо ответственно подходить к процессу проведения психологической консультации, хранить в секрете содержание психологической беседы с сотрудником; быть искренним при осуществлении психологической консультации; добиваться, чтобы сотрудник, пришедший за психологической консультацией, нашел решение всех своих проблем.

Литература

1. Асямов С.В., Пулатов Ю.С. Профессионально-психологический тренинг сотрудников внутренних дел. Ташкент, 2002.

2. Сирлиев Б.Н., Исмаилова Н., Хакимова И.М. Стресс и агрессия: учебно-методическое пособие. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2013.

Ё.А. Фарфиев
Центр психологического обеспечения Академии МВД Республики Узбекистан

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В МВД РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Одним из главных факторов эффективности правоохранительной деятельности МВД Республики Узбекистан является повседневная целенаправленная работа с кадрами по формированию, поддержанию и восстановлению морально-психологического состояния личного состава, обеспечивающего успешное выполнение профессионально-служебных задач.

Создание психологической службы в органах внутренних дел в Узбекистане обусловлено объективными закономерностями развития нашего общества, повышением требований к уровню подготовки и профессиональным качествам сотрудников (военнослужащих) ОВД. Психологическая служба в системе МВД Республики Узбекистан появилась в середине 2011 г. (Приказ МВД Республики Узбекистан от 10 мая 2011 г. № 61 «Положение о порядке организации психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Республики Узбекистан»). Однако уже с 2010 г. началось введение штатных единиц психологов в систему МВД, в частности в ГУВД, УВД, ГУИН, Главное управление охраны, ППС, ДПС и т.д. В вузах системы МВД Республики Узбекистан существуют кафедры психологии, а на их базе стали создаваться психологические центры. Сегодня действует новый Приказ МВД Республики Узбекистан от 8 марта 2022 г. № 66 «О внедрении новой системы морально-психологического обеспечения сотрудников и военнослужащих органов внутренних дел», который включает в себя более широкий круг морально-психологической работы и положения использования полиграфа в системе МВД.

В период с 2011 по 2016 г., который можно обозначить как первый этап развития психологической службы в системе МВД, основной упор был сделан на введение системы психодиагностики, т.е. массового психологического тестирования личного состава. В 2011 году совместно со специалистами Министерства обороны были стандартизированы психологические методики, позволяющие выявлять сотрудников и военнослужащих с низким личностно-адаптационным потенциалом и суицидальным риском. В дальнейшем были подготовлены к работе еще ряд психологических методик для профессионального отбора на службу и для работы с личным составом.

Параллельно начало развиваться психологическое консультирование личного состава по личному запросу и по запросу со стороны непосредственных руководителей и психологическое обучение, направленное на формирование профессионально важных качеств и снятие психологической напряженности через проведение психологических тренинговых упражнений. Кроме того, в рамках сотрудничества с Российской Федерацией ежегодно начиная с 2006 г. на базе российских вузов системы МВД стали проходить обучение наши сотрудники по направлению «Психология служебной деятельности». Кроме пятилетнего базового образования, с 2015 г. в рамках повышения квалификации стали обучаться психологи системы МВД на курсах повышения квалификации, а на базе Всероссийского института повышения квалификации с 2015 г. началось обучение работе на полиграфе специалистов-психологов МВД Республики Узбекистан.

Далее в 2017 г. с началом реформы в системе МВД началось реформирование и психологической службы, которое продолжается до настоящего времени.

Психологическая служба до 2017 г. в основном концентрировалась на работе с личным составом, а с 2017 г. началось ее внедрение в служебную деятельность. Появились психологи-криминалисты, психологи в службе пробации, системе ГУИН, работающие с гражданами, понесшими наказание и условно освобожденными, а также в отрядах спе-

циального назначения. При этом акцент сделан на работу не только с личным составом, но и с населением в целях психологического обеспечения общественной безопасности.

Особый импульс в развитии психологической службы дали постановления и указы Президента Республики Узбекистан Шавката Миромоновича Мирзиёева. Постановление Президента от 2 апреля 2021 г. № ПП-5050 «О дополнительных организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью» направлено на создание и введение в структуры районных и городских органов внутренних дел должности «инспектор-психолог по вопросам несовершеннолетних» численностью 2 000 штатных единиц и определение средних общеобразовательных учреждений в качестве мест их непосредственной службы. Также на инспектора-психолога возложены задачи по улучшению психологической среды в средних общеобразовательных учреждениях посредством работы с каждым учащимся, формированию среди несовершеннолетних непримиримого отношения к правонарушениям, адресной работе с проблемными учащимися непосредственно в местах их проживания с привлечением родителей.

В постановлении Президента от 24 декабря 2018 г. № ПП-4075 «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественной безопасности» речь идет о внедрении качественно новой системы морально-психологического обеспечения служебной деятельности с целью продвижения современных методов индивидуальной морально-психологической работы с сотрудниками и военнослужащими, направленной на недопущение негативных эмоциональных состояний, депрессивных настроений с учетом особенностей службы, повышение роли специалистов-психологов.

В Указе Президента от 26 марта 2021 г. № УП-6196 «О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью» поставлены задачи по введению качественно новой системы морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел; образованию в структурах органов внутренних дел подразделений морально-психологического обеспечения; созданию центров психологических услуг с возможностью привлечения к ним специалистов-психологов; внедрению современных методов индивидуальной морально-психологической работы с сотрудниками, направленной на предотвращение случаев суицида и депрессий с учетом особенностей службы; повышению роли специалистов-психологов в работе приемных и аттестационных комиссий органов внутренних дел с внедрением учета психологических портретов сотрудников.

Основные направления психологической службы в системе МВД:

- изучение индивидуально-психологических особенностей личности кандидатов на службу, а также сотрудников и военнослужащих, перемещаемых по службе, прогноз их профессиональной успешности и составление психологических портретов сотрудников (военнослужащих);

- психологическая работа в рамках формирования благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах и профилактики конфликтных ситуаций;

- психологическое сопровождение работы с личным составом с целью оказания помощи в решении служебных задач и недопущения срывов и других негативных эмоциональных состояний, повышения работоспособности, поддержания психического здоровья и психологического обеспечения адаптационного процесса;

- психологическая подготовка личного состава с целью развития профессионально важных качеств, необходимых для эффективного решения поставленных задач;

- психологическая работа с резервом на выдвижение, развитие психологической компетентности руководителей, а также психологическое просвещение сотрудников и военнослужащих;

- внедрение достижений психологической науки в служебную деятельность, а также психологическое просвещение сотрудников и военнослужащих, использование современных психотехнологий.

Наиболее трудозатратными из них являются изучение и анализ индивидуально-психологических особенностей кандидатов на службу и сотрудников (военнослужащих), а также социально-психологических феноменов профессии.

Профессиональный психологический отбор граждан на службу осуществляется путем проведения тестирования, психодиагностических бесед, психологических и психофизиологических исследований (обследований), в т.ч. с применением полиграфа.

Эта деятельность основана на комплексном изучении психологами личностных и деловых качеств кандидатов, выявлении у них факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения. Работа по его дальнейшему совершенствованию ведется по двум направлениям: первое из них связано с оптимизацией психодиагностики на основе разработки моделей различных специальностей, второе – с уточнением категорий лиц, подлежащих психофизиологическим обследованиям.

Важным направлением деятельности психологов является изучение личностных и профессиональных качеств сотрудников (военнослужащих), включаемых в кадровые резервы различных уровней. Только в прошедшем году проведено свыше 10 тысяч таких обследований. По их результатам подготовлены обоснованные рекомендации с учетом уровня развития управленческого потенциала, личностных и других профессионально важных качеств.

Кроме этого, в целях повышения качества выполнения служебных задач и совершенствования управленческой компетентности сотрудников (военнослужащих) психологи проводят большую работу по изучению, анализу и оценке морально-психологического состояния личного состава и социально-психологического климата в служебных коллективах. При этом особое внимание уделяется показателям, отражающим динамическое проявление нравственных качеств и психологических свойств личности сотрудников (военнослужащих), выражающееся в их отношении к реальной действительности, степени служебной активности, уровне готовности и способности решать поставленные задачи. Изучаются межличностные отношения, способствующие или препятствующие продуктивной совместной деятельности, а также степень авторитетности руководителей, которая отражает их социально-психологический статус в коллективе.

Особое внимание в современных условиях уделяется группе задач, связанных с психологическим сопровождением личного состава, в т.ч. в особых условиях, а также профилактике нарушений служебной дисциплины и законности, разрешению конфликтных ситуаций.

Они включают:

- оказание помощи в адаптации вновь принятых на службу сотрудников (военнослужащих) к условиям профессиональной деятельности;

- профилактику нарушений служебной дисциплины и законности, недопущение чрезвычайных происшествий и минимизацию их последствий;

- коррекцию поведения сотрудников, имеющих признаки нарушений психической адаптации или переутомления, их психологическую реабилитацию;

- консультирование по вопросам учета психологических аспектов при регулировании семейно-бытовых отношений, профилактику, разрешение и минимизацию последствий межличностных конфликтов;

- учет психологических аспектов, возникающих при выполнении служебных задач, составлении психологических портретов лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и многое другое.

Кроме того, все больше психологов привлекают к решению текущих оперативно-служебных задач в качестве консультантов при работе с несовершеннолетними, проблемными семьями, в обращении с потерпевшими и свидетелями, в расследовании и розыске преступников и т.д.

Одно из главных условий эффективного функционирования психологической службы – профессиональная подготовка психологов. Она определяется двумя составляющими: личностными качествами и профессионально-психологической компетентностью. Необходим специальный отбор кандидатов на замещение должностей практического психолога, предусматривающий наличие у кандидатов определенного жизненного опыта, специальных качеств, обусловливающих пригодность к данной деятельности.

Практический психолог – это принципиально новая для органов внутренних дел профессия. Подготовка квалифицированных специалистов в этой области требует разработки целевой программы, предусматривающей подготовку практических психологов для органов внутренних дел при базовых психологических факультетах вузов республики, а также в зарубежных учебных вузах, занимающихся подготовкой специалистов данного профиля, создание системы повышения квалификации для практических психологов ОВД, подготовки и переподготовки научно-педагогических кадров и других организационных мероприятий.

Для успешной подготовки квалифицированных психологов целесообразно создать непрерывную многоплановую систему профессиональной подготовки сотрудников психологической службы органов внутренних дел.

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение психологических знаний в практику правоохранительных органов – это сложный, но необходимый процесс, т.к. деятельность сотрудников требует от них особой морально-психологической подготовки. Выполнение комплекса задач, основанных на приоритетных направлениях внедрения качественно новой системы психологической службы в Республике Узбекистан, совершенствовании правовых механизмов, повышении эффективности организации психологической службы, продвижении последних достижений психологии, позволит в ближайшее время достичь высоких результатов. Кроме этого, решение указанных психологических проблем правоохранительной деятельности будет способствовать дальнейшему формированию профессионального кадрового состава подразделений органов внутренних дел, повышению уровня психологической готовности сотрудников, дисциплины и эффективности служебной деятельности. Это, в свою очередь, позитивно скажется на качественной защите законных прав и интересов граждан органами внутренних дел.

Литература

1. Асямов С.В. Пути формирования психологической службы в органах внутренних дел. Ташкент, 2004.
2. Марьин М.И. Научно-практические проблемы повышения эффективности психологической работы в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 80-86.
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/docs/.

Д.В. Юркин
Барнаульский юридический институт МВД России

О МЕРАХ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРАВОМЕРНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Общеизвестный факт, что сотруднику правоохранительных органов для эффективного осуществления служебной деятельности необходимо обладать совокупностью необходимых и достаточных профессионально важных личностных и физических качеств. Среди профессионально значимых личностных качеств приоритетными считаются: личная и гражданская ответственность, дисциплинированность, умение принимать верные решения, наличие волевых психических состояний (целеустремленность, самообладание, самоконтроль, выдержка, решительность), развитое аналитическое мышление, высокий уровень интеллектуального развития и познавательной активности, чувство долга, правосознание, общественно одобряемые жизненные ценности, организаторские способности.

Вместе с тем анализ практики применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка в 2020 и 2021 гг., проведенный Департаментом государственной службы и кадров МВД России в 2021 г., показывает наличие фактов нерегламентированного применения физической силы. Указаны случаи, где сотрудники полиции наносили множественные удары руками и ногами, причиняя тяжкий вред здоровью задержанного правонарушителя. При этом находящиеся рядом коллеги не препятствовали совершению противоправных действий, не предпринимали попыток по их пресечению. Кроме того, физическая сила применялась в отношении лиц, находящихся в наручниках. В ходе служебных проверок по фактам чрезвычайных происшествий неправомерного применения физической силы сотрудниками подразделений ОВД среди основных причин отмечены личная недисциплинированность сотрудников, недостаточный уровень морально-психологической устойчивости, пренебрежение требованиями действующего законодательства, низкий уровень профессиональной подготовленности.

На наш взгляд, важную роль в формировании системы нравственных качеств, положительно характеризующих личность сотрудника правоохранительных органов, играет физкультурная и спортивная деятельность. Ее возможности для совершенствования таких качеств воли, как настойчивость, решительность, самообладание, были отражены в исследованиях отечественных психологов (С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, А.Ц. Пуни). Качества воли, формируясь на занятиях физическими упражнениями и становясь общими чертами характера, могут быть перенесены и на профессиональную деятельность (В.Г. Норакидзе). Исключительные возможности физическая культура предоставляет для совершенствования навыков оперативного отбора, анализа, синтеза информации, повышения скорости переработки информации, а тонус спортивной деятельности позволяет совершенствовать личностные качества человека на фоне стенических и астенических эмоций (В. Дойль, П.А. Рудик). Эмоциональная вовлеченность в различные виды физической активности способствует предупреждению развития посттравматического стрессового расстройства, возникновению состояния апатии и безразличия [2].

В процессе учебных занятий по физической подготовке преподавательским составом формируется сознательное отношение курсантов и слушателей к занятиям физическими упражнениями, делается акцент на стимулировании их потребности и интереса к двигательной деятельности посредством самонаблюдения, самоанализа, самокоррек-

ции и саморегуляции и других форм самоконтроля. Благодаря побуждению со стороны преподавателей и самостоятельному его выполнению самоконтроль становится неотъемлемым элементом деятельности обучающихся, привычной формой поведения [1].

В целях повышения профессиональной подготовленности, исключения случаев неправомерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также гибели сотрудников преподавательским составом кафедры физической подготовки с курсантами и слушателями проводится детальный анализ физического контакта с правонарушителем в рамках моделирования ситуаций служебной деятельности. В качестве дополнительных мер по повышению уровня профессиональной подготовленности курсантов и слушателей на учебные занятия приглашаются сотрудники подразделений ГУ МВД России по Алтайскому краю, передающие опыт служебной деятельности и наиболее распространенные случаи применения физической силы, основные способы ее правомерного применения [2].

Среди путей, способствующих формированию готовности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к правомерному применению физической силы в условиях воспрепятствования законным требованиям, предупреждения профессиональной деформации сотрудников полиции, выделяют создание психолого-педагогических условий для формирования готовности к ограничительным мерам в различных ситуациях служебной деятельности.

Формирование психологического компонента применения физической силы и спецсредств в деятельности сотрудника ОВД при пресечении противоправных действий правонарушителя происходит по следующему алгоритму: анализ ситуации с юридической стороны (установление фактических и юридических обстоятельств); принятие решения на применение мер пресечения; выполнение принятого решения посредством применения физической силы или специальных средств [2].

Анализируя научные данные, в которых рассматриваются вопросы физической и технической подготовленности сотрудников, необходимо отметить, что профессиональная пригодность не дана человеку изначально, она формируется в процессе обучения и последующей профессиональной деятельности при наличии положительной мотивации. Так, изучая у курсантов и слушателей факультета профессиональной подготовки мотивацию к занятиям физической подготовкой, было выявлено, что формированию профессионально важных физических качеств у них способствуют система моральной стимуляции, административные мотивы, а также удовлетворение, получаемое от физической активности, осознание значимости ее результата [1].

Многочисленные исследования в области физического воспитания и практическая деятельность преподавательского состава образовательных организаций МВД России направлены на поиск путей совершенствования не только профессионально важных физических качеств, но и личностных, обеспечивающих эффективное выполнение своих функциональных обязанностей в режиме повышенной напряженности и экстремальности, повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Малиновский А.В. О некоторых методах формирования морально-волевых качеств в процессе физической подготовки // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. IX Балтийский юридический форум: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Калининград, 2021. С. 138-139.

2. Психолого-педагогические условия формирования готовности участковых уполномоченных полиции к пресечению противоправных действий: методические рекомендации / С.В. Мананников, В.Г. Тюкин, С.В. Малетин, Д.Н. Рыбин и др. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021.

3. Юркин Д.В., Малиновский А.В. Пути формирования мотивационной активности обучающихся к занятиям физической подготовкой в образовательных организациях системы МВД России // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сборник научных статей X международной научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул, 2020. С. 245-254.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Т.А. Авдалян
Могилевский институт МВД Республики Беларусь;
Научный руководитель – В.В. Трифонов, канд. биол. наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

РЕАКЦИЯ ОРГАНИЗМА НА ВЫПОЛНЕНИЕ КОРРЕКТУРНОЙ ПРОБЫ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА У ЛИЦ С НЕРВНОЙ СИСТЕМОЙ СЛАБОГО ТИПА

В настоящее время профессиональная деятельность сотрудников ОВД часто сопряжена с экстремальными физическими нагрузками, которые, по своей сути, являются стресс-фактором [3] и, следовательно, оказывают стрессовое влияние на организм. Этот факт дает основание рассматривать профессиональную деятельность сотрудников ОВД как деятельность в экстремальных ситуациях, а стрессоустойчивость как один из факторов [2], обеспечивающих выполнение служебных задач в особых условиях.

Необходимо отметить, что, по мнению О.В. Лозгачевой [4], стрессоустойчивость определяется не только психологической, но и физической, а также физиологической подготовленностью. На большое значение при действиях в экстремальных стрессовых ситуациях, кроме психологической, физической и физиологической подготовленности, также указывает А.Е. Томилова [6].

Таким образом, при подготовке сотрудников ОВД к будущей служебной деятельности, кроме физической подготовки, необходимо также учитывать и другие составляющие стрессоустойчивости, в частности ее психологический аспект. В настоящее время оценка влияния стресса на когнитивные способности представляет собой одну из серьезных проблем подготовки сотрудников ОВД (особенно к действиям в экстремальных ситуациях). Мы считаем, что будет актуальным рассмотреть особенности реакции организма на выполнение корректурной пробы в условиях стресса.

В исследовании приняли участие 23 человека с нервной системой (далее – НС) слабого типа. Оценка силы НС осуществлялась при помощи теппинг-теста Е.П. Ильина [5], при этом обязательным условием выполнения теста была максимальная мобилизованность исследуемого.

Для исследования устойчивости и концентрации внимания сотрудники (курсанты) выполняли корректурную пробу Б. Бурдона [1], при этом регистрировались показатели вариабельности сердечного ритма (далее – ВСР): индекс вегетативного равновесия (далее – ИВР) и индекс напряженности регуляторных систем (далее – ИН). По этим показателям можно установить степень стрессоустойчивости организма на любое воздействие внешней среды [3].

Статистическая обработка результатов исследования выполнялась при помощи программы STATISTICA (непараметрическая статистика). Стрессогенность ситуации при выполнении испытуемыми корректурной пробы создавалась следующими стресс-факторами: ограничением времени выполнения пробы (которое является одним из сильных стресс-факторов) [7], ее новизной (никто из испытуемых ранее ее не выполнял) и созданием вербальных помех (фонетико-фонологического уровня).

Выполнение корректурной пробы вызывало у испытуемых возрастание всех изучаемых показателей ВСР. Показатели ВСР, отмеченные до и во время выполнения корректурной пробы, были следующими: ИВР до выполнения корректурной пробы был равен 78,6±48,67, а во время ее выполнения − 168,2±181,3; ИН соответственно равнялся 52,1±31,6 и 119,9±143,5, при этом все изменения показателей ВСР носили достоверный характер ($p<0,0046$). Так, показатель ИВР во время выполнения корректурной пробы увеличился на 113,9%, а ИН – на 130%. Известно, что ИВР отражает степень активности между парасимпатическим и симпатическим отделами вегетативной нервной системы, а ИН регуляторных систем позволяет судить о степени централизации управления ритмом работы сердца, и чем выше его величина, тем больше степень напряженности нервных процессов [3].

Возрастание изучаемых показателей ВСР свидетельствует о том, что выполнение корректурной пробы сопровождалось у испытуемых развитием стрессовой реакции. Известно, что действие стресс-факторов в зависимости от их силы может вызывать нарушение когнитивных способностей человека, в частности нарушение внимания, точности и т.п. В нашем случае стрессовая реакция, возникшая у курсантов при выполнении корректурной пробы, не вызывала значимых ухудшений их когнитивных способностей, в частности внимания. Показатели умственной работоспособности, зарегистрированные у испытуемых в условиях стресса, были следующими: общее количество просмотренных символов − 535,2±94,5; количество ошибочно отмеченных символов − 2,64±1,8; количество обнаруженных символов − 202,6±36,2; количество правильно отмеченных символов − 197,3±35,8; количество пропущенных символов − 3,2±2,25 и коэффициент точности внимания − 0,98.

Как видно из вышеприведенных данных, коэффициент точности внимания был равен 0,98, количество ошибочно отмеченных и пропущенных символов было минимальным по отношению к общему количеству просмотренных и количеству правильно отмеченных символов. Это свидетельствует о том, что стрессовая реакция, возникшая у испытуемых при выполнении корректурной пробы, не оказывает существенного влияния на проявление когнитивных способностей у курсантов со слабым типом НС.

Анализ связи показателей умственной работоспособности с показателями ВСР, зарегистрированными в условиях стресса, корреляции между ними не выявил.

Таким образом, вышеизложенные результаты исследования дают основание предположить, что проявление когнитивных способностей не связано с силой нервных процессов, и в нашем случае стресс не оказывает значительного влияния на когнитивные способности испытуемых со слабой силой нервных процессов. Вместе с тем не исключена вероятность того, что воздействие более сильного стресс-фактора может вызвать у лиц со слабым типом НС ухудшение когнитивных способностей.

Литература

1. Баскакова И.Л. Некоторые возможности обработки экспериментальных данных устойчивости внимания по методу корректурной пробы // Вопросы психологии. 1968. № 3. С. 161-167.

2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.

3. Зуйкова А.А. Методология и теоретические основы комплексного анализа адаптационных возможностей организма человека при стрессовых ситуациях различного генеза: дис. … д-ра мед. наук. Воронеж, 2006. 298 с.

4. Лозгачева О.В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: на примере юридического вуза: дис. … канд. психол. наук. Екатеринбург, 2004. 222 с.

5. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2001.

6. Томилова А.Е. Психологическая подготовка и боевая готовность сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 1 (7). С. 54-57.

7. Хачатурова М.Р., Федорова А.А. Влияние стрессовых факторов на эффективность прохождения ситуации оценивания сотрудниками с различным уровнем креативности // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 1. С. 108-123.

Н.А. Годжаева
Барнаульский юридический институт МВД России;
Научный руководитель – А.А. Левченко
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДОСМОТРА СТРОЕНИЙ И УСЛОВИЯ ИХ БЛОКИРОВАНИЯ В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Задача по задержанию вооруженных или особо опасных преступников внутри здания является наиболее сложной, если сравнивать с аналогичными задачами на других объектах (автобус, вагон, самолет и т.д.).

Многообразие видов зданий не позволяет заблаговременно подготовить единый, однотипный порядок действий. В результате реконструкций и перепланировок нередко обнаруживается несовпадение внутренних планов помещений и самого здания с планами типовых объектов, а также применение строительных материалов, не предусмотренных технической документацией, что усложняет расчет сил и средств, используемых в специальных мероприятиях.

Здание – сложный, многоуровневый объект, в котором подразделение не может использовать один из наиболее эффективных тактических приемов – моментальное заполнение.

Большое количество скрытых и открытых пространств, препятствий и дверей, мебели и разная освещенность не позволяют действовать в однообразном боевом порядке. Все эти особенности способствуют противнику. Знание внутренней планировки здания дает возможность быстрого и свободного перемещения.

В скрытых полостях и затемненных местах преступники оборудуют замаскированные огневые позиции, а свободные пространства представляют собой широкую простреливаемую зону поражения. Ограниченность пространства внутри здания позволяет в местах проникновения и действий нарядов полиции создать большую плотность огня, а в смежных комнатах выбираются позиции для перекрестного огня. Препятствия (двери, углы, мебель) могут использоваться для подготовки ловушек или засад с применением различных типов взрывных устройств. Одноэтажное строение (сельская местность или частный городской сектор) включает, как правило, жилой дом, ряд возведений и дополнительных сооружений, размещенных на территории участка.

Замкнутое пространство участка поддается надежному блокированию, если внутри отсутствуют скрытые подземные ходы, выходы и лазы. Ограниченность места, наличие различных построек и малая этажность позволяют скрытно и быстро проникнуть в необходимые точки, но при этом следует учитывать высокую вероятность минирования подходов.

Плюсом ограниченности территории является возможность использования специальных средств и скрытой эвакуации посторонних лиц из соседних домов.

К негативным моментам можно отнести отсутствие точной информации об особенностях планировки дома, о наличии подвалов и чердаков, различных скрытых помещений, невозможность (в большинстве случаев) скрытого наблюдения.

В таких условиях сложно установить количество укрывающихся в здании преступников и число заложников. Дополнительный демаскирующий фактор – наличие домашних животных. Нередко при большой плотности застройки частного сектора высока вероятность отхода преступников через территории соседних участков.

При выполнении задач в жилом многоквартирном доме важно учитывать этажность и количество подъездов, от этого зависит качество и количество точек проникновения. Как правило, такой объект находится в окружении аналогичных строений, что дает возможность проводить скрытое дистанционное наблюдение со снайперских позиций, расположенных в соседних домах микрорайона.

В спецоперациях многоэтажный жилой дом удобно блокировать. Типовые квартиры многоэтажного дома имеют идентичную планировку, известен общий план дома, расположение балконов, наличие и направление коммуникаций, прочность конструкций и толщина стен [3, с. 51]. Возможная точка проникновения (пролом в стене) может использоваться и преступником для ухода из блокируемой квартиры. Наличие нескольких подъездов дает возможность скрытого проникновения на крышу. Могут использоваться такие методы сближения, как приезд скорой помощи или других крупных машин.

Административные здания тоже относятся к категории типовых застроек, что предполагает наличие подробного плана здания. Для зданий данного типа характерна низкая этажность, позволяющая

увеличить количество точек проникновения. Чаще всего оно расположено рядом с другими домами и зданиями, имеет два и более этажа, что позволяет вести качественное и скрытое наблюдение с различных позиций. Офисные помещения, как правило, имеют тонкие межкомнатные перегородки и длинные просматриваемые коридоры.

В то же время большое количество помещений (кабинетов) осложняет досмотр здания и задержание (нейтрализацию) преступника. Захваченное противником одно- и двухэтажное административное здание типа «детский сад» превращается в очень сложный объект для штурма. Укрепленный периметр, толстые внешние стены, оконные решетки, высокая вероятность наличия заложников – вот неполный спектр негативных факторов, существенно осложняющих нейтрализацию преступников.

Культурные и торговые центры при объемности и архитектурной сложности имеют четкий план здания. Большой контингент работников позволяет собрать полную и необходимую информацию, полезную для досмотра или штурма. Для предварительной тренировки штурма возможно использование зданий-близнецов.

Как правило, имеется возможность скрытого наблюдения из соседних зданий. Часто конструкция центра включает в себя как минимум одну (или две) глухую стену без окон, что облегчает сближение со зданием штурмовых групп (групп захвата).

Масштабность здания, удобство подъездов, наличие служебных и пожарных выходов, а также крупномасштабные коммуникации предполагают большое количество мест проникновения, возможность использования и применения специальных средств.

В то же время у значительной площади здания есть ряд минусов: противник имеет возможность рассредоточиться по всей территории и в различных секторах, собрать и удерживать большое число заложников в одном помещении.

Промышленный объект характеризуется большой площадью, наличием множества помещений и отдельно стоящих сооружений, что позволяет распределить силы противникам (преступникам) по всей территории. Облегчает задачу наличие подробного плана зданий и подъездных путей, но в то же время на промышленных производствах часто захламлены помещения, коридоры и отдельные участки территории.

Немаловажным параметром является то, что нередко данные объекты имеют защищенный периметр, как правило, это бетонное ограждение с колючей проволокой и средствами видеонаблюдения, которыми могут воспользоваться преступники в целях контроля окружающей территории и обстановки [2, с. 87].

В качестве положительного момента следует отметить удаление промышленных объектов от жилой зоны, что дает возможность применения широкого спектра специальных средств, огнестрельного оружия, бронированной и специальной техники, т.е. позволяет провести качественное и полное блокирование [1, с. 21].

Негативной стороной удаления от жилого массива является эффективность использования контрнаблюдения, в т.ч. дистанционного, а защищенный периметр сокращает количество точек проникновения и позволяет минировать подходящие для проникновения участки.

На промышленной территории возможно наличие объектов повышенной экологической опасности или большое количество горючих и взрывоопасных веществ. Промышленная территория с минимальным количеством насаждений позволяет проводить аэро-, видео- и фотосъемку.

Таким образом, существующее многообразие архитектурных особенностей различных зданий и сооружений предопределяет вариативность тактического рисунка действий полицейских нарядов. Крайне сложно выработать универсальные правила, описывающие порядок досмотра и блокирования помещений.

Если разбить архитектурный объект на отдельные элементы (углы, дверные и оконные проемы, коридоры и их пересечения, лестничные марши, узкие и объемные помещения) и рассмотреть тактику действий в каждом из этих мест, то количество тактических решений не так уж и велико.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что для успешного выполнения поставленных оперативно-служебных и служебно-боевых задач сотрудники полиции должны учитывать все факторы и особенности зданий, помещений, сооружений, а также прилегающей территории, при этом важным элементом стоит выделить обеспечение личной и коллективной безопасности.

Литература

1. Баранов А.М., Сергеев М.В. Использование полигона «жилая квартира» при реализации программ профессиональной подготовки // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: мат-лы всероссийского круглого стола. Орел, 2016. С. 19-22.

2. Башков А.В. Основы организации и порядок проведения специальных операций против незаконных вооруженных формирований в горно-лесистой местности: учебное пособие. М., 2008.

3. Учебник сержанта войсковой разведки. М., 1988.

Л.Ю. Корниенко
Барнаульский юридический институт МВД России;
Научный руководитель – В.В. Тимофеев, канд. техн. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОФАЙЛИНГ ЛИЧНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение общественной безопасности относится к факторам, касающимся защиты жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина, является актуальной задачей, стоящей перед правоохранительными органами. При этом следует отметить, что особое внимание уделяется именно деятельности ОВД и ФСБ, направленной на проведение контрольно-досмотровых мероприятий, при осуществлении которых применяется досмотровая техника. В местах проведения массовых мероприятий, на спортивных объектах, объектах транспортной инфраструктуры использование технических средств поиска замедляет движение потока граждан, поскольку качественный досмотр требует определенного времени, а поверхностный – попросту неэффективен.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что необходимо повысить общую эффективность контрольно-досмотровых мероприятий на объектах транспортной инфраструктуры и других объектах массового скопления граждан с целью обеспечения общественной безопасности. Одним из средств повышения уровня общественной безопасности, а также уровня контртеррористической защищенности объектов массового скопления граждан являются средства нейропсихологической диагностики, которые позволяют выявлять потенциально нежелательных лиц (готовящихся к совершению преступления или уже совершающих его) [4].

С целью обнаружения предметов и веществ, опасных для окружающих, а также для того, чтобы выявить фальшивые документы, чаще всего используют средства поиска, но нельзя не учесть тот факт, что зачастую возникают проблемы, связанные с отсутствием возможности выявлять противоправные намерения с применением вышеуказанных средств.

Кроме того, следует отметить определенную громоздкость инструментальных методов досмотра, определяемую несколькими факторами: каждый тип объектов, как вариант – группа объектов с аналогичными свойствами, выявляется определенным типом досмотровой техники, наличие которой необходимо на каждом из постов досмотра; каждая процедура досмотра требует определенного времени (для нескольких средств досмотра количество времени пропорционально увеличивается); организация любого досмотра ведет к снижению пропускной способности контрольно-пропускного пункта [1].

В случаях недостаточной укомплектованности пунктов досмотра средствами досмотрово-поисковой техники, а также в ситуациях выявления запрещенных объектов до рубежа досмотра использование методов нейропсихологической диагностики личности позволит не допустить снижения уровня безопасности объекта по причине недостаточного качества досмотровых мероприятий.

Для этого особое внимание необходимо уделить созданию новых и использованию известных технологий, которые позволят осуществить выявление противоправных намерений индивидуума, например посредством использования анализа психофизиологических реакций человека. К примеру, к инструментальным технологиям анализа психофизиологических реакций человека относятся: классический полиграф, который именуется как детектор лжи, дистанционные детекторы психоэмоционального состояния биологических объектов, технология виброизображения (VibraImage), методика психозондирования профессора И. Смирнова – «Майн ридер», «Молчаливый болтун» (Silent talker), анализаторы лжи по голосу, а также метод биорадиолокации и т.д.

В процессе обеспечения безопасности на транспорте сотрудник правоохранительных органов при применении технологий профайлинга личности должен придерживаться определенного алгоритма действий [2].

Сотрудник правоохранительных органов в процессе наблюдения за пассажирами должен анализировать следующие вопросы, а именно:

1. Является ли человек тем, за кого он себя выдает?

2. Не пытается ли человек скрыть противоправные намерения?

3. Какая причина возникновения на лице: страха, беспокойства, вины, печали, либо причина отсутствия эмоций у подозреваемого?

4. Каково соотношение его внешности и контекста (проявление неконгруэнтности)?

Следующим шагом является определение подозрительных признаков, таких как:

1) любое несоответствие погодным условиям, обстановке, сложившейся в данный момент;

2) «мешковатый» внешний вид;

3) данные, не соответствующие предъявляемым в паспорте, билете, визе;

4) отсутствие владения значимой информацией;

5) нелогичный маршрут поездки.

Сотрудник, занимающийся профайлингом личности, должен проверить вышеуказанные признаки, опираясь на свои личные убеждения [5].

Помимо основных признаков, выделяют также критические, к которым относят следующие:

1) подделка документов;

2) перекос одежды на теле, выпуклость одежды в местах ношения оружия;

3) распахнутость (застегнутость) одежды, наличие одежды, скрывающей контуры фигуры;

4) непроизвольный контроль оружия (пояса шахида) на теле;

5) подозрительное хождение по помещению;

6) наличие скрытого оружия на теле, которое не было задекларировано;

7) наличие документов из тех стран, в которых ведутся боевые действия;

8) невразумительные ответы на интересующие вопросы по деталям, касающимся каких-либо особенностей одежды, багажа, документов, а также лиц сопровождения;

9) излишняя нервозность;

10) поведение террориста-смертника.

При обеспечении безопасности на транспорте выделяют следующие этапы профайлинга:

1) первичное наблюдение;

2) проверка перевозочных и личных документов;

3) опросная беседа;

4) опрос по подозрительным признакам;

5) дистанцирование и наблюдение или взаимодействие с другими сотрудниками полиции либо сотрудниками службы безопасности на транспорте.

Для непрерывного и качественного функционирования методов профайлинга необходимо обеспечить такие условия, при которых смена оператора не будет влиять на результат исследования. С этой целью необходимо посредством анализа характера будущего сотрудника определить зависимое поведение, конфликты с законом или связи с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни, а также выявить склонность к различным преступлениям, к тому же нельзя забывать о выявлении финансовых проблем, т.к. вышеуказанные факторы напрямую влияют на трудоспособность и стабильность сотрудника, в т.ч. в качестве профайлера [3]. Следует отметить, что профайлер должен иметь сформированные навыки и опыт общения с представителями криминальной среды – потенциальными объектами нейропсихологической диагностики.

Сотрудники, занимающиеся применением методов и технологий профайлинга, специализируются на обработке и анализе «языка жестов» (невербальных источников информации), который проявляется в повседневных ситуациях: в процессе общения с контрагентами компании, во время рядовых рабочих встреч с партнерами по бизнесу или деловых переговоров. Для решения рассматриваемого круга задач указанное требование также является обязательным.

Таким образом, мы предлагаем шире использовать имеющиеся и новые методы и практики профайлинга личности в деятельности подразделений по обеспечению транспортной безопасности. Также нельзя не сказать о том, что мы видим наиболее перспективными направлениями для применения профайлинга личности, такие как применение технологии профайлинга в рамках досмотра пассажиров, использование таких методов профайлинга, как наблюдение, опрос, ручной досмотр багажа и личный (индивидуальный) досмотр, применение профайлинга сотрудниками САБ и ОВД в своей деятельности, внедрение технологии профайлинга или его элементов для обеспечения общественной безопасности на транспорте, а также местах проведения мероприятий массового скопления граждан. В дальнейшей перспективе при достаточном количестве квалифицированных специалистов возможно использование описанных методик сотрудниками других должностных категорий, занимающихся охраной общественного порядка и общественной безопасности.

Литература

1. Волынский-Басманов Ю.М., Волынский В.Ю., Каменева М.Е. и др. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. Ю.М. Волынского-Басманова, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 199 с. URL: https://www.iprbookshop.ru/81545.html. ЭБС IPRbooks, по паролю (дата обращения: 01.03.2022).

2. Надвоцкая В.В., Котлубовская Т.В., Тимофеев В.В. Применение психолого-андрагогической диагностики для определения этапов развития личности студентов вечерней формы обучения // Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе: мат-лы докладов III международной научно-практ. конф-ции по воспитательной работе. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2019. С. 150-153.

3. Осинцева Л.М., Кирюшин И.И., Тимофеев В.В. Использование системно-деятельностного подхода в ходе формирования универсальных компетенций при подготовке участковых уполномоченных полиции в Барнаульском юридическом институте МВД России // Полицейская деятельность. 2021. № 1 (34).

4. Тимофеев В.В., Бекежанова А.Б. Некоторые вопросы применения поисковой техники в борьбе с терроризмом // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции (23 апреля 2021 г.) / редкол.: А.В. Еськов, А.С. Арутюнов, К.И. Руденко и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 132-135.

5. Цветков В.Л., Караяни А.Г., Хрусталева Т.А. и др. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 255 с. URL: https://www.iprbookshop.ru/83052.html. ЭБС IPRbooks, по паролю (дата обращения: 01.03.2022).

Н.Ж. Курманалиев
Академия управления МВД России;
Научный руководитель – А.Г. Репьев, доктор юрид. наук, доцент
Академия управления МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКИХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ (С НАЧАЛА XIX В. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности общества во все времена имела большую актуальность. В этой связи мировое сообщество принимает усиленные меры по противодействию возникающим опасностям, прежде всего принимаются шаги по устранению причин, которые провоцируют распространение эпидемии среди населения.

При этом правоохранительная система, наряду со здравоохранением, является одним из важнейших механизмов оперативного предупреждения населения при распространении эпидемии. Правоохранительная система вносит свой вклад в сдерживание процесса распространения инфекционных заболеваний. Обусловлено это тем, что захват эпидемией многочисленного населения и обширных территорий грозит перерасти в пандемию, в чем человечество убеждалось не единожды на собственном опыте [9, с. 179].

К примеру, история XIX в. в России начинается не самым благоприятным образом. На счету не один случай распространения инфекционных заболеваний, переросших в эпидемии. Этому способствовали многочисленные факторы, такие как большая территория государства, низкий уровень жизни, неразвитость медицины и инфраструктуры, отсутствие элементарных условий гигиены, неграмотность и беспечность большинства населения. Все эти факторы послужили благодатной почвой для распространения эпидемии различных инфекционных заболеваний, приведших к огромному числу погибших (чума, испанка, холера). Были разработаны различные меры по регулированию противодействия распространению инфекций, которые в большинстве своем воспринимались населением негативно: обязательная вакцинация оспы в губерниях, установление специальных правовых режимов запретов и ограничений (карантин и пр.).

Для претворения в жизнь данной медицинской политики Российского государства полицейские органы были незаменимым, эффективным инструментом. Например, в 1808 г. в Саратовской губернии вспыхнула эпидемия чумы, и для содействия в противоэпидемической деятельности были привлечены полицейские органы. Ими была создана «кардонная цепь» вокруг Саратова, т.е. город закрыли и огородили цепью из людей, взятых из воинских команд. На помощь полиции были привлечены представители дворянства. Эти меры возымели действие, чему свидетельствует тот факт, что в Саратове число погибших составило лишь 5 человек, это гораздо меньше по сравнению с другими городами Поволжья. Но во время эпидемии холеры уже в 1830 г. в том же Саратове, несмотря на карантинные мероприятия, которые контролировали полицейские, погибло 7 тыс. человек [1].

К середине XIX в. стали создаваться министерства и ведомства для осуществления конкретных

мер по охранению народного здравия, в т.ч. путем разработки соответствующих нормативных правовых актов. В 1842 году был издан «Устав медицинской полиции», который состоял из нескольких разделов: Общие меры по охранению народного здравия, Особенные меры против повальных (инфекционных) болезней, Карантинный Устав и Положение о карантинной страже. Общие меры к охранению народного здравия содержали в себе такие положения, как охрана чистоты воздуха, продуктов питания, контроль ядовитых веществ, оказание медицинской помощи заболевшим, погребение умерших в соответствии с правилами [10, с. 63].

В 1878 году была издана «Инструкция полицейским урядникам», в которой четко расписаны задачи полицейских чинов в этом направлении: «Ввиду охранения народного здоровья полицейские урядники наблюдают в селениях:

а) за чисткой улиц от нечистот, содержанием в исправности каналов для осушения, надлежащим ограждением колодцев, отнюдь не дозволяя чем-либо засорять колодцы, реки и источники или портить воду в местах, где берут ее для питья, мочением льна и конопли, отводом нечистот или фабричных стоков и бросанием вредных веществ;

б) за продажей на сельских рынках и базарах испорченных или чем-либо помеченных съестных припасов и напитков, ядовитых или сильнодействующих веществ, платья и вещей после больных и умерших от заразной или прилипчивой болезни, когда они не были надлежащим образом очищены, если о сем известно» [5, с. 93].

С начала XX в. советское государство столкнулось с эпидемией гриппа в 1918-1919 гг., получившего название «испанка». Для предотвращения распространения инфекции Главным управлением НКВД РСФСР создавались чрезвычайные комиссии, которые действовали в отдельных случаях кардинальными методами. Так, в Сызрани, где заболели 11 тыс. человек, была проведена так называемая зачистка следующего характера: «15 сентября в деревне Калиновке отряд под командованием тов. Косолапова окружил дом крестьянина Пряжина, который подозревался в том, что с женой и тремя взрослыми сыновьями нарочно ходили по улице, будучи в болезненном состоянии, и распространяли «испанку» на всех жителей, стремясь тем самым подорвать в Калиновке рабоче-крестьянскую власть… Арест семьи Пряжина из-за опасения заразиться был затруднителен, посему дом расстреляли из винтовок и сожгли со всеми бывшими там людьми…» [2].

При этом руководство органов в целях защиты своих сотрудников принимает профилактические меры – приказами начальника Главного управления милиции НКВД РСФСР от 12 октября 1921 г. № 314 и № 316 были созданы «приемные покои» для оказания медицинской помощи личному составу, проводились санитарно-гигиенические и профилактические мероприятия [3].

В 1939 году в Москву неожиданно проникла чума, а в 1959 г. – оспа, в результате чего к мерам профилактики оперативно были подключены органы КГБ и милиции с принятием мер, предусмотренных обсервацией: ограничение общения граждан; выявление в кратчайшие сроки всех контактов больных, их изоляция и госпитализация, все въезды-выезды перекрывались милицейскими и военными кордонами, район изолировали от соседних.

XXI век начинается с ряда ранее изученных инфекционных заболеваний и новых их разновидностей, переросших в эпидемии. Это болезни, поражающие не только людей, но и животных. Самая новая и в то же время уже хорошо известная на данный момент – коронавирусная инфекция, которой 11 февраля 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) присвоила официальное название – COVID-19.

Учитывая динамику распространения новой болезни и руководствуясь Международными медико-санитарными правилами, ВОЗ 30 января 2020 г. было принято решение об объявлении чрезвычайной ситуации (далее – ЧС) на международном уровне, а с марта 2020 г. во всех субъектах Российской Федерации был введен режим повышенной готовности и карантинные ограничения, вплоть до изоляции и самоизоляции.

Правовым основанием послужило Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417, в котором был утвержден свод Правил поведения в режиме ЧС, права и обязанности граждан в период повышенной готовности [7]. Ежесуточный прирост заболевания, а также усиленные меры обсервации привели к необходимости усиления патрулирования улиц. Контроль за свободой передвижения людей стал важнейшим приоритетом для полиции.

По пессимистическим прогнозам уровень преступности в режиме ЧС должен был возрасти[1]. Однако вопреки этому преступность осталась на прež-

[1] Автор настоящего исследования провел изучение общественного мнения путем анкетирования и интервьюирования различных категорий граждан методом случайной выборки (возрастной сегмент от 18 до 55 лет, образовательный уровень от среднего специального до высшего и пр.), по результатам обобщения которого 67% опрашиваемых склонялись к тому, что в период противодействия массовому заболеванию общее число совершаемых преступлений должно возрасти, в т.ч. за счет преступлений имущественного характера. К основным причинам этого 25% респондентов отнесли падение общего дохода населения, 18% – переориентацию деятельности полиции с предотвращения преступлений общеуголовного характера на деятельность по профилактике распространения массового заболевания.

нем уровне [4]. В период пандемии в зоне повышенного внимания правоохранителей находились экономические преступления, в т.ч. медицинская и фармацевтическая сферы. По итогам 2020 г. увеличилось число экономических преступлений преимущественно ввиду выявления фактов незаконного осуществления медицинской или фармацевтической деятельности, незаконного производства лекарств и медицинских изделий [4].

В настоящее время в рамках распоряжения ГУОООП и ГУВМ МВД России создана и действует рабочая группа по сбору, обобщению и анализу информации о работе территориальных органов МВД России по предупреждению распространения COVID-19 на территории Российской Федерации [6]. Рабочая группа ведет свою деятельность в круглосуточном режиме, территориальным органам МВД России оказывается необходимая помощь по вопросам охраны общественного порядка в условиях развивающейся пандемии.

Несмотря на приобретенный опыт верификации и диагностики, сохраняется быстрый темп распространения инфекции COVID-19, большое число мутаций, отсутствие специфического лечения и высокая летальность. С юридической точки зрения необходимо правовое урегулирование режима самоизоляции, который не имеет правовой основы, поскольку в нормативных правовых актах фигурируют только режим чрезвычайной ситуации и карантин [8, с. 20].

Кроме этого, массовый характер угрозы и ее выход за пределы отдельных регионов и населенных пунктов, изоляция которых возможна карантинными мерами, предопределили необходимость разработки инновационных режимов регулирования общественных отношений, дополняющих существующие, что облегчило бы деятельность органов внутренних дел в части оперативного обеспечения необходимых режимов профилактики.

Литература

1. Золотухина П.С. Правовой статус карантинной стражи в Российской империи в начале XIX века // Таврический научный обозреватель. 2016. № 4 (9). С. 1-4.

2. Изоляция, вакцинация и расстрел: как в СССР боролись с эпидемиями // Московский комсомолец. 2020. 20 марта.

3. История становления ведомственной медицины МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Departamenti/ Departament_po_materialno_tehnicheskomu/Zdravoohranenie/Istorija_stanovlenija_vedomstvennoj_medi (дата обращения: 27.12.2021).

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года. URL: https://media.mvd.ru/files/application/2041459 (дата обращения: 12.01.2022).

5. Лобанов А.В., Кузнецов О.В. История участия полицейских органов Российской империи в охране здоровья населения // Информационная безопасность регионов. 2009. № 2 (5). С. 89-95.

6. Меры по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/covid19-мвд (дата обращения: 15.01.2022).

7. Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

8. Панкевич Н.В., Руденко В.В. Самоизоляция как правовой режим: опыт России // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 2 (29). С. 16-23.

9. Тарасова И.А. Деятельность Министерства внутренних дел Российской империи по организации противоэпидемических мероприятий в первой половине XIX века // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 179-183.

10. Шаяхметова Т.Е. Медицинская полиция в Российской империи XIX – начала XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2015. № 5. С. 63-78.

Вопросы права

М.М. Каландаров, *канд. юрид. наук, доцент*
Академия МВД Республики Узбекистан

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Основными приоритетами государственной политики Узбекистана в сфере реформирования судебно-правовой системы является обеспечение надежной защиты прав и свобод граждан.

За прошедшие годы независимости государства уголовное законодательство Республики Узбекистан претерпело значительные изменения, направленные на совершенствование его норм, имплементацию международных стандартов, с целью обеспечения прав и свобод граждан. В частности, осуществлена либерализация уголовного законодательства и декриминализация отдельных категорий преступлений, расширен перечень наказаний, не связанных с лишением свободы. Вместе с тем в судебно-следственной практике сохраняется ряд проблем и недостатков, в т.ч. обусловленных несовершенством отдельных норм уголовного законодательства, сдерживающих эффективную реализацию уголовно-правовой политики страны, а именно:

- правовые пробелы в системе уголовного законодательства, препятствующие эффективной защите прав, свобод и законных интересов граждан;

- недостаточная имплементация признанных в международном праве и зарубежной практике уголовно-правовых институтов [3].

Оценивая современное состояние уголовного законодательства Республики Узбекистан, можно констатировать, что в нем имеется существенный потенциал для развития. Но вместе с тем на сегодняшний день эффективность уголовного права как инструмента борьбы с преступностью и уголовно-правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества требует модернизации подходов к определению критериев классификации и категоризации противоправных деяний.

Действующая система классификации, которая в уголовной сфере состоит из преступлений и примыкающих к ним административных составов, содержащихся в Кодексе об административной ответственности Республики Узбекистан (формально не является уголовным законом), не позволяет обеспечить, с одной стороны, дифференцированную эффективную уголовно-правовую реакцию в условиях усложняющихся общественно-правовых отношениях, а с другой стороны, должным образом не гарантирует права граждан.

В действующем уголовном законодательстве Республики Узбекистан на данный момент имеется около 56 уголовно-правовых статьей (68 составов преступления) с административной преюдицией [4].

Анализ этих уголовно-правовых норм свидетельствует о непоследовательности и неэффективности в обеспечении прав и законных интересов своих граждан. Это выражается в следующем:

- во-первых, при применении уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, лежит межотраслевой характер данного правового института, включающего в себя правовые нормы, относящиеся как к уголовному, так и к административному праву.

Как мы знаем, применение норм уголовного закона по аналогии создает проблему для субъектов правоприменения при реализации в уголовно-правовых отношениях отдельных положений, касающихся административной преюдиции, заимствованных из Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан [1];

- во-вторых, все диспозиции уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, носят бланкетный характер, отсылая правоприменителя к положениям Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан.

Анализ выделенных элементов состава преступления с признаками повторно совершенного административного правонарушения указывает на их преимущественно административную правовую природу, поскольку указанные выше термины и категории определяются в большей степени нормами административного права, содержащимися в Кодексе об административной ответственности Республики Узбекистан;

- в-третьих, повышение общественной опасности виновного деяния является аргументом в пользу административной преюдиции, поскольку общественная опасность самого деяния не меняется от количества его совершения;

- в-четвертых, согласно Кодексу об административной ответственности Республики Узбекистан повторность совершения административного деяния может выступать квалифицирующим признаком административного правонарушения либо выступает обстоятельством, отягчающим административную ответственность. При применении административной преюдиции повторность деяния с признаками административного правонарушения служит основанием для его криминализации;

- в-пятых, предупреждение совершения преступлений лицом, подвергнутым административному наказанию, путем установления уголовной ответственности за повторные деяния с признаками административных правонарушений не соответствует отраслевому принципу справедливости.

Сравнительный анализ показал, что административная преюдиция не является характерной чертой национальных законодательств большинства государств и существует только в отдельных странах Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), в частности России [5], Беларуси [6], Грузии [7], Таджикистане [8] и Туркменистане [9].

Но вместе с этим некоторые страны постсоветского пространства исключили данный институт из национального уголовного законодательства (например, с 2001 г. из уголовного закона Эстонии [10], а с 2015 г. из уголовного законодательства Республики Казахстан [11]).

Как подчеркивает Е.В. Новикова, «…сама по себе административная преюдиция заслуживает критического отношения. Она нарушает принцип non bis in idem; смещает основание уголовной ответственности в сторону личности правонарушителя; размывает границы между преступлением и административным правонарушением». Ее существование фактически выделяет среди административных правонарушений особую группу деликтов, занимающих по своей общественной опасности промежуточное положение между административными правонарушениями и преступлениями. Такой результат излишне усложняет систему публичных правонарушений [2].

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить, что важно принципиально изменить идеологический вектор оценки административной преюдиции как сугубо карательного института на средство декриминализации уголовных преступлений. В связи с этим предлагаем в дальнейшем исключить применение административной преюдиции также из уголовного законодательства Республики Узбекистан.

Литература

1. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. URL: https://lex.uz/docs/ 97661 (дата обращения: 12.01.2022).

2. Новикова Е.В. Административная преюдиция: дискуссии продолжаются // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 12. С. 105.

3. О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства: постановление Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 г. № ПП-3723. URL: https://lex.uz/docs/3734183 (дата обращения: 12.11.2021).

4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. и доп. на 10 сентября 2021 г.). Т.: Yuridik adabiyotlar publish, 2021. 560 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_ 10699/ (дата обращения: 12.11.2021).

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275.

7. Уголовный кодекс Грузии. URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=236 (дата обращения: 12.11.2021).

8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. URL: https://sud.tj/upload/iblock/aee/ aeeeb7c2a0287 bfcca257b538651e5f3.pdf (дата обращения: 12.11.2021).

9. Уголовный кодекс Республики Туркменистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id= 31295286 (дата обращения: 12.11.2021).

10. Уголовный кодекс Республики Эстонии. URL: https://www.legislationline. org/download /id/6462/file/ Estonia_CC_as_of_2002_ru.pdf (дата обращения: 12.11.2021).

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://nrm.uz/contentf?doc= 371854_golovnyy_ kodeks_respubliki_kazahstan&products=1vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения: 12.11.2021).

М.А. Кулик,
канд. юрид. наук
Арбитражный суд
Алтайского края

Т.С. Калагина
Алтайский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Российское арбитражное процессуальное право динамично развивается. В последние несколько лет в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) внесен ряд существенных изменений, позволяющих при рассмотрении арбитражных дел использовать современные информационные и коммуникационные технологии, способствующие эффективному поиску, сбору, хранению, обработке, предоставлению и распространению судебной информации. Обобщенно эти нововведения получили название «электронное правосудие».

Введенные в арбитражный процесс новшества повлекли определенные последствия, как положительные, так и отрицательные. Эти последствия следует учитывать как судье, рассматривающему спор, так и всем участникам судебного процесса.

Остановимся на основных изменениях АПК РФ, касающихся применения информационных технологий в арбитражном процессе, а также оценим эти изменения с точки зрения их положительных и отрицательных последствий.

1. В соответствии с ч. 2 ст. 125 АПК РФ, подавая исковое заявление, истец обязан в тексте искового заявления указывать адрес своей электронной почты, также истец вправе указать адрес электронной почты иных участников судебного процесса.

АПК РФ не запрещает участникам судебного разбирательства обмениваться адресами электронной почты в ходе судебного заседания. Адрес электронной почты суда, как правило, имеется в определении о принятии искового заявления к производству.

Вышеуказанная процессуальная норма, безусловно, полезна, и она повышает эффективность правосудия. Наличие электронной почты позволяет суду и участникам процесса успешно обмениваться между собой процессуальной информацией, письменными пояснениями, отзывами, копиями письменных доказательств, что значительно ускоряет и упрощает процесс разрешения спора. Отрицательные последствия введения вышеуказанной нормы отсутствуют.

2. Действующая редакция АПК РФ предоставляет участникам процесса широкие возможности по

предоставлению в суд заявлений, ходатайств, письменных доказательств в форме электронных документов через сервис «Картотека арбитражных дел» (например, ст. 75, 125, 131, 159 АПК РФ).

Исковое заявление, отзыв на него, копии письменных доказательств, а также заявления и ходатайства участников процесса могут подаваться в суд в электронном виде. При этом документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в т.ч. с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств. Отправка и ознакомление с необходимыми документами могут осуществляться в любое время суток в любой день недели.

По замыслу законодателя возможность подачи документов в электронной форме должна была способствовать оперативности предоставления доказательств в материалы арбитражного дела. Практика показывает, что указанная цель в общем была достигнута, но с определенными негативными последствиями.

Успешная реализация указанной нормы предполагает следующие условия: высокую степень самоорганизации участников судебного процесса, а также их добросовестность. Между тем данные условия не всегда соблюдаются.

Если в суд поступают документы, которые невозможно изучить по техническим причинам (низкое качество копирования, текст документа не читаем), документы, не полностью откопированные, а лишь частично, документы с некорректным расположением текста на странице (например, текст перевернут и т.д.), то данные недостатки, конечно же, могут быть исправлены судом в ходе судебного разбирательства (суд может предложить участникам процесса исправить замечания и представить доказательства повторно), однако исправление замечаний потребует дополнительного времени, в результате некорректное представление материалов в электронной форме приведет к затягиванию разрешения спора.

3. Участники арбитражного процесса могут извещаться судом о времени и месте судебного заседания путем размещения информации на официальном сайте суда в сети Интернет либо телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи (гл. 12 АПК РФ).

В силу прямого указания нормы АПК РФ суду достаточно один раз известить участника процесса, в т.ч. традиционным способом – путем направления бумажной копии определения суда по почте, а в дальнейшем участник процесса обязан самостоятельно отслеживать через сайт в сети Интернет под названием «Картотека арбитражных дел» все последующие даты судебных заседаний (ч. 6 ст. 121 АПК РФ).

Сложностей с применением вышеуказанного механизма, как правило, не имеется.

4. Как следует из ст. 155 АПК РФ, все судебные заседания, за исключением закрытых, в арбитражном суде первой инстанции проводятся с использованием средств аудиозаписи, которая ведется непрерывно. Отсутствие аудиозаписи влечет отмену судебного акта в вышестоящих инстанциях.

В АПК РФ прямо закреплена норма о том, что аудиозапись является основным способом фиксации информации, полученной в судебном заседании, а бумажный протокол лишь отражает основные вехи судебного процесса, однако не все представители сторон знают об этом. Так, в некоторых случаях представителями участников процесса подаются замечания на протокол судебного заседания по причине его якобы неполноты, однако данные замечания оставляются судом без удовлетворения, сторонам предлагается прослушать аудиозапись судебного заседания.

В целом ведение аудиозаписи является положительным моментом, в случае необходимости судья суда первой инстанции или судьи вышестоящих судов прослушивают пояснения сторон, показания свидетелей, пояснения экспертов и специалистов.

Ведение аудиозаписи дало еще один неожиданный, но положительный эффект – в случае поступления жалобы на судью, который якобы некорректно вел себя в судебном заседании, прослушивание аудиозаписи заседаний неоднократно показывало необоснованность доводов жалобщиков. С другой стороны, доводы жалоб могут быть подтверждены именно аудиозаписью заседания, что, несомненно, ставит судью в более ответственное положение.

5. С 2010 года действующие нормы АПК РФ позволяют проводить судебные заседания с использованием систем видео-конференц-связи, т.е. телекоммуникационной технологии, обеспечивающей интерактивное взаимодействие двух или более удаленных абонентов для обмена информацией и ее обработки в режиме реального времени. В случае удовлетворения ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи арбитражный суд, рассматривающий дело, поручает другому арбитражному суду, находящемуся в ином регионе России и исполняющему судебное поручение, организацию такого вида связи.

Использование систем видео-конференц-связи является достаточно сложным процессуальным механизмом, для реализации которого требуется участие двух судей и двух секретарей судебных заседаний, участвующих на каждом из концов теле-

моста. Данный процессуальный механизм недешев в финансовом плане. К числу достоинств данного процессуального механизма следует отнести высокое качество связи, а к числу недостатков – затруднительность приобщения и исследования дополнительных письменных доказательств непосредственно в ходе судебного заседания, вследствие чего увеличивается срок рассмотрения и разрешения судебного спора.

На протяжении значительного периода времени использования системы видео-конференц-связи многих судей удивляет и поражает ситуация следующего типа. Сторона подает ходатайство о проведении видео-конференц-связи, суд рассматривает его, удовлетворяет и организует такую связь. В назначенный день два судьи и два секретаря судебного заседания начинают сеанс видео-конференц-связи, однако затем выясняется, что то лицо, которое заявило ходатайство о проведении данной связи, в судебное заседание не явилось, сеанс связи был организован впустую. При этом иным участникам процесса по иным делам было отказано в проведении видео-конференц-связи по причине отсутствия технической возможности.

Ходатайство о проведении видео-конференц-связи не оплачивается государственной пошлиной, что побуждает безответственных представителей сторон некорректно использовать данный правовой механизм.

6. Более простой формой организации видеосвязи является использование сервиса сайта «Картотека арбитражных дел», который позволяет проводить сеанс видеосвязи из зала судебного заседания с представителями лиц, участвующих в деле, выходящих на связь со своих рабочих компьютеров.

Данная форма проведения судебного процесса также имеет свои плюсы и минусы.

К достоинствам этой формы следует отнести ее простоту и облегчение доступа к правосудию, однако имеются и особенности реализации данной формы. Иногда низкое качество интернет-связи не позволяет обеспечить хороший звук и изображение, тогда судебный процесс омрачается попытками судьи и других участников процесса понять, что же сообщила иная сторона, участники видеосвязи по нескольку раз переспрашивают друг друга и просят повторить ранее сказанное.

7. Сайт «Картотека арбитражных дел» позволяет участникам процесса после одобрения судьи изучать все письменные материалы дела, которые предварительно сканируются в электронную форму сотрудниками суда. Доступ предоставляется сроком на одни сутки. В том числе представители сторон получают возможность прослушивать аудиозаписи всех судебных заседаний и копировать в электронном виде письменные доказательства по делу.

Данное, казалось бы, незначительное новшество существенно изменило технологию судебного разбирательства. Если раньше представитель стороны приходил в суд, знакомился с бумажными материалами дела, то теперь представитель стороны в комфортных условиях с рабочего или домашнего компьютера изучает материалы дела и осуществляет подготовку к судебному разбирательству. Данное новшество, безусловно, заслуживает положительной оценки.

8. Использование различных подсистем «электронного правосудия» осуществляется и во внутренней деятельности суда. Все процессуальные действия судьи интегрированы с работой специальной компьютерной программы, которая называется «Программный комплекс "Судебно-арбитражное делопроизводство"».

Данная компьютерная программа выполняет следующие задачи:

- осуществляет электронное распределение поступающих новых исковых заявлений между судьями; компьютер с учетом специализации судей распределяет дела, обеспечивая объективность распределения дел и равенство нагрузки; никто из судей не знает, какие конкретно дела и с участием каких сторон ему поступят для рассмотрения;

- позволяет получать оперативную информацию о результатах и стадиях рассмотрения любого арбитражного дела данного суда;

- осуществляет направление всех судебных актов на сайт «Картотека арбитражных дел»;

- позволяет получать разнообразную статистическую информацию по различным категориям споров.

Давая оценку приведенным выше новеллам арбитражного процесса, предусматривающим использование современных информационных систем, следует отметить, что эти новеллы в условиях огромных просторов нашей страны, безусловно, способствуют своевременности рассмотрения споров арбитражным судом, предоставляют участникам процесса комфортные условия для участия в судебных процедурах, приводят к снижению финансовых расходов участников процесса, повышают правовую определенность при проведении судебного заседания и уровень контроля за действиями участников процесса, способствуют повышению открытости судопроизводства для участников процесса и для всего общества, а также косвенно способствуют улучшению качества применения норм материального права.

Не оспаривая очевидных преимуществ использования современных информационных технологий в арбитражном процессе, необходимо также обратить внимание на их общее значение в системе норм процессуального права.

На наш взгляд, не вызывает сомнений то обстоятельство, что имеются разумные пределы применения информационных технологий в судопроизводстве. Нормы арбитражного процессуального права, предусматривающие использование информационных технологий, выполняют вспомогательную (дополнительную) роль применительно к основополагающим принципам и нормам процессуального права.

Современные технологии являются не самоцелью, а средством решения задач правосудия. По итогам рассмотрения арбитражного дела судья обязан разрешить спор, вынести законное и обоснованное решение – это главная функция суда.

При принятии решения суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

В этой связи представляется, что внедрение в арбитражный процесс современных информационных технологий не должно вводить в заблуждение относительно сути арбитражного процесса, которая, несмотря на все новшества, остается прежней – правильное разрешение спора, обеспечение принятия судом законного, обоснованного и справедливого решения.

А.А. Латкина
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ

В научной литературе достаточно широко освещаются морально-правовые и этические аспекты такого явления, как эвтаназия. Эвтаназия представляет собой содействие смерти тяжелобольного человека с его согласия. Несмотря на то что самому человеку все разрешено, третьим лицам практически во всем мире отказывают, т.к. это может квалифицироваться как совершение преступного поведения, такого как убийство, убийство по запросу или помощь в самоубийстве. Тем не менее в некоторых странах эвтаназия официально разрешена на уровне законодательства. Например, к данным странам следует отнести Люксембург, Бельгию, Голландию и Канаду. В России эвтаназия запрещена.

Спорным моментом являются как оценка эвтаназии с точки зрения правового действия, так и этические аспекты данного явления.

Правовая оценка такой категории, как эвтаназия, в большей степени зависит от вида эвтаназии, примененной на практике. Так, выделяют активную и пассивную эвтаназию. При этом активная эвтаназия бывает прямой и косвенной. При прямой эвтаназии осуществляются такие активные действия, как, например, введение смертельной дозы лекарства или прочих веществ. Данные действия направлены на вызывание смерти у пациентов. Однако при этом они избавляют пациента от страданий, связанных с тяжелой болезнью.

Основная часть современных юридических систем отвергает данную форму эвтаназии, рассматривая ее как одну из форм убийства, хотя и совершенного в менее тяжкой форме. Часть правоведов утверждают, что данное преступное деяние не должно уголовно наказываться в том случае, если оно было совершено врачом со ссылкой на юридические нормы.

Активная косвенная и активная прямая эвтаназии несколько отличаются по форме. Применение активной косвенной эвтаназии заключается в том, что лечащий врач не желает обрывать жизнь больного, а только нацелен на облегчение его страданий. Тем не менее действия врача ускоряют наступление смерти больного. С точки зрения права активная прямая и активная косвенная эвтаназии отличаются в намерении, в результате которого врач совершает определенные действия или бездействие. В случае косвенной эвтаназии врач стремится облегчить страдания пациенту, а не причинить ему смерть. Наступившая в результате совершенных врачом действий смерть пациента не является преднамеренной целью, а всего лишь последствиями действий врача.

С данной точки зрения совершенный акт эвтаназии нельзя квалифицировать так же, как и убийство.

Этические и правовые рамки активной косвенной эвтаназии все еще очень противоречивы. Более умеренная и классическая позиция гласит, что это незаконное непредумышленное убийство, но незаконное впоследствии устраняется либо с согласия пациента, либо по обосновывающему состоянию необходимости. Хотя юридическая ценность человеческой жизни незыблема, правовая защита может доказать правомерность косвенной эвтаназии. На первый взгляд, такое поведение считается незаконным [1].

Более радикальный тезис, в настоящее время доминирующий, утверждает, что это поведение не имеет криминального характера, поскольку каждый способ убийства включает в себя намерение убить другого человека, которого здесь нет, поскольку это продолжается в присутствии терапевтического намерения [2].

В медицинской практике подход к возможности осуществления косвенной эвтаназии также спорен. Многие врачи выступают решительно против искусственного продления существования неизлечимых пациентов, особенно в тех случаях, когда пациент не хочет и далее страдать.

Тем не менее ряд врачей считают, что если физические страдания пациента недостаточно сильны, то его существование необходимо и дальше поддерживать, т.к. это является справедливым и разумным с точки зрения морали. Особенно акцент делается на тех пациентах, которые, по оценкам врачей, могут «протянуть» еще несколько лет, хотя в этот период будут подвержены сильнейшим страданиям.

Большую роль при юридическом закреплении института эвтаназии играет и согласие пациентов. Правоведы утверждают, что при юридическом разрешении процедуры эвтаназии в первую очередь будет необходимо явное согласие пациента. Но с этим могут возникнуть определенные сложности, т.к. ряд пациентов, страдающих неизлечимыми болезнями, могут находиться в бессознательном состоянии, и получить от них согласие невозможно. Выход из данной ситуации может быть только в том случае, если принимать во внимание «подразумеваемое» согласие пациента [4].

Если рассматривать современную медицинскую практику, то в большинстве случаев речь идет о пассивной эвтаназии. В данном случае смерть пациента наступает по причине бездействия врача. Например, врач не выполняет необходимые медицинские процедуры, что ускоряет процесс смерти. В данной позиции хочется отметить, что у врача есть систематическая обязанность по поддержанию существования больного. Тем не менее эта обязанность существует только в той мере, в какой пациент желает, чтобы его оставили в живых, в противном случае при отсутствии такого желания врач не должен вмешиваться. Скорее, медицинское вмешательство в этом контексте, т.е. против воли пациента, будет считаться преступным деянием в правовых предписаниях, которые подчеркивают самоопределение пациента, где врачу запрещено вмешиваться без согласия пациента, даже если это спасает жизнь.

С точки зрения этики решение врача прекратить лечение пациента в том случае, если сам пациент отказывается от него, является более гуманным и правильным. Более того, обязанность врача оказывать медицинскую поддержку бессознательным пациентам, впавшим в кому в результате неизлечимой болезни, должна быть признана неэффективной. Это должно приравниваться к медицинской бесполезности, которая с этической и юридической точек зрения считается неправильной медицинской практикой. Медицинскую бесполезность можно охарактеризовать как искусственное затягивание процесса умирания, часто причиняющее страдания пациенту, даже зная, что при нынешнем состоянии науки медицина не в состоянии вылечить пациента или даже улучшить его здоровье [5].

Случай, если врач не ожидает скорейшего выздоровления пациента, но поддерживает его в коматозном состоянии, не соответствует лучшим медицинским практикам, т.к. не уважает человеческое достоинство.

Несмотря на то что активная и пассивная формы эвтаназии законодательно запрещены в Российской Федерации, врач при назначении лечения может информировать пациента о его необходимости. В свою очередь, пациент имеет полное право отказаться от медицинского вмешательства. По своей сущности, это будет являться такой формой эвтаназии, как пассивная эвтаназия.

Этическая проблема эвтаназии заключается не только в нравственных проблемах медицинских работников.

Законодательное принятие института эвтаназии в стране обеспечит право человека самостоятельно распоряжаться своей жизнью и здоровьем. Если пациент испытывает невыносимые страдания, которые невозможно ничем облегчить, то в данном случае эвтаназия будет являться гуманным средством разрешения тяжелых обстоятельств. Однако возможность легального применения эвтаназии может быть использована и с преступным умыслом для оказания давления на престарелых граждан, инвалидов и прочих лиц, которые подвержены неизлечимым болезням, с целью завладения их имуществом. Исходя из этого, законодательное принятие института эвтаназии подвержено достаточно серьезным сложностям и требует большой проработки закона в случае его принятия.

Тем не менее, исследуя все «за» и «против», выдвигаемые сторонниками и противниками эвтаназии, можно прийти к следующим выводам.

С одной стороны, с юридической точки зрения сегодня в России запрет эвтаназии не может рассматриваться как нарушение права на жизнь. Право на эвтаназию, т.е. право на смерть, противоречит праву на жизнь, поскольку оно является неотъемлемым. Человек не может отказаться от права на жизнь, такой отказ недопустим, а так называемое «право на смерть» не может подлежать правовому регулированию.

С другой стороны, в юридической литературе отмечается, что легализация эвтаназии в случае принятия такого закона возможна на уровне Конституции РФ. Так, в соответствии со ст. 2, 7, 15, 20, 21 и 41 Конституции РФ [3] смертельно больного человека можно отнести к категории социально незащищенных граждан, которые имеют право использовать поддержку со стороны государства, которое, в свою очередь, должно обеспечить ему медицинскую помощь, приблизить качество жизни больного к условиям, достойным человека. В том случае, если больной желает отказаться от лечения или просит об эвтаназии, отказ может рассматриваться как применение к человеку насилия, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, что запрещено ст. 21 Конституции РФ.

То есть в целом законодательное регулирование института эвтаназии в России сопряжено с большими сложностями и проблемами. Большая часть правоведов склоняется к тому, что легализацию эвтаназии в России нельзя считать обоснованной. Тем не менее все больше людей присоединяются к поддержанию эвтаназии. Среди данных граждан отмечаются не только пациенты с неизлечимыми болезнями, но также и медицинские работники, которые на практике сталкиваются со страданиями пациентов и считают эвтаназию этически и морально допустимым явлением.

Литература

1. Гура О.Р. Проблема общественного отношения к эвтаназии // ScienceTime. 2015. № 1 (13). С. 16-18.

2. Гурылева М.Э. Эвтаназия – благо или вред для больного? // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века: мат-лы 19-й международной научной конф-ции. Минск, 2019. С. 427-430.

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Поддубняк А.А., Куртмамбетова С. Правовые и моральные аспекты эвтаназии в современном обществе // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 4. С. 77-82.

5. Социальная биоэтика сквозь призму глобальной биоэтики / Т.В. Мишаткина, С.Б. Мельнов, Т.Н. Цырдя и др. Минск: ИВЦ Минфина, 2018. 515 с.

Н.И. Минкина, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Замысел настоящей работы обусловлен неравнодушием ее автора к необходимости планомерного и продуманного развития института медиации в нашей стране. Особый российский путь становления примирительных процедур по вектору «сверху вниз» (т.е. издание закона, а затем его реализация в жизни с формированием соответствующей социальной потребности) во многом к этому обязывает.

С момента введения в действие Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) прошло уже больше 10 лет. За это время закон стабильно и постепенно внедрялся в российскую действительность и лишь единожды в 2019 г. претерпел существенные изменения с одновременными дополнениями иных нормативных правовых актов, когда расширилась сфера применения процедуры медиации, дополнительно введено судебное примирение, конкретизирован перечень и порядок осуществления примирительных процедур и за-

креплена возможность нотариального удостоверения медиативного соглашения. За указанный период времени также в целом сформировался корпус профессиональных медиаторов во всех субъектах Российской Федерации, отдельные вузы в стране начали реализовывать образовательные программы по подготовке профессиональных медиаторов, принят соответствующий профессиональный стандарт, а также был наработан и накоплен определенный опыт по применению медиативных практик и продвижению медиации в разных регионах. Итак, на основании представленного обобщения сегодня можно уверенно утверждать, что в стране заложена первоначальная и необходимая основа для повсеместной практической реализации правового института в жизни общества, несмотря на изначальное распространенное скептическое отношение к нему и некое неверие в то, что «мертворожденная российская медиация» приживется. В этой связи уместно вспомнить высказывание французского философа Луи де Бональда: «То, что долго живет, растет медленно». Не случайно на становление профессии медиатора за рубежом уходило, как правило, порядка 15 лет. На этом длинном пути развития в отечественном государстве важно сохранить, приумножить и совершенствовать практическую медиацию.

Обозначенные законодательные изменения 2019 г. открывают новые горизонты применения медиации за счет расширения сферы ее реализации (в части споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, согласно ч. 2 ст. 1 Закона о медиации) и нотариального удостоверения медиативных соглашений. Это позволит сместить акценты от судебной медиации на внесудебную, а также показать правовую ценность и социальную полезность последней без обращения в суд. Тем самым это реально позволит снизить нагрузку судов, как первоначально того ожидали разработчики закона, отмечая данный юридический эффект от распространенного применения медиации как одну из основных целей анализируемого правового института.

Вместе с тем очевидно, что действующий Закон о медиации несовершенен, и путем изменения законодательства РФ необходимо продолжить обеспечение поэтапного развития медиации. В частности, наряду с иными проблемами для своего комплексного решения сегодня актуальны вопросы о решении судьбы непрофессиональной медиации; развитии специализированной медиации и установлении ее особенностей по видам; определение направления, пределов и механизма государственного контроля за медиационной деятельностью, а также расширение и конкретизация сферы применения медиации согласно закону.

В настоящее время имеется главным образом 2 законопроекта, которыми предполагается внесение изменения в нормы законодательства о медиации, однако надо заметить, что они не вполне последовательны и вызывают некоторую критику. Так, законопроект № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон РФ "О защите прав потребителей" и федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров, подготовленный Правительством РФ, по состоянию на 25.10.2021 находится на втором чтении в Государственной Думе. Согласно данному проекту, во-первых, медиабельными предлагается считать споры, вытекающие из гражданских правоотношений с участием потребителей. А во-вторых, в соответствии с программой «Цифровая экономика РФ» им предусматривается правовая основа для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования различных споров, хотя действующая редакция Закона о медиации не запрещает и не препятствует реализации в жизни онлайн-медиационных сессий на сегодняшний день.

Кроме того, необходимость внесения частных и отдельных изменений в Закон о медиации кажется сомнительной, поскольку в 2020 г. Министерством юстиции РФ разработан принципиально новый, иной вариант закона, который должен прийти на смену действующему. Этот законопроект «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в РФ» пока только обсуждался в профессиональном сообществе, в т.ч. среди медиаторов, а также ему давали преимущественно критическую оценку отдельные государственные органы, представители общественности и ученые [2, с. 67-73]. И первой свои возражения на него опубликовала Федеральная палата адвокатов РФ. Профессиональное сообщество высказывает мнение о том, что с ними следует согласовывать обсуждение нового закона и необходимо сохранить договорную природу института медиации в стране [1].

В этой связи данный законопроект эксперты часто называют революционным. При этом содержание проекта характеризуется принципиальной новизной по своим положениям, которые, к сожалению, не всегда изложены в новом проекте системно и последовательно. В частности, к новеллам можно отнести следующие вопросы: повышение уровня требований к профессиональному медиатору, выдача ему аттестата, установление порядка сдачи им экзамена государственной квалификационной комиссии, создание уполномоченного органа по контролю за медиационной деятельностью и единого федерального реестра медиаторов, возможность приостановления и прекращения деятельности медиатора, введение ста-

жеров и помощников медиаторов, использование медиатором в своей деятельности медиативного запроса, регламентация особенностей медиации по отдельным видам споров и др.

Как можно заметить, с одной стороны, в анализируемом проекте урегулированы те вопросы, которые были упущены законодателем в действующем акте, например особенности медиации по ее видам, вытекающие из разных споров и правоотношений. Но с другой стороны, новшества относительно требований к медиатору и его деятельности способны стать новым барьером в развитии института медиации как правового и даже свести к нулю все то, что строилось за последние годы. Поэтому разными профессиональными сообществами документ, как правило, оценивается как преждевременный в нашей стране на данном этапе развития, и дальнейшего своего продвижения он пока не получил. Во многом, особенно в части ужесточения требований к профессиональным медиаторам, обозначенная критика оправдана, автор ее разделяет, поскольку такой проект потенциально способен разрушить корпус медиаторов и нивелировать все, что с трудом было создано за предшествующее десятилетие в нашей стране с момента зарождения медиации как правового института [3]. Представляется достаточной поэтапная продуманная после экспертного обсуждения модернизация действующего Закона о медиации, который характеризуется своим рабочим рамочным действием.

В завершение хотелось бы отметить, что в ближайшем будущем изменения в правовом регулировании российской медиации представляются неизбежными. Однако при этом важно сохранить уже созданное в нашей действительности и учитывать имеющиеся особенности медиации и ее потенциал для последующего системного совершенствования рассмотренного правового института.

Литература

1. Гайдаенко Шер Н.И. Реформа закона о медиации: за попытку спасибо? URL: https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/reforma-zakona-o-mediatsii-za-popytku-spasibo/ (дата обращения: 07.09.2021).

2. Громов В.Г., Сарсеналиева Д.К. Обсуждение проекта федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» // Современное право. 2021. № 3. С. 67-73.

3. Минкина Н.И. Медиация в социальной сфере: учебник. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2021. 188 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=619755 (дата обращения: 22.11.2021).

Е.А. Новикова
Омская академия МВД России

ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Действующее законодательство закрепляет право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут). Несмотря на достаточно богатую историю существования и обширное регулирование правоотношений по поводу установления и использования сервитутов, среди ученых возникают дискуссии. Одним из поводов для дискуссии послужил вопрос о необходимости введения в российское законодательство категории отрицательных сервитутов.

Так, ряд ученых высказывались, что законодательное закрепление отрицательных сервитутов является поспешным решением, т.к. это приведет к неопределенности в вопросе установления сервитута, а также не будет понимания того, как защищать отрицательный сервитут [1]. Мы считаем их сомнение не совсем обоснованным и думаем, что при законодательном закреплении отрицательных сервитутов их можно будет устанавливать несколькими способами: во-первых, добровольное установление сервитута (по соглашению сторон собственники сами приходят к договоренности), во-вторых, когда существует объективная необходимость в его установлении (в судебном порядке, когда существует предмет спора, который необходимо устранить в суде). Отрицательный сервитут можно будет защищать следующим образом: лицо, право которого нарушается, имеет право требовать пресечения действий, которые нарушают его права, а также компенсации причиненных ему убытков.

И.Э. Косарев считает, что в гражданском праве не урегулированы нормы об отрицательных сервитутах, т.к. данная категория не подразумевает право ограниченного пользования чужой недвижимостью,

а лишь вводит запрет на совершение определенных действий в отношении нее [4]. По мнению автора, за отрицательный сервитут принимают установление границы права собственности. То есть И.Э. Косарев сводит любой сервитут к ограниченному пользованию чужим земельным участком, что, на наш взгляд, не совсем верно. Сам термин «сервитут» с латинского переводится как «подчиненное положение». Этимология термина обозначает, что одно лицо находится в подчиненном положении у другого и обязано претерпевать определенные неудобства, связанные с использованием его земельного участка третьим лицом (в случае с положительным сервитутом либо с тем, что оно само не может совершать определенные действия (когда речь идет об отрицательных сервитутах)). Привязка отрицательных сервитутов к установлению границ права также является не совсем верным решением. Если мы говорим об обычном договоре по установлению границ права, то при переходе права собственности на один из земельных участков данное установление границ прекращает свое существование, что не способствует установлению стабильности гражданского оборота.

А.А. Рябов считает, что невозможно вводить в российское право отрицательные сервитуты, заключающие в себе право запрещать собственнику служащего участка совершать какие-либо действия в отношении своей недвижимости, т.к. пользование чужой недвижимостью и ее свойствами в отрицательном сервитуте отсутствует [7]. С мнением А.А. Рябова нельзя согласиться, т.к. отрицательные сервитуты направлены на ограничение пользования соседним земельным участком, которое заключается в воздержании от активных действий, которые будут нарушать приятное пользование его участком.

Нам более близка позиция ученых, которые выступают за закрепление отрицательных сервитутов в законодательстве РФ. Так, А.С. Карташов пишет, что необходимо ввести сервитут на приятный вид из окна как разновидность отрицательного сервитута, потому что нередко квартиры с видом на различные достопримечательности теряют в цене из-за того, что перед домами возводятся различные здания, которые закрывают обзор на приятный вид [3]. По мнению автора, в данной ситуации отрицательный сервитут должен заключаться в установлении запрета для собственников соседних участков совершать действия, способные испортить красивый вид из окна (строить здания определенного этажа, складировать мусор и т.п.). С автором можно согласиться, т.к. приятный вид из окна – важный элемент окружающего мира, который нередко учитывается при покупке квартиры, тем самым значительно добавляя ее стоимость. Для того чтобы наслаждаться прекрасным видом из окна и быть уверенным, что завтра его не загородят новым зданием, необходимо установить отрицательный сервитут, который на данный момент в ГК РФ отсутствует. Посредством введения отрицательного сервитута государство будет учитывать интересы частных лиц, что позитивно скажется на развитии инфраструктуры.

Д.А. Монахов считает, что закрепление отрицательных сервитутов избавит от противоречивости и непоследовательности законодательства и практики в части ясности и открытости сведений о правах, эффективной защищенности участников правоотношений (возможность подавать иски самостоятельно без влияния третьих лиц в отличие от административных правоотношений) [5]. По мнению Д.А. Монахова, сервитуты на вид и на свет востребованы в роли экономического фактора, влияющего на цену недвижимости. Введение отрицательных сервитутов в российское право будет способствовать предоставлению собственникам недвижимого имущества правового механизма отрицательных сервитутов для закрепления и защиты имеющихся у них интересов, связанных с пользованием недвижимостью.

Позиция Д.А. Монахова имеет право на существование и вполне объясняет ситуацию, которая сложилась в законодательстве России. Мы можем говорить о том, что законодательное закрепление отрицательных сервитутов значительно упростит регулирование отношений в области пользования недвижимостью.

Мы считаем, что отрицательный сервитут должен устанавливаться, когда собственник земельного участка (сервитуарий) не желает, чтобы его интересы нарушались, а права ущемлялись каким-либо образом. То есть владелец объекта недвижимости желает пользоваться им с дополнительными гарантиями (использовать объект недвижимости с максимальной эффективностью и комфортом для себя, с отсутствием любой возможности вторжения в его дела).

Можно привести следующий пример: собственник земельного участка М. заключил договор с собственником соседнего участка С. о том, что С. обязуется не включать газонокосилку с 17:00 до 10:00 с 1 июня по 31 августа каждого года. За один день выполнения договора предусматривается выплата С. в размере 150 рублей за причиненные ему неудобства, выразившиеся в ограничении пользования земельным участком. Через 3 года С. продал земельный участок, следовательно, договор тоже прекратил свое действие. В отношении нового собственника договор будет недействителен, т.к. он заключался с конкретным лицом и не подлежал государственной регистрации.

В свою очередь, отрицательный сервитут, который предлагается узаконить, обладает свойством следования (продолжает свое действие при смене

собственника служащей вещи). Сервитут должен пройти государственную регистрацию, в т.ч. для того, чтобы новые собственники были уведомлены о запретах на осуществление определенных действий с недвижимостью. Свойство следования подчеркивает важность введения института отрицательных сервитутов в законодательство РФ.

Наглядной иллюстрацией того, как отрицательный сервитут мог бы существенно облегчить жизнь соседям двух земельных участков, служит Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 по делу о пасеке [6]. Владелец земельного участка подал иск о запрете размещения ульев с пчелами (пасеки) на соседнем земельном участке. Истец мотивировал свое требование тем, что размещение пасеки на смежном земельном участке ответчиков создает опасность для его жизни и здоровья, поскольку у него имеется аллергическая реакция на яд пчел. Суд первой инстанции принял решение о возложении обязанности не чинить истцу препятствий в пользовании принадлежащим ему на праве собственности земельным участком и обязал ответчика демонтировать пасеку. С данным решением согласился ВС РФ.

В научной среде данное дело вызвало большой интерес. В литературе высказываются различные мнения по разрешению ситуации, которая сложилась между истцом и ответчиком. Так, А.В. Карачун предположила, что разрешить данную ситуацию помогло бы установление сервитута на пролет пчел, т.к. он был бы закреплен в реестре, и новый собственник был бы уведомлен о том, что на соседнем участке содержатся пчелы [2]. Но на наш взгляд, с реализацией такого решения на практике возникнут проблемы в связи с тем, что направление полета пчел не поддается контролю со стороны человека, а значит, невозможно установить границы установления сервитута. Считаем, что более разумным решением было бы установление отрицательного сервитута, который бы заключался в претерпевании собственником неудобств, связанных с расположением пасеки на соседнем участке. В этом случае покупатель был бы осведомлен, что приобретает земельный участок с обременением в виде отрицательного сервитута, согласно которому собственник соседнего участка имеет право разводить пчел, а он должен претерпевать эти неудобства.

Проведенное исследование показало, что действующее законодательство в области вещного права не в полной мере соответствует требованиям времени. Чтобы восполнить пробелы в праве, необходимо закрепить категорию отрицательных сервитутов, а для этого есть все предпосылки: невозможность регулирования отношений существующими правовыми нормами, которые не всегда позволяют удовлетворить потребности наилучшим образом. Также нормативное закрепление отрицательных сервитутов значительно упростит разрешение споров между собственниками соседних земельных участков. Для решения данной проблемы мы предлагаем ввести в ГК РФ статью 2741 следующего содержания:

«Статья 2741. Отрицательный сервитут.

1. Собственник объекта недвижимости имеет право по согласию с собственником соседнего земельного участка или в исключительных случаях по решению суда устанавливать определенные ограничения в пользовании его земельным участком (отрицательный сервитут).

2. Отрицательный сервитут подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество.

3. Собственник участка, обремененного отрицательным сервитутом, вправе требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых он устанавливается.

4. Отрицательный сервитут сохраняется в случае перехода прав на земельный участок, который обременен этим сервитутом, к другому лицу».

Литература

1. Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7.

2. Карачун А.В. Аллергия, пчелы и соседские права: в поиске баланса интересов. Комментарий к определению судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Карташов А.С. Право на город как конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4.

4. Косарев И.Э. Право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом: Сервитуты // Правоведение. 1996. № 3. С. 99-109.

5. Монахов Д.А. О необходимости возвращения отрицательных сервитутов в российское законодательство // Вестник гражданского права. 2012. № 1. С. 50-71.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 37-КГ19-4. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28052019-n-37-kg19-4/ (дата обращения: 08.09.2021).

7. Рябов А.А. Отрицательные сервитуты и сервитуты вида в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 67-75.

Проблемы предварительного расследования

Н.В. Арсенова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Важнейшим условием достижения назначения уголовного процесса является строгое соблюдение правовых норм, в т.ч. регламентирующих принципы уголовного судопроизводства.

Между тем в современных реалиях представляет актуальность вопрос рассмотрения уголовных дел в условиях особых правовых режимов, ограничивающих права и свободы граждан и организаций. Пандемия коронавируса (COVID-19), явившись беспрецедентным вызовом национальной экономике и социальному благополучию, стала суровым испытанием и для российского уголовного судопроизводства.

На повестку дня встал вопрос о соблюдении прав участников уголовного судопроизводства и соблюдении сроков уголовного судопроизводства в условиях пандемии. Вопрос определения сроков уголовного судопроизводства является весьма важным и не оставленным без внимания законодателя. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливает процессуальные сроки и порядок их продления, чем обеспечивает права вовлеченных в процесс лиц.

В современных условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки участники уголовного судопроизводства могут находиться на лечении в медицинских организациях с COVID-19, либо их явка может быть затруднена по причине введенных в силу запретов или ограничения передвижения. В связи с этим возникают проблемы соблюдения процессуальных сроков уголовного судопроизводства.

21 апреля 2020 г. Верховным Судом РФ был принят и утвержден Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (далее – Обзор) [5], который разъяснил порядок продления, приостановления и восстановления процессуальных сроков.

В соответствии с Обзором невозможность рассмотрения дела в связи с введением правового режима ограничения свободного перемещения граждан по территории может являться основанием для отложения судебного разбирательства на основании ст. 238, ч. 1 ст. 253 УПК РФ. Однако здесь же указано на необходимость соблюдения при принятии такого решения, предусмотренного ст. 6.1 УПК РФ, разумного срока судопроизводства.

Вместе с тем данный Обзор наряду с указанием на приостановление доступа граждан в суды и фактический запрет рассмотрения дел выделяет так называемую категорию «дел безотлагательного характера», которые подлежат рассмотрению, несмотря на реальную опасность распространения новой ко-

ронавирусной инфекции (COVID-19). Относительно уголовно-процессуального блока к ним отнесены вопросы избрания, продления, отмены или изменения меры пресечения. Таким образом, в качестве исключения определены категории дел и материалов, которые вопреки общему правилу, установленному с целью защиты здоровья граждан, могут рассматриваться, что продиктовано необходимостью разрешения данных вопросов.

Проблемы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства возникают, когда происходит временный перерыв в производстве процессуальных действий, вызванный, как правило, невозможностью участия в них тех или иных участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем органы предварительного расследования фактически продолжили работу в обычном режиме, ориентируясь в первую очередь на сроки расследования, а не на задачи охраны здоровья граждан. В большинстве случаев ходатайства об отложении следственных действий ввиду угрозы распространения коронавируса не были удовлетворены. Нередко возникали ситуации, когда права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс, находились под угрозой [3, с. 63].

В условиях борьбы с коронавирусной инфекцией и введения карантинных мероприятий возникли сложности в обеспечении участия в уголовном процессе отдельных лиц. Так, отдельные участники уголовного судопроизводства не могли явиться по вызову следователя, дознавателя и суда. К таким участникам относились также и адвокаты-защитники. Таким образом, при необходимости производства процессуального действия с подзащитным в отсутствие защитника могли быть нарушены права подозреваемых, обвиняемых. На практике в большинстве таких случаев по ходатайствам подозреваемых, обвиняемых процессуальные действия были перенесены.

Как свидетельствует практика, дальнейшее уголовное судопроизводство может быть затруднено из-за невозможности участия в уголовном деле свидетелей и потерпевших вследствие введения карантинных мероприятий. Между тем невозможность обеспечить явку свидетеля и потерпевшего не является в соответствии с УПК РФ основанием для приостановления предварительного расследования. УПК РФ также не позволяет приостанавливать предварительное расследование или продлевать срок расследования в связи со стихийными бедствиями и иными чрезвычайными обстоятельствами.

Таким образом, полагаем, в УПК РФ необходимо внести изменения с целью устранения данного пробела, а именно расширить перечень оснований приостановления предварительного расследования (ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Судебная практика свидетельствует о том, что уже сейчас имеют место обращения участников уголовного судопроизводства в суд с жалобами на осуществление уголовного судопроизводства с нарушением разумных сроков, в т.ч. по причине ограничительных мероприятий, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 [1].

При определении разумности срока судопроизводства по уголовным делам суды правомерно не расценивают имевшие место перерывы в рассмотрении уголовного дела, обусловленные принятыми мерами по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, как подтверждающие неэффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела. Такие перерывы не могут рассматриваться как затягивание судебного разбирательства, хотя и затрудняют его проведение в разумные сроки [2].

Проблемы производства по уголовному делу в условиях пандемии связаны также с возрастанием нагрузки на всю систему здравоохранения, что, в свою очередь, затрудняет работу экспертных учреждений, осуществляющих производство медицинских экспертиз. Данное обстоятельство, полагаем, может служить основанием для продления срока предварительного расследования или отложения судебного заседания, что также негативно сказывается на сроках производства по уголовному делу.

Положительно следует оценить внесенные в УПК РФ изменения в части, касающейся возможности производства отдельных следственных действий с использованием дистанционных информационно-цифровых технологий [4]. Введение в УПК РФ ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи», предусматривающей общие правила производства допроса потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста по месту его нахождения с помощью систем видео-конференц-связи (далее – ВКС) при невозможности личного участия свидетеля в допросе по уголовному делу, весьма актуально в сложившихся условиях.

Допрос свидетелей посредством ВКС на протяжении длительного времени применяется судами, что способствует разрешению уголовных дел в установленные законом сроки и соблюдению основных требований и принципов рассмотрения уголовного дела судом. Таким образом, принятые поправки направлены на расследование уголовных дел в установленные законом разумные сроки, а также на полное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовного дела [5].

Считаем, что положительный опыт широкого внедрения ВКС в стадии досудебного производства в зарубежных странах, особенно при проведении предварительного расследования, вполне целесообразно использовать при совершенствовании УПК РФ. Так, в частности, в УПК РФ необходимо регламентировать основания производства процессуальных действий с использованием ВКС. Это послужит гарантией обеспечения ее эффективности. Весьма перспективной, по нашему мнению, может являться возможность использования ВКС не только при производстве следственных действий, но и при избрании (продлении) мер пресечения, для применения которых требуется решение суда (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий). Это будет способствовать упрощению данной процедуры, экономии процессуальных сроков.

Таким образом, можно заключить, что реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции имеет определенные сложности, которые носят как процессуальный характер, так и организационный. Ситуации пандемии и самоизоляции актуализировали вопросы, связанные с развитием цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, поэтому несомненную актуальность и целесообразность представляет расширение возможностей удаленных форм участия при производстве по уголовному делу.

Литература

1. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14.12.2021 № АПЛ21-487 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23.09.2021 № АПЛ21-351 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Качалова О.В. Права человека в уголовном судопроизводстве: кризис эпохи коронавируса // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2020. № 3. С. 60-68.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 01.03.2022).

Е.В. Василькова
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ О СРОКАХ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В рамках уголовного процесса современной России создано немало механизмов, призванных обеспечивать соблюдение прав и свобод человека, гарантированных законом: это определение правового статуса конкретного участника уголовного судопроизводства, установление особой процедуры санкционирования действий должностных лиц, реабилитация и т.д. Особую роль в данной системе защиты прав и свобод играет институт сроков, на котором мы остановимся подробнее.

Процессуальные сроки четко устанавливают границы каждой стадии уголовного процесса, и для любого этапа деятельности лиц, осуществляющих уголовно-процессуальные функции, установлены определенные временные рамки. При этом для каждого определенного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ)

срока неизменным остается системообразующий для него принцип – принцип разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленный в ст. 6.1 УПК РФ [1].

Отметим, что с начала уголовного преследования, коим исследователи считают временную точку регистрации сообщения о готовящемся или совершенном преступлении [2, с. 159], начинается объемная работа правоохранителей по проверке поступивших сведений в соответствии со ст. 144 УПК РФ на предмет действительности события преступления, а также наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Тем не менее именно для установления обозначенной информации законодателем отведен максимально сжатый временной промежуток, учитывая масштаб работы, которую необходимо провести.

Так, в соответствии со ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о преступлении и вынести по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения [1]. При необходимости по мотивированному ходатайству лица, производящего проверку, этот срок может быть продлен до 10 суток, а при возникновении объективных факторов, не позволяющих уложиться и в данный срок (их перечень является исчерпывающим и представлен необходимостью проведения оперативно-розыскных мероприятий, документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов и трупов, а также судебных экспертиз), – и до 30 суток [1]. Возможности дальнейшего расширения указанных временных рамок закон не предусматривает.

На практике же нередки случаи (а по отдельным категориям уголовных дел подобное явление воспринимается, скорее, как данность), когда следователь в случае отсутствия у него результатов проведения экспертизы, служащей едва ли не единственным основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в нем, вынужден принимать де-факто необоснованное решение. Так, например, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 264 УПК РФ, следователь должен располагать подтвержденными заключением эксперта сведениями о причинении лицу тяжкого вреда здоровью. В противном случае деяние, совершенное лицом, нарушившим Правила дорожного движения РФ (при причинении любой иной степени тяжести вреда здоровью), будет квалифицироваться в соответствии с нормами административного законодательства, и ни о каком уголовном преследовании не может быть и речи. Однако анкетирование следователей, проведенное в отделе по расследованию ДТП СУ УМВД России по г. Барнаулу, показало, что по каждому четвертому материалу проверки сообщения о преступлении 30 суток оказывается недостаточно для вынесения законного и обоснованного решения именно в связи с отсутствием результатов судебно-медицинской экспертизы, которая производится лишь после выздоровления пострадавшего (на деле же восстановление после ДТП может занять не один месяц, и не всегда точно возможно до этого установить, тяжкий или, например, средней тяжести вред здоровью был причинен). В этой связи следователи по истечении срока в 30 суток вынуждены выносить незаконное (необоснованное) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное решение (поскольку по факту противоправное деяние все же было совершено) порождает необходимость вынесения иных документов различными должностными лицами (постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа или прокурором с установлением срока дополнительной проверки) и, на наш взгляд, создает бюрократические препятствия для осуществления разбирательства в рамках уголовного процесса.

Подобная ситуация, когда в связи с ожиданием результатов судебно-медицинской экспертизы для принятия законного и обоснованного решения необходимо время, априори большее, чем 30 суток, характерна и для других категорий уголовных дел, например по делам о причинении различной степени тяжести вреда здоровью. В данном случае речь идет о корректном определении статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой будет производиться возбуждение уголовного дела, в связи с чем также очевидна необходимость обязательно дождаться результатов экспертизы.

Устранить подобный пробел, на наш взгляд, позволит расширение максимального срока проверки сообщения о преступлении. Мы предлагаем ч. 3 ст. 144 УПК РФ дополнить следующим положением: «В случае если для принятия законного и обоснованного решения требуется проведение судебной экспертизы, срок, установленный частями первой, третьей настоящей статьи, может быть продлен руководителем следственного органа по мотивированному ходатайству следователя, а прокурором – по мотивированному ходатайству дознавателя до момента, не превышающего 3 суток со дня получения следователем или дознавателем заключения эксперта».

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Яковлева С.А. Начало возникновения уголовного преследования // Марийский юридический вестник. 2013. № 10. С. 156-160.

Н.М. Журавлева, *канд. юрид. наук*
Уральский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ВОСТРЕБОВАННОСТИ МЕДИАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В середине 2010 г. для урегулирования правовых споров, возникающих в ходе гражданских, административных и иных публичных правоотношений, введен федеральный закон о медиации [3]. Медиация представляет собой урегулирование конфликта посредством достижения компромисса между заинтересованными сторонами при участии независимого посредника, иными словами – примирение.

На первый взгляд, буквальное толкование ч. 2 ст. 1 обозначенного нормативного правового акта может вызвать сомнение по поводу того, что действие закона касается сферы уголовного судопроизводства, потому как законодатель указывает направления его действия на определенные виды правоотношений. Несмотря на то что в упомянутой норме напрямую не перечислены уголовно-процессуальные и уголовно-правовые отношения, считаем, что речь о них идет в контексте «иных публичных правоотношений».

Обращение к юридической литературе свидетельствует о том, что различным аспектам медиации в отечественном уголовном судопроизводстве, в частности наличию предпосылок, имеющимся возможностям и перспективам развития, посвящено достаточное количество научных исследований и трудов, которые указывают на необходимость закрепления медиативных процедур в уголовно-процессуальном законодательстве [1, 2, 4].

Мы же полагаем, что правовой институт медиации не только необходим, но будет востребован у правоприменителей при производстве по уголовным делам. Аргументируем свою позицию.

Во-первых, медиативные процедуры есть не что иное, как примирение двух конфликтующих сторон. Отечественное уголовное судопроизводство предусматривает аналогичное разрешение уголовно-правового спора в рамках применения положений ст. 25 УПК РФ. Из содержания данной нормы следует, что осуществление медиативной процедуры возможно как в ходе предварительного расследования, так и при рассмотрении дела судом по существу. Это позволяет выделить два вида медиации – досудебную и судебную, критерием разграничения которых является субъект, осуществляющий производство по уголовному делу. Кроме того, следует отметить, что достижение компромисса на досудебном производстве способствует сокращению сроков разрешения уголовно-правового конфликта, уменьшению затрат сил и средств, а затрагиваемые перечисленные последствия напрямую связаны с процессуальной экономией, имеющей немалое значение для уголовного судопроизводства.

Отдельно следует уделить внимание вопросу о том, кем будет осуществляться процедура примирения. Так, ст. 25 УПК РФ говорит об участниках уголовного процесса, которые уполномочены принять решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Они же и разъясняют порядок и условия примирения. Далее переговоры по достижению компромисса идут между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым), как правило, при участии защитника. Иными словами, в описанной ситуации независимый посредник в урегулировании спора отсутствует. Полагаем, что участие в разрешении конфликта только заинтересованных сторон может повлечь различного рода злоупотребления. В этой связи считаем, что в процедуре примирения между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) должен участвовать именно медиатор как независимый посредник разрешения конфликта.

Во-вторых, одним из направлений назначения уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц, которым преступными действиями причинен какой-либо вред (п. 1 ч. 1 ст. 6

УПК РФ). Возмещение последнего должно быть обеспечено потерпевшему (ч. 3 ст. 42 УПК РФ). При этом следует отметить, что заявление гражданского иска в рамках производства по уголовному делу не гарантирует в полной мере последующее заглаживание причиненных негативных последствий. Однако если мы говорим о примирении в порядке ст. 25 УПК РФ либо применении положений ст. 76, 761, 762 УК РФ, то в данном случае причиненный вред должен быть возмещен в полном объеме. Это указывает не только на одну из задач, но и на достижение назначения уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Исследуя перспективы использования процедуры медиации, к аналогичному мнению пришли Т.С. Дорошок и Л.С. Дорошок [2, с. 563].

В-третьих, особое значение достижения компромисса в рамках уголовно-правового конфликта играет и при установлении обстоятельств, смягчающих вид и размер наказания. В частности, речь идет о п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. В данном случае лицо, совершившее противоправное деяние, будет стремиться как самостоятельно, так и при помощи посредника в зависимости от обстоятельств к осуществлению своего рода примирительных процедур в целях облегчить свою последующую участь, связанную с отбыванием наказания. При этом следует отметить, что в обозначенном случае договоренность будет достигаться за счет добровольного заглаживания вреда.

В-четвертых, в отечественном уголовном судопроизводстве существуют и иные уголовно-процессуальные формы, которые так или иначе зависят от наличия договоренности между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым). В данном случае речь идет об отсутствии возражения лица, которому преступлением причинен какой-либо вред, против производства дознания в сокращенной форме или рассмотрения уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ. Следует отметить, что положения норм соответствующих глав не содержат требований относительно заглаживания последствий, причиненных подозреваемым (обвиняемым) совершенным преступлением. В свою очередь, полагаем, что добровольное возмещение вреда будет способствовать получению соответствующего ходатайства.

Таким образом, из вышеизложенного можно заключить, что необходимость в законодательном закреплении института медиации и определении процессуального порядка его функционирования в отечественном уголовном судопроизводстве имеется. В целях повышения эффективности и реализации назначения последнего, а также достижения процессуальной экономии альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника будет востребована.

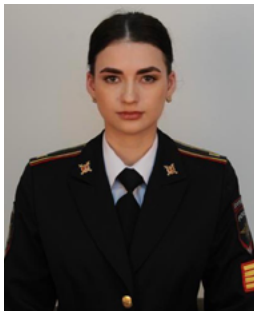
Литература

1. Градский В.Е. Предпосылки внедрения процедуры медиации в уголовном процессе России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 11-15.

2. Дорошок Т.С., Дорошок Л.С. Перспективы использования процедуры медиации в рамках уголовного судопроизводства // Вопросы российской юстиции. 2019. № 4. С. 562-571.

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Пушкина Т.Н. Понятие и значение медиации // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27. Вып. 3. С. 159-163.



А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

О.М. Климова
Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОБЛЕМАХ БОРЬБЫ С МОШЕННИЧЕСТВОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Информационные технологии сегодня – неотъемлемая часть жизни практически каждого человека. Одним из так называемых положительных достижений современности являются электронные средства платежа, с помощью которых обеспечивается быстрота различных онлайн-операций, получения заработной платы, оплаты товаров и услуг. Согласно п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронное средство платежа (далее – ЭСП) – «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [6].

Наиболее распространенным электронным средством платежа, что следует из сведений Центрального банка России, является банковская карта. Среди прочего банковские карты получили все большую популярность в связи с ограничительными мерами, введенными в субъектах РФ с целью недопущения распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). Согласно опросу MasterCard, 43% россиян стали реже платить наличными, 22% совсем отказались от их использования. При этом за время пандемии 16% российских граждан впервые попробовали бесконтактную оплату, 19% опрошенных стали пользоваться банковскими картами еще чаще [10]. Как следствие, только по итогам 2020 г. количество банковских карт в использовании достигло исторического максимума – 209,5 млн единиц [1].

Наряду с многочисленными достоинствами платежных карт, такими как удобство, компактность и простота использования, можно выделить весьма существенный недостаток – отсутствие необходимой системы защиты, исключающей возможность хищения денежных средств помимо воли владельца либо без непосредственного участия в переводе денежных средств.

В целях предотвращения данного рода противоправной деятельности, а также для защиты прав граждан в 2012 г. УК РФ законодателем был дополнен статьей 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт» [5]. В 2018 году вышеуказанная статья была отредактирована и получила наименование «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», учитывая неограниченность и универсальность состава понятия ЭСП [4].

Отметим, что ЭСП при совершении хищения может выступать в качестве самостоятельного объекта противоправного воздействия, например, когда злоумышленник использует учетные данные пользователя, квалифицированные средства обхода защиты платежной системы (ст. 158, 159, 159.3, 159.6, 272, 273 УК РФ) [7]. Помимо того, мошенничество может сопровождаться совершением действий, направленных на введение в заблуждение отдельных лиц с тем, чтобы получить доступ к аккаунту пользователя платежной системы, ЭСП.

В связи с изменениями в социальной, политической и экономической сферах, а также с ухудшением эпидемиологической обстановки в нашей стране число преступлений в киберсреде за последние годы многократно возросло и продолжает расти. Согласно данным официальной статистики МВД России, количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере

компьютерной информации, за 2019 год составило 294 409 (+68,9%), за 2020 год – 510 396 (+74%), за 2021 год – 517 722 (+1,4%). Обращает на себя внимание тот факт, что только за 2019 год совершено несоизмеримое количество случаев мошенничества с использованием ЭСП – 16 119 (+280%). В 2020 году их число продолжило расти и составило 25 820 (+60,2%), и только в 2021 г. рост преступности удалось сдержать – 10 258 (-60,3%) [2].

Специалисты выделяют многочисленные способы мошеннических действий с использованием ЭСП, например посредством мобильного телефона, через интернет, а также с помощью банкоматов. При этом наиболее популярным видом мошенничества является фишинг, т.е. выманивание у владельца карты его конфиденциальных данных. Осуществляя звонки клиентам банков, злоумышленники представляются работниками службы безопасности банка и сообщают, что по карте клиента были совершенны какие-либо подозрительные действия. Затем, заставляя граждан выполнить ряд действий, якобы с целью спасения денежных средств, они получают необходимую информацию и производят хищение денежных средств, находящихся на счетах. Указанный способ хищения, согласно исследованиям, в большинстве случаев (57%) используется преступниками для реализации своих противоправных действий [11]. Следует отметить, что в связи с переходом многих процессов в режим онлайн-работы увеличилось число мошеннических действий через интернет. Например, поддельные рассылки от имени различных магазинов с промокодами и скидками, создание копий сайтов известных брендов либо банков.

Мошенничество с использованием ЭСП распространено практически в каждом субъекте нашей страны. Исключением не стал и Алтайский край. Согласно проведенному авторами исследованию, в нашем регионе в 2021 г. была зафиксирована активная рассылка писем мошенниками от имени судебных приставов о необходимости погашения задолженности. Гражданам, переходящим по указанной в электронном письме ссылке, предлагалось загрузить архивный файл с информацией о судебном решении по задолженности. Фактически в результате скачивания устанавливалась вредоносная программа, при помощи которой мошенники и получали доступ к информации, необходимой для совершения денежного перевода.

Популярным способом электронного мошенничества в нашем регионе является хищение денежных средств, полученных в кредит. Завладев информацией о клиенте банка, злоумышленник подает заявку на оформление потребительского кредита в электронном виде. Затем, обманывая кредитуемое лицо, которое даже не осведомлено об оформлении кредита, злоумышленник либо получает от него, например, СМС-данные подтверждения заключения кредитного договора (в некоторых случаях банковские организации и не требуют такого подтверждения) и самостоятельно переводит денежные средства на подконтрольный ему счет, либо производит денежные переводы при помощи потерпевшего, вводя его в заблуждение относительно происхождения денег.

К примеру, следственными подразделениями Алтайского края расследовано уголовное дело, согласно материалам которого обманутая гражданка, разместившая на сайте «Авито» объявление, предоставила злоумышленникам свои банковские данные. После этого на ее счет была перечислена крупная сумма денег (фактически это были кредитные денежные средства по оформленному на нее договору). Мошенники ввели женщину в заблуждение, сообщив, что это они ошибочно перевели ей деньги и даже назвали точную сумму. По их просьбе гражданка «вернула» деньги на указанный ими счет.

Как следует из материалов другого уголовного дела, находившегося в производстве одного из следственных отделов по расследованию преступлений, совершенных на территории г. Барнаула, звонивший гражданину М. представился сотрудником банка и сообщил, что якобы в г. Владивостоке на имя М. оформлен подозрительный потребительский кредит. Для того чтобы аннулировать вышеуказанный кредит, как пояснил сотрудник, его нужно оформить заново. Под руководством лжесотрудника банка гражданин М. зашел в мобильное приложение «СберБанк Онлайн», где совершил ряд операций, в результате которых кредит был официально оформлен, и на карту М. поступили денежные средства, а затем были похищены.

Подобные примеры мошенничества можно перечислять бесконечно, но хотелось бы обратить внимание на важную, по нашему мнению, проблему, с которой сталкиваются практики: кого следует признавать потерпевшим по уголовным делам о таких преступлениях – гражданина или банк? Статья 42 УПК РФ определяет потерпевшим как физическое лицо, так и юридическое лицо. Необходимым условием является причинение вреда (материального или вреда имуществу и деловой репутации).

Проблемность данной ситуации и значение (для банка и гражданина) представляется в следующем: если потерпевшим по уголовному делу будет признан банк, ему необходимо вернуть клиенту похищенные с его счета денежные средства. Если потерпевшим по уголовному делу будет признано физическое лицо, например в случае мошенничества с кредитом, то гражданину не только необходимо будет защищать свои интересы в рамках уголовного судопроизводства, он, помимо этого, будет вынуж-

ден выплачивать банку кредит. Очевидно, что ни банк, ни гражданин не будут заинтересованы выступать в роли потерпевшего. Таким образом, практикам необходимо обращаться к законодательству, регулирующему гражданские правоотношения.

С помощью метода сплошной выборки нами было проанализировано 30 материалов уголовных дел по преступлениям, ответственность за которые предусмотрена ст. 159.3 УК РФ. Исследование показало, что в 90% случаев потерпевшим признается физическое лицо, в оставшихся 10% – банк. В ходе интервьюирования следователей выяснилось, что потерпевшим в большинстве случаев признаются физические лица, т.к. «кредиты берутся целенаправленно и непосредственно самими гражданами после определенных действий мошенников». В связи с этим необходимо учитывать следующий факт: осознает ли гражданин, что с его счета в дальнейшем будут списаны денежные средства? Как комментируют следователи, «в случаях признания потерпевшим банка от их представителей сразу же направляются жалобы в прокуратуру о том, что они не согласны с постановлением о признании потерпевшим, так как банку необходимо вернуть клиенту похищенные с его счета денежные средства, а также участвовать в уголовном производстве».

Полагаем, что ответ на обозначенный нами важный вопрос кроется в определении юридической силы договорных обязательств между банком и гражданином. В частности, если речь идет о кредите, то в случае признания факта мошенничества спорным становится сам договор. Для того чтобы потерпевшим по уголовному делу стал банк, необходимо признать ничтожность сделки. Основанием может выступить, например, заключение договора с нарушением требования о его письменной форме (ст. 820, п. 2 ст. 836 ГК РФ). Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (Определение № 5-КГ19-25) указала, что недействительность кредитного договора основывается на несоблюдении требования о его письменной форме (например, подписание договора), а также и на том, что волеизъявление на заключение договора отсутствовало [9].

Заметим, что в настоящее время банковские организации активно развивают практику заключения договоров в электронном виде, т.е. дистанционно, что фактически исключает реальное присутствие заемщика в отделении банка. В таком случае соответствующий электронный документ признается равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью гражданина [8, 3]. При этом клиент также проходит процедуру аутентификации, которую злоумышленники успешно обходят при совершении названного мошенничества. В незащищенном положении находится именно гражданин, т.к. электронной подписью, которой подписывается оферта на заключение кредитного договора, может стать пароль, пришедший на мобильный телефон. Паспортные данные, которые указываются в кредитном договоре, как правило, заранее имеются в базе данных банка. При таком положении дел потерпевшим по уголовному делу признается гражданин, т.к. кредитный договор является доброкачественным в силу формальных признаков соблюдения письменной формы.

Резюмируя, считаем целесообразным учитывать при определении потерпевшего ряд факторов: осознает ли физическое лицо в момент хищения денежных средств, что в результате совершаемых им действий с его счета списаны деньги; знает ли о денежном переводе в момент совершения операции (если перевод осуществляется без его участия). Если не осознает (не знает), полагаем, потерпевшим должен быть банк, в противном случае – гражданин. Данные умозаключения, полагаем, необходимо отразить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Кроме того, банки оснащены масштабной системой безопасности, которую считаем на сегодняшний день необходимым усовершенствовать (в т.ч. отказаться от электронного договора), чтобы предупредить совершение мошенничества с использованием ЭСП. Учитывая, что практика уже столкнулась с угрозой электронного мошенничества, необходимо также вести работу по созданию новых средств, которые можно использовать в расследовании и раскрытии преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ. Например, ведение общей информационной базы киберпреступности (описание события преступления, особенности способа совершения, используемые номера телефонов, IP-адреса, реквизиты используемых банковских счетов). На наш взгляд, создание единой и прозрачной информационной базы позволит не только увидеть наиболее уязвимые места, но и разработать эффективные меры для защиты прав граждан от подобных преступлений, в т.ч. оптимизировать раскрываемость преступлений.

Литература

1. В России количество выпущенных банковских карт достигло рекорда. URL: https://ria.ru/ (дата обращения: 28.02.2022).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 28.02.2022).

3. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О национальной платежной системе [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об электронной подписи [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Россия – один из самых продвинутых платежных рынков в Европе. URL: https://www.vedomosti.ru/ (дата обращения: 28.02.2022).

11. Третьякова Е.И. Способы совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С. 169-176.

Е.И. Попова, *доктор юрид. наук, доцент*
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ДИСКУССИИ О ПОНЯТИИ

В настоящее время все еще ведутся дискуссии относительно возможности и необходимости использования понятия «криминалистическая деятельность». Авторы в публикациях, посвященных этой проблеме, зачастую приводят высказывания Р.С. Белкина. Ученый в своем знаменитом «Курсе криминалистики», в частности первом его томе, писал следующее: «Еще более алогичным представляется термин "криминалистическая деятельность", получивший также известное распространение в последнее время. Тут и вовсе непонятно, о чем идет речь, поскольку в природе никакой "криминалистической деятельности" не существует, а применительно к правовым процессам существует процессуальная, оперативная или оперативно-розыскная, административная, наконец, организационная деятельность. Этот термин не имеет смысла, он ничего конкретного не обозначает и не выражает, а лишь заставляет гадать, что имел в виду использующий его сочинитель» [1, с. 117].

Патриарх криминалистики прямо говорил о том, что «совершенно недопустимо засорять язык науки терминами, заимствуемыми из жаргона преступников. Преступный жаргон не может быть источником для языка науки» [1, с. 117]. Тем не менее в третьем томе своего труда, анализируя определение криминалистики, данное Э. Штельцером, и делая вывод, что этот автор включает в него: реальные процессы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; закономерности и явления, имеющие значение для этих процессов; криминалистические методы, Р.С. Белкин пишет следующее: «Процессы, о которых идет речь, – это *криминалистическая деятельность* (выделено – авт.) органов безопасности и расследования. Ее основой является право, дающее этой деятельности принципиальную ориентацию, определяющее ее задачи и границы. Собственно научная задача криминалистики заключается в анализе и обобщении данных об этих процессах в целях разработки

эффективных средств и методов криминалистической деятельности» [2, с. 212].

Сегодня все еще распространена точка зрения, согласно которой использование рассматриваемого термина некорректно. В то же время понятие криминалистической деятельности оказалось востребованным, принимается многими учеными [9, с. 115-116] (А.Ф. Волынский, Н.П. Яблоков, В.А. Образцов, А.А. Чебуренков, А.В. Мишин, Т.Ф. Дмитриева и др.). Однако авторы вкладывают в его содержание зачастую различный смысл.

Более того, понятие криминалистической деятельности широко распространено в практической деятельности. Практики, хотя и не вникают в различные его интерпретации, тем не менее употребляют, понимая, вероятно, интуитивно. Заметим, что аналогичная ситуация складывается и в отношении иных дефиниций, которые не всегда однозначно принимаются ученым криминалистическим сообществом. К примеру, понятие «судебная перспектива». В настоящее время, как нам известно, оно активно используется профессором Ю.П. Гармаевым и представителями его научной школы, единомышленниками [5, с. 38-42]. А вместе с тем этот термин хорошо знаком и понятен оперативным сотрудникам, следователям, дознавателям, прокурорам, работникам судебной системы. Более того, он, вероятно, на интуитивном уровне, понимается и применяется представителями широких слоев населения[1].

Обращаясь к научному осмыслению понятия «криминалистическая деятельность», к примеру, В.А. Образцов считает, что она направлена на решение субъектами уголовного преследования криминалистических и иных задач в уголовном судопроизводстве на основе применения технических средств, методов и другого инструментария, разрабатываемого в криминалистике, при помощи специалистов [7, с. 63]. Более широко к данной проблематике подходит Н.П. Яблоков. Ученый пишет, что криминалистическая деятельность – это деятельность, антагонистическая преступной и порожденная последней. Она разделяется на несколько видов в зависимости от специфики стоящих перед ней задач в борьбе с преступностью: 1) криминалистическая деятельность по раскрытию и расследованию преступлений (в определенной мере деятельность по судебному производству); 2) экспертно-криминалистическая деятельность; 3) криминалистическая профилактическая деятельность. Все виды деятельности полностью или частично являются объектами криминалистического изучения [10, с. 7].

Есть мнение, что для криминалистической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений свойственны следующие закономерности в виде постоянно действующих факторов: возникновение и повторение однотипных следственных ситуаций; фактическое постоянство видов и набора источников уголовно-процессуальной и криминалистической информации; стабильность критериев выбора и набора средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки и использования значимой информации по делу; постоянная необходимость сочетания типичности и атипичности в действиях субъектов преступления, потерпевших и свидетелей с учетом вида, особенностей расследуемых преступлений, психофизиологических, временных и иных факторов и т.д. [6, с. 14].

М.В. Жижина, рассматривая проблемы доказывания, например, предлагает понимать криминалистическую деятельность в широком и узком смыслах. По мнению автора, разработка, адаптация и применение на практике средств криминалистического обеспечения доказательственного процесса – широкое понимание. А вот непосредственное применение криминалистических – тактических, технико-тактических, методических – средств в процессе доказывания – это криминалистическая деятельность в узком смысле.

Таким образом, как верно замечает Т.В. Шутемова, криминалистическая деятельность зачастую понимается авторами как синоним криминалистического обеспечения либо последнее воспринимается как составная часть первой [9, с. 117].

Если обратиться к толкованию термина «криминалистическая деятельность», то можно обнаружить, что в различных словарях и иных источниках «деятельность» понимается по-разному. Однако везде подчеркивается ее активность, направленное действие, направленность на преобразование окружающей действительности, взаимодействие с иными субъектами и объектами. Так, в Большом энциклопедическом словаре деятельность – это специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей; условие существования общества. Деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс [2]. В толковом словаре Д.Н. Ушакова деятельность – это работа, систематическое применение своих сил в какой-нибудь области [8].

[1] Подтверждением тому является обилие страниц в сети Интернет, где не-юристы активно обсуждают «судебные перспективы» по делам в различных видах судопроизводств. См., например: Перспектива судебного разбирательства. URL: http://forum.garant.ru/ (дата обращения: 21.12.2021); Экспертиза судебной перспективы в международном споре – почему это важно? URL: https://zen.yandex.ru/media/id/ (дата обращения: 21.12.2021); Оценка перспектив разрешения судебного спора. URL: http://ssggroup.ru/service/business/arbitrazhnyj (дата обращения: 21.12.2021) и др.

В связи с указанным А.Ф. Волынский справедливо отмечает, что криминалистическая деятельность – это все-таки более емкая категория, чем криминалистическое обеспечение и криминалистическое сопровождение. Она включает научные исследования в области криминалистики, криминалистическую подготовку кадров (как один из элементов их профессиональной подготовки) и, наконец, криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений [4, с. 24-31].

Заметим, что «криминалистическая деятельность» не так давно получила нормативное закрепление. Если обратиться к Приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 марта 2015 г. № 183н «Об утверждении профессионального стандарта "Следователь-криминалист"», можно увидеть неоднократное употребление рассматриваемого термина. Так, обобщенной трудовой функцией названного должностного лица является «Организация и осуществление *криминалистической деятельности* (выделено – авт.), связанной с проведением следственных и иных процессуальных действий с целью предварительного расследования преступлений» (разд. 2, п. 3.1 разд. 3). Заметим, что в документе разъяснений о том, что же подразумевает собой названная деятельность, не приводится.

Таким образом, полагаем, использование понятия «криминалистическая деятельность» в научном обороте и практической деятельности, вероятно, будет применяться более активно.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории: в 3 т. М.: Юристъ, 1997. Т. 2. 464 с.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. 837 с.

3. Большой энциклопедический словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/117514 (дата обращения: 15.12.2021).

4. Волынский А.Ф., Тишутина И.В. Об организационных основах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2 (2). С. 24-31.

5. Гармаев Ю.П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3 (31). С. 38-42.

6. Криминалистика: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры: в 5 т.; т. 1: История криминалистики / под общ. ред. И.В. Александрова. М.: Юрайт, 2019. 205 с.

7. Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М.: Юрлитинформ, 2007.

8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова. 1935-1940. URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=12406 (дата обращения: 21.12.2021).

9. Шутемова Т.В. Криминалистическая деятельность и криминалистическое обеспечение: соотношение понятий // Вестник Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2 (52). С. 115-116.

10. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 303 с.

А.Ю. Сафронов, *канд. юрид. наук*
Змеиногорский городской суд Алтайского края

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ И МАТЕРИАЛАХ, В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ (СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ)

В связи с распространением информационных технологий, в т.ч. и электронной информации, вопрос обеспечения ее конфиденциальности стоит все более остро.

Не являются исключением и указанные вопросы для правового поля [4, с. 12-24] – уголовного процесса и криминалистики.

Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» определяет следующие понятия (основные положения и термины), связанные с указанными сведениями (конфиденциального характера), и утверждает перечень обозначенных сведений, а именно:

«- сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях;

- сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, сведения о лицах, в отношении которых в соответствии с федеральными законами от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства", другими нормативными правовыми актами Российской Федерации принято решение о применении мер государственной защиты, а также сведения о мерах государственной защиты указанных лиц, если законодательством Российской Федерации такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну;

- служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна);

- сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее);

- сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна);

- сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них;

- сведения, содержащиеся в личных делах осужденных, а также сведения о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц, кроме сведений, которые являются общедоступными в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"» [1].

Из содержания приведенных выше положений Указа Президента Российской Федерации следует, что вышеуказанные различного рода сведения конфиденциального характера законодателем достаточно детально разграничены и регламентированы, как следствие, имеют свою специфику в обороте, обязательную к соблюдению и органами расследования, прокуратурой, и судом.

Приведенный выше Указ Президента Российской Федерации, как следует из его содержания, принят «в целях дальнейшего совершенствования порядка опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» [1]. Вместе с тем указанные в нем положения применимы в рамках уголовного процесса и криминалистики, т.к. он (Указ) отграничивает понятия «сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства» от иных (смежных) понятий (сведений) конфиденциального характера.

Как следует из последних мировых тенденций, обозначенные выше вопросы сохранения конфиденциальных сведений приобретают ключевое значение, о чем, помимо прочего, свидетельствует и практика Европейского Суда по правам человека, изложенная в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г.) [2].

К примеру, согласно практике, изложенной в постановлении Европейского Суда по правам человека по жалобе № 5678/06 «Юдицкая и другие против России» (вынесено 12 февраля 2015 г., вступило в силу 12 мая 2015 г.), заявителями указано, что разглашена информация, полученная в электронном виде при проведении обыска, что привело к нарушениям, изложенным в положениях, предусмотренных ст. 8 Конвенции.

В рассматриваемой ситуации суд разрешил обыск по ходатайству органа расследования в помещении юридической фирмы, несмотря на то, что подозреваемым являлся один адвокат, а заявители не были ни подозреваемыми, ни обвиняемыми.

Как указал Европейский Суд по правам человека, «...постановление о проведении обыска не было четко сформулированным, что предоставляло следователям неограниченную свободу усмотрения при проведении обыска. В постановлении не было указано, почему недостаточно было обыскать только кабинет и компьютер И.Т. Более того, при вынесении постановления судья не затронул вопрос о том, подлежат ли защите конфиденциальные материалы, хотя судья знал, что заявители являлись членами коллегии адвокатов и располагали документами, защищенными адвокатской тайной» (п. 29 постановления). Кроме того, в обозначенном постановлении указано, что «...чрезмерная расплывчатость формулировок постановления проявилась в том, каким образом был произведен обыск… не было обеспечено никаких гарантий против нарушения адвокатской тайны, таких как, например, запрет на изъятие документов, на которые распространяется адвокатская тайна, или наблюдение за обыском со стороны независимого от следственной группы наблюдателя, способного указать, на какие документы распространяется адвокатская тайна… Присутствие

двоих понятых объективно нельзя было считать достаточным средством защиты, учитывая, что они не являлись профессионалами, обладающими юридической квалификацией, и, следовательно, не были способны определить, какие материалы являются конфиденциальными… что касается электронных данных, хранившихся на компьютерах заявителей, которые были изъяты следователем, то, по всей видимости, во время обыска не соблюдались никакие процедуры фильтрации» (п. 30 постановления).

В конечном итоге Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о том, что «...обыск, проведенный в отсутствие обоснованного подозрения или средств защиты от вмешательства в профессиональную тайну в кабинетах заявителей, и изъятие их компьютеров вышли за пределы "необходимых в демократическом обществе" для достижения преследуемой законной цели. Таким образом, имело место нарушение требований статьи 8 Конвенции» (п. 32 постановления) [3].

Как видно из приведенного выше примера, вопрос сохранения конфиденциальности информации важен и в разрезе взаимодействия судебных и следственных органов, в частности при вынесении судебных постановлений и реализации положений, изложенных в них органами предварительного расследования.

Вызывает также много вопросов и проблемных моментов ситуация сохранения конфиденциальных сведений на стадии поступления уголовного дела в суд, т.е. на начальной стадии его судебного оформления. С указанного момента с материалами знакомится аппарат суда, а именно сотрудник отдела делопроизводства и судопроизводства. Все это свидетельствует о придании делу иного (более открытого) режима осведомленности о содержащихся в нем сведениях (информации) ввиду расширения круга осведомленных лиц.

Для целей сохранения конфиденциальности целесообразно предусмотреть соответствующие виды ответственности (дисциплинарную и (или) уголовную – в зависимости от тяжести наступивших последствий) в случае разглашения сведений (информации), ограниченных в обороте, в т.ч. и для работников аппарата суда.

В пункте 1.3 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (далее – Инструкция), указано на необходимость охраны указанной служебной тайны, в частности, что «Правила и порядок работы с документами, установленные настоящей Инструкцией, обязательны для всех работников аппарата суда. Все работники ответственны за выполнение требований Инструкции, сохранность служебных документов и неразглашение содержащейся в ней информации». Из вышеуказанного не следует, каким образом работник аппарата суда должен и может понести ответственность за нарушение указанных выше положений.

Из изложенного выше следует, что вопрос обеспечения конфиденциальности информации, содержащейся в уголовных делах и материалах, в условиях цифровизации приобретает все большее значение и носит явно проблемный характер.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем в рамках концепции обеспечения информационной безопасности усилить контроль за обеспечением сохранности указанной информации в уголовных делах и материалах и ввести конкретную ответственность работников органов расследования, прокуратуры и аппарата суда за разглашение указанных выше сведений, ставших им известными в процессе работы и (или) в связи с осуществлением служебной деятельности.

Литература

1. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 5678/06 «Юдицкая и другие против России» (вынесено 12 февраля 2015 г., вступило в силу 12 мая 2015 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Сарпеков Р.К. Цифровизация правового пространства // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 3 (61). С. 12-24.

В.С. Удовиченко
Барнаульский юридический институт МВД России

О ПОМОЩНИКЕ СУДА КАК УЧАСТНИКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В 2019 году уголовно-процессуальный закон ввел нового участника уголовно-процессуальных правоотношений – помощника судьи (ст. 244.1 УПК РФ) [1]. Следует отметить, что предпосылки его введения были сформированы достаточно давно. Так, профессор А.П. Фоков указывает: «Исторически начиная с 2000 г. в целях разрешения технических и информационных проблем обеспечения судебной деятельности в арбитражных и судах общей юрисдикции появились новые сотрудники аппаратов – помощники судей» [3, с. 2]. Проблеме исследования данного участника в уголовном процессе в разное время уделяли внимание следующие процессуалисты: Р.А. Александров, Б.Г. Бардамов, А.Б. Богомолов, Б.М. Будаев, Ю.П. Гармаев, Д.А. Гусаров, А.О. Хориноев, А.П. Фоков и ряд других. Количество трудов, посвященных данной теме, после 2019 г. крайне мало, а практика привлечения помощника судьи только в качестве специалиста в сфере технико-информационных вопросов не выдерживает критики. Например, требования закона к помощнику предполагают у него наличие высшего образования уровнем специалиста или магистра, естественно, по специальности «Юриспруденция» [2]. Отсюда следует, что суду нужен высококвалифицированный специалист в сфере права, а не технического взаимодействия. К сожалению, уголовно-процессуальному закону на признание реального участия помощника было необходимо 17 лет.

Однако введение ст. 244.1 УПК РФ, регламентирующей помощника судьи, оставляет больше вопросов, чем ответов. Анализ текста указанной статьи позволяет утверждать, что помощник может выполнять все полномочия секретаря ч. 2 ст. 244.1 УПК РФ, т.е. вести протокол, проверить явку лиц в судебное заседание, удостовериться в работоспособности технических средств. Кроме этого, отмечено, что помощник судьи выполняет иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ. При такой трактовке возникает вопрос о самостоятельности этого участника, т.к. закон в этой части говорит о том, что он выполняет иные полномочия по поручению судьи. Отсюда можно сделать вывод, что данный участник уголовного процесса не обладает самостоятельными полномочиями, которые отдельно не названы законодателем. Данная ситуация вызывает половинчатость с точки зрения юридической техники введения новых норм в уголовный процесс и ставит под сомнение правовое положение такого участника.

С другой стороны, ч. 1 ст. 244.1 УПК РФ устанавливает и самостоятельность помощника суда, указывая на то, что он оказывает помощь судье в подготовке как судебного разбирательства, так и судебных решений. В данном случае законодатель не использует поручение судьи как обязательный элемент наделения помощника полномочиями. В этой связи возникает ряд вопросов: необходимо ли помощнику отдельное поручение судьи или вообще любой помощник суда по своему усмотрению может оказывать помощь судье? Очевидно, что это не так. Нужно понимать, что помощник закрепляется за судьей или судьями, как итог, должен получать от них четкие поручения. Но закон не содержит сведений о таких поручениях и тем более их содержании и сроках выполнения.

Действующая формулировка ч. 1 ст. 244.1 УПК РФ предполагает самостоятельность помощника по осуществлению действий по организации судебного разбирательства, фактически это не так. Более того, интересен и указанный запрет на осуществление функции правосудия. Не вдаваясь в спор об объеме понятия правосудия, следует заметить, что законодательного закрепления данного понятия нет. Действия по избранию меры пресечения или следственных действий, требующие разрешения суда, в узком смысле не входят в понятие правосудия, не решают вопрос о виновности лица. Однако все они в совокупности способствуют осуществлению правосудия, поэтому с этой точки зрения помощник суда причастен к организации нормального хода досудебного расследования и судебного разбирательства через подготовку проектов вышеназванных решений.

Принципиальной является формулировка законодателя, наделяющая помощника судьи правом подготовки проектов документов. При этом не понятно, как помощник будет реализовывать такое полномочие. Представим ситуацию, когда необходимо избрать меру пресечения в виде заключения

под стражу в ходе предварительного следствия, следователь обращается с соответствующим ходатайством в суд, возникает логичный вопрос: когда помощник будет готовить проект решения по поступившему материалу? Естественно, что он должен до судебного заседания подготовить данный проект, т.к. во время заседания это сделать невозможно, он не знает его результатов, а сразу после заседания судья уходит в совещательную комнату для вынесения решения, где и должен быть уже готовый проект такого решения, составленный помощником. Однако это ставит под вопрос законность и беспристрастность выносимого судом решения. То есть заседания еще не было, а результат уже в виде проекта предоставлен судье. Другого развития событий просто быть не может, т.к. после судебного заседания судья должен удалиться в совещательную комнату без каких-либо консультаций для вынесения решения, очевидно, что помощь в совещательной комнате судье уже не допустима. Отсюда следует вывод, что предпринятая законодателем попытка легализовать деятельность помощника, которую он и так выполнял, не увенчалась успехом. В приведенной ситуации очевидно, что подготовка проекта включает в себя не только изложение фактических данных, но и их оценку, а также обоснование решения судьи. Именно для этого к помощнику предъявляются высокие требования по уровню образования. Поэтому не вполне понятно, о каких проектах, в какой части идет речь в ч. 1 ст. 244.1 УПК РФ. Между тем возникает вопрос о том, как вообще оценить работу помощника по подготовке проектов, т.е. в случае ненадлежащего выполнения своих полномочий помощник ответственности не несет, т.к. не он подписывает подготовленный документ. Более того, официально отменить или признать незаконным решение помощника невозможно ввиду отсутствия выполненных им документов. Данное положение помощника судьи не позволяет сформировать четкое представление о его процессуальном статусе, его обязанности размываются такими формулировками закона.

Абсолютно понятна роль помощника судьи в уголовном судопроизводстве будет в случае, если законодатель возьмет на себя смелость и укажет вполне понятный объем полномочий этого участника, например по рассмотрению ходатайств об избрании мер принуждения в уголовном процессе в ходе досудебных стадий, разрешение производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Такое правовое положение помощника позволило бы ему самостоятельно проводить подобные заседания, тем самым не только разгрузив деятельность судьи, но и не подменяя его при осуществлении правосудия, т.к. подготовка проекта приговора для судьи лишена законного обоснования. Более того, статью, посвященную помощнику судьи, необходимо внести в гл. 5 УПК РФ.

Полагаем, что такой участник, как помощник судьи, будет способствовать реализации функции рассмотрения уголовного дела по существу. Его процессуальная деятельность позволит освободить судью от необходимости обеспечивать нормальный ход уголовного процесса, в т.ч. на досудебных стадиях. На помощника судьи должен распространяться правовой статус судьи.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2022).

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Фоков А.П. Современный статус помощника судьи по обеспечению судебной деятельности // Российский судья. 2012. № 4.

Проблемы противодействия преступности

И.В. Ботвин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НА ПРОИЗВОДСТВЕ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

Повсеместное внедрение механизации, роботизации и информатизации в повседневный труд граждан, а также на производственные предприятия всех уровней, недостаток ответственности у подрастающего поколения к труду, производственным циклам и обращению с оборудованием, безусловно, должны найти отражение в современной системе профилактики неосторожной преступности на производственном предприятии.

Новые технологии все глубже проникают во все сферы жизнедеятельности человека, в т.ч. и производственные [2, с. 159-163]. Появление нового оборудования, производственных мощностей, электронных приборов требует особого отношения лиц, работающих с ними.

Совершенствование общественной жизни, происходящее в последние годы, может стать сильнейшим толчком для ликвидации неосторожной преступности как на производственных предприятиях, так и в целом. Предлагаем рассмотреть современный комплекс достаточно нетипичных средств предупреждения неосторожной преступности в эпоху четвертой промышленной революции, в которую мы уже шагнули.

1. Правовые и организационные меры, направленные на постоянное совершенствование безопасности и охраны природы и труда. Законодательство следует совершенствовать не в области ужесточения наказаний за неосторожные преступления, а в области противодействия тем факторам, которые являются детерминантами неосторожных преступлений [3, с. 72-76].

Актуальностью обладает и совершенствование работы контрольных государственных структур, в частности правоохранительных органов, надзорных организаций, организаций по охране труда и окружающей среды. Необходимо искоренять формальный подход, бюрократию и стремление государственных служащих применять традиционные и общепринятые подходы к решению проблемы, поскольку они неуместны в современных условиях цифровизации и индустриализации.

2. Индивидуальная воспитательная и профилактическая работа с лицами, потенциально способными совершать или стать жертвами неосторожных преступлений в производственной сфере. Такая работа должна проводиться в трудовых коллективах, семьях, образовательных учреждениях, где потенциально могут возникать различные конфликтные ситуации, которые в итоге смогут выступать детерминантами неосторожной преступности.

Необходимо следить за тем, чтобы лица, работающие с машинами и агрегатами, имели достаточную степень квалификации, а также все необходимые морально-волевые качества, такие как дисциплинированность, стрессоустойчивость, выдержка и способность сохранять самообладание в нештатных ситуациях. Особую роль несет в себе контроль за нахождением на предприятии работников только в трезвом состоянии, борьба с пьянством и наркоманией среди работников.

3. Контроль за качеством разработки, изготовления, конструирования и ввода в эксплуатацию машин и агрегатов (особенно новых и совре-

менных), потенциально несущих в себе повышенную опасность для жизни и здоровья человека.

Систематическая проверка исправности оборудования, своевременное его обслуживание позволят избежать ряда последствий, часть из которых может быть преступной. Своевременный и качественный ремонт и списание производственных мощностей позволят избежать аварий на производстве и последствий для жизни и здоровья работников[1].

Профилактике производственной неосторожности способствует развитие сервисных и инженерных служб, обеспечивающих не на кустарном (как нередко бывает), а на профессиональном уровне установку, ремонт, обслуживание и контроль за эксплуатацией оборудования.

4. Регулярный анализ допущенных ошибок и разработка мер по недопущению в дальнейшем неосторожных правонарушений при осуществлении трудовой деятельности, а также по устранению последствий, причиненных преступлением.

К примеру, если по вине того или иного предприятия был допущен существенный вред природе, данное предприятие вне зависимости от наличия приказа или рекомендации должно брать на себя ответственность по ликвидации вреда для природы. Однако такой постулат не принимается современными рыночными отношениями и не входит в число обязательных для руководителей производственных предприятий.

5. Профилактическая работа с гражданами, которые занимаются обслуживанием производственного оборудования, организацией деятельности цеха, обеспечением порядка и безопасности на производстве либо являются посетителями производственного предприятия.

В данном аспекте следует запретить доступ случайных лиц на производство, постоянно совершенствовать грамотность работников, обслуживающих производственный процесс, в области техники безопасности, правил дорожного движения (если оно имеет место на производственном предприятии), правил пожарной безопасности, правил использования оборудования и имеющихся бытовых приборов, являющихся источниками повышенной пожароопасности.

6. Недопущение халатности руководителей и должностных лиц производственного предприятия.

Важнейшую роль здесь играет совершенствование регламентации деятельности таких лиц в нормативно-правовых актах, а также усиление и наращивание постоянного контроля со стороны вышестоящих организаций и контрольных органов [1, с. 96].

Таким образом, разработанный и представленный комплекс профилактических мероприятий на производственном предприятии требует серьезного внимания как со стороны государственных органов, так и со стороны руководителей производственных предприятий, что позволит избежать (минимизировать) случаи преступного поведения в современную эпоху индустриализации и цифровизации.

Представляется, что предложенный комплекс превентивных и профилактических мер сводится не к борьбе с самими преступными деяниями, а к противодействию факторам, детерминирующим их. Только комплексный подход в данном направлении позволит сделать современное производство безопасным во всех смыслах этого слова, а неосторожную преступность свести к минимуму.

Литература

1. Абызов Р.М. Региональная криминология: учебник. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. 416 с.

2. Бабурин В.В., Унукович А.С. Современные угрозы компьютерной безопасности // Актуальные проблемы учения о преступлении: тезисы докладов и сообщений международной научной конф-ции, посвященной 90-летию со дня рождения А.И. Марцева (Омск, 28 февраля 2020 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 159-163.

3. Заварыкин И.Н. Феномен, социально-психологическая основа и противодействие неосторожной преступности // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2. С. 72-76.

[1] Зачастую в погоне за прибылью руководители предприятий игнорируют данное положение, что несет прямую угрозу и детерминирует неосторожную преступность.

С.В. Ермаков, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ, ИСПОЛНЕНИЯ И ЗАМЕНЫ ШТРАФА

В современной системе наказаний большинство видов не связаны с изоляцией от общества. Повышенное внимание законодателя к таким наказаниям объясняется провозглашением принципа гуманизма (ст. 7 УК РФ). В условиях приоритетного значения наказаний, не связанных с лишением свободы, актуальность разработки штрафа существенно возрастает.

Учитывая, что штраф в системе наказаний закреплен первым, в научной литературе он объявлен одним из самых мягких видов [5, с. 138-145]. Полагаем, что этот вывод достаточно спорен, поскольку в действующей редакции УК РФ значительно увеличены размеры штрафа и при сравнении с такими наказаниями, как обязательные и исправительные работы, карательный потенциал штрафа выглядит более существенным.

Условия назначения штрафа в общем виде определены в ч. 3 ст. 46 УК РФ. Исходя из буквального толкования данного положения, в законе обозначены только правила определения размера штрафа. Общие основания, позволяющие суду выбрать штраф из всех наказаний, закрепленных в санкции статьи, отсутствуют.

Полагаем, подобное положение препятствует эффективной реализации данного наказания и требует своего восполнения. На законодательном уровне необходимо закрепить не только основания и условия применения штрафа (среди которых главным должно выступать наличие возможности в виде дохода либо иного имущества уплатить штраф), но и ситуации, исключающие его назначение.

Актуальной проблемой реализации штрафа выступает практика его замены на иные наказания в случае неисполнения. Существование механизмов замены позволит обеспечить достижение целей наказания и неотвратимость уголовной ответственности.

В научной литературе отмечается отсутствие в действующем уголовном законе правил замены штрафа на иные наказания, что снижает результативность данного вида [5, с. 241].

В этой части следует заметить, что не любая разновидность штрафа может подвергаться замене, поскольку в ч. 5 ст. 46 УК РФ предусмотрены следующие ограничения:

- не заменяется штраф как дополнительное наказание. В этом случае штраф может быть взыскан судебными приставами в принудительном порядке на основании ФЗ от 02.10.2007 № 229 «Об исполнительном производстве»;

- при замене штрафа, кратного взятке или подкупу, наказание не может быть условным;

- при иной разновидности штрафа в случае замены не назначается лишение свободы.

Кроме того, отсутствует решение вопросов по замене штрафа, который был назначен несовершеннолетнему лицу, не достигшему 16 лет и не имеющему собственного заработка [4, с. 125-127]; при отказе родителей и иных лиц оплачивать штраф за несовершеннолетнего при изначальном их согласии.

В соответствии со сложившейся практикой если штраф не может быть выплачен или если от уплаты штрафа уклоняются родители или опекуны, то другой вид наказания определяется в соответствии с суммой штрафа, общественной опасностью совершенного преступления, личностью виновного и иными обстоятельствами.

В УК Республики Казахстан (ст. 41) предусматривается возможность замены штрафа на лишение свободы [2, с. 64]. В УК Белоруссии замена штрафа может производиться на такие наказания, как арест и ограничение свободы.

Полагаем, ограничения в части замены штрафа на лишение свободы в УК РФ вызывают вопросы относительно своей обоснованности. Полагаем, необходимо предусмотреть возможность замены на любое наказание в соответствии с санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Судам следует уделить отдельное внимание объективной возможности исполнения наказания в виде штрафа. При изменении материального положения при отсутствии умысла на уклонение необходимость замены отсутствует. Изучение судебной практики Алтайского края показывает, что суды не всегда выясняют указанные обстоятельства. В частности, апелляционной инстанцией отказано в удовлетворении представления о замене осужденному М. штрафа в связи с увольнением осужденного с места его работы [3].

Другая крайность заключается в случаях возврата судами производств по представлениям судебных приставов-исполнителей в связи с необоснованным их внесением. Согласно нашему исследованию, основной причиной возврата судами представлений судебным приставам-исполнителям является ненадлежащее оформление, отсутствие сведений о местонахождении осужденного и недостаточность принятых судебными приставами-исполнителями мер для установления местонахождения осужденного.

В целом же можно заключить, что выявленные проблемы, касающиеся замены штрафа другими видами наказания, связаны с пробельным регулированием данных вопросов на законодательном уровне. В части 5 ст. 46 УК РФ необходимо предусмотреть и детально регламентировать возможности замены штрафа в случае его неисполнения. При этом альтернативой должны выступать наказания, как связанные, так и не связанные с изоляцией от общества.

Литература

1. Апелляционное постановление № 22-1829/2020 от 15 мая 2020 г. // Архив Алтайского краевого суда.

2. Ермакова О.В. Сложности применения к несовершеннолетним наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 125-127.

3. Казанов М.Х. Штраф как уголовное наказание в уголовном праве зарубежных стран // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2017. № 4 (13). С. 63-66.

4. Лядов Э.В. Штраф как уголовное наказание и вопросы замены // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 240-242.

5. Сагитдинова З.И. Штраф – самое мягкое наказание за преступление? // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4 (54). С. 138-145.

О.В. Ермакова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТЕНДЕНЦИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

С целью анализа конструкций составов преступлений экстремистской направленности в первую очередь необходимо очертить круг тех деяний, которые входят в указанную разновидность.

Традиционно в научной литературе указывается, что к экстремистским относятся преступления, закрепленные в гл. 29 УК РФ [1, с. 12]. На самом деле в отдельных статьях данной главы (например, в ст. 280, 282.1, 282.2 УК РФ) содержится прямое указание на экстремистский характер деятельности.

Само по себе закрепление «экстремистских» преступлений в рамках гл. 29 УК РФ является обоснованным, что объясняется нарушением данными деяниями именно безопасности государства, нормального его функционирования. Однако отсутствие в названии главы либо в тексте указания на такую сферу деятельности, а также какого-либо перечня вызывает вопросы отнесения того или иного деяния к числу экстремистских. Поэтому однозначного признания преступления экстремистским, только исходя из его закрепления в гл. 29, быть не должно.

Учитывая, что прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ содержит понятие данных деяний, объявляющее главным признаком наличие мотива ненависти политической, идеологической, расовой и т.д., решение указанного вопроса необходимо основывать на свойственности обозначенного мотива совершения преступления.

Например, к числу преступлений экстремистской направленности наука уголовного права предлагает относить составы, предусматривающие ответственность за нарушение территориальной целостности РФ [2, с. 51-52]. Данная позиция имеет право на существование, поэтому, если мотив изменения границ территории РФ признать политическим, то в принципе возможно их причисление к ряду экстремистских.

В этой части вызывает удивление, почему такое примечание содержится именно в данной статье, которая не находится в начале гл. 29 УК РФ. Такое

решение представляется неудачным, поскольку создает иллюзию того, что только после ст. 282.1 УК РФ будут располагаться преступления экстремистской направленности. Хотя и располагающиеся до этого составы (например, ст. 280 УК РФ) также по прямому указанию в названии статьи относятся к числу экстремистских. В связи с этим предлагаем перенести прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ в отдельную статью по аналогии с понятием преступлений против военной службы (ст. 331 УК РФ), расположив ее в начале гл. 29 УК РФ.

Нельзя не обратить внимание на составы, введенные в УК РФ Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ (ст. 207.3, 280.3, 284.2). Очевидно, что законодатель только два состава расположил в гл. 29 УК РФ. Подобное решение вызывает вопросы, поскольку и ложная информация об использовании Вооруженных Сил РФ, и действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил, нарушают основы конституционного строя и безопасность государства. Поэтому, на наш взгляд, объединение введенных составов в рамках гл. 29 УК РФ выглядит более оправданным.

Возможно, на решение законодателя повлияло указание на заведомость ложного сообщения в ст. 207-207.2 УК РФ. Однако, учитывая связь данной информации с политическими отношениями, целесообразно отнести публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ к числу экстремистских.

Однако подобные рассуждения, направленные на поиск признаков, позволяющих идентифицировать отдельно взятое преступление из гл. 29 УК РФ, и понятия, закрепленного в прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ, всегда вызывают дискуссии в науке уголовного права, а отсутствие единообразия в толковании влечет проблемы в правоприменительной деятельности.

Иначе говоря, из текста закона остается неясным, каждое ли преступление, расположенное в гл. 29 УК РФ, следует признать экстремистским или же только отдельные из них.

В этой ситуации оптимальным видится несколько вариантов решения поставленного вопроса:

1. Учитывая, что экстремистским можно признать только преступление, совершаемое по мотивам ненависти (национальной, религиозной, расовой, идеологической, политической), следует вводить данный признак в число обязательных для данных деяний и прямо его закреплять в нормах Особенной части [3, с. 151-157].

В свою очередь, анализ гл. 29 УК РФ показывает, что только два состава преступления (ст. 280, 282 УК РФ) содержат прямое указание на мотив. Такое положение создает сложности в реализации предписаний закона и способствует вынесению спорных (неоднозначных по квалификации) решений.

2. Закрепление перечня преступлений экстремистской направленности в самом понятии (прим. 1 к ст. 282.1 УК РФ).

При регламентации преступлений экстремистской направленности широко используется институт административной преюдиции: составы публичных призывов, направленных на нарушение территориальной целостности (ст. 280.1 УК РФ), возбуждение ненависти или вражды (ст. 282 УК РФ), осуществление деятельности международной организации, признанной нежелательной на территории РФ (ст. 284.1 УК РФ), публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ (ст. 280.3 УК РФ), призывы к введению мер ограничительного характера в отношении РФ (ст. 284.2 УК РФ).

В этой части выглядит удивительным отсутствие в представленном перечне ст. 280 УК РФ. Иначе говоря, остается неясным, почему из всех публичных призывов для призывов к экстремистской деятельности не используется институт административной преюдиции. Полагаем, обоснованных аргументов такого решения не существует, в связи с чем требуется изменить конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ.

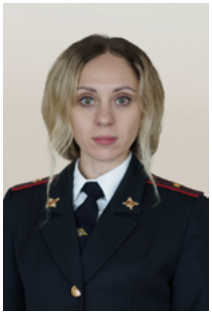
Таким образом, регламентация преступлений экстремистской направленности нуждается в совершенствовании, поскольку в рамках разделов и глав отсутствует указание на соответствующий объект, само понятие преступлений экстремистской направленности располагается в центре гл. 29 УК РФ и не содержит ясности в перечне данных деяний, схожие деяния имеют различные конструкции.

Литература

1. Ермакова О.В. Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1-282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.

2. Ермакова О.В. Составы нарушения территориальной целостности РФ: недостатки конструкций // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат: международный сборник научных статей. Барнаул, 2021. С. 51-52.

3. Федоров И.З., Михайлов А.Г. Особенности объективных и субъективных признаков экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности: вопросы толкования и разграничения // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4 (38). С. 151-157.



М.А. Малетина,
канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

Н.М. Диянов
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В последние годы наблюдается тенденция к росту количества преступных деяний, совершаемых в сфере информационных технологий. На территории Российской Федерации проблема обеспечения безопасности цифровой информации становится все более острой, поскольку данные преступления наносят ущерб экономическим и общественным отношениям.

Так, согласно статистике, опубликованной МВД России, в 2018 г. зарегистрировано 17 497 преступлений, предусмотренных ст. 272-2741 УК РФ, в 2019 г. – 29 440; а в 2020 г. – уже 51 339. Следовательно, количество рассматриваемых преступлений за последние три года увеличилось практически в три раза.

Противодействие компьютерной преступности всегда носит комплексный характер, включающий организационные, технические, политические и иные меры. Однако, как справедливо отмечает В.И. Гладких, такие меры не могут быть эффективными без должного правового регулирования, в т.ч. со стороны уголовного права [1]. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на проблемы привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации.

В действующем уголовном законодательстве данным деяниям посвящена гл. 28, которая включает четыре статьи [5]. Несмотря на наличие методических рекомендаций, направленных на эффективное раскрытие анализируемых преступлений, существуют некоторые недостатки их уголовно-правового регулирования. Устранение данных недостатков будет способствовать привлечению к ответственности за деяния, не подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ст. 272-2741 УК РФ, но являющиеся общественно опасными.

К числу латентных форм преступных деяний, совершаемых в сфере компьютерной информации, относятся преступления, предусмотренные ст. 274 УК РФ [2]. Практика показывает, что подобные деяния нередко сопряжены с затруднениями, возникающими у сотрудников следственных и судебных органов, связанными с правильной квалификацией как в период предварительной проверки, так и в период судебного разбирательства.

Положения, закрепленные в рамках ч. 1 ст. 274, определяют в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности нарушение правил, регламентирующих порядок эксплуатации средств, используемых для хранения, обработки и передачи защищенных данных, использование сетей информационной телекоммуникации и технического оборудования, а также норм, определяющих права доступа к коммуникационным сетям, в тех случаях, когда подобные действия повлекли за собой уничтожение, блокировку, модификацию или копирование, образуя ущерб в крупном размере, т.е. на сумму от одного миллиона рублей.

Основным проблемным фактором, обусловливающим сложности квалификации, с которыми приходится сталкиваться правоприменителям, выступает определение признаков объективной стороны рассматриваемого преступления.

Исследование судебной практики, а также работ, представленных в рамках научной доктрины, показывает, что в данном случае речь может идти как о конкретных действиях субъектов, так и об умышленном бездействии. Подобная позиция поддерживается большинством специалистов.

Бланкетный характер нормы, закрепленной в диспозиции ч. 1 ст. 274 УК РФ, определяет потребность установления технических регламентов, стандартов и правил, за нарушение которых может наступить уголовная ответственность.

В то же время важно учитывать, что в качестве обязательного признака объективной стороны рассматриваемого преступления выступают представляющие общественную опасность последствия, выраженные в форме уничтожения компьютерной информации, блокировки доступа к ней, несанкционированной модификации или копирования, наступившие в результате нарушения норм и причинившие ущерб свыше одного миллиона рублей.

При этом следует отметить, что наносимый вред не во всех случаях выражается в одной из форм, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 274 УК РФ. Практика показывает, что негативные последствия также могут быть связаны с восстановлением доступа к ранее заблокированной информационной базе, с расходами на технические мероприятия, целью которых является установление виновного, с простоем задействованных в рабочих процессах систем или оборудования, с необходимостью приобретения новой цифровой техники или защитного программного обеспечения и т.д. Так, в одном из приговоров суд к причиненному ущербу отнес внеплановые дополнительные работы (проверки, инвентаризации, иные организационные меры) по восстановлению надлежащего уровня защищенности компьютерной информации.

Например, в период с 1 июля 2017 г. по 5 февраля 2018 г. с целью создания условий для использования вычислительных ресурсов (мощностей) собранной «фермы» при вычислении (майнинге) криптовалюты Рыбкин А.С., находясь в ФГУП «Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», с использованием своего служебного положения, в нарушение п. 2 Инструкции № 8/26606-дсп, п. 5 Инструкции № 195-96/111145-дсп, а также п. 7 Аттестата СВС неправомерно и самовольно, за пределами (с превышением) предоставленных ему полномочий пользователя внес изменения в состав, конструкцию, конфигурацию, условия размещения ОТСС СЛВС, существенно снизив уровень защищенности автоматизированной системы; осуществил подключение к ОТСС СЛВС ИТМФ нештатных блоков и устройств, которым физически предоставил доступ к ресурсам СЛВС, т.е. осуществил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации.

Исходя из заключения, вынесенного по итогам проведенного судебного экспертного исследования № 214, датируемого 15.03.2019, интеграция в систему несанкционированных программных и аппаратных средств, а также установка канала для передачи цифровых данных, осуществляемой между АСЗИ ЗЛВС и ОТКС «Интернет», повлекли за собой угрозу наступления тяжких последствий, характеризующихся потенциальной утечкой сведений, подлежащих законодательной охране, способных скомпрометировать расчетные результаты по исполнению гособоронзаказа, а также возможностью предоставления несанкционированного доступа к указанным объектам третьих лиц, представляющих ОТКС «Интернет».

Действия, совершенные гр. Рыбкиным А.С., привели к необходимости организации работниками ИТМФ внеплановых оперативных работ, заключающихся в проведении внутренних проверок, внеплановой инвентаризации, а также иных мер, направленных на исключение несанкционированного доступа и восстановление достаточного уровня защиты МП-1Р/300САУ. Суммарная стоимость указанных мероприятий составила 1 087 448 (один миллион восемьдесят семь тысяч четыреста сорок восемь) рублей 19 копеек.

Таким образом, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки и передачи охраняемой компьютерной информации, совершенное Рыбкиным А.С. вышеописанным способом, повлекло причинение ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ» крупного материального ущерба, составляющего 1 087 448 (один миллион восемьдесят семь тысяч четыреста сорок восемь) рублей 19 копеек.

Очевидно, что в рамках рассмотрения вопросов, связанных с определением итоговой суммы нанесенного ущерба, необходимо принимать во внимание не только фактические издержки, понесенные потерпевшей стороной в результате действий виновных лиц, но и сопутствующие расходы, обусловливаемые необходимостью восстановления данных, замены программных продуктов, упущенной выгодой и другими факторами.

В рамках примечания к ст. 272 УК РФ указывается, что для гл. 28 в качестве крупного определяется ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Одной из форм существования компьютерной информации выступают электронные денежные средства, что обусловливает возможность их рассмотрения в качестве имущественной ценности, обладающей конкретной стоимостью. Четвертое примечание, дополняющее содержание ст. 158 УК РФ, определяет, что в рамках гл. 21 в качестве крупного размера ущерба рассматривается имущественная стоимость, превышающая пороговое значение, равное сумме в 250 тысяч рублей.

В исследовании В.А. Мокряковой [3] подчеркивается актуальность вопроса относительно квалификации преступных посягательств, предусмотрен-

ных ст. 146, 158, 159, 1596 и 274 УК РФ. Она отмечает нелогичность правовой позиции, при которой преступные действия, совершаемые в отношении данных, хранящихся на различных накопителях, предусматривают различный минимальный порог определения крупного ущерба. Так, в соответствии со ст. 146 УК РФ в качестве крупного ущерба рассматривается сумма свыше 100 тысяч, по ст. 158, 159 и 1596 УК РФ – более 250 тысяч, а по ст. 274 УК РФ – 1 миллион рублей.

Подобная юридическая коллизия в равной степени распространяется на все преступные деяния, совершаемые в сфере компьютерной информации, и фактически ограничивает возможность применения норм уголовного закона. В этой связи видится целесообразным изложение примечания, дополняющего содержание ст. 272 УК РФ, в обновленной редакции:

«Примечание 2. Крупным ущербом в статьях настоящей главы признается ущерб, сумма которого превышает сто тысяч рублей».

Подобная корректировка, внесенная в законодательные нормы, должна способствовать формированию единой практики определения крупного ущерба, причиняемого в результате совершения преступных деяний, связанных с компьютерной информацией.

Кроме того, аналогично принципу, применяемому в рамках ст. 273, 274[1] УК РФ, представляется целесообразным введение в ст. 272 УК РФ квалифицирующего признака, отягчающего ответственность за совершение данного преступления. В новой редакции предлагается установить повышенную уголовную ответственность за аналогичные деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, а также лицом с использованием своего служебного положения. На сегодняшний день указанный квалифицирующий признак в рассматриваемой статье отсутствует, что является существенным недочетом, поскольку анализ следственно-судебной практики демонстрирует, что рассматриваемые преступные посягательства зачастую осуществляются именно в подобных формах.

Таким образом, действующие положения уголовного закона о преступлениях в сфере компьютерной информации нуждаются в изменениях. Изложенные рекомендации призваны обратить внимание на проблемы регулирования киберпреступлений со стороны законодателя и представителей науки уголовного права. Несомненно, совместными усилиями будут найдены правильные решения вопросов совершенствования уголовного закона.

Литература

1. Гладких В.И., Мосечкин И.Н. Проблемы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 2. С. 229-237.

2. Евдокимов К.Н. К вопросу о совершенствовании объективной стороны состава преступления при нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 10-13.

3. Мокрякова В.А., Канубриков В.А. Проблемы регламентации противодействия преступлениям в сфере компьютерных технологий // Актуальные проблемы современной юриспруденции: сборник мат-лов международной научно-практ. конф-ции. М., 2020. С. 139-144.

4. Приговор Саровского городского суда Нижегородской области от 24 октября 2019 г. № 1-167/2019 // ГАС Правосудие. URL: https://bsr.sudrf.ru (дата обращения: 10.10.2021).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Л.Я. Тарасова, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ, НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Культурные ценности создаются на протяжении многих веков и имеют огромную ценность как для государства, так и для народа. Значение предмета данного преступления настолько высоко, что государство предпринимает эффективные меры по противодействию совершению преступления. При изучении специальной литературы и различных исследований мы пришли к выводу о том, что хищение предметов, имеющих особую ценность по криминальному доходу, стоит наравне с такими преступлениями, носящими международный характер, как незаконный оборот наркотических средств и оружия.

На фоне происходящих в последнее время событий, носящих террористический и экстремистский характер, в различных странах мира хищение предметов, имеющих особую ценность, является как основной целью, так может быть и побочным эффектом военных действий. Необходимо учесть, что торговля культурными ценностями является способом получения дохода для преступных организаций. Исходя из изложенного, можно говорить о том, что данная проблема связана с общественной безопасностью.

Согласно данным ЮНЕСКО, начиная с 2011 г. на различных аукционах в Европе и США было продано около сотни предметов, незаконно вывезенных из Йемена. Общая выручка от продажи оценивается в миллион долларов. Также в отчете указано, что из музея сирийского города Эр-Ракка, который одним из первых был захвачен боевиками Исламского государства (запрещенного на территории Российской Федерации), в 2014 г. было похищено несколько сотен ценнейших экспонатов. Год спустя около десяти тысяч произведений искусства были украдены из музея Идлиба [3].

При изучении статистических данных и судебной практики в РФ наиболее распространенным преступлением рассматриваемой категории является ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность». Однако необходимо отметить, что небольшой процент совершенных деяний ослабил профилактическую работу правоохранительных органов в данном направлении. Показательным является пример, когда молодой человек в начале 2019 г. беспрепятственно вынес картину из Государственной Третьяковской галереи [2]. Согласно открытым данным в реестре пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей, сформированном на сайте Министерства культуры РФ, на сегодняшний день числится более 20 000 предметов [7]. Так, Раменским городским судом Агеев С.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 164 УК РФ. Он совместно с Магомедовым М.Б. и Акрамовым А.У., согласно ранее разработанному плану, приехали к религиозной организации «Православный приход Смоленского храма Московской епархии Русской Православной Церкви», осознавая и понимая, что храм является местом отправления религиозного культа, отключив сигнализацию и взломав двери, незаконно проникли в помещение храма, откуда тайно похитили икону «Богоматери Смоленской» и икону «Спас Вседержитель» в латунном окладе, после чего с похищенным имуществом скрылись с места преступления. Согласно заключению судебно-искусствоведческой экспертизы похищенные иконы представляют собой особую культурно-историческую, научную и художественную ценность [6].

В целях совершенствования уголовно-правовой охраны, а также борьбы с хищениями культурных ценностей предлагаем следующие меры профилактики. Во-первых, необходимо исходить из предмета преступного посягательства (имеющего культурную, материальную, духовную ценность, многовековую историю) и мест их нахождения. Нередко местами их нахождения являются неохраняемые объекты; лица, не осознавая ценность предметов, хранят их в общедоступном месте. Так, согласно приговору Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края Ковалев М.П. проводил ремонтные работы в квартире, в которую имел свободный доступ, где подошел к книжному шкафу, на котором в футляре находилась икона «Богоматерь Владимирская» в окладе стоимостью 45 000 рублей. Достоверно зная, что данная икона представляет собой особую историческую ценность, нуждаясь в денежных средствах, тайно похитил ее и впоследствии продал в антикварную лавку [4]. В целях профилактики правоохранителям необходимо взаимодействовать

со священнослужителями и лицами, хранящими предметы, имеющие особую ценность. Проводить разъяснительную работу по вопросам обеспечения мер сохранности, например рекомендовать устанавливать охранную сигнализацию, хранение в металлических ящиках, на которых установлены запирающие устройства. Во-вторых, следует согласиться с В.А. Басковым, который указывает в качестве профилактической меры профильным ведомствам продолжить разработку и создание дополнительной защитной системы мер по скрытой маркировке музейных ценностей, обязательной принудительной индивидуальной маркировке произведений искусства, вывозимых за пределы Российской Федерации в режиме временного вывоза [1, с. 30-34]. Для стабильной и плановой профилактики хищений предметов, имеющих особую ценность, необходима стабильная работа по взаимодействию различных ведомств.

Необходимость усиления мер профилактики вызвана тем, что совершая хищения предметов, имеющих особую ценность, наносится удар по национальной идентичности народов. Так, Дроздов М.Е. и Васильев И.В. покушались на хищение из церкви «Рождества Богородицы» принадлежащих местной религиозной организации православного прихода «Архиерейское Подворье при храме Рождества Богородицы г. Каргополя Плесецкой епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» предметов, представляющих особую художественную ценность [5].

Осознание масштабов этой проблемы в последние годы подтолкнуло мировое сообщество к ряду новых решений. Так, в 2015 году Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2199, запрещающую торговлю культурными ценностями из Ирака и Сирии, а два года спустя была единогласно принята резолюция 2347, в которой впервые говорится о связи защиты культурного наследия с безопасностью, а намеренное уничтожение этого наследия приравнивается к военному преступлению.

В целях профилактики, по нашему мнению, необходимо усилить уголовную ответственность за рассматриваемый вид преступлений, чтобы на артрынке не появлялись произведения искусства, незаконно приобретенные в зонах боевых действий и не только.

Литература

1. Басков В.А. Проблемы и отдельные направления совершенствования межведомственного взаимодействия в предупреждении и раскрытии хищений предметов, имеющих особую ценность // Российский следователь. 2006. № 3. С. 30-34.

2. Из Третьяковской галереи украли картину Куинджи. URL: https://ria.ru/20190128/1549997214.html? (дата обращения: 05.01.2022).

3. Культурные ценности: неизменная жертва вооруженных конфликтов. URL: https://ru.unesco.org/news/kulturnye-cennosti-neizmennaya-zhertva-vooruzhennyh-konfliktov (дата обращения: 12.02.2022).

4. Приговор Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края в отношении Ковалева М.П. URL: https://sudact.ru/regular/doc/K1YAh20ZhObu/? (дата обращения: 12.02.2022).

5. Приговор Няндомского районного суда Архангельской области в отношении Дроздова М.Е. и Васильева И.В. URL: https://sudact.ru/regular/doc/DgRaLBHRAUW/? (дата обращения: 12.02.2022).

6. Приговор Раменского городского суда 06.09.2019 в отношении Агеева С.Н. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Hy9FVCzpaZrR/? (дата обращения: 12.02.2022).

7. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Открытые данные Министерства культуры России. URL: https:// opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-heritage_lost_objects#a:eyJ0YWIiOiJidWlsZF90YWJsZSJ9 (дата обращения: 05.01.2022).

П.Д. Фризен, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Насильственные преступления против собственности относятся к категории преступлений с повышенной общественной опасностью, поскольку чаще всего их совершение влечет за собой ухудшение не только финансового, но и физического состояния потерпевших, вплоть до наступления смерти. В таких посягательствах зачастую используется огнестрельное и холодное оружие, а также бытовые предметы и спортивный инвентарь, применяемые не по назначению.

Повышенный интерес законодателя и правоприменителей вызван тем, что имущественные преступления, совершенные с применением насилия, влияют не только на криминогенную ситуацию, но и создают негативный криминальный облик государства в целом, что накладывает свой отпечаток на экономическую и социальную сферы жизнедеятельности.

Осознание ограниченности возможностей, которыми располагают правоохранительные структуры, ответственные за деятельность по предупреждению и пресечению насильственных преступлений против собственности, ведет к снижению уровня общественной уверенности в возможности получения необходимой правовой защиты от преступных элементов [1, с. 139-143].

Для успешной борьбы с рассматриваемыми посягательствами необходимо изучить их основные причины, условия и факторы, способствующие их совершению на современном этапе:

1. Безработица и снижение уровня доходов граждан, характерные для современного общества. К сожалению, такое положение дел является уже вполне объективным признаком развития социума. Пандемия коронавирусной инфекции также внесла свой существенный вклад в углубление обозначенной проблемы, что неизбежно ведет к росту недовольства слабо обеспеченных слоев и росту агрессии среди населения [2, с. 87-91].

2. Общая алкоголизация и наркотизация населения. Сложившаяся ситуация достаточно подробно освещается в новейших научных исследованиях и СМИ. В последние годы практически не предпринимались новые серьезные меры по контролю за оборотом наркотических средств, медицинской продукции, ограниченной к обороту, не рассматривался вопрос об установлении ответственности за распространение продукции, вызывающей помутнение сознания (насвай, снюс). Официально не ведется активная борьба с пьянством и алкоголизмом, в основу которой должны быть положены принципы убеждения, формирования установки на здоровый образ жизни, преодоления алкогольных мифов, деятельность средств массовой информации и обществ трезвости и т.д.

3. Существенные недостатки в деятельности органов внутренних дел по профилактике насильственных преступлений, посягающих на собственность граждан, которые выражаются прежде всего в проблемах материально-технической базы ОВД; чрезмерном количестве непрофильных обязанностей сотрудников полиции; неравномерном распределении штатных единиц ОВД по обслуживаемой территории; большом количестве вакансий; недостаточном уровне профессионализма самих сотрудников полиции.

4. Общее снижение уровня духовного развития и культуры населения. Расизм, национализм, религиозная нетерпимость, биполярность нередко выступают ключевыми мотивами насильственных хищений, поскольку каждый преступник свои потребности ставит выше других. Государственная политика в сфере повышения уровня духовности и культуры не имеет четкого выражения и направленности на укрепление культуры и духовности, поддержку семьи и семейных ценностей [5, с. 31].

Для эффективной борьбы с насильственными преступлениями против собственности представляется необходимым государственный механизм (алгоритм) устранения (минимизации) обозначенных причин, условий и факторов, который видится нами в разработке эффективных мер по предупреждению названной группы преступных посягательств.

К примеру, для устранения (минимизации) главной причины всех имущественных преступлений (в т.ч. и насильственных) государством должны осуществляться мероприятия, направленные на преодоление экономического кризиса, формирование среднего класса и наряду с этим сокращение разрывов в доходах «полярных» групп населения,

понижение уровня инфляции и принятие мер к ее компенсации, обеспечение прожиточного минимума для населения.

Согласимся, что нельзя уверенно утверждать, что искоренение безработицы приведет к тотальному сокращению количества насильственных преступлений против собственности, однако в совокупности с другими обозначенными мерами это выведет общество на качественно иной экономический уровень: создание эффективной системы подготовки кадров; оказание содействия в трудоустройстве выпускников учебных заведений, а также лиц, освободившихся из мест лишения свободы [3, с. 99-102]; достойная оплата труда; недопущение превышения показателей уровня бедности; принятие действенных мер к сокращению имущественной дифференциации населения; разработка и реализация государственных программ (реально работающих) поддержки населения и многое другое.

Нельзя не согласиться с мнением В.И. Гладких о том, что государство должно оказывать более интенсивную помощь тем лицам, которые в силу определенных причин оказались в затруднительном положении, например инвалидам, детям-сиротам, многодетным и малообеспеченным семьям, безработным и т.д. [4, с. 71].

Следует подчеркнуть, что предупреждение насильственной преступности против собственности должно осуществляться через всю совокупность комплексных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, отношений людей в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах.

Деятельность властных структур в области предупреждения насильственных преступлений против собственности должна выражаться в создании адекватных условий и широкого спектра возможностей материального обеспечения граждан. Целью государства должно являться формирование общественного неприятия противоправных действий, направленных на незаконное материальное обогащение. Любой индивид должен иметь возможность реализовать себя в трудовой деятельности, получать достойный уровень образования и культуры, ощущать стабильность в правовой и политической сферах.

Литература

1. Абызов Р.М., Фризен П.Д., Ботвин И.В. Проблемы комплексного анализа региональной преступности // Юридический вестник ДГУ. 2018. № 4. С. 139-143.

2. Ботвин И.В. Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1. С. 87-91.

3. Ботвин И.В., Репьева А.М. Некоторые проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 27. № 3. С. 99-102.

4. Криминология: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 424 с.

5. Репьева А.М., Ботвин И.В., Ермакова О.В. Формирование института принудительных мер воспитательного воздействия: закон, теория, практика: монография. Барнаул, 2019. 107 с.

О.Н. Штаб, *канд. пед. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

КВАЛИФИКАЦИЯ СКУЛШУТИНГА КАК НОВОГО ФЕНОМЕНА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В последнее время правоприменители столкнулись с ранее неизвестной нашей стране проблемой под названием «скулшутинг» (от англ. school shooting – стрельба в школе) – вооруженное нападение школьника, студента или стороннего человека на учебное заведение: начальную школу, среднюю школу, колледж или университет. Несмотря на то что в России об этом явлении заговорили совсем недавно, за рубежом случаи стрельбы в школе известны с начала XX в. Этот феномен в очередной раз пришел к нам из-за рубежа. Именно благодаря так называемому культу «колумбайн» (молодежной субкультуре, пропагандирующей месть жертв школьной травли в форме массового убийства учащихся и педагогов образовательных организаций) было положено начало событий, которые все чаще стали появляться и в нашей стране.

«Колумбайн» – это название американской школы штата Колорадо. Именно там еще в далеком 1999 г. было совершено массовое убийство школь-

ников старшеклассниками этой же школы [3]. На сегодняшний день, как мы видим, сформировалась устойчивая подростковая субкультура, распространяющаяся в основном через интернет-сообщества, являющиеся, по сути, инструментом для создания определенных молодежных культов, а следовательно, вспомогательным средством для совершения массовых убийств в образовательных организациях. В частности, в сети Интернет создаются тематические сообщества, группы, в которых подростки черпают асоциальные идеи о насилии в учебных заведениях.

Мы не будем в своей статье упоминать имена и фамилии тех подростков, которые совершили подобные нападения в нашей стране, дабы не популяризировать данное идейное движение. Начало «российского скулшутинга» положил вооруженный подросток одной из московских школ в 2014 г. [6]. В результате нападения были убиты учитель школы и полицейский, еще один полицейский был ранен, а также взяты в заложники несколько одноклассников. После произошедшего инцидента в СМИ все чаще стала появляться информация о подобных случаях. Так, в 2017 г. в г. Ивантеевке ученик школы № 1, вооружившись кухонным ножом, петардами и пневматическим оружием, проник в школу и нанес тяжкий вред учителю и нескольким ученикам. Другие школьники, чтобы спастись, стали выпрыгивать из окон [6]. Но самой страшной, жестокой и кровопролитной стала трагедия, которая произошла в 2018 г. в школе города Керчи. Подросток, вдохновленный событием 1999 г. в школе «Колумбайн», решил повторить действия своих кумиров. Он сделал все по сценарию той трагедии, учел нюансы одежды и места самоубийства. Оставив бомбу в столовой, он направился стрелять. В итоге было убило 19 человек и более полусотни пострадали [8]. Последний пока известный нам случай произошел 20 сентября 2021 г. в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Студент-первокурсник открыл огонь из охотничьего ружья. Погибли шесть человек, больше 20 пострадали [3].

Все вышеизложенное позволяет нам говорить о том, что современная молодежь воспринимает скулшутинг не как страшную трагедию, в которой гибнут ни в чем не повинные люди, а наоборот, они становятся кумирами этого течения и подражают ему даже с некоторым удовольствием.

Сегодня среди юристов бытует мнение, что «колумбайн» – это своего рода террористический акт [1]. Мы согласны с данным мнением. Проведенное исследование дает нам основание выделить признаки скулшутинга. Все нападавшие имели отношение к образовательной организации, все действия нападавших носили умышленный характер, были произведены демонстративно и направлены на неопределенный круг лиц, нападения были тщательно спланированы заранее, в большинстве случаев использовалось огнестрельное оружие, но также было применено холодное оружие и взрывчатые вещества. В основе своей эти нападения имели ритуально-демонстративный характер, что подтверждается, как правило, суицидальным финалом или перестрелкой с полицией. Большинство нападавших понимали, что их ждет смерть, они не скрывали этого. Все вышеизложенное дает нам повод говорить о том, что скулшутинг по своим формальным признакам схож с так называемым суицидальным терроризмом. Именно суицидальный терроризм обусловливается социальным протестом против несправедливой системы социальной организации и сложившихся общественных отношений. В рамках этого подхода общеопасные акты самоубийства совершаются в целях воздействия на публичные органы власти с тем, чтобы изменить социальную стратификацию, ликвидировать дискриминационные отношения, редуцировать риски социальной несправедливости, а также изменить сложившуюся систему распределения общественных благ.

Этим и схожи действия колумбайнеров с террористическим актом, основная цель которых – привлечение внимания, вовлечение молодежи (посредством сети Интернет) в совершение антиобщественных действий, повышенная общественная опасность совершаемых действий, связанная впоследствии с гибелью неопределенного круга лиц, и опять же безразличное отношение к жертвам своего произвола, переход от конкретных целей к беспорядочным убийствам. С точки зрения криминологии на основании данных признаков скулшутинг (движение «колумбайн») должен относиться к терроризму. Конечно, однозначно говорить о том, что поклонник «колумбайна» обязательно станет террористом, нельзя, но увлечение этим движением может постепенно изменить его мышление и мировоззрение.

И сегодня в нашей стране мы наблюдаем тенденцию все большего распространения данного течения, что позволяет нам говорить о связи его с терроризмом. В связи с этим требуется скорейшая реализация эффективных уголовно-правовых инструментов противодействия дальнейшему распространению данного движения. Так как скулшутинг внешне схож с террористической деятельностью, в российском праве уже возникли прецеденты первоначальной квалификации данного деяния как террористический акт [9]. Конечно, впоследствии данные деяния были переквалифицированы на другие составы преступлений (ст. 105, 213, 222, 222.1 УК РФ). И действия правоприменителей в этом случае, несомненно, оправданны. Однако в такой квалифи-

кации есть спорные моменты, которые заставляют пересмотреть данную позицию с точки зрения уголовного права и криминологии и принять меры по их устранению.

Обратимся к федеральному закону «О противодействии терроризму» [5], где терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. На основании этих понятий мы видим, что скулшутинг – это и есть идеология насилия, но в отличие от террористического акта у него нет цели дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций либо воздействовать на принятие ими решений.

В соответствии с этим, если рассматривать скулшутинг с точки зрения криминологии, то деятельность его представителей вполне можно признать террористической, однако с точки зрения уголовного права приравнять его к террористическому акту невозможно. Действия скулшутеров вполне подпадают под понятие объективной стороны ст. 205 УК РФ, но субъективная сторона террористического акта предполагает цель, о которой говорилось выше, что отсутствует в данных деяниях. Также хотелось бы обратиться к п. 2-5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [4], где деятельность скулшутеров полностью подпадает под террористическую, но здесь опять речь идет только об объективной стороне деяния. И если посмотреть п. 11 указанного постановления, увидим, что отсутствие указанной цели в диспозиции ст. 205 УК РФ исключает ответственность по данному составу.

Таким образом, предлагаем внести изменения в действующее законодательство, а именно в ст. 205 УК РФ и в последующем в соответствующий федеральный закон «О противодействии терроризму» и в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 в части, касающейся определения террористического акта, что позволит правоприменителю более полно квалифицировать деяния скулшутеров, а также существенно снизит интерес молодежи к данной идеологии, как это произошло, например, с молодежным движением АУЕ, деятельность которого Верховный Суд признал экстремистской [7].

Литература

1. Вооруженный студент напал на Пермский госуниверситет: есть погибшие и раненые // Медуза (Medusa). URL: https://meduza.io/feature/2021/09/20/vooruzhennyy-student-napal-na-permskiy-gosuniversitet-est-pogibshie-i-ranenye (дата обращения: 23.11.2021).

2. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62-76.

3. Массовое убийство в школе «Колумбайн» // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 23.11.2021).

4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Однажды в Москве: как подросток впервые устроил стрельбу в школе // РосБизнесКонсалтинг (РБК+). URL: https://www.rbc.ru/politics/26/12/2014/549a9b939a794710fb26882d (дата обращения: 23.11.2021).

7. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/ (дата обращения: 23.11.2021).

8. Повторить «Колумбайн»: стрелок из Керчи мог вдохновиться одним из известных массовых убийств в США. URL: https://tsn.ua/ru/ukrayina/povtorit-kolumbayn-strelok-iz-kerchi-mog-vdohnovitsya-odnim-iz-izvestneyshih-massovyh-ubiystv-v-ssha-1234947 (дата обращения: 23.11.2021).

9. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 3 (22). С. 48-52.

С.Е. Байкеева,
канд. юрид. наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

А.Л. Бредихин,
канд. юрид. наук
Санкт-Петербургский университет МВД России

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖАЩИХ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Современное российское общество находится на этапе глубокого реформирования всех сфер его жизнедеятельности. Особенно важной становится реорганизация общественно-политических и государственно-правовой структур. Построение принципиально нового государственного аппарата является важнейшей задачей, стоящей перед руководством государства. Начавшиеся в 1990 г. преобразования, их сложность и неоднозначность результатов показали потребность государства в создании новой системы государственной службы и ее правового регулирования, гарантирующей достойное социально-правовое и материальное обеспечение государственных служащих.

В этой связи становится актуальным исследование процесса становления государственной службы в России. Особый интерес представляет период становления и развития института государственной службы в первые годы советской власти, т.к. именно в это время происходили процессы реформирования государства, сходные с периодом становления нового российского государства на современном этапе.

Революционные события, произошедшие в России в октябре 1917 г., поставили молодое советское правительство перед острой необходимостью формирования принципиально новых государственных органов и, как следствие, системы государственной службы, которая отвечала бы историческим реалиям.

Упразднение в России в 1917 г. имперской правовой системы и ликвидация действовавшего государственного аппарата, последовавшие за сменой государственно-политического строя и идеологической парадигмы, обусловили настоятельную необходимость в выработке новой системы государственного управления, государственной службы, материального обеспечения государственных служащих.

В течение ноября и декабря 1917 г. рабоче-крестьянское правительство издало ряд важнейших декретов, регулирующих социальное обеспечение рабочих и служащих: «О страховании на случай безработицы», «О страховании на случай болезни», Положение «О Страховом Совете» и Положение «О страховых присутствиях». Указанные документы регулировали основные начала социального

обеспечения трудящихся. Страхование от болезни и безработицы распространялось на всех наемных рабочих и крестьян, занятых наемным трудом.

31 октября 1918 г. Совет народных комиссаров принял Положение «О социальном обеспечении трудящихся», согласно которому социальное обеспечение распространялось на всех трудящихся, которые не использовали наемный труд, вне зависимости от места их трудовой занятости, устанавливался порядок выплаты пособий и пенсий, а также получения медицинской помощи.

Принятые в первые годы советской власти декреты о социальном обеспечении предоставляли таковое также и членам семей рабочих и служащих. Нетрудоспособные члены семей трудящихся имели право на получение пенсии в случае смерти, безвестного отсутствия или инвалидности кормильца. Расходы бюджета РСФСР на социальное обеспечение населения были велики. Так, по данным А.Н. Винокурова, только во втором полугодии 1920 г. на выплату пенсий из государственного бюджета было ассигновано семь миллиардов рублей [1, с. 14].

Социальное обеспечение ставило своей целью борьбу с необеспеченностью рабочих и служащих путем поддержки работника и его семьи в те моменты, когда он может лишиться заработка, когда он теряет возможность использовать свою рабочую силу вследствие неспособности к труду или вследствие невозможности найти на рынке труда покупателя на свою рабочую силу, т.е. вследствие безработицы. А.И. Вишневецкий, исследовавший порядок социального страхования по советскому законодательству, писал: «Социальное страхование осуществляет свою задачу путем предоставления обеспечения в случаях лишения заработка, а также путем предупреждения наступления этих случаев» [2, с. 70].

Категория «служащий» рассматривалась в законодательстве Советского государства в несколько ином аспекте, нежели в настоящее время. Так, согласно «Классификации занятий рабочих и служащих» [7, с. 6-8], составленной Центральным статистическим управлением и утвержденной Центральным комитетом ВКП(б), к служащим относились работники наркоматов и государственных учреждений и предприятий, их технический персонал, хозяйственный персонал (заведующие складами, экспедиторы, кладовщики и т.д.), учетно-контрольный и инструкторский персонал, медико-санитарный персонал, работники просвещения, искусства, связи, охраны и безопасности, гигиены и юридический персонал.

Заработная плата служащих в первые годы советской власти не отличалась стабильностью. В период военного коммунизма и масштабного упадка промышленности заработная плата служащих существенно зависела от экономики государства. Дефицит топлива и сырья, износ оборудования предприятий, отсутствие стабильных рынков сбыта, квалифицированных кадров обусловили упадок в экономике и, как следствие, снижение заработной платы. По данным М. Забелина, «она составляла около трети довоенного размера» [5, с. 78]. Я.И. Гиндин в 1925 г. писал: «Вопросы комплектования рабочей силы являются существеннейшими вопросами, касающимися постановки работы предприятия и учреждения. Наша промышленность, значительно потрясенная еще в период империалистической войны, в годы голода и гражданской войны, потеряла свои основные кадры...» [4, с. 241]. В то же время ряд квалифицированных, высокообразованных специалистов не имели возможности найти работу. Так, О.В. Золотарев упоминает в своем исследовании материального положения советской интеллигенции: «...В годы Гражданской войны многие интеллигенты не имели возможности найти работу по специальности… Массовым явлением в среде интеллектуалов становится безработица» [6, с. 49]. Материальное же обеспечение служащих зачастую осуществлялось путем распределения материальных ресурсов по установленным для каждой из категорий нормам. Применялся также подход нематериального стимулирования – предоставление различного рода льгот и преимуществ.

С введением новой экономической политики и ростом экономики Советского государства происходит повышение материального обеспечения служащих. Так, уже в 1923 г. наблюдался заметный рост заработной платы, т.к. в хозяйственную жизнь страны государственный бюджет был переведен на исчисление в твердой валюте, что отразилось на размере заработной платы служащих, оплачиваемых из государственного бюджета. Наиболее высокооплачиваемым являлся труд служащих учреждений, находящихся на хозяйственном расчете. Менее оплачиваемым был труд работников местных бюджетных учреждений.

Основной причиной различного уровня оплаты служащих в отдельных учреждениях, финансируемых из государственного бюджета, являлось неравномерное распределение государственного фонда оплаты труда. Так, по данным М. Вовси, среднее ассигнование на 1 штатную единицу по наркоматам РСФСР на 1923-1924 гг. в процентном соотношении к минимальному ассигнованию выделялось: для Наркомата рабоче-крестьянской инспекции – 420,85%, Наркомата юстиции – 308,6%, Высшего совета народного хозяйства – 154,6%, Наркомата социального обеспечения – 100% и т.д. [3, с. 41].

Таким образом, размер ассигнований в среднем на одного служащего по отдельным учреждениям весьма различался и не зависел от квалификации работников различных учреждений. Кроме того,

фактически выплаченная заработная плата в большинстве случаев превышала ассигнования, что являлось следствием неполного комплектования штатов учреждений и распределением средств на реальных работников, а также наличием в бюджете учреждений средств, выделяемых для оплаты труда как из местного бюджета, так и получаемых посредством проведения хозяйственных операций. Такой подход привел к тому, что служащие равных должностей в различных государственных учреждениях получали разную заработную плату.

В 1924 году было принято решение об уравнении заработной платы служащих государственных учреждений и организаций, имеющих одинаковую квалификацию. В основу распределения фонда заработной платы была принята единая исходная тарифная сетка для всех учреждений. В результате преобразований распределение фонда ассигнования в среднем на одну штатную единицу по отдельным учреждениям было практически уравнено. Необходимо отметить, что удовлетворенность материальным обеспечением служащих определялась не только размером их заработной платы. Не все потребности служащих могли быть покрыты заработной платой. Бюджет служащих дополняли средства, поступающие от продажи вещей, мебели и т.д., различные пособия (к примеру, по временной утрате трудоспособности, безработице и пр.), средства от сдачи в аренду комнат, заклада вещей, работы на заказ.

Таким образом, необходимо отметить, что в первые годы перед руководителями молодого советского государства стояли важные задачи защиты нового строя от внешних и внутренних противников, повышения управляемости общества и стабильности экономических отношений (в условиях инфляции и разрушения прежних хозяйственных связей, производства и т.п.), выстраивания системы подготовки политико-управленческих кадров и обеспечения их лояльности. Эти и иные сопутствующие факторы обусловили определенную специфику механизма вознаграждения труда государственных служащих в первые годы советской власти. В этот период в России была выстроена достаточно стройная система стимулирования деятельности служащих, которая в той или иной степени воспроизводилась в последующие годы.

Литература

1. Винокуров А.Н. Социальное обеспечение: от капитализма к коммунизму. М.: Гос. изд-во, 1921. 16 с.

2. Вишневецкий А.И. Круг лиц, подлежащих социальному страхованию. Обеспечение в порядке социального страхования по советскому законодательству / В.Д. Кузятин: лекции, читанные на курсах по социальному страхованию при Центральном управлении социального страхования НКТ СССР. М.: Вопросы труда, 1926. 150 с.

3. Вовси М. Труд служащих в СССР: статистико-экономический обзор. М.: Вопросы труда, 1926. 108 с.

4. Гиндин Я.И. Безработица в СССР: характер безработицы, трудовое посредничество, борьба с безработицей / предисл. А.М. Аникста. М.: Вопросы труда, 1925. 269 с.

5. Забелин Л. Численность рабочих, производительность труда и зарплата в промышленности за десять лет // Вопросы труда. 1927. № 10. С. 77-87.

6. Золотарев О.В. Материальное положение советской интеллигенции в годы нэпа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2022. Т. 22. № 1. С. 49-54.

7. Классификация занятий рабочих и служащих (по классификации ЦСУ) / Центр. ком. ВКП(б), Стат. отд. М.: Объедин. тип. штаба и политуправления МВО, 1926. 8 с.

Ю.А. Малкова,
канд. ист. наук
Сочинский филиал ВГУЮ
(РПА Минюста России)

П.Д. Фризен,
канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России

ВЫПОЛНЕНИЕ НЕСВОЙСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ СОТРУДНИКАМИ АЛТАЙСКОЙ МИЛИЦИИ В ПЕРИОД НЭПА (1921-1925 ГГ.)

После освобождения от колчаковских войск в декабре 1919 г. на Алтае начинается сложный процесс формирования рабоче-крестьянской милиции. Помимо кадровых проблем, низкой исполнительской дисциплины, слабой материальной базы, плохого вооружения, недостаточного финансирования, алтайских милиционеров постоянно отвлекали, направляя на различные мероприятия.

Этому способствовала и неразборчивая кадровая политика, когда в органы внутренних дел проникало множество сомнительного элемента, не обладающего достаточными профессиональными навыками и моральными качествами. Приоритетной основой для приема на службу было классовое происхождение (пролетариат или беднейшее крестьянство). Это в какой-то мере провоцировало на привлечение низкоквалифицированных специалистов, которых можно было использовать при решении второстепенных задач.

Специфика деятельности алтайской рабоче-крестьянской милиции заключалось в двойном подчинении: федеральному центру в лице ОГПУ и местной власти (Советам), что порождало определенную неразбериху, в результате чего снижалось исполнение стратегических направлений деятельности. На основании принимаемых решений местных органов власти перед сотрудниками органов внутренних дел ставились многочисленные задачи, с помощью которых пытались решить возникающие проблемы, не относящиеся к компетенции советского правоохранительного блока.

Так, милиция Алтайской губернии должна была следить за своевременным исполнением постановлений и приказов Президиума Алтайского губернского исполнительного комитета с 1 января по 1 марта 1925 г. [1, оп. 1, д. 63, л. 173, 173об.]. На местном уровне издавалась масса постановлений, которые должны были контролировать милиционеры, в частности о борьбе с насекомыми.

Нередко сотрудники милиции привлекались для пресечения правонарушений, имевших явно политический окрас. При этом общее руководство борьбой с повстанцами осуществляли партийные органы [7, с. 34].

Серьезную угрозу в регионе представлял политический бандитизм, который проявлялся в Сибири в разных формах. Значительный процент его составляли политические выступления противников советской власти, классифицированные как бандитизм. Корни этого проявления уходили в период гражданской войны [10, с. 55].

Сотрудники милиции тесно сотрудничали с ОГПУ (Объединенным государственным политическим управлением) по подавлению крестьянских выступлений и политического бандитизма [6, с. 88].

Одной из первоочередных задач в данный период для алтайского уголовного розыска была регистрация представителей так называемого эксплуататорского класса. После вызова в отделение милиции проводился допрос, заполнялась анкета, после чего выдавалось временное свидетельство (с фотографией) на право проживания [2, оп. 2, д. 15, л. 22]. Сотрудниками органов внутренних дел велся строгий поименный учет бывших офицеров, военных чиновников и чиновников военного времени, служивших в белой армии [2, оп. 2, д. 18, л. 98].

Милиция принудительно привлекала к работе лиц, не занятых общественно полезным трудом: живших на нетрудовой доход, не имевших определенных занятий, безработных, не зарегистрирован-

ных в отделах учета и распределения рабочей силы [5, оп. 23, д. 11, л. 8].

Был установлен классовый принцип налогообложения (так называемые кулаки платили повышенные налоги), исполнение социалистического законодательства в этой области было поручено подразделениям алтайской рабоче-крестьянской милиции. Во второй половине 20-х годов не существовало четкого юридического определения «кулак», к ним нередко причисляли хозяев, имевших в среднем 2 лошадей, 1 вола, 4 коровы и молотилку. Понятие «кулак» приобрело не только антисоветский, но и в целом антиобщественный смысл [9, с. 172-180].

На основании постановления Совнаркома от 15 июня 1921 г. «Об ответственности за нарушение декрета о натуральных налогах и обмене» к злостным неплательщикам применялись принудительные меры взыскания, проводимые выездными ревтрибуналами [8, с. 247].

Перегибы такой борьбы выражались в отнесении к кулачеству крестьян среднего достатка со всеми вытекающими последствиями. Нередко это происходило на основе личной неприязненности, низкой политической культуры и экономической грамотности.

От выполнения основных задач органы внутренних дел на Алтае по борьбе с преступностью и охране общественного порядка отвлекало выполнение несвойственных им функций. Например, милиционеры были обязаны принимать от населения заявления о заболевании и падеже скота и в течение суток сообщать ветеринару о случаях заболевания животного [3, оп. 3, д. 3, л. 4].

Обязанность наблюдения за исправным состоянием тротуаров лежала также на милиции [2, оп. 1, д. 23, л. 181]. В связи с высоким уровнем заболеваемости в Сибири органы милиции контролировали соблюдение чистоты в магазинах, на рынках, а также качество продаваемых продуктов [1, оп. 1, д. 3, л. 12]. Сотрудники алтайской милиции наблюдали за законной рыбной ловлей, предоставляли сброс в реки навоза и мусора.

Сложный процесс становления алтайской рабоче-крестьянской милиции в период новой экономической политики (1921-1925 гг.), частичное подчинение милиции местным властям (издававшим многочисленные нормативно-правовые акты по привлечению милиционеров в реализации различных кампаний) приводили к увеличению потока поручений, отвлекая сотрудников органов внутренних дел от решения своих основных задач. Это объяснялось неэффективным управлением, нерешенной кадровой ситуацией в милицейских подразделениях Алтая.

Литература

1. Архив Информационного Центра Главного управления МВД России по Новосибирской области. Ф. 4.

2. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. 23.

3. ГААК. Ф. 39.

4. ГААК. Ф. 531.

5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 393.

6. Карпов Р.А. Деятельность советской милиции в Алтайской губернии (1917-1925 гг.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. 110 с.

7. Сонин В.В., Шабельникова Н.А. Особенности противодействия бандитизму на Дальнем Востоке в 1930-е годы: исторический опыт // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (17). С. 32-37.

8. Суверов Е.В. Переход к продовольственному налогу в Сибири в первые годы нэпа (1921-1925 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 1999. № 1. С. 246-250.

9. Суверов Е.В. Социально-экономическое и политическое развитие сибирской деревни в период нэпа (1921-1929 гг.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2005. 195 с.

10. Суверов Е.В., Кузнецов Д.Е. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Сибири (20-30-е годы XX века): монография. М.: Проспект, 2019. 123 с.

Психодидактика высшей школы

М.М. Байдаев, *канд. пед. наук*
Академия управления МВД России

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цифровая трансформация коснулась почти всех сторон жизнедеятельности человека. Цифровые технологии, призванные облегчить многие аспекты жизнедеятельности человека, ускорить различные процессы, расширить возможности человека, затронули и сферу образования. Также они проложили путь для новых видов преступлений. Преступления с применением IT-технологий в наше время являются одной из глобальных проблем человечества. Поэтому сегодня как никогда актуальна потребность в сотрудниках органов внутренних дел, обладающих цифровыми компетенциями, способных противостоять вызовам современной преступности и повышать уровень своей профессиональной подготовки с применением достижений науки и техники, овладевать необходимыми для выполнения поставленных задач компетенциями. Особое внимание при этом следует уделять подготовке профессиональных кадров для замещения должностей в органах внутренних дел.

В настоящее время в системе МВД России проводится работа по совершенствованию подготовки, повышению квалификации и переподготовки сотрудников в интересах подразделений, специализирующихся на предотвращении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В целях повышения эффективности комплектования территориальных органов МВД России специалистами по противодействию IT-преступлениям в прошлом году осуществлен набор по 5 новым профилям подготовки в интересах специализированных оперативных и следственных подразделений.

На базе ведомственных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов по противодействию IT-преступлениям, а также вневедомственных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов данной категории, целесообразно в рамках повышения квалификации и переподготовки расширить работу по подготовке разноплановых специалистов, обладающих компетенциями в области цифровой трансформации.

В качестве одной из целей национального развития России до 2030 г. определена цифровая трансформация [3]. Из определения понятия «цифровая трансформация», закрепленного в п. 2 Положения о ведомственных программах цифровой трансформации (утверждено Постановлением Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1646 [4]), можно выделить сущность этого явления, которая заключается в изменении деятельности государственных органов за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность.

Распоряжением МВД России от 11.01.2022 № 1/37 [5] утверждена Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 годы. В то же время указанная Ведомственная программа не ставит своей задачей достижение цифровой зрелости в области профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Пробелы правового регулирования

затрудняют процесс цифровой трансформации профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Современное образование и подготовку кадров сложно представить без цифровизации и использования современных информационно-телекоммуникационных технологий. Процесс цифровизации системы образования был ускорен мерами, принятыми в условиях пандемии COVID-19, связанными с широким применением дистанционных образовательных технологий.

Исходя из контент-анализа научных источников, включенного наблюдения за работой и анализа результатов деятельности преподавателей образовательных организаций и руководителей учебных групп территориальных органов МВД России, в качестве основных проблем цифровой трансформации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел выделены:

1. Пробелы правового регулирования цифровой трансформации профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

2. Отсутствие стратегии и концепции цифровой трансформации органов внутренних дел, в т.ч. и в области профессиональной подготовки кадров. Для того чтобы достичь целей цифровой трансформации и прогнозируемых результатов, необходимо изначально определить основные направления и желаемые результаты.

3. Консервативность ведомственной системы подготовки кадров. Роль догоняющих при реагировании на современные вызовы преступности и предъявляемые требования к уровню профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

4. Недостаточная цифровая компетентность сотрудников органов внутренних дел [1]. Чтобы сотрудники адаптировались к цифровым преобразованиям в сфере образования, они также должны обладать навыками, необходимыми для эффективного использования цифровых технологий. Тем не менее многие пробелы в знаниях, умениях и навыках не позволяют сотрудникам эффективно использовать возможности цифровых технологий для приобретения необходимых компетенций.

5. Недостаточная компетентность в области информационно-коммуникационных технологий преподавателей образовательных организаций и руководителей учебных групп, не позволяющая использовать все преимущества инновационных образовательных технологий, несмотря на определенный прорыв в области применения дистанционных образовательных технологий в условиях пандемии.

6. Недостаточная материально-техническая оснащенность образовательных организаций, центров профессиональной подготовки и территориальных органов МВД России. По-прежнему остается актуальным: недостаточное количество автоматизированных рабочих мест; отсутствие интерактивных тиров, позволяющих моделировать различные ситуации применения сотрудником органов внутренних дел огнестрельного оружия, современных тренажеров, симуляторов; необходимость увеличения инвестиций в современные технические средства и образовательные технологии; проблемы телекоммуникационного характера, связанные с ограниченной пропускной способностью телекоммуникационной сети, неустойчивой связью или сбоями в электроснабжении и т.д.

7. Недостаточное обеспечение современными учебно-методическими материалами. Отсутствие программного обеспечения для проведения деловых игр, освоения учебного материала в легко усваиваемой игровой манере. По этому поводу Т.Ю. Фалькина и О.Н. Старикова справедливо замечают, что успешность внедрения информационных технологий напрямую зависит от правильно выбранной программной платформы и информационной системы, реализующей процесс обучения [7].

8. Необходимость принятия дополнительных мер и увеличения затрат на кибербезопасность.

К сожалению, обозначенные проблемы не являются единственными на пути к достижению цифровой зрелости профессиональной подготовки сотрудников ОВД, но реализация представленных перспектив их решения будет способствовать ускорению цифровой трансформации как национальной цели развития Российской Федерации.

Ведомственная система профессиональной подготовки органов внутренних дел достаточно консервативна. Но современные реалии, связанные с тенденциями развития цифровых технологий, ростом числа киберпреступлений, диктуют необходимость овладения сотрудниками органов внутренних дел цифровыми компетенциями, совершенствования всех направлений оперативно-служебной деятельности путем цифровой трансформации. Широкое внедрение в практическую деятельность возможностей «машинного обучения», «искусственного интеллекта», «преддиктивного анализа», «робототехники и сенсорики» и других компонентов и цифровых технологий позволит повысить эффективность выполнения задач, стоящих перед ОВД, и повысить эффективность профессиональной подготовки и профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. Вахнина В.В., Васильева В.А., Байдаев М.М. Особенности современного профессионального образования с использованием цифровых технологий // Наука. Образование. Инновации: сборник мат-лов III Международной научно-практ. конф-ции (29 сентября 2021 г.). Уфа, 2021. С. 92-97.
2. Михайленко Н.В. Актуальные проблемы трансформации органов внутренних дел в условиях цифровой экономики // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2019. № 1 (3). С. 147-152.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.
4. О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами: постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6612.
5. Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 годы: распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.02.2022).
6. Урумов А.В. Правовые основы дистанционного обучения в системе дополнительного профессионального образования в образовательных организациях МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6. С. 280-285.
7. Фалькина Т.Ю., Старикова О.Н. Проблемы внедрения дистанционных технологий в образовательных организациях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 27.

О.Ю. Баринова
Казанский юридический институт МВД России

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В РАБОТЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ДЕЖУРНЫХ ЧАСТЕЙ

Способность осуществлять коммуникацию на иностранном языке является навыком, необходимым как сотрудникам полиции, осуществляющим охрану общественного порядка на международных мероприятиях, так и сотрудникам дежурных частей.

Граждане обращаются в отдел полиции (в дежурную часть) для решения множества проблем, и полиция реагирует на эти обращения, например, с отправки по двустороннему радио и быстро направляется в места происшествия на патрульных автомобилях. Сотрудник дежурной части – это первый полицейский, к которому обращаются граждане, попавшие в беду.

В условиях профессиональной деятельности дежурных частей процесс овладения иностранным языком и развития иноязычных навыков возможен посредством инновационных технологий. Особое значение в данном случае имеет формирование речевой деятельности, развитие навыков использования иностранного языка как средства профессионального общения с иностранными гражданами.

Обращение граждан может иметь различный характер. В связи с проведением в нашем городе большого количества массовых мероприятий различного уровня число иностранных граждан увеличивается, например с проведением спортивных мероприятий. В связи с этим сотрудники дежурных частей вынуждены общаться с иностранцами на иностранном языке. Именно для этого изучение иностранного языка имеет большое значение в работе сотрудников полиции. На занятиях будущие сотрудники дежурных частей изучают необходимый лексический материал, который они могут применить в своей работе, общаясь с иностранными гражданами. Приведем несколько примеров необходимых речевых ситуаций при общении с иностранцами:

- Капитан полиции Петров. Чем могу помочь? – Let me introduce myself. Captain of police Petrov. Can I help you?

- Представьтесь, пожалуйста, и представьте документы, удостоверяющие личность. – Will you introduce yourself and show your identity papers, please.

- Это протокол задержания. Здесь указаны дата, время и место его составления, должность, фамилия сотрудника полиции, составившего протокол, сведения о задержанном лице, дата, время, место, основания для задержания, а также факт уведомления посольства (консульства) Вашей страны. Вы подпишете его? – This is the protocol of detention. There is the date, the time and the place of its compilation, the surname of the police officer who has made the protocol, the information about the detainee, the date, the time, the place, the grounds for detection and the fact of notification the Embassy of your country. Will you sign it?

- В соответствии с Федеральным законом от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» Вы подлежите дактилоскопированию. – In accordance with the Federal Law of July 25, number 128 «About the State fingerprinting registration in RF». You should be fingerprinted.

- Вы имеете право на юридическую помощь, услуги переводчика, один телефонный разговор с целью уведомления близких о факте Вашего задержания, отказ от дачи объяснения. – You have the right to legal aid, an interpreter, one phone call to inform your family, relatives or friends about the fact of apprehension. You also have the right to refuse to give an explanation [1].

Технология считается важной движущей силой стратегий правоохранительной деятельности до тех пор, пока она используется. В XX веке появление телефонов, автомобилей и двусторонних радиостанций создали сейсмические сдвиги в работе полиции. Эти технологические возможности обеспечили более тесные связи и обмен информацией между полицией и гражданами. Теперь в XXI в. появились мощные технологические достижения, включая замкнутое телевидение, автоматические считыватели номерных знаков, автомобильные камеры и камеры с кузовом, программное обеспечение для прогнозирования политики, а также средства коммуникации и мониторинга в социальных сетях.

Распространение компьютерных технологий, коммуникационных технологий и других основных технологических достижений за последние несколько десятилетий стали доступны для сотрудников правоохранительных органов. Многие ведомства внедряют эти и другие технологии для увеличения эффективности и улучшения результатов работы, особенно в периоды сокращения ресурсов и повышения внимания общественности к тактике и результатам правоохранительной деятельности и их тщательному изучению [2, 3].

Несмотря на теоретическую связь между технологией, тактикой и результатами работы полиции, не совсем понятно, каким образом осуществляется отбор технологических устройств среди органов правоохранительной деятельности.

При исполнении своих служебных обязанностей сотрудникам дежурных частей зачастую необходимо использовать современные информационные технологии, например интернет.

Информационные технологии помогают обеспечить сотрудников полиции (в нашем случае сотрудников дежурных частей) средством самообразования, повышения профессиональных навыков, в т.ч. развивая иноязычные коммуникативные навыки. Они могут быть бесценным источником соответствующих материалов, относящихся к различным профессиям, включая работу полицейского [4].

В современном мире были разработаны технологические новшества, направленные на предупреждение преступности и повышение эффективности службы сотрудников полиции, работающих в дежурных частях, однако мало известно о том, как и почему принимаются определенные новшества, а также о последствиях – предполагаемых и непреднамеренных – технологических решений проблем преступности. Мы рассматриваем ряд технологических новшеств, приложений в области предупреждения преступности в целом и борьбы с преступностью (силами сотрудников дежурных частей) в частности. Мы приведем примеры описания последних технологических новшеств, суммируем имеющиеся исследования, а затем рассмотрим имеющиеся исследования о воздействии – как предполагаемом, так и непреднамеренном – каждой формы новой технологии на предупреждение преступности и эффективность работы сотрудников полиции. Мы также обсудим ряд ключевых вопросов: 1) предупреждение преступности и охрана правопорядка; 2) государственный и частный контроль над предупреждением преступности и охраной правопорядка, поднятые как сторонниками, так и критиками.

Даже исследования развития усилий по предупреждению преступности подчеркивают то мнение, что технология, точнее технологические инновации, были движущей силой реформы стратегий предупреждения преступности и борьбы с ней как отдельными гражданами и заинтересованными группами, так и официальными полицейскими органами [6]. Есть два типа технологических инноваций, которые можно выделить: информационные технологии (которые мы будем называть soft technology) и технологии на основе материалов (которые мы будем называть hard technology). Оба вида технологических инноваций были связаны с «резкими изменениями в работе сотрудников полиции» [6], особенно на рубеже прошлого века, в то время как аналогичные связи могут быть предложены для более общих стратегий предупреждения преступности, используемых отдельными лицами и груп-

пами лиц. Согласно недавно проведенному обзору технологий [5] первая технологическая революция, изменившая путь организации полиции и порядок ее функционирования, была сосредоточена на трех технологических новинках, которые были включены в деятельность сотрудников полиции: телефон, двустороннее радио и автомобиль: «С распространением телефонов в начале XX века изменилась работа сотрудников полиции. Некоторые авторы утверждают, что мы находимся на начальных этапах второй технологической революции, которая вновь резко изменит организацию и управление полиции» [5]. В то время как некоторые виды технологий, приобретенных в рамках этой программы, курсировали от одного учреждения к другому, наиболее часто приобретенными технологиями были мобильные центры обработки данных или ноутбуки, за которыми следовали автоматизированные системы поля отчетности, системы управления записями, персональные компьютеры и ноутбуки, автоматизированные диспетчерские системы и автоматизированные системы идентификации отпечатков пальцев.

Мы уделяем наибольшее внимание охране правопорядка в его узком смысле: разделяем идею о том, что технологические инновации можно рассматривать как один из четырех элементов нового профессионализма в полицейской деятельности наряду с подотчетностью, легитимностью и национальной слаженностью, что отличает «полицейскую деятельность нынешней эпохи от 30, 50 или 100 лет назад» [7]. Стоун и Трэвис утверждают, что те полицейские департаменты, которые привержены инновациям, также получат признательность за разработку научно обоснованной политики и практики, что, вероятно, будет оспорено. Тем не менее наш интерес связан с технологией и социальным контролем – темой, имеющей центральное значение для понимания различных аспектов норм и обеспечения соблюдения норм – будь то предотвращение и выявление нарушений или последующие действия, связанные с арестом, преследованием, наказанием и реабилитацией.

Инновации, используемые в работе сотрудников дежурных частей, можно разделить на две категории: hard technologies (аппаратные средства или материалы) и soft technologies (компьютерное программное обеспечение, информационные системы). Первые инновации включают новые материалы, устройства и оборудование, которые могут быть использованы для предупреждения преступлений и борьбы с ними. На начальном этапе можно провести различие между инновациями в дежурных частях, имеющими материальную базу «hard» и менее ощутимую информационную базу «soft» (даже если на практике они часто переплетаются). Мы все чаще видим hard-технологии, предназначенные для предотвращения преступности – повсеместные камеры видеонаблюдения, металлоискатели в школах, досмотр багажа в аэропортах, пулезащитные кассовые окна в банках и системы безопасности дома и бизнеса. Обратите также внимание на использование средств индивидуальной защиты (тазеров, механизмов экстренного вызова) и систем блокировки зажигания с устройствами датчиков алкоголя для предотвращения запуска автомобиля человеком в состоянии алкогольного опьянения. Мы также можем выделить hard-инновации, используемые сотрудниками полиции, в т.ч. новое оружие, менее смертоносные силовые устройства, новые усовершенствованные технологии патрульных автомобилей и новое полицейское защитное снаряжение. Soft-технологии предусматривают стратегическое использование информации для предупреждения преступности (например, разработка инструментов оценки рисков и оценки угроз) и повышения эффективности работы полиции (например, технологии прогнозирования деятельности полиции и возможности записи/видеотрансляции в дежурных частях). К инновациям в области программных технологий относятся новые программы, системы классификации, методы анализа преступности и методы обмена данными/системной интеграции.

Предупреждение преступности представляет собой концепцию, которая применяется различными способами к проблеме преступности: она используется для обозначения как деятельности (например, программ и/или стратегий предупреждения преступности), так и результатов (например, более низкий уровень преступности в общинах и/или более низкий уровень преступности/повторного совершения преступлений отдельными лицами). С целью предупреждения преступности ученые изучили роль формальных механизмов социального контроля (например, сдерживающих последствий деятельности полиции, судов и исправительных учреждений) и неформальных механизмов социального контроля с уделением особого внимания влиянию (через такие механизмы, как привязанность, приверженность и участие) семьи, сверстников, школы, работы. Понимание предупреждения преступности требует изучения намерений, а также последствий. Необходимо рассмотреть широкий круг мер, выходящих за рамки традиционного числа преступных событий. Хотя в настоящее время предупреждение преступности используется в качестве повсеместной, всеобъемлющей фразы, которая может применяться как к инициативам, основанным на правосудии, так и к инициативам, не связанным с правосудием, мы уделяем особое внимание стратегиям, в которых используются технологические инновации для предупреждения преступности (в конкретных местах) или предотвращения повторных

правонарушений со стороны целевых групп правонарушителей (например, сексуальные преступники, психически больные правонарушители), которые не полагаются исключительно на традиционные действия полиции (арест), судов (преследование) или исправительных учреждений (наказание, контроль).

Технологические инновации могут значительно повысить эффективность работы сотрудников полиции дежурных частей, но есть потенциал для перенаправления критически важных ресурсов от более традиционных стратегий предупреждения преступности, которые могут на самом деле обезопасить нас, без побочных эффектов.

Недавние изменения в области технологий в целом и в области информационных технологий в частности были настолько драматичны и глубоки, что заслуживают особого внимания. Мы продемонстрировали, насколько важно рассмотреть новые технологии, разработанные для поддержки предупреждения преступности в целом и борьбы с преступностью со стороны сотрудников полиции, сосредоточившись на инновациях только в одной области, мы, скорее всего, упустили бы последствия – предполагаемые и непреднамеренные – наших инвестиций в полицейские технологии для частных лиц и группы лиц, заинтересованных в альтернативных стратегиях предупреждения преступности.

Любому современному обществу необходима помощь и защита со стороны правоохранительных органов, способная хорошо использовать технологии. Но есть, конечно, много других причин, чтобы принять технологии в области предупреждения преступности и деятельности полиции, включая возможности для расширения эффективности и результативности. Например, информационные технологии повышают наши возможности хранения и обработки больших объемов данных, улучшают разведывательные и следственные возможности, обеспечивают свободный доступ к записям уголовных дел и другим видам соответствующих данных.

Литература

1. Баринова О.Ю., Мингазизова Г.Г. Английский язык для сотрудников органов внутренних дел, задействованных в охране общественного порядка при проведении международных мероприятий: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2019. 120 с.

2. Малыхина Н.И., Шишкина Н.М. Дистанционные образовательные технологии в организации самостоятельной работы студентов // Английский язык для нефилологов. Проблемы ESP. Воронеж: Истоки, 2015. Вып. 6. С. 32-35.

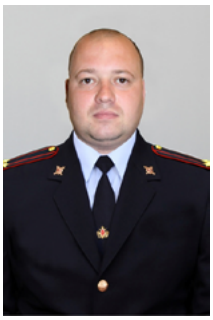
3. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учебное пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 192 с.

4. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования: монография. М.: ИИО РАО, 2010. 140 с.

5. HARRIS C. (2007) Police and Soft Technology: How Information Technology Contributes to Police Decision. The New technology of Crime, Law and Social Control, Monsey, NY: Criminal Justice Press, p. 153-183.

6. REICHERT K. (2001). Use of information technology by law enforcement. Promising Approaches to Addressing Crime Series. University of Pennsylvania, Jerry Lee Center of Criminology, Forum on Crime and Justice.

7. STONE C. and TRAVIS J. (2011). Toward a New Professionalism in Policing. New Perspectives in Policing. Cambridge: Harvard Kennedy School.



С.В. Калинин
Барнаульский юридический институт МВД России

А.Н. Сурнин
УМВД России по Еврейской автономной области

СОВЕЩАНИЕ КАК ФОРМА ВЫРАБОТКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В современных условиях наиболее значимой является область управленческих знаний и действий руководителя. Это обусловлено тем, что деятельность любой структуры будет целенаправленной и организованной только при реально существующей системе управления. Не стоит забывать, что руководство организации включает не только принятие решений по внутренним вопросам, но и координирование вопросов внешней деятельности. В ОВД, к примеру, это наличие любых существенных изменений в состоянии правопорядка и общественной безопасности, требующих принятия оперативных мер. Однако не всегда руководство в полном объеме может оценить сложившуюся ситуацию и принять эффективное решение. Учитывая это, особое значение имеет совместное обсуждение оперативной и иной информации непосредственно на совещаниях.

Совещательный характер обсуждения и принятия решений применялся еще в XVIII в. Согласно Воинскому уставу, утвержденному Петром I в 1716 г., командующий генерал-фельдмаршал руководит всеми боевыми действиями армии, единолично повелевает и за все несет ответственность. Однако «…главные и великие дела, всякия начинания, без консилии генералов, собственным своим изволением никогда чинити надлежит, но всегда с совету, которой должни, как все в совете будущие, так и главный, своими руками закреплять, разве когда от неприятеля такое незапное нападение будет, что к тому времяни не будет, или иной незапной случай до того не допустит. И в таком случае и словесной консилиум, хотя и на лошадях сидящым отправлять должно» [6].

Можно сделать вывод, что организация и проведение совещаний являются одной из важнейших форм организаторской деятельности руководства. Анализ специальной литературы [1-4] позволяет сформулировать определение: совещание – форма руководства, включающая в себя процесс организации совместной деятельности определенного количества участников управленческого процесса в строго установленный временной период, в определенном месте с целью выработки и принятия решения по заявленному списку вопросов.

Особое внимание следует уделить именно проведению совещаний в ОВД, т.к. зачастую они не приносят ожидаемых результатов из-за того, что руководители в полной мере не представляют всей значимости коллективных обсуждений, а также не обладают организационными качествами, способствующими проведению совещаний. При этом институт проведения совещания в ОВД не развивается как хотелось бы, заформализован приказами, регламентирующими их проведение, без учета развития оперативной обстановки, новых технологий и общества в целом.

Совещания выступают наиболее важным элементом управленческой деятельности руководителей ОВД и являются одной из форм выработки управленческих решений. Функция принятия решений является ответственной и сложной. Ответственной потому, что от принятых решений напрямую зависят судьбы людей и государства. Сложность заключается в специфике деятельности ОВД, т.к. приходится иметь дело с непрогнозируемыми социальными явлениями [5, с. 62-63].

Исходя из этого, можно утверждать, что любой руководитель обязан уметь накапливать коллективный потенциал подразделения, поощрять активное участие каждого сотрудника в решении проблемных вопросов. Подобное участие осуществляется через отдельные коллегиальные органы: коллегии, служебные совещания, постоянно действующие комиссии и т.д., а также через проведение различных совещаний (рабочие,

селекторные, координационные, межведомственные).

В настоящее время в территориальных органах МВД России сложилась практика, когда функция по принятию коллегиальных решений посредством проведения совещаний зачастую осуществляется формально. В этом случае фактически все функции к принятию управленческих решений находятся непосредственно у руководителя ОВД. Зачастую проведение совещаний сводится только к озвучиванию ранее принятого руководителем единоличного решения.

В отдельных случаях «диктаторское» принимаемое решение необходимо в целях достижения максимального эффекта. Однако в большинстве случаев принятие любых решений должно быть взвешенным и сбалансированным, требующим продуманного выхода из создавшейся ситуации. Ошибки в организации управленческого процесса напрямую влияют на качество постановки задач личному составу и эффективность несения службы. Также неэффективность проведения совещаний в целях выработки управленческих решений обусловлена рядом причин, которые обусловлены следующими факторами: неактуальность и неполнота выносимых на обсуждение вопросов; поверхностное рассмотрение существующих проблем; недостаток конструктивной критики со стороны участников совещания; плохая подготовка и слабая организация совещания [8].

Особое внимание в качестве принятых управленческих решений именно коллегиальным способом необходимо уделить подготовке самого совещания. Первым делом непосредственно после определения перечня выносимых вопросов необходимо определить персональных участников совещания. Каждый участник оказывает влияние на качество решения, принимаемое по каждому из выносимых на повестку дня вопросов, поэтому необходимо учитывать специфику проблем и подбирать сотрудников, специализирующихся в конкретной области. Только в этом случае принятое управленческое решение будет приниматься коллегиально путем активной дискуссии и обеспечит реальное решение проблемы. Следует отметить, что на проведение совещаний и выработку управленческих решений влияют сплоченность коллектива и административный потенциал руководителя, для повышения которого необходимо активное вовлечение подчиненных в обсуждение проблем. Но не стоит забывать, что даже после совещательного обсуждения проблемы именно за руководителем остается последнее слово, на него возлагается обязанность непосредственно принимать решения, разработанные коллегиально.

Для успешной выработки управленческого решения в процессе совещательной деятельности необходимо придерживаться определенных этапов: первый этап заключается в первоначальном выявлении проблемы и ее оценке; второй этап – формулировка ограничений и критериев для принятия решений. Суть данного этапа заключается в том, что руководитель знакомится с возникшей проблемой и принимает решение о вынесении вопроса на совещание. Также происходит селекция проблемы, т.е. определение круга участников совещания, компетенция которых позволит в полном объеме проанализировать и принять подходящее решение; третьим этапом является выявление и оценка альтернатив – формируются цели и задачи решения проблемы с учетом возможных ограничений, анализируются способы решения проблемы, а также разрабатываются модели сценариев и оцениваются их последствия. На указанном этапе важно учитывать мнение всех участников совещания и стимулировать дискуссию; на четвертом этапе происходит выбор предпочтительного варианта, обосновывается выбор и непосредственно принимается управленческое решение. И на заключительном этапе принятое решение обязательно доводится до исполнителей, организуется исполнение, а также контроль за качеством и сроками выполнения.

Соблюдение рассмотренных этапов помогает обеспечить грамотную выработку и принятие управленческого решения. Не стоит забывать и о том, что общество не стоит на месте и организацию проведения совещаний необходимо совершенствовать с помощью цифровых коммуникационных технологий. На необходимость внедрения IT-технологий в деятельность МВД России прямо указал Президент России в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам служебной деятельности за 2020 г. [7, с. 2]. Цифровые технологии позволят разработать новые способы коллегиального принятия управленческих решений в сфере внутренних дел.

Совещание является одной из форм управленческого труда не только руководителя, но и всех сотрудников, наиболее распространенным методом коллективного обсуждения и решения проблем, а также наилучшим способом принятия управленческого решения. Кроме того, совещания позволяют реализовать социальные и профессиональные функции путем поиска единомышленников в процессе обсуждения той или иной проблемы.

Литература

1. Андреев В.И. Деловая риторика (Практический курс делового общения и ораторского мастерства). М.: Народное образование, 1995.

2. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник. М.: Проспект, 2011.

3. Комарова Л.В. Технологии делового общения в управленческой деятельности: учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2006.

4. Маилян С.С. Единоначалие и коллегиальность в управлении органами внутренних дел: монография. М.: Щит-М, 2002.

5. Маилян С.С. Подготовка и принятие управленческих решений в органах внутренних дел: опыт системного исследования групповых форм. М., 2000.

6. Петр I. Устав Воинский 1716 г. Глава десятая «О генерале фелт маршале и всяком аншефте». URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm (дата обращения: 21.01.2022).

7. Расширенное заседание коллегии МВД России. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина. URL: https://www.kremlin.ru/ catalog/keywords/115/events/65090 (дата обращения: 21.01.2022).

8. Ульянов А.Д., Ененков А.В. Организация и проведение служебных совещаний в системе МВД России: учебно-методическое пособие. М., 2017.

И.Н. Лапов
Краснодарский университет МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ: ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССО- И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Сотрудники органов внутренних дел играют важную роль в поддержании закона и обеспечении общественной безопасности. Работа в полиции считается одной из самых напряженных профессий.

Экстремальные условия, в которые сотрудник полиции попадает неоднократно на протяжении службы в органах внутренних дел, представляют собой «интенсивные, внезапные, продолжительные, опасные для жизни и здоровья обстоятельства или выходящая за рамки обычного обстановка, в которой осуществляется жизнедеятельность людей» [1, с. 4]. Находясь в экстремальных условиях, сотрудник испытывает сильный стресс и не всегда способен адекватно ему противостоять, не теряя самообладания.

Стрессом обычно называют реакцию организма на любое предъявляемое к нему требование. Такое определение стрессу дал врач-исследователь Ганс Селье (1946, 1976).

Причиной стресса, по А. Уэлфорду, является несоответствие возможностей организма предъявляемым к нему требованиям [2, с. 86]. Физические или психологические раздражители, влияющие на состояние возбуждения, называют стрессорами, например строгий руководитель, мысли о проблемах. Это могут быть долгосрочные состояния, например во время болезни или финансовых проблем, или краткосрочные состояния, возникающие в результате отдельных случаев, таких как огорчающие разговоры или конкретные травмирующие события. Физиологически стрессоры проявляются в головных болях, плохом сне, проблемах ЖКТ, равнодушии к окружающим коллегам и гражданам, негативе и озлобленности сотрудника и т.д. Поэтому руководителю в первую очередь рекомендуется выявить стерессоры.

Стресс среди сотрудников полиции имеет свою специфику и представляет собой дисбаланс между тем, что требуется от полицейского, и тем, что они могут дать в условиях, когда одно неверное действие в экстремальных условиях может повлечь за собой негативные последствия, связанные с угрозой жизни и здоровью как граждан, так и сотрудников.

У сотрудников органов внутренних дел экстремального профиля служебной деятельности (участковые уполномоченные полиции, оперуполномоченные, сотрудники патрульно-постовой службы полиции) со сроком службы 5,5-10 лет наблюдаются положительные изменения психофизиологических показателей (улучшается состояние познавательной сферы), при сроке службы более 10 лет наблюдается дестабилизация психических свойств (усиление эмоциональной напряженности, повышение самокритичности), ухудшение познавательных психических процессов (слуховой памяти) и состояний

(повышение личностной тревожности). Изменение личностной структуры при длительном сроке службы (свыше 10 лет) зависит от специфики выполняемой деятельности. Например, у участковых уполномоченных полиции формируются негативные личностные черты (повышение самокритичности, ригидности, снижение гибкости мышления), у сотрудников уголовного розыска и патрульно-постовой службы происходит гармонизация личностных качеств (повышение эмоциональной зрелости и устойчивости) [5, с. 16].

Люди испытывают очень индивидуализированные реакции на стрессоры, и ответы зависят от значения, которое люди придают им. Таким образом, то, как разные сотрудники органов внутренних дел интерпретируют, например, стрессовую ситуацию, будет определять серьезность их реакции.

Для того чтобы противостоять стрессу, особенно в экстремальных условиях, недостаточно иметь крепкую психику, важно ее сочетание с физической составляющей.

Стресс в небольших количествах может оказаться желанным, полезным и даже здоровым. Такая разновидность стресса называется эустрессом. Это вариация стресса, дающая благотворный импульс человеку и вызывающая мобилизацию, активизацию интеллектуальных способностей и жизненного тонуса [4]. Он возникает, когда человек воспринимает стрессор как положительный, например продвижение по службе. С другой стороны, дистресс – это негативный или «плохой» стресс, такой как конфликт с другим человеком.

Руководители органов внутренних дел с целью повышения стрессоустойчивости должны рассмотреть комплексный подход к управлению организационным стрессом, принимая меры до, во время и после стрессовых ситуаций или травмирующих событий.

Из всего многообразия имеющихся приемов и методов противодействия стрессу хотелось бы остановиться на некоторых из них, которые, на наш взгляд, можно поставить во главу угла и использовать в своей повседневной деятельности, в т.ч. для подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях.

Предтравматический. Одна из превентивных стратегий, включающая в себя подвергание новых сотрудников стрессовым ситуациям. Руководители могут увеличивать уровень стресса по мере того, как начинающие учатся выполнять задания. Эта тактика вакцины от стресса использует сочетание поведенческих и гуманистических способов обучения для воздействия на сотрудников, вызывающих стресс. Тренировочные программы должны включать методы преодоления стресса, такие как аутогенная (самовнушение) или прикладная релаксация.

Перитравматический. Существуют перитравматические стратегии для уменьшения негативного воздействия стресса, связанного с травмой, во время травматического инцидента. Они помогают сотрудникам поддерживать оперативную функциональность. К примеру, лица, оказывающие первую помощь, часто используют медленное дыхание, чтобы сосредоточиться, получить контроль и справиться со стрессом [6, 7]. Дыхание важно, чтобы повысить уровень эмоционального состояния.

Посттравматический. В первые дни после травматического события руководители должны оказать первую психологическую помощь: предоставление ненавязчивого, практического ухода и поддержки; оценка потребностей и опасений сотрудников; слушать, но не заставлять их говорить; утешать и помогать им чувствовать себя спокойно [3]. Последующие попытки связаться с теми сотрудниками, которые обращаются за помощью в течение нескольких дней после стресса, могут дать руководителям раннее понимание того, что симптомы посттравматического стрессового расстройства могут появиться в последующие недели или месяцы.

Проведение лекций, семинаров, консультаций, тестов на тему «Стресс» и соответствующих тренингов. Данный метод позволит проверить возможное поведение сотрудников в действиях в экстремальных условиях, дать оценку уровню их подготовленности и готовности к деятельности, связанной с действиями в экстремальных условиях. Например, можно использовать методику «Стрессоустойчивость и стрессовая адаптация» (Т. Холмс, Р. Райх), симптоматическую анкету «Самочувствие в экстремальных ситуациях» (А. Волков, Н. Водопьянов), тест самооценки стрессоустойчивости (С. Коухен, Г. Виллиансон), тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости» (Г. Монин, Н. Раннал).

Пример руководителя. Руководитель должен своим примером показывать подчиненным модель поведения, позволяющую эффективно бороться со стрессом в экстремальных условиях. Внушать сотрудникам чувство уверенности в себе, отдавать спокойным, властным и уверенным голосом короткие, четкие и понятные для всех команды (приказы, распоряжения, указания). Категорически не допускается подавать команды слишком громким, неуверенным голосом, содержащим угрозы и раздражительность. Не последнюю роль здесь играет авторитет руководителя.

Здоровый образ жизни. Является наиболее эффективным средством и методом обеспечения здоровья, первичной профилактики болезней [2]. Как отмечают ученые, уровень сопротивляемости стрессу выше у тех, кто занимается физической активностью (бег, плавание, походы, борьба, бокс и т.д.).

Знания о нервной системе. Они помогут понять, что происходит в организме человека, т.к. нервная система «руководит» работой всех систем и органов, позволяя противостоять стрессовым ситуациям, в т.ч. в экстремальных условиях.

Образы. В этом методе используются успокаивающие и приятные образы, такие как образ природы, а за счет визуализации успокаивающего образа и управления дыханием он предлагает глубокое расслабление. Это удобный метод, который легко реализовать.

Музыка. Запахи. Исследователи утверждают, что прослушивание спокойной и успокаивающей музыки, вдыхание любимых запахов помогают снизить частоту сердечных сокращений и кровяное давление, тем самым уменьшая кортизол, гормон стресса. Поэтому прослушивание хорошей музыки и вдыхание любимых запахов – это легкий способ избежать стресса.

Дисциплина. Позволяет адаптировать сотрудника к некомфортным для себя условиям (построения, поверка личного состава, сборы), чтобы при попадании его в экстремальные условия, например, связанные с прохождением службы в период введения режима чрезвычайной ситуации, сотрудник мог легче справиться с непривычной для него обстановкой.

Выделять уникальность каждого сотрудника. Определив уникальность, необходимо подобрать слова-успокоители (отлично, молодец, все будет хорошо и т.д.). В первую очередь, следует обратить внимание на стрессоустойчивых сотрудников для того, чтобы изучить и использовать их опыт борьбы со стрессом в работе с коллективом, особенно в экстремальных условиях.

Применяемые методы стрессоустойчивости во многом зависят от того, к чему необходимо у сотрудников сформировать стрессоустойчивость. Поэтому немаловажно их сформировать к конкретным условиям несения службы (задержание, доставление, досмотр, действия во время введения режима чрезвычайной ситуации и т.д.).

Таким образом, умение справляться со стрессом зависит не только от того, каким образом сотрудник к нему подготовлен, но и от его окружения, немалую роль в котором играет прямой и непосредственный руководитель. В связи с этим руководителю немаловажно надлежащим образом организовать психологическую работу с подчиненными сотрудниками, которая включала бы в себя отбор сотрудников в действиях в экстремальных условиях, оценку их уровня подготовленности и готовности к предстоящей деятельности. Также немаловажно научиться своевременно выявлять стрессоры и помогать сотрудникам и членам их семей преодолевать стресс и постоянно развивать устойчивость к нему, чтобы избежать негативное воздействие стресса как на организм сотрудников, так и на их психическое состояние.

Литература

1. Лысаков Н.Д., Гандер Д.В., Лысакова Е.Н. Психология труда в экстремальных условиях: монография. М.: Изд-во СГУ, 2013. 176 с.

2. Павлова С.А. Обучение учению: курс лекций. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2010. 102 с.

3. Правила овладения техники диафрагмально-релаксационного дыхания (дыхания по Сметанкину). URL: https://pandia.ru/text/80/507/21426.php (дата обращения: 23.03.2022).

4. «Психология и психиатрия». Практический психолог Ведмеш Н.А., спикер Медико-психологического центра «ПсихоМед», по состоянию на 20 марта 2022 г. URL: http://psihomed.com/eustress/ (дата обращения: 23.03.2022).

5. Смирнова Н.Н. Психофизиологическая характеристика стрессоустойчивости специалистов экстремального профиля служебной деятельности: автореф. дис. … канд. биол. наук. Архангельск, 2013. 18 с.

6. «SMART Goals», Mind Tools, по состоянию на 16 июля 2019 г. URL: https://www.mindtools.com/pages/article/smart-goals.htm (дата обращения: 23.03.2022).

7. SMART Goals: A How to Guide, Калифорнийский университет, по состоянию на 16 июля 2019 г. URL: https://www.ucop.edu/local-human-resources/_files/performance-appraisal/How%20to%20write%20SMART%20Goals%20v2.pdf (дата обращения: 23.03.2022).

О.Б. Солдатова, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РАЗВИТИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Формирование готовности к говорению на различные темы, в частности в рамках правоохранительной деятельности, является главной целью образовательного процесса при обучении английскому языку участковых уполномоченных полиции. Данная цель недостижима без использования творческих или креативных заданий на практических занятиях по английскому языку. Большой психологический словарь определяет креативность как «творческие возможности, способности человека» [3], в педагогическом словаре мы находим следующее определение креативности: «уровень творческой одаренности» [2], в кратком терминологическом словаре – «творческая способность порождать необычные идеи» [4]. Креативность входит «в состав надпредметных компетенций или так называемых "мягких" навыков (soft skills), необходимых каждому профессионалу для успешной деятельности» [1, с. 87].

Развитие способности выполнять подобные задания, без сомнения, предваряется процессами формирования общей грамматической базы и изучения активного словаря в сфере правоохранительной деятельности. Необходимо отметить, что в силу непрофильности изучения иностранного языка в образовательных организациях системы МВД России упражнения, нацеленные на формирование готовности к свободному говорению в рамках правоохранительной деятельности, в т.ч. креативные задания, целесообразно в большей мере применять в третьем и четвертом семестрах обучения иностранному языку.

Рассмотрим возможные варианты применения упражнений, направленных на развитие говорения. Такого рода задания часто применяются с опорой на отдельные тексты, аудиотексты, видеосюжеты или статьи средств массовой информации.

Так, языковые упражнения, которые включают в себя условно-речевые, тренировочные упражнения, обычно ассоциируются в преподавании с многократным повторением, подстановкой и выполнением типовых заданий, тем не менее при предъявлении языковых заданий также можно применять элементы креативности, например:

1. Cross the odd word / word combination and explain the reason:

make – divide – sleep – become (лишнее слово divide, т.к. это правильный глагол, остальные глаголы неправильные);

inspection of the scene – field survey – weapons – democratic (democratic – лишнее слово, т.к. остальные слова и словосочетания относятся к теме «Осмотр места происшествия»);

assault – treason – kidnapping – forensic (forensic – лишнее слово, т.к. остальные слова – названия преступлений, кроме того, forensic – прилагательное, остальные слова – существительные).

2. Name the synonym:

exile – … (banishment / penal servitude), imprisonment – … (confinement, a prison sentence), a sentence – … (a verdict), to accuse of – … (to charge with), to condemn – … (to sentence to death).

3. Name the antonym:

a suspect – … (a plaintiff), a suspend sentence – … (a prison sentence), a solicitor – … (a prosecutor).

В языковых упражнениях с элементами креативности важно предоставлять обучающимся свободу мысли, поскольку они могут следовать собственной логике при нахождении лишнего слова, подборе синонимов и антонимов, при необходимости следует просить курсанта объяснить свой выбор.

Несомненно, в большей степени вербальная креативность как формируемый навык является характеристикой речевых (коммуникативных) упражнений, поскольку здесь обучающиеся не скованны рамками определенных конструкций или лексических единиц, но могут самостоятельно формулировать свое мнение, моделировать высказывание. Н.Г. Егошина разделяет речевые упражнения на упражнения с использованием опоры и полностью творческие упражнения [1]. Упражнения с опорой включают пересказ текста, рассказ по плану, составление диалога по аналогии, написание письма согласно образцу. При выполнении курсантами подобных заданий вербальная креативность присутствует, но в достаточно лимитированной степени. Подчеркнем, что здесь важны способности каждого отдельного обучающегося, развитость его воображения, чувства юмора и стремление к творчеству. Так, в ряде случаев при построении диалога по аналогии курсанты стремятся создать

определенный неожиданный финал, насыщенный юмором.

Речевые упражнения без опоры предоставляют обучающимся широкое поле для креативности. Остановимся более подробно на указанных упражнениях.

1. Create the ending for the story. Курсанты прочитывают текст / прослушивают аудиофрагмент / просматривают видеофрагмент, в течение 7-10 минут придумывают окончание данной истории. Задание может выполняться индивидуально или в группах. После предъявления курсантами своих вариантов финала ситуации преподаватель озвучивает ее оригинальную развязку, обсуждаются варианты, предложенные обучающимися с точки зрения креативности и вероятности.

2. Create the beginning for the story. Аналогично предыдущему заданию курсанты прочитывают текст / прослушивают аудиофрагмент / просматривают видеофрагмент и придумывают зачин для описываемой истории (initial actions, settings, background).

3. Express your opinion on the described situation. Обучающиеся знакомятся с ситуацией, представленной в виде текста / аудиотекста / видеоматериала, в течение 3-5 минут готовят монологическое высказывание по описываемым событиям, презентуют его группе, обсуждают каждое представленное мнение. Наиболее эффективной формой организации подобного задания является обсуждение тематики в форме дебатов или дискуссии. Регулярное применение подобного задания повышает мотивацию курсантов к развитию навыков и умений диалогической и монологической речи, формирует психологическую готовность к свободной экспликации собственного мнения.

4. Describe the situation represented in the picture. Описание отдельной картинки и создание собственного сюжета является эффективным средством развития вербальной креативности. Обязательным условием предъявления данного задания является соответствие картинки изучаемому активному лексическому материалу. Выполнение данного условия исключает необходимость презентации опорных лексем, что лимитирует степень вербальной креативности.

5. Role-play the situation. В рамках задания обучающиеся получают установочную информацию о ситуации, в рамках которой предполагается развитие разыгрываемых событий. Данное задание может быть предъявлено в качестве домашнего задания, что в большинстве случае в значительной степени повышает степень вербальной и сценической креативности курсантов.

6. Present a crime. Задание предъявляется обучающимся заранее для более качественной подготовки. Отдельные либо объединенные в группы обучающиеся описывают преступление, используя презентацию, картинки или видео. Для повышения внимательности и заинтересованности других обучающихся рекомендуется давать установку репрезентировать описание преступления с целью определения преступника / квалификации преступления / определения смягчающих или отягчающих обстоятельств.

Таким образом, применение на практических занятиях по английскому языку заданий, направленных на развитие вербальной креативности, способствует повышению интереса обучающихся к дисциплине, мотивации к изучению активного словаря и грамматических конструкций, развитию навыков и умений аудирования, аналитического чтения, построения монологических и диалогических высказываний. Подобные задания также положительно влияют на формирование коммуникативных навыков, уверенности в своих силах, готовности высказывать свое мнение и применять полученные в процессе изучения английского языка знания.

Литература

1. Егошина Н.Г. Развитие вербальной креативности средствами иностранного языка // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 4. С. 78-88.

2. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2003. 176 с.

3. Мещеряков Г.Б., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. URL: https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf (дата обращения: 20.02.2022).

4. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины: краткий терминологический словарь. М., 2006. 189 с.

В.Е. Шинкевич, *доктор социол. наук, доцент*
Сибирский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Формирование, развитие, закрепление моральных, нравственных качеств человека, его эстетического воспитания являлись и являются неотъемлемым атрибутом любого общества, на каждом историческом промежутке времени неотъемлемым свойством его состояний. И для современной России формирование нравственно совершенной личности, полагающейся на свой разум и способной любить других и себя, уметь поступать добродетельно [8], как и в прежние годы, остается одним из центральных направлений воспитания граждан.

В условиях, в которых современные системы коммуникации предоставляют широкие возможности человеку в передаче, поиске, приеме разноплановой и разнонаправленной информации даже относительно одного и того же события, значительно усложнилась и сама организация воспитательной работы. Сегодня мало кто некритически относится, порой даже не вникая в содержание получаемой информации или просто пропуская ее мимо ушей, к простому информированию, пересказу информации, выдаваемой и тиражируемой центральными средствами массовой информации, официальными лицами. С учетом предоставленной возможности каждому пользователю найти практически любую информацию в сети Интернет, в соцсетях «ВКонтакте» (VK), «Одноклассники» (OK), Facebook (FB), где пользователи могут общаться между собой, делиться информацией, организация и проведение морально-нравственного воспитания существенно усложняется и должна нетерпимо относиться к любому формализму. Набирает обороты распространения в сети так называемая «фейковая индустрия» во всем многообразии медиаформ, реализуемая особенно в периоды проведения так называемых знаковых общественно-государственных мероприятий, например выборов [7], и не только [2]. Получив доступ к информации, многие перестают элементарно думать, запоминать, анализировать и делать выводы, что чревато для общества в недалеком будущем «эпидемией цифровой деменции». На первое место в работе по морально-этическому воспитанию должно стать искусство убеждения, в основе которого лежит не просто положительный (или любой предметно убедительный) пример, а пример, который готовы принять те, на кого направлено воспитующее воздействие. В воспитательном процессе сейчас как никогда имеет большое значение психологическая дистанция, которая складывается между воспитателем и воспитуемым (начальник – подчиненный; преподаватель – студент, курсант, слушатель; учитель – ученик и т.д.), обеспечивающая соответствующий настрой в восприятии субъектов взаимного общения как угрожающего наполнения, так и доброжелательного.

Естественно, и профессиональная мораль, и профессиональная этика, формирующаяся в зависимости от направлений профессиональной деятельности, как в зеркале отражали особенности общественного строительства, политического режима, вбирая в себя все их плюсы, а порой и минусы переживаемого периода, идеологий, предлагаемых и реализуемых власти предержащими.

Вместе с тем в любом цивилизованном обществе есть целые направления деятельности, где нравственно-этическое воспитание имеет особое значение. К числу представителей подобных профессий, как неоднократно подчеркивалось руководителями кадрового органа МВД России [1, 4], относятся и сотрудники правоохранительных органов, для которых нормы морали, нравственные убеждения, качества и чувства профессионально значимы и общественно необходимы. Наличие их у сотрудников является обязательным условием здорового функционирования социального института органов внутренних дел. Эти нормы и убеждения воплощают безусловные требования профессиональной и общественной морали к деятельности органов внутренних дел и осуществляются в соответствии с нравственными принципами и нравственными обязательствами сотрудников по отношению к обществу и каждому отдельному гражданину. Многолетняя практика правоохранительной деятельности, участие сотрудников органов внутренних дел в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина не только показали, но и доказали, что «…в случае, когда профессиональная деятельность

непосредственно связана с работой с людьми, наличие урегулированных общественных отношений с точки зрения морали и нравственности просто необходимо» [5].

Большое значение для формирования профессиональной морали, ее нравственно-этической компоненты, профессиональной компетентности имеет период получения профессионального образования любого уровня обучающихся (первоначального, среднего, бакалавриата, специалитета и пр.) в образовательной организации органов внутренних дел [6]. В условиях построения демократического правового государства сегодня необходимо готовить профессионалов, которые не только хорошо знают основополагающие деятельность органов внутренних дел правовые акты, направленные на позитивное и негативное противодействие правонарушениям, но и умеют адекватно осознавать и отражать особенности протекания социальных процессов в обществе, учитывать состояние и остроту общественного мнения, соизмерять силу правового закона с общественной моралью и феноменом нравственности даже отдельной личности; а также необходимо стремиться к сведению до минимума разрыва теоретического и практического обучения [3].

В целях дальнейшего повышения качества нравственно-этического воспитания обучающихся целесообразно:

1) предусмотреть изучение ряда тем дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет» на средних и старших курсах, когда обучающиеся будут иметь достаточно знаний об особенностях профессиональной деятельности. Итоговая оценка или отметка должны выставляться на старших курсах по завершении изучения дисциплины;

2) все гуманитарные дисциплины должны изначально предполагать формирование в процессе их изучения профессиональных компетенций;

3) в организации учебного процесса повысить воспитывающую составляющую дисциплин общественного цикла, шире практиковать оценивание итогового уровня знаний, полученных по результатам изучения данных дисциплин, соответствующими оценками, баллами, а не отметками на уровне «зачтено» / «не зачтено» и др.;

4) сделать акцент не столько на организационно-отчетной составляющей проводимой воспитательной работы, когда качество оценивается прежде всего количеством проведенных мероприятий, а на непосредственное участие сотрудников воспитательных подразделений, преподавателей в живой воспитательной работе;

5) до разумных пределов уменьшить дистанцию между воспитателем и воспитуемым и т.д.

Таким образом, основное предназначение нравственно-этического воспитания в образовательной организации органов внутренних дел – это сформировать в будущем у молодых специалистов качества, позволяющие им адекватно оценивать свою роль и место в правоохранительной службе, выбирать методы и средства профилактики и противодействия преступности даже в условиях морального выбора, не нарушая принципы законности, гуманности, справедливости.

Литература

1. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009.

2. Кондратьев Р.А. Фейк-новости как инструмент социального управления и объект применения методов информационной безопасности // Современные технологии. 2020. № 1 (91). URL: https://sovman.ru/article/9161/ (дата обращения: 24.02.2022).

3. Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28).

4. Кубышко В.Л. О практико-ориентированном профессиональном обучении в вузе МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51).

5. Нестерова Д.С. Понятие и сущность профессиональной этики // Молодой ученый. 2020. № 31 (321). URL: https://moluch.ru/archive/321/72950/ (дата обращения: 24.02.2022).

6. Шинкевич В.Е., Евтихов О.В., Маслодудова Н.В., Молоков В.В. Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018.

7. Фейковая индустрия в преддверии выборов. URL: https://oppk.permkrai.ru/novosti/?id=14299 (дата обращения: 24.02.2022).

8. Фромм Э. Человек для себя. Минск: Коллегиум, 1992.

Вопросы огневой подготовки

А.С. Андрианов,
канд. пед. наук
Академия управления МВД России

И.В. Медведев,
канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

В.В. Семёнов,
канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ТЕХНИКИ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

В процессе проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками правоохранительных органов руководитель занятия всегда сталкивается с проблемой уровня подготовки сотрудников. Проблема заключается не в том, что уровень подготовки конкретных сотрудников в области огневой подготовки не соответствует определенным нормам, а в том, что уровень подготовки членов группы настолько разнообразен, что руководителю занятий бывает сложно определиться с тем, какие упражнения для выработки практических навыков подобрать; какие упражнения использовать на занятиях для того, чтобы все обучаемые независимо от уровня своей подготовки смогли приобрести необходимые практические навыки и повысить свой личный уровень владения табельным оружием [2].

Специфика проведения занятий по огневой подготовке в системе МВД России на сегодняшний день в большинстве случаев не располагает возможностями использования в процессе обучения принципа индивидуального подхода к ученику, поскольку занятия по огневой подготовке с сотрудниками полиции проводятся, как правило, в группах численностью 10-15, а иногда и более человек. При такой численности группы руководитель занятия просто не имеет возможности индивидуально и качественно поработать с каждым обучаемым. Данная особенность является отличительной чертой специфики проведения занятия по огневой подготовке в системе МВД. В силу индивидуальных физиологических и психологических особенностей каждого человека ошибки, допускаемые сотрудниками полиции в процессе стрельбы из пистолета, весьма

разнообразны. Существует превеликое множество ошибок, и их количество не ограничивается одним десятком. Встречаются как наиболее распространенные, так и редкие ошибки, но тем не менее они настолько разнообразны, что в группе численностью 15 человек в лучшем случае выявляется не менее десяти разнообразных ошибок. Довольно часто встречаются случаи, когда один стрелок допускает две, а то и три ошибки.

Руководитель занятия при такой численности просто не имеет возможности лично заниматься с каждым сотрудником, выявлять ошибки, выяснять их причины, подбирать специальные обучающие упражнения для их устранения, за редкими исключениями, конечно. Как быть в этой ситуации, можно ли найти лекарство от всех болезней сразу, можно ли использовать для обучения и тренировки всех членов группы одновременно один и тот же комплекс тренировочных упражнений, который будет приносить реально эффективный результат вне зависимости от уровня подготовки сотрудников? По какому принципу должны подбираться учебно-тренировочные упражнения, чтобы от них была результативность за как можно более короткий промежуток времени? В каких случаях из-за неправильного подхода к процессу обучения можно получить больше вреда, чем пользы [1]?

Очень часто сотрудники правоохранительных органов задают вопрос, смысл которого сводится к следующему. Почему человек, который прекрасно стреляет из длинноствольного оружия, например автомата Калашникова, винтовки, ружья, при стрельбе из пистолета Макарова или другого вида короткоствольного оружия в большинстве случаев испытывает затруднения? Все объясняется достаточно просто. У длинноствольного оружия три точки опоры, приклад, рукоятка и цевье, а у пистолета Макарова – всего одна, и фиксируется она закрепленнным лучезапястным суставом.

Соответственно, при такой разнице в количестве точек опоры техника стрельбы из пистолета и техника стрельбы из длинноствольного оружия будут кардинально различаться. Для того чтобы попасть в мишень из пистолета, в процессе стрельбы необходимо выполнить определенные технические действия, которые можно условно определить как обязательные элементы техники стрельбы. Эти действия достаточно просты, но нужно четко понимать следующее. Если они выполняются полностью, пуля попадает туда, куда ее хотел отправить стрелок, а при наличии любой, даже незначительной ошибки, этого гарантировать уже невозможно. Для производства меткого выстрела стрелок должен выполнить ряд взаимосвязанных между собой действий: это изготовка и хват, прицеливание, задержка дыхания и нажатие на спусковой крючок.

Хотелось бы более подробно остановиться на детальном изучении изготовки и хвата оружия. Так, в процессе стрельбы хват оружия и работа указательного пальца находятся в прямой взаимозависимости, что обусловлено определенными физиологическими особенностями организма человека. Поэтому ошибки в работе указательного пальца приводят к изменению хватки, что, в свою очередь, вполне закономерно приводит к промахам.

Изготовка и хват оружия – это положение стрелка с оружием для выполнения прицельного выстрела или выстрела без визуального контроля за прицельными приспособлениями (интуитивная стрельба). Принятие стрелком такого положения должно обеспечить хорошую устойчивость направленного в цель пистолета, возможность находиться в выбранной позиции длительное время без напряжения мышц (при стрельбе без ограничения времени) и создать благоприятные условия для работы глаз.

Стрельба из короткоствольного вида оружия, например из пистолета Макарова, может вестись как с одной рукой, так и с двух рук. Сама ситуация применения оружия предопределяет способ удержания оружия. Сотрудник органов внутренних дел обязан поразить цель из любого положения и в разнообразных практических ситуациях, независимо от усложненности обстоятельств [3].

Изготовка для стрельбы с удержанием оружия двумя руками отличается от первого более фронтальным положением корпуса относительно цели и положения рук. Обе руки согнуты в локтях, образуя треугольник. Расклад сил остается прежним.

В обоих вариантах особое внимание с самого начала необходимо уделять умению контролировать усилие, с которым стрелок удерживает пистолет в кистях. Оно должно оставаться неизменным до выстрела и во время выстрела. Усиление хватки левой рукой во время выстрела является одной из самых распространенных ошибок, которая влияет на смещение оружия влево.

Целесообразно с самого начала обучения дать стрелку возможность выбрать более удобную для него стойку, что облегчит дальнейшую работу над техникой выстрела. Разучиваются упражнения для выработки устойчивости руки (рук) с оружием, закрепления положения туловища и головы стрелка, а также упражнения для проверки правильности элементов изготовки, которые позволяют обучаемому самостоятельно обнаруживать ошибку в своих действиях. С первых занятий обучаемые должны четко понимать назначение нижеуказанных упражнений и выполнять их осознанно.

Обучение изготовке для стрельбы стоя с одной руки. Чтобы пистолет находился в кисти правой или левой руки в наиболее удобном для стрельбы положении, необходимо выполнить следующие дей-

ствия: взять пистолет в левую руку за затвор сверху, правую руку опустить свободно вдоль туловища, пальцы руки в расслабленном положении.

Усилие, с которым прижимается рукоятка, должно быть небольшим. Достаточно такого усилия, при котором находящееся в кисти вместо пистолета предполагаемое куриное яйцо не было бы раздавлено. Небольшая величина усилия способствует меньшему колебанию оружия в руке и легче поддается контролю. Определившись с пальцами, охватывающими пистолетную рукоятку, уделяем внимание большому пальцу руки, удерживающей пистолет. Он должен быть прямым и несколько напряженным, располагаться параллельно затвору. Указательный палец свободно, без нажима наложить на спусковой крючок. Чтобы продемонстрировать влияние сгибательного движения большого пальца на положение пистолета в пространстве, после освоения обучаемыми положения для стрельбы стоя с руки показывается упражнение, которое будет приведено ниже.

Когда обучаемые уяснят способ удержания оружия в руке, им следует объяснить, что на протяжении всей стрельбы и во время работы без патрона пистолет, кисть и предплечье составляют единое, монолитное целое. Убедившись в том, что обучаемые твердо усвоили принцип удержания пистолета в руке, можно переходить к показу и разучиванию положения ног, туловища и головы стрелка. Опустив руку с оружием свободно вдоль тела, исключая направление оружия в ногу стрелка, развернуться правым (левым) боком к мишени, расставить ноги примерно на ширину плеч, ступни ног слегка раздвинуты (как при ходьбе). Удерживая голову прямо, не глядя на мишень, поднять свободно руку с оружием в сторону мишени. Удерживая руку с пистолетом на уровне глаз, повернуть голову и посмотреть, куда направлен пистолет. Вертикальная плоскость, в которой находится оружие, должна проходить через центр мишени [4].

При выполнении упражнений стрельб с ограничением времени на стрельбу сотрудники просто не будут иметь возможности контролировать свои действия через процесс мышления. Весь процесс контроля своих действий при стрельбе в ограниченное время будет осуществляться стрелком только через мышечные ощущения. А для того, чтобы это стало возможным, необходимо эти самые мышечные ощущения выработать.

Именно поэтому задачей руководителя занятий по огневой подготовке является привитие обучаемым необходимых мышечных ощущений. Чем увереннее сотрудник контролирует себя в процессе стрельбы через мышечные ощущения, тем выше уровень его профессиональной подготовки в области владения своим табельным оружием.

Литература

1. Андрианов А.С. Проблема совершенствования профессионально-психологической подготовки сотрудников полиции // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 1. № 12 (12). С. 65-67.

2. Купавцев Т.С., Андрианов А.С. Организационно-педагогические основы огневой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2 (27). С. 75-77.

3. Ненашев Л.Н. Тренировка хватки пистолета при скоростной стрельбе // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVII Международной научно-практ. конф-ции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и празднованию 20-летия образования кафедры физической подготовки. Иркутск, 2015. С. 213-216.

4. Рабазанов С.И., Лопатин Е.А. Особенности обучения дисциплине «Огневая подготовка» лиц, впервые принимаемых на службу в МВД России // Человеческий капитал. 2017. № 5 (101). С. 81-84.

А.С. Андрианов, *канд. пед. наук*
Академия управления МВД России

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ НА ФПП БЮИ МВД РОССИИ

Проблемы обучения огневой подготовке слушателей в высших учебных заведениях системы МВД России возникли не вчера и не сегодня. Но в данный момент в связи с социальными процессами, происходящими в российском обществе, указанные проблемы обостряются. Как говорится, время диктует свои правила, осложнение международной обстановки, обострение социальной напряженности в обществе, прогнозируемое в 2021 г., рост преступности (вызванный снижением покупательской способности граждан и общей тяжелой экономической ситуацией, вызванной пандемией COVID-19, а также большим количеством освобождающихся из мест лишения свободы лиц с «криминальным прошлым из 90-х») вместе рождают новые вызовы перед системой МВД и Российским государством.

Стоить напомнить, что согласно ст. 1 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (далее – ФЗ «О полиции») «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности». К сожалению, на данный момент условия прохождения службы в МВД остаются непростыми, нагрузка на сотрудников полиции выпадает немалая и не всегда вчерашние слушатели факультета профессиональной подготовки (далее – ФПП), приходя в районные отделы полиции, готовы к различным ситуациям, происходящим в их повседневной служебной деятельности, в т.ч. связанным с применением огнестрельного оружия.

Согласно п. 4 ФЗ «О полиции» «сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». Сегодня слушатели ФПП БЮИ МВД России на протяжении всего периода обучения (от 4 до 6 месяцев) изучают порядок эксплуатации и применения огнестрельного оружия. В данном процессе можно выделить несколько проблем. Зачастую не очень высоким является уровень усвоения слушателями учебного материала. Происходит это ввиду нескольких факторов. Некоторые из них можно условно назвать объективными и связанными со спецификой обучения в учебном заведении МВД (имеются в виду моменты, когда слушателей задействуют для несения службы в суточных нарядах или для участия в мероприятиях по обеспечению жизнедеятельности вуза, охраны общественного порядка, пропуски занятий по болезни и т.д.). Другие же порой вызывают даже некоторое недоумение. Так, в последнее время обозначилась тенденция низкой заинтересованности слушателей в усвоении учебного материала. Проявляется это в большом количестве неудовлетворительных оценок, пропусках занятий и т.д. Порой слушатели считают, что «всему, чему надо, их научат в районном отделе полиции, а на первоначальную подготовку они приехали, чтобы получить свидетельство о ее прохождении и чтобы можно было заступать в наряд с оружием».

В таких условиях стандартные методы обучения далеко не всегда дают положительный результат при обучении слушателей, соответственно, перед преподавателем возникают новые вызовы.

Одним из возможных вариантов решения данной проблемы, на наш взгляд, является корректировка методов обучения. К примеру, внедрение при проведении занятий по огневой подготовке игровых форм и методов проведения занятия, безусловно, с самым строгим контролем соблюдения мер безопасности. Например, на начальном этапе проводить в учебной группе соревнования на знание теоретической части, мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами в форме викторины или лотереи, затем по скоростному выполнению нормативов по огневой подготовке, далее по точности и скорости стрельбы и ближе к концу обучения вплоть до проведения комплексной эстафеты, включающей в себя одновременно и нормативы по огневой подготовке, и скоростную стрельбу после физических нагрузок и т.д.

Вариантов проведения занятий в такой форме может быть много. Однако стоит акцентировать внимание на следующих вопросах:

- во-первых, при таких условиях необходимо обеспечить максимально высокий уровень дисциплины в учебной группе с целью соблюдения всех существующих мер безопасности;

- во-вторых, остро встает вопрос мотивации обучаемых на победу в личных и командных соревнованиях, ведь арсенал преподавателя в данном аспекте сложно назвать разнообразным;

- в-третьих, если с личными соревнованиями все более-менее ясно, при проведении групповых соревновательных занятий в игровых формах преподавателю следует уделять внимание формированию малых групп и стараться равномерно распределять обучаемых исходя из их способностей и т.д., не допуская явного преимущества какой-либо из групп-команд [2].

Таким образом, проводя занятия в игровых формах, преподаватель решает сразу несколько задач:

- увеличивает интерес обучаемых к изучаемому предмету, стимулирует их к его более углубленному изучению, ведь занятия, где интересно, посещать хочется больше, чем рутинные;

- стимулирует слушателей чаще отрабатывать нормативы, а также оттачивать приемы владения оружием, его извлечение из кобуры, лучше контролировать свои действия, ведь играть и соревноваться любят все, а проигрывать – никто;

- и наконец, самое важное, на наш взгляд: применяя игровые методики, преподаватель уходит от стационарной стрельбы по мишеням, разрывает шаблон мышления обучаемых, заставляя их мыслить, оценивать складывающуюся обстановку, реагировать на происходящее быстрее, чем обычно [1].

Также следует обратить внимание на выполнение слушателями ФПП БЮИ МВД России практических упражнений по огневой подготовке, максимально приближенных к реальным условиям и ситуациям, складывающимся при применении оружия. И в этой связи хотелось бы обозначить еще одну застарелую проблему при обучении слушателей системы МВД России. Это необходимость приближения условий выполнения упражнений по огневой подготовке к реальным условиям его применения. Данную проблему регулярно поднимают коллеги, преподаватели и ученые. Нельзя не отметить, что и зарубежные коллеги зачастую используют «ситуативные» методики подготовки при обучении владению огнестрельным оружием, курсы практической стрельбы.

Практика показывает, что если поставить обучаемых в условия, отличающиеся от повседневной «стационарной» стрельбы, смоделировать жизненные ситуации, связанные с реальными случаями применения огнестрельного оружия практическими сотрудниками органов внутренних дел, даже смоделировав их теоретически или с учебным оружием, в «тепличных» условиях учебного заведения, у обучаемых зачастую случается ступор и непонимание, как поступать в той или иной ситуации. Но в этом моменте есть и положительная черта: попав в сложное положение, обучаемые зачастую осознают уровень своей подготовленности, после чего стремятся его повысить. На наш взгляд, чем больше нестандартных ситуаций в ходе обучения «переживет» слушатель на занятиях по огневой подготовке, тем выше будет уровень его подготовленности к выполнению боевых и служебных задач на службе.

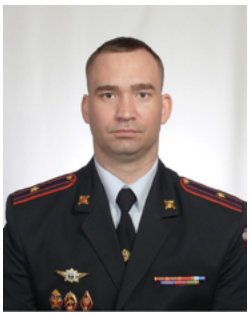
В ходе проведения занятий по огневой подготовке со слушателями БЮИ МВД России наиболее остро стоит вопрос о недостаточном количестве учебного оружия. Так, на группу из 30 человек приходится не более 5 единиц учебного оружия, что в результате оказывает негативное влияние на итоговый уровень профессиональной подготовки слушателей института. А ведь именно с учебным оружием отрабатываются навыки стрельбы из пистолета и выполнение нормативов по огневой подготовке.

В завершение хотелось бы отметить, что моделирование ситуаций применения огнестрельного оружия является, по сути, игровым методом обучения, и мы считаем, конечно, что не стоит особенно уж увлекаться данными формами проведения занятия и на каждом занятии проводить соревнование или эстафету, но внедрение указанных форм и методов проведения занятий позволило бы разрешить ряд актуальных проблем обучения слушателей ФПП БЮИ МВД России в ходе огневой подготовки.

Литература

1. Андрианов А.С. Организационно-педагогические условия развития личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел и их реализация в системе первоначального обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-4. С. 3-9.

2. Андрианов А.С. Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД РФ: дис. … канд. пед. наук. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2020. 206 с.



П.В. Афанаскин
Восточно-Сибирский институт МВД России

Р.Р. Музафин
Уфимский юридический институт МВД России

НЕДОПУЩЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Сотруднику полиции ежедневно приходится сталкиваться с физической и психологической нагрузкой: общение с криминальным миром, неблагополучными слоями населения, нахождение на службе сверх установленной нормы, соблюдение процессуальных и служебных сроков и т.п., что требует от него определенной подготовленности [1]. При этом должна сохраняться стабильность в психологическом поведении сотрудников, их активность, мобилизованность на преодоление возможных трудностей для обеспечения результативности и качества выполнения поставленных задач. Поэтому поддержание соответствующей морально-психологической готовности личного состава к ежедневной служебной деятельности в настоящее время остается одной из наиболее важных задач органов внутренних дел Российской Федерации. Для этого в ОВД руководителями и психологической службой проводится соответствующая работа.

Существует множество факторов, негативно сказывающихся на психологическом здоровье сотрудников. Среди них можно выделить рост социальной напряженности из-за нездоровой морально-психологической среды внутри коллектива и отставание уровня доходов сотрудников от роста цен, как следствие, их неспособность обеспечить достойный уровень жизни своей семье [11]. Это может подтолкнуть сотрудника ОВД к мыслям о совершении суицидального действия. По отчетным данным, за период с 2013 по 2018 гг. в органах, организациях и подразделениях системы МВД России произошло более 400 случаев суицида среди сотрудников. Все это отрицательно сказывается на морально-психологическом состоянии коллег и в целом личного состава. Ухудшается морально-психологический климат в служебных коллективах, в которых произошли данные случаи.

Как известно, служба в органах внутренних дел требует от сотрудника максимальной самоотдачи, поэтому часто на решение своих личных проблем (устройство личной жизни) у них остается немного времени. Семья является важной частью в жизни любого человека, и если в семье поддерживаются хорошие взаимоотношения между всеми ее членами, то и на службе сотрудник будет исполнять свои обязанности, принося положительные результаты. «…Способность защитить себя от внешнего побуждения к самоубийству может быть существенно снижена проблемами, возникшими в семье, на работе, по месту учебы…» [11].

В рамках индивидуально-воспитательной работы непосредственный руководитель должен и обязан проверять социально-бытовые условия жизни своего подчиненного, уделяя особое внимание взаимоотношениям среди совместно проживающих с ним лиц, имеющимся семейным проблемам, в случае их выявления оказывать помощь сотруднику с соблюдением необходимых моральных, правовых и этических норм. Необходимо параллельно подключать сотрудников морально-психологического отдела и психологов ОВД. Поэтому задача непосредственного руководителя заключается в осуществлении постоянного мониторинга эмоционального состояния сотрудников и при необходимости своевременного направления для проведения психологической работы.

9 марта 2021 г. в Омской академии МВД России младший сержант полиции, проходящий обучение по основной программе профессиональной подготовки лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, во время выполнения упражнений по стрельбе из пистолета выстрелил себе в голову. От полученного ранения

слушатель скончался еще до приезда сотрудников скорой помощи [4]. Подобный случай произошел в Казани [3]. В обоих случаях руководители (помощники руководителя) стрельб не могли предотвратить данные происшествия, т.к. со стороны указанных лиц не было никаких внешних проявлений. Занятие шло как обычно, смены слушателей меняли друг друга на огневом рубеже. По основной версии в обоих случаях причинами суицидов стали не сложившиеся личные отношения с противоположным полом, последующая сильная депрессия и эмоциональное напряжение.

Психологи органов внутренних дел постоянно отслеживают данную ситуацию и отмечают, что сотрудники патрульной службы совершают самоубийства чаще коллег из других полицейских служб. При этом суицидальные наклонности наиболее свойственны тем, кто занимает нижние позиции в служебной иерархии. По их мнению, к группе риска можно отнести тех сотрудников полиции, кто не проявляет интереса к карьерному росту, профессиональному и личностному развитию, годами сидит в одной и той же должности. Психологи также сделали вывод, что 88% суицида можно было предотвратить в случае своевременно оказанной помощи и более внимательного отношения коллег. В связи с этим психологами было выпущено несколько рекомендательных брошюр для непосредственных руководителей подразделений [9]. Исходя из содержания этих брошюр, руководителям (помощникам руководителей) стрельб в целях недопущения суицидальных действий сотрудниками во время проведения стрельб можно порекомендовать проводить следующую работу:

- во время инструктажа о мерах безопасности обращения с оружием проводить осмотр внешнего вида и экипировки сотрудников;

- перед началом стрельбы опрашивать сотрудников о самочувствии (при необходимости не допускать к стрельбе);

- пресекать грубость и хамство, формировать здоровый морально-психологический климат на стрельбах, соблюдать принципы социальной справедливости;

- в случаях выявления лиц, которые находятся в состоянии социально-психологической подавленности, не допускать их к работе с оружием;

- наблюдать за поведением сотрудников с оружием (в случае необходимости отстранять их от работы с боевым оружием);

- сообщать о тревожных признаках и нестандартном поведении сотрудников непосредственным руководителям и психологам подразделений ОВД.

Руководитель (помощник руководителя) стрельб не имеет специальных познаний в области психологии человека, но если появились хоть незначительные основания полагать, что у сотрудника имеются признаки суицидального поведения, следует немедленно отстранить его от стрельб до принятия соответствующих мер [9]. Дополнительно с сотрудниками, проводящими стрельбы, можно провести занятие с целью обучения выявлению возможного суицидального поведения сотрудников. Наблюдая за действиями и поступками сотрудников, можно выявить склонного к суицидальному поведению. Среди наиболее распространенных признаков суицидального поведения можно отметить:

- высказывания о желании свести счеты с жизнью;

- неопрятный внешний вид и повышенная утомляемость;

- признаки алкогольного опьянения или его остаточных признаков;

- баловство с оружием;

- активный поиск средств и способов самоубийства;

- частые разговоры об этом с окружающими людьми;

- символическое прощание с друзьями и родными;

- изменения в стереотипе поведения;

- стремление к уединению, замкнутость.

Одним из красноречивых признаков является и то, что человек, находящийся в длительной депрессии, вдруг внезапно становится активным и просветленным. Нередко это указывает на то, что такой человек нашел для себя «выход» из проблемы. Следует обратить внимание и на то, что человек резко меняет свое поведение. В прошлом шумный и компанейский превращается в замкнутого, и наоборот, человек, ранее ведущий закрытый образ жизни, вдруг становится словоохотливым, а порой и экстравагантным [6]. Должны насторожить словесные заявления сотрудника, такие как «ненавижу жизнь»; «они пожалеют о том, что мне сделали»; «не могу этого вынести»; «я покончу с собой»; «никому я не нужен»; «это выше моих сил».

Конечно, нельзя судить по одному из вышеуказанных признаков, нужно смотреть на их совокупность. Только так можно предугадать наличие суицидальных намерений и вовремя предпринять превентивные меры по недопущению происшествия. Внимательное отношение коллег сотрудников друг к другу, вовремя проведенная беседа или оказанная помощь и высказанное сочувствие могут исключить такие случаи из жизни органов внутренних дел.

На занятии по огневой подготовке преподаватель в первую очередь отвечает за соблюдение мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами всеми сотрудниками, пришедшими на стрельбы [5, 7, 10], иными словами, за предотвращение случайных выстрелов и ранений от них. Предусмотреть преподавателю намерение кем-то из

сотрудников причинить себе вред практически невозможно, поэтому основную работу по данному направлению следует проводить психологам ОВД и руководителям подразделений. Причем делать это постоянно в течение всего периода службы каждого сотрудника, начиная с момента приема на службу, своевременно суметь распознать «знаки беды» и оказать первичную помощь в кризисной жизненной ситуации, тем самым спасти сотрудника, коллегу, слушателя, курсанта.

Литература

1. Афанаскин П.В. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к применению огнестрельного оружия // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (1). С. 287-291.

2. Борков В.Н., Дизер О.А. Уголовно-правовые и психологические аспекты побуждения к самоубийству // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 1 (84). С. 106-112.

3. В Казани комиссия МВД разбирается в смерти полицейского – его тело обнаружили в тире. URL: https://mkam.business-gazeta.ru/news/441655 (дата обращения: 23.12.2021).

4. В Омской академии МВД курсант застрелился во время учений // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/social/2021/03/10/13506746.shtml (дата обращения: 23.12.2021).

5. Ворожцов А.М., Манохина К.С. Формирование навыка безопасного обращения с оружием // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (6). С. 56-59.

6. Жуков В.М., Руденко И.В., Кривошеева О.Р. Ошибки и коррекция негативных психологических состояний сотрудников ОВД в период формирования навыков стрельбы из пистолета // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3 (66). С. 59-62.

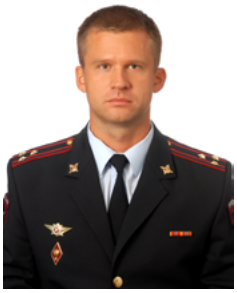
7. Копылов И.А. Особенности системы организации обучения стрельбе в образовательных организациях системы МВД России // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (1). С. 324-328.

8. Малофей А.О., Пожидаев С.В. Анализ обучения стрелка в аспекте его самостоятельного воспитания // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции. Краснодар, 2019. С. 79-82.

9. Памятка руководителю по признакам социально-психологической дезадаптации и суицидального поведения. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. 4 с.

10. Проблемы стрессоустойчивости слушателей при обучении огневой подготовке и способы их преодоления: методические рекомендации / авт.-сост. М.А. Васильев. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. 32 с.

11. Табурца В.А. Обеспечение безопасности, профилактика суицидальных происшествий среди сотрудников органов внутренних дел на занятиях по огневой подготовке // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-profilaktika-suitsidalnyh-proisshestviy-sredi-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-na-zanyatiyah-po-ognevoy (дата обращения: 19.01.2022).



А.М. Ворожцов,
канд. социол. наук, доцент
Восточно-Сибирский
институт МВД России

П.В. Никифоров
Барнаульский юридический
институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Деятельность участковых уполномоченных полиции требует особой внимательности и профессионализма, ведь она включает в себя различные задачи и большую ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь граждан, как и любая другая профессия сотрудника ОВД. В процессе выполнения служебных задач сотрудникам полиции нередко приходится использовать огнестрельное оружие, поэтому при профессиональной подготовке особое внимание уделяется огневой подготовке. Данная дисциплина формирует не только умение и навыки владения боевым оружием, но и необходимые физические и психологические качества.

Анализ применения огнестрельного оружия участковыми уполномоченными полиции свидетельствует о слабом знании тактических приемов, которое объясняется самонадеянным пренебрежением этими правилами.

Задача на стадии подготовки заключается в многократном повторении упражнений, что позволяет довести до автоматизма алгоритм действий и избежать допущения ошибок при стрельбе.

Цель исследования заключается в выявлении основных ошибок, допускаемых при использовании пистолета Макарова и составлении рекомендации по их устранению.

Исследование проводилось в Барнаульском юридическом институте МВД России. Объектом исследования стали курсанты в момент отработки ими упражнения 1а (стрельба по неподвижной цели на расстоянии 25 м).

Изучение производилось путем наблюдения и анализа серии выстрелов непосредственно в процессе стрельбы.

По результатам исследования был выявлен ряд наиболее часто допускаемых ошибок. В основной части статьи рассмотрим каждую из них и дадим рекомендации по их устранению.

На начальном этапе подготовки к выстрелу самыми распространенными были следующие ошибки: неправильное положение ног, скрученность корпуса, большой угол разворота по отношению к цели, сильное выпрямление руки, удерживающей пистолет, в локтевом суставе.

Начальный этап подготовки имеет наиважнейшее значение, ведь именно от него зависят последующие действия перед выстрелом, его качество и время, за которое будет произведен выстрел, поэтому еще на начальном этапе необходимо устранить эти ошибки и отработать положение туловища.

Следующий этап – формирование хвата: это не менее важный этап, которому присущи такие ошибки, как низкий или мелкий хват, следствием которых является расположение пуль в верхней части мишени. Причиной тому служит отсутствие опоры рамки в кисть руки, поэтому в результате отдачи пистолет опрокидывается вверх.

Правильным хватом является стабильный, однообразный хват. Чтобы правильно удерживать пистолет, усилие мышц должно быть минимальным, достаточным для сохранения первоначального положения после выстрела. Работа по формированию правильного хвата достигается путем целенаправленных тренировок.

Важно учитывать, что чрезмерное усилие при удержании оружия чревато быстрой утомляемостью мышц, вследствие чего появляется мелкий тремор руки, удерживающей его. Данная ошибка появляется из-за психологической неподготовленности курсантов. Сам факт работы с огнестрельным оружием, страх отдачи и звука выстрела вызывают боязнь. В результате тремора практически невозможно пой-

мать и удержать ровную мушку. Это приводит к разбросу пуль по мишени.

Помимо страха, чрезмерное усилие при удержании может возникнуть в результате ошибочного мнения «чем крепче держать – тем точнее будет выстрел». В данном случае необходимо понимать, что колебания оружия при прицеливании не избежать, только частота этих колебаний играет огромную роль. Избежать ошибки можно путем сосредоточения внимания на удержании ровной мушки в прорези целика. Важно помнить, что путем тренировок можно уменьшить колебание мушки в момент прицеливания.

Момент прицеливания представляет собой коррекцию оружия в цель. Различают два вида: монокулярный и бинокулярный. Наиболее распространенным является первый вид, который заключается в том, что в прицеливании участвует только один глаз. Вторым видом – бинокулярным – пользуются исключительно опытные стрелки, т.к. он является наиболее сложным. Прицеливание осуществляется с открытыми глазами, зрительное восприятие не целящегося глаза подавляется волевым, психическим путем. Преимущество бинокулярного прицеливания заключается в том, что значительно повышена острота зрения целящегося глаза.

Наиболее распространенной ошибкой в момент прицеливания является неправильное распределение внимания. В момент проведения исследования путем наблюдения и разбора ошибок было выяснено, что курсанты стараются сосредоточить свое внимание на цели, тем самым теряя контроль за ровной мушкой. Важно помнить, что в момент прицеливания наиболее четко необходимо видеть мушку с целиком, а мишень на их фоне должна быть расплывчатой.

Помимо вышеназванного, большое влияние оказывает время, затраченное на осуществление прицеливания. Данный процесс должен занимать от 7 до 11 с, т.к. в противном случае наступит утомление глаза, т.е. мушка с целиком перестают быть четко видимыми, начинают расплываться.

Завершающей стадией является момент плавного нажатия на спусковой крючок. Не всегда удается осуществить данное действие плавно, такая ошибка носит название «ожидание выстрела». Стрелок во время нажатия на спусковой крючок осознает, что сейчас будет произведен выстрел с последующими за ним громким хлопком и отдачей оружия. Данное ожидание сопровождается непроизвольным сокращением мышц, вследствие чего стрелок вместо плавного нажатия дергает на спусковой крючок. Резкое нажатие приводит к смещению оружия, на мишени данная ошибка выглядит как расположение пуль в нижней части.

Решить данную проблему можно рядом упражнений, которые помогут сформировать и закрепить навыки удержания ровной мушки. Приведем одно такое упражнение. В момент удержания ровной мушки необходимо обвести щит мишени сначала по часовой стрелке, затем против. Проведение подобных тренировок позволит более качественно удерживать устойчивое положение мушки с целиком.

Таким образом, с помощью проведенных наблюдений нам удалось достичь основной цели работы – выяснить наиболее распространенные ошибки, а также дать рекомендации по их обнаружению и устранению.

Высокие результаты при стрельбе могут быть достигнуты путем упорных тренировок, позволяющих формировать правильное выполнение всех стадий на автоматическом уровне, что приведет к четкому и уверенному выстрелу.

Литература

1. Данилова С.И. Оружие: правовое регулирование, характеристики, техника стрельбы.

2. Крючин В.А. Практическая стрельба. Челябинск: Аркаим, 2006. 264 с.

3. Макарчук А.Н., Кароян В.В., Лаптев И.М. Ошибки при стрельбе из пистолета Макарова: особенности хвата оружия и прицеливания // Вестник Кузбасского института. 2013. № 4 (17). С. 135-139.

4. Торгерсен А.С., Горецкий И.И. Выявление и коррекция факторов, осложняющих обучение двигательному действию по производству выстрела на первоначальном этапе подготовки слушателей и курсантов образовательных организаций системы МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXII международной научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 184-187.

5. Юрьев А.А. Пулевая спортивная стрельба. М.: Воениздат, 1976. 426 с.

Т.С. Купавцев,
канд. пед. наук, доцент
Академия управления МВД России

А.А. Моисеенко
Барнаульский юридический
институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ РИСКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Современный этап развития социально-политических и социально-экономических отношений в нашей стране и мире актуализирует вопросы подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Несмотря на предпринимаемые меры по локализации инфекции, в т.ч. вакцинирование граждан нашей страны, сохраняются риски распространения острых респираторных вирусных инфекций (далее – ОРВИ). Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации в данном вопросе не являются исключением. Данный вопрос особенно актуален в периоды сезонного повышения уровня заболеваемости ОРВИ.

В условиях сохраняющихся рисков распространения инфекционных заболеваний вопросы организации учебных занятий (в особенности занятий, предусматривающих совместную работу педагогического субъекта и обучающегося на близком расстоянии) приобретают высокую значимость. Организация образовательного процесса должна быть выстроена таким образом, чтобы, решая задачи подготовки кадров, обеспечить в полной мере санитарно-гигиеническое благополучие курсантов и слушателей вузов МВД России. Педагоги, организаторы профессиональной подготовки, ученые изыскивают эффективные формы организации образовательного процесса с целью обеспечения решения задач образовательного процесса при минимизации рисков распространения вирусных инфекций [1, 3, 4, 6].

Учитывая требования Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в части организации подготовки сотрудников к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия не утрачивает актуальности вопрос обеспечения систематичности занятий с сотрудниками. Очевидно, что такой сложный двигательный навык, как применение оружия, требует постоянного поддержания на необходимом уровне. Стремительность протекания огневого контакта при применении огнестрельного оружия и в связи с этим преобладающее количество упражнений стрельбы с ограничениями времени, предусмотренные Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880), требуют многократного повторения для закрепления динамического стереотипа целесообразного действия.

Такие сложные действия, как изготовка к стрельбе, извлечение оружия, приведение оружия в готовность к применению, прицеливание, ведение огня, в т.ч. с переносом по фронту и в глубину, требуют многократного повторения не только в стандартных условиях, но и в условиях, моделирующих реальные ситуации применения оружия. В связи с этим занятия по огневой подготовке – это всегда контакт двух субъектов, всегда необходимость соблюдения требований безопасности и контроль действий стреляющего, а при необходимости корректировка его действий, в т.ч. в непосредственном контакте, что повышает вероятность распространения ОРВИ среди курсантов и слушателей вузов МВД России.

Указанные особенности организации образовательного процесса актуализируют повышенные требования не только к сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в части их готовности к действиям, связанным с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [2, 5]. Это не только повышенные требования к сотрудникам, прибывающим для участия в стрельбах, но это возраста-

ющие требования и к реализации педагогической функции сотрудниками, принимающими участие в организации и проведении стрельб, которые, помимо функции сохранения оружия и боеприпасов в процессе стрельб, функции обеспечения безопасности проводимых мероприятий, решают еще одну важнейшую задачу – минимизация возможностей для распространения ОРВИ среди сотрудников на стрелковом объекте.

Распоряжение МВД России от 27 декабря 2021 г. № 1/14921 «Об особенностях организации подготовки кадров в органах внутренних дел в 2022 году» предусматривает проведение занятий по теоретическому разделу огневой подготовки с использованием сервиса видео-конференц-связи, а практических тренировок по огневой подготовке, а также учебных и контрольных стрельб – с одновременным нахождением в тире, учебных классах, местах отработки нормативов (не более пяти сотрудников с обеспечением социальной дистанции не менее 2 м). Указанные меры заметно усложняют процесс организации огневой подготовки с курсантами и слушателями вузов МВД России с учетом наполняемости учебных групп и в связи с ограниченным лимитом времени на решение образовательных задач.

Тем не менее даже в условиях возрастающего риска распространения ОРВИ имеются возможности организации занятий по огневой подготовке при соблюдении ряда рекомендаций:

1. Проведение занятий по огневой подготовке на открытом воздухе. Учитывая, что в настоящее время по информации ДГСК МВД России обеспеченность территориальных органов МВД России на районном уровне составляет не более 30%, а участков местности, на которых размещаются стрелковые объекты, практически не существует в ведении МВД России, данная позиция мер принципиально не может быть осуществлена. Хотя очевидно, что проведение занятий по огневой подготовке на открытом воздухе является наиболее действенной мерой обеспечения санитарно-гигиенического благополучия сотрудников при обеспечении высокой эффективности проведения занятий.

2. Использование средств защиты (медицинские маски). Необходимо отметить, что данная мера может быть действенной при обеспечении и иных мер, т.е. выполнение только данной меры не может обеспечить наиболее высокий эффект снижения вероятности распространения ОРВИ. Кроме этого, имеются и иные значимые факторы, связанные с ношением медицинских масок. В частности, при ношении очков с диоптриями или защитных очков в связи с изменением направления движения воздуха при выдохе происходит запотевание очков, что заметно снижает результативность прицеливания и производства действий с оружием, что должно учитываться при проведении занятий по огневой подготовке, особенно на начальных этапах обучения курсантов вузов МВД России.

3. Соблюдение санитарно-гигиенических требований по обработке спиртосодержащими растворами поверхностей, в т.ч. оружия (в случаях, когда оружием пользуются многие сотрудники). Данная мера связана непосредственно с обеззараживающим действием спиртосодержащих жидкостей и аэрозолей. Бесспорно, эффект данное мероприятие имеет высокий, т.к. общепризнано, что спиртосодержащие растворы 100% уничтожают вирусы, однако когда речь идет об обеззараживании поверхностей оружия, ручек и любых поверхностей, то становится очевидно, что данные мероприятия затратны по времени. Более того, фокус внимания руководителя стрельб всегда находится в секторе нахождения оружия и боеприпасов, поэтому данная мера адресована прежде всего к сотрудникам, прибывающим на стрельбы.

4. Проветривание помещений и периодическое проведение влажной уборки в помещениях стрелкового тира. Очевидно, что неотъемлемым атрибутом организации огневой подготовки является обеспечение безопасных условий с точки зрения безопасности трудовых процессов, в т.ч. с вентиляцией. Однако рассматривая данную проблему через призму снижения риска распространения ОРВИ, сама по себе вентиляция не решает задачу очистки воздуха от опасных примесей (вирусов). Речь должна идти о притоке свежего чистого воздуха, а не об удалении из огневой зоны пороховых газов. Кроме этого, нужно признать, что преобладающее количество стрелковых тиров не оборудовано приточно-вытяжной вентиляцией, отвечающей современным стандартам вентиляции и кондиционирования воздуха, что, безусловно, негативно сказывается на организации занятий по огневой подготовке.

5. Разведение потоков сотрудников (прибывающих на стрельбы и убывающих со стрельб) из тира. Данная мера направлена на обеспечение дистанцирования сотрудников, а также на упорядочение движения сотрудников между учебными местами в стрелковом тире. Кроме этого, данная мера косвенно обеспечивает соблюдение дисциплины сотрудниками, прибывающими на стрельбы, а также способствует наиболее точному контролю за прибытием и убытием личного состава.

6. Исключение физического контакта сотрудников (при получении (передаче) оружия и боеприпасов, при оформлении документации, при непосредственном выполнении упражнений). Рассматриваемая мера противодействия распространению ОРВИ может быть полностью осуществлена только при условии размещения раздатчика боеприпасов в изолированном помещении и при получении со-

трудниками закрепленного табельного оружия для проведения стрельб. Очевидно, что при общем требовании минимизации нахождения большого количества сотрудников в замкнутых пространствах рекомендуется выполнять упражнения стрельб из оружия, получаемого для проведения стрельб, для исключения скопления личного состава в комнатах чистки оружия и при сдаче-получении оружия в комнате хранения оружия. Указанная мера невозможна для осуществления при организации огневой подготовки с курсантами и слушателями вузов МВД России в связи с тем, что за сотрудниками переменного состава табельное оружие не закрепляется.

7. Исключение прибытия сотрудников на стрельбы при наличии признаков заболевания (высокая температура, недомогание и т.д.). Данная мера направлена прежде всего на организацию взаимодействия руководителя структурного подразделения и подчиненных сотрудников. Другими словами, сотрудник при наличии симптомов заболевания ОРВИ не должен прибывать на стрельбы.

8. При формировании тематических планов подбор упражнений, минимизирующих перемещения, кувырки, прыжки и иные действия в движении. Данная мера обращена прежде всего к организаторам огневой подготовки. Подбор упражнений должен быть вариативным, предусматривающим решение задач огневой подготовки в любых ситуациях обстановки. Данная мера предъявляет высокие требования к подбору методик обучения, в т.ч. с использованием имитационного оборудования, тренажерной техники, а также наиболее широкого использования самостоятельных тренировок сотрудников с макетами оружия, с учебным оружием и учебными боеприпасами.

9. Минимизация времени нахождения сотрудников в замкнутом пространстве (в помещении стрелкового тира). Данная мера предписывает должностным лицам организацию занятий с высокой двигательной плотностью, т.е. наиболее быстрое осуществление всех мероприятий. Конечно, это зависит не только от должностных лиц, но и от обучающихся, прибывающих на стрельбы, от уровня их знаний и умений выполнять действия по командам руководителя стрельб на различных функциональных участках. Данная мера предъявляет повышенные требования прежде всего к подготовленности курсантов и слушателей вузов МВД России, в первую очередь с позиции теоретических знаний основ организации стрельб.

10. Исключение передачи стреляющими друг другу индивидуальных вещей (защита органов слуха, очков, стрелкового снаряжения и т.д.). Данная мера касается личных вещей сотрудников. Речь идет о предметах индивидуального пользования, о подготовленности сотрудника к выполнению упражнений стрельб. То есть сотрудник, прибывая на стрельбы, должен иметь при себе все необходимое для того, чтобы у него не было необходимости обращаться к коллегам за помощью. Одновременно сотрудники не должны предлагать свои индивидуальные вещи другим сотрудникам.

11. Оптимизация отдельных процедур в стрелковом тире, использование средств усиления речи, использование оптических приборов и технических средств для оценки результатов стрельбы, использование разделителей стрелковых мест на огневом рубеже, исключение длительного нахождения стреляющих на огневом рубеже и т.д. Данная мера адресована прежде всего руководителю стрельб, который, зная запланированное количество сотрудников, должен предусматривать все возможные аспекты оборудования стрелковых мест, использование зрительных труб и т.д.

12. Использование технических приспособлений для сбора гильз (магнитные приспособления), организация чистки оружия с установленными интервалами между сотрудниками, минимизируя численность сотрудников. Данная мера также адресуется сотрудникам, принимающим участие в организации и проведении стрельб, и направлена на оптимизацию количества личного состава, одновременно находящегося в помещениях для проведения стрельб.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что организация и проведение занятий по огневой подготовке в условиях ограничительных мер, связанных с угрозой распространения ОРВИ, предполагает комплексное решение задач материально-технического, информационного, организационного и медико-санитарного обеспечения проводимых мероприятий. Особого внимания заслуживают вопросы обеспечения дисциплины сотрудников, а также вопросы организационно-педагогического характера руководителя стрельб и иных должностных лиц, принимающих участие в организации стрельб. Тем не менее задачи подготовки сотрудников к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия необходимо решать в любых условиях обстановки, и в данном вопросе особое значение приобретает методическое мастерство преподавательского состава вузов МВД России, которое позволяет не только обеспечивать требования безопасности и реализовывать мероприятия по профилактике распространения вирусных инфекций, но и в сложных условиях решать задачи образовательного процесса.

Литература

1. Гвоздев А.К., Мудрик И.А., Прекина Т.А. Дистанционное обучение по огневой подготовке в период пандемии коронавируса // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 83-85.

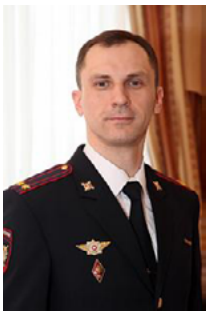
2. Инструкторско-методические занятия по огневой и физической подготовке: методические рекомендации / под общ. ред. Т.С. Купавцева. М.: Академия управления МВД России, 2022. 104 с.

3. Косяченко В.И., Таланов В.М. Особенности выполнения задач сотрудниками патрульно-постовой службы полиции в период пандемии коронавирусной инфекции // Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки в органах внутренних дел: сборник научных статей Всероссийской научно-практ. конф-ции (Москва, 6 октября 2021 г.). М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 137-141.

4. Красинская Е.С. Вопросы реализации программ профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в условиях распространения COVID-19 // Полицейская деятельность. 2020. № 5. С. 29-38.

5. Моисеенко А.А. Современные технологии огневой подготовки как средство совершенствования профессиональной готовности сотрудника полиции // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: мат-лы международной научно-практ. конф-ции (Москва, 23 октября 2020 г.). М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 111-115.

6. Степанов Г.И. Организационные основы физической культуры и спорта обучающихся образовательных организаций МВД России в условиях самоизоляции // Актуальные вопросы совершенствования огневой и физической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России: сборник матлов Всероссийской конф-ции (Уфа, 17 июня 2021 г.). Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2021. С. 60-64.



В.А. Машлякевич
Барнаульский юридический институт МВД России

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Понятию моделирования в современной науке уделяется довольно много внимания. Наиболее широкое применение рассматриваемый термин получил в науках технического характера – физике, математике и др. Анализируя возможные интерпретации исследуемого явления, следует отметить, что чаще всего его рассматривают как метод [6, с. 75] либо как процесс [3, с. 4].

Думается, что в данном ключе такие подходы должны зависеть от степени абстракции, в которую автор возводит исследуемое. Так, рассмотрение моделирования как метода, очевидно, говорит о высокой степени абстракции, т.е. понятие представляется в широком смысле и применимо к широкому кругу направлений скорее научной деятельности. Мы полагаем, что при подготовке диссертационного исследования технической, юридической, педагогической и других отраслей науки использование моделирования как метода можно применить с одинаковым успехом.

Рассматривая моделирование как процесс, следует говорить о его более низкой степени абстракции и большей практикоориентированности [7]. В упомянутом контексте понятие представляется как непосредственная деятельность заинтересованного субъекта в воссоздании необходимой ситуации с целью получения и закрепления опыта действий. Смоделировать ситуацию – значит выполнить задачу по созданию условий, приближенных к реальной жизни. В связи с этим особую актуальность моделирование как процесс приобретает при обучении дисциплинам практического характера в образовательных организациях МВД России.

Одной из таких дисциплин является огневая подготовка, в ходе которой обучаемые на основе теоретических знаний немедленно приобретают практический опыт обращения с боевым оружием. Несение службы большого числа сотрудников полиции может быть связано с ситуациями применения огнестрельного оружия, где ему понадобятся как знание правовых основ такого применения, так и практические навыки стрельбы.

Необходимые умения и навыки по обращению с огнестрельным оружием формируются у сотрудников полиции при обучении в образовательных организациях МВД России. На занятиях по огневой подготовке отрабатываются элементы производства выстрела в ходе различных упражнений, в т.ч. с использованием учебного оружия и электронных тренажеров. Такие мероприятия, несомненно, оказывают позитивное влияние на результаты стрельбы и, как следствие, служат предпосылкой для по-

лучения положительных оценок в ходе проведения контрольных стрельб.

Однако необходимо учитывать, что процесс обучения чаще всего проходит в практически идеальных условиях: «психологическое спокойствие, хорошая освещенность, отсутствие опасности, статичная "грудная" мишень, удобное расположение оружия, использование средств защиты слуха» [1, с. 140]. В итоге сделать вывод о том, насколько готов тот или иной обучаемый к действиям в реальных условиях, достаточно сложно.

Часть существующих упражнений Курса стрельб была разработана еще в 70-80-е годы прошлого века [4]. С того времени не только возросло количество огнестрельного оружия, находящегося в руках преступников, но и изменились правовые основы и специфика его применения.

Медленная стрельба с большого расстояния служит для получения базовых навыков стрельбы из огнестрельного оружия. При выполнении этих упражнений курсанты и слушатели учатся правильному хвату, плавному нажатию на спусковой крючок и неподвижному удерживанию прицельных приспособлений. Даже если добиться высоких результатов в стрельбе с расстояния от 20 м, не получится сразу же эффективно поражать цели, расположенные на коротком расстоянии, да еще и в ограниченное время.

В современных же реалиях сотрудники полиции, включая участковых уполномоченных полиции, вынуждены применять огнестрельное оружие на коротких расстояниях. После реформирования системы МВД и введения в действие Курса стрельб 2012 г. основная часть упражнений стала предусматривать скоростную стрельбу с короткого расстояния. Обновленное Наставление по организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ 2018 г. практически не поменялось. Как показала практика, этого все равно недостаточно для эффективной подготовки сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия в служебной деятельности.

Большинство европейских стран уже давно отошли от классических упражнений стрельбы по стандартным мишеням. Если быть точнее, то большую часть огневой подготовки сотрудников составляет именно стрельба по тактическим мишеням. Главная задача сотрудника при стрельбе по таким мишеням – не выбить как можно больше очков, а поразить определенную зону, как правило, в ограниченное время.

При подготовке сотрудников полиции многих европейских стран используются появляющиеся мишени, что позволяет смоделировать ситуации внезапного появления преступника, при которых сотрудник полиции должен принимать молниеносные решения о возможности применения огнестрельного оружия. Отработка таких действий возможна при наличии специально оборудованных тиров либо полигонов, которых на территории Российской Федерации насчитывается крайне мало. В условиях современного материально-технического оснащения организация моделирования такой ситуации может выглядеть следующим образом.

На мишенном поле размещается несколько (от трех до пяти) мишеней, каждая из которых нумеруется с таким расчетом, чтобы номер был хорошо читаем с огневого рубежа. В момент досылания обучаемым патрона в патронник руководитель стрельб называет номер мишени, по которой необходимо произвести выстрел. Такое упражнение может отчасти смоделировать факт появления мишени, ведь задача по принятию решения на производство выстрела в приведенной ситуации аналогична моделируемой. За короткое время обучаемому необходимо определить район прицеливания, вывести в него оружие и произвести прицельный выстрел. Данное упражнение можно усложнить наличием мишеней, в которые стрелять сотрудник полиции не имеет права (например, заложников), необходимостью предупреждения о намерении применить огнестрельное оружие, а также производством предупредительного выстрела вверх, если занятие проводится на полигоне, либо в ином безопасном направлении, если позволяют условия тира [2]. Так, в тире для этих целей может использоваться отдельная мишень.

Следует отметить, что основной задачей обучаемого, выполняющего такое упражнение, является не причинение тяжких последствий или смерти, а обезвреживание преступника и стремление к минимизации вреда. Например, зачетной зоной для поражения могут быть конечности, а не голова или туловище. В данном контексте «стрельбу в заданные зоны для поражения можно признать более эффективной для процесса обучения стрелка» [5, с. 67].

Изложенное позволяет говорить о возможностях интеграции процессов моделирования в систему обучения огневой подготовке в образовательных организациях МВД России. В данном ключе видится необходимым внедрение новых упражнений и, соответственно, значительное редактирование Наставления по организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ в сторону увеличения количества тактических упражнений. Достаточное их количество может стать гарантом формирования у сотрудников органов внутренних дел необходимых навыков и умений, касающихся практического применения огнестрельного оружия, а также недопущения ситуаций, могущих повлечь за собой ранение или гибель полицейского.

Поскольку право на применение огнестрельного оружия сотрудником полиции является одним из гарантов безопасности, то процессам моделирования в системе огневой подготовки необходимо уделить особое внимание.

Литература

1. Каримов А.А. О готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 140.

2. Кудина М.С. К вопросу о необходимости обучения сотрудников органов внутренних дел производству предупредительного выстрела // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конф-ции курсантов, слушателей и студентов (Барнаул, 7-9 апреля 2020 г.). Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. С. 343-345.

3. Куприяшкин А.Г. Основы моделирования систем: учебное пособие. Норильск: НИИ, 2015. 135 с.

4. Курс стрельб из стрелкового оружия для рядового и начальствующего состава органов внутренних дел (КС-74). М.: МВД СССР, 1975.

5. Машлякевич В.А., Ларин В.Ю. Проблемы использования имитационных средств при обучении огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и пути их решения // Вопросы организации тренировочного процесса в стрелковых служебно-прикладных видах спорта в системе МВД России: электронный сборник тезисов Всероссийской научно-практ. конф-ции (Барнаул, 3 февраля 2019 г.) / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 66-69.

6. Мерзликин Р.А., Прокофьева Е.В. Математическое моделирование и обобщенное оценивание процессов стрельбы // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2020. № 3. С. 74-81.

7. Пестерев Н.Н. Моделирование ситуаций для подготовки к стрельбе в условиях ограниченной видимости // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 279-280.

И.В. Медведев,
канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

В.В. Семёнов,
канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

А.С. Андрианов,
канд. пед. наук
Академия управления МВД России

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Стрельбу как организацию двигательной модели нельзя отнести к сложно координационным видам деятельности или к спортивным дисциплинам, требующим выдающегося развития определенных физических качеств: силы, быстроты, координации и т.д. Стрельба из боевого оружия – это тот вид деятельности, где психологический компонент играет ведущее значение. Определенных результатов в стрельбе можно добиться, имея весьма посредственный уровень физического развития. Однако когда мы говорим о стрельбе из боевого оружия в контексте правоохранительной деятельности, значение физической составляющей процесса подготовки возрастает многократно. Условия применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов значительно отличаются как от спортивной тренировки, так и от стандартных занятий по огневой подготовке в рамках профессионального обучения.

Применение огнестрельного оружия всегда сопровождается воздействием на сотрудника целого ряда стрессогенных факторов, вызывающих опреде-

ленное негативное воздействие на психику и физиологию человека. Как показывает опыт, сотрудники полиции со слабым уровнем физического развития, оказавшиеся в подобных ситуациях, лишь в незначительной части могут эффективно действовать в этих условиях. Кроме того, современные обзоры, касающиеся анализа и статистики применения огнестрельного оружия, обращают внимание на тот факт, что дистанция стрельбы в современных условиях сокращается до непосредственного контакта с правонарушителем с высокой степенью вероятности попыток завладения огнестрельным оружием сотрудника. Совсем нередки случаи, когда неэффективное применение физической силы и боевых приемов борьбы приводит к ситуациям применения огнестрельного оружия, и наоборот, неэффективное его применение приводит к ситуациям силового противоборства. Следовательно, физическая подготовленность сотрудников полиции к стрельбе из боевого оружия предполагает организацию тренировочного процесса, выходящую за рамки тренировки качеств исключительно стрелковой направленности. Наравне с развитием статико-кинетической устойчивости, предполагающей различные упражнения для тренировки равновесия, баланса системы «стрелок – оружие», изометрических упражнений, развивающих способность длительное время удерживать оружие в различных положениях без видимого утомления, необходимо включать в учебный процесс значительный объем динамических упражнений, развивающих скоростные и мощностные характеристики человека.

Теперь перейдем непосредственно к формам организации практических занятий с учетом вышеизложенных теоретических положений. Основное, на что нужно обратить внимание при планировании тренировочного процесса, это оптимальный баланс упражнений стрелковой направленности, тренирующих непосредственно производство выстрела, и упражнений, направленных на тренировку физических качеств, необходимых для силового противоборства на коротких и сверхкоротких дистанциях. Упражнения стрелкового сегмента (назовем их упражнения первого типа) целесообразно планировать в первой части занятия. Данные упражнения также делятся на два комплекса. Первый комплекс решает задачи повышения силы группы мышц и укрепления связочного аппарата, несущих непосредственную нагрузку по поддержанию позы изготовки с оружием. Второй комплекс тренирует специальную выносливость, т.е. способность длительное время сохранять изготовку с оружием, противостоять утомляющим воздействиям статических напряжений, связанных с ведением стрельбы.

Первый комплекс включает в себя подъемы и удержания отягощения в различных направлениях, статическое удержание силовой линии тела в положении упора лежа (различные формы планки), изометрические приседания (приседания с короткой остановкой по всей амплитуде движения, упражнения с кистевым эспандером различных конструкций. Для формирования специальной выносливости мы рекомендуем использовать удержание отягощения в различных положениях изготовки для выполнения упражнений стрельб (стоя, с колена, лежа, попеременно каждой рукой и двуручным хватом), величина отягощения должна превышать вес заряженного оружия в 2-3 раза. Время нагрузки – до появления значительного тремора рук, но не более. Не рекомендуется делать упражнение до полного мышечного отказа.

Упражнения второго типа направлены на повышение скоростных и скоростно-силовых возможностей и включают комплексные упражнения, рекрутирующие основные группы скелетной мускулатуры. Тренинг данного типа можно организовывать как с весом собственного тела, так и используя свободные отягощения и тренажеры. С весом собственного тела эффективны различные виды подтягиваний на перекладине (прямым и обратным хватом, за голову и к груди и т.д.), отжимания на брусьях, от пола. Скоростные качества хорошо тренируются включением в программу спринтерского бега на короткие дистанции до 60 м, челночного бега, бега по лестнице вверх и других упражнений подобного типа. Хороший эффект дают упражнения с отягощением при условии правильной техники их выполнения. Лидером в этом плане являются тяжелоатлетические движения «рывок» и «толчок», а также базовые силовые упражнения, включающие в работу наибольшее число мышечных волокон, такие как жим лежа и стоя, приседания со штангой, становая тяга, тяга в наклоне и др. В рамках одного занятия упражнения второго типа лучше выполнять во второй его части, оставляя первую часть для тренинга мелкомоторных единиц, как было указано выше.

Комплексное планирование функционального тренинга в общем процессе огневой подготовки направлено прежде всего на формирование готовности сотрудников правоохранительных органов к применению огнестрельного оружия во всем многообразии ситуаций служебной деятельности с учетом современных тенденций его применения и использования.

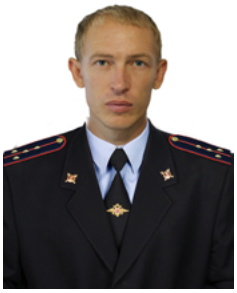
Литература

1. Медведев И.В., Семёнов В.В., Андрианов А.С. Экстремальные условия как фактор готовности к применению огнестрельного оружия в рамках образовательного процесса по огневой подготовке в образова-

тельных организациях МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 202-204.

2. Семёнов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С. Интуитивная стрельба из пистолета как способ применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 200-202.

3. Семёнов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С. Направленность практических упражнений стрельб из пистолета для курсантов и слушателей образовательных организаций на формирование готовности к применению огнестрельного оружия сотрудниками ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 1. С. 205-207.



Н.Н. Пестерев
Барнаульский юридический институт МВД России

Е.В. Архипов
Барнаульский юридический институт МВД России

Ю.М. Масейчук
Уфимский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ СОТРУДНИКОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Одним из важных элементов подготовки к стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия является психологическая подготовка стрелка, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование психологической устойчивости, контроль за эмоциональными и волевыми качествами, необходимыми для успешного выполнения упражнений стрельб [1].

Психологическая подготовка сотрудников к применению огнестрельного оружия является одним из самых сложных аспектов обучения. Формирование психологического и минимально эмоционального «беспорядка» в головах сотрудников лежит на руководителях стрельб, преподавателях огневой подготовки. Обучая стрельбе, руководитель стрельб и его помощник акцентируют свое внимание не только на технической подготовленности, но и на психоэмоциональном состоянии сотрудников. Заключается это в умении совладать с собой при стрельбе на практических занятиях по огневой подготовке, а в будущем при выполнении своих служебных обязанностей – адекватном оценивании ситуации в критических моментах.

Не стоит забывать, что применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции строго регламентировано федеральным законом «О полиции», что говорит о второй стороне, а именно юридической [2]. Рассматривая вопрос об огневой подготовке сотрудника, нельзя забывать о юридических последствиях. Существует колоссальное количество судебных практик по превышению должностных полномочий сотрудником полиции при использовании огнестрельного оружия. Одним из примеров является Приговор № 22-2444/2016 22-25/2017 от 8 февраля 2017 г. по делу № 22-2444/2016. Сотрудника осудили по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ к 4 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах и органах государственной власти, связанных с осуществлением функций представителя власти и охраной общественного порядка, сроком на 2 года в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком в 3 года, с возложением обязанностей в течение всего испытательного срока осуществлять трудовую деятельность, не менять без уведомления уголовно-исполнительной инспекции место жительства и работы, один раз в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию, но

судебная коллегия апелляционной инстанции, исходя из предъявленных обстоятельств, отменила, признала невиновным и реабилитировала [3].

Исход этого дела был в пользу сотрудника, применившего огнестрельное оружие, но не каждое уголовное дело может быть выигранным, в связи с чем юридический аспект, а именно правомерность применения оружия, оказывает влияние на действия сотрудника, в т.ч. и на психоэмоциональное состояние сотрудника.

Становление стабильного психологического состояния во время применения огнестрельного оружия сотрудником формируется на протяжении всего периода обучения огневой подготовке, а также других дисциплин, которые учат законности применения огнестрельного оружия. В этот период у сотрудника должны сформироваться качества, необходимые для разностороннего оценивания жизненной ситуации, например такие, как воля, которая помогает в преодолении трудностей, связанных со служебной деятельностью; «холодная голова» в принятии решений, особенно в экстремальных ситуациях; способность абстрагироваться от всех негативных эмоций, которые окружают сотрудника во время выполнения служебных обязанностей; быстрая оценка юридической составляющей конфликтной ситуации.

Таким образом, психологическое отношение сотрудника к правомерному применению огнестрельного оружия в отношении любых лиц должно формироваться в общеобразовательных учреждениях под руководством преподавателя для устранения в будущем негативных последствий для жизни и здоровья как самого сотрудника, так и граждан.

Литература

1. Архипов Е.В., Пестерев Н.Н. Некоторые особенности подготовки к стрельбе из боевого оружия курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы семнадцатой международной научно-практ. конфции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 138-140.

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приговор Вологодского областного суда г. Вологды от 8 февраля 2017 г. по делу № 22-2444/2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yFjlHhPkQNZp / (дата обращения: 31.01.2022).

В.В. Семёнов,
канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

И.В. Медведев,
канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

А.С. Андрианов,
канд. пед. наук
Академия управления МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ МВД РОССИИ В НАСТОЯЩИЙ ПЕРИОД

Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции МВД России является самым жестким средством принуждения преступников, понуждающим к прекращению активного (вооруженного) сопротивления и обеспечивающим достижения целей, недоступных применением физической силы или специальных средств. К сожалению, ощущается недостаток статистики, связанной с учетом и анализом ситуаций применения огнестрельного оружия в практических подразделениях, что, в свою очередь, затрудняет выявление причин и условий его применения и возможности использования полученных данных для коррекции методик обучения огневой подготовке, которая не-

посредственно связана и зависит от такого анализа. Данное обстоятельство затрудняет возможность проводить сравнение выявленных условий применения огнестрельного оружия с условиями стрелковых упражнений, рекомендуемых образовательными программами для обучающихся различных должностных категорий и разных этапов обучения по огневой подготовке. Тем более значительный интерес представляет такая информация, которая отражает статистику указанных случаев за 2020-2021 гг., т.е. является актуальной на данный момент и дает возможность корректировать образовательный процесс в реальном времени.

Так, в Барнаульский юридический институт МВД России из ДГСК МВД России поступил обзор практики применения сотрудниками органов внутренних дел МВД России физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка в период за 2020 год и первое полугодие 2021 года. В части применения огнестрельного оружия в указанный период зарегистрировано 1685 случаев, из которых 1651 – правомерно (98%). За указанный период частота применения огнестрельного оружия составляет примерно 3 случая в день. Наиболее часто огнестрельное оружие в указанный период применялось в УМВД по Хабаровскому краю – 87 раз, в ГУ МВД по Иркутской области – 86 раз, в УМВД по Забайкальскому краю – 81 раз, в ГУ МВД по Свердловской области – 80 раз, в МВД по Республике Дагестан – 67 раз, в ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – 55 раз, в ГУ МВД по Московской области – 51 раз, в ГУ МВД по Алтайскому краю – 44 раза, в УМВД по Приморскому краю – 43 раза, в УМВД по Амурской области – 42 раза, в ГУ МВД по Кемеровской области – 41 раз и т.д. В представленной картине применения огнестрельного оружия по субъектам Российской Федерации восьмое место занимает ГУ МВД России по Алтайскому краю с 44 случаями. При этом в расчете на 1 тыс. сотрудников МВД России ГУ МВД по Алтайскому краю не входит даже в 16 регионов с наибольшим значением данного удельного показателя.

Вместе с тем за указанный период 34 случая применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции МВД России признаны неправомерными: в УМВД по Сахалинской области – 6 случаев, в ГУ МВД по Кемеровской области – 5, в УМВД по Тюменской области – 5, в МВД по Республике Калмыкия – 3.

При этом в ГУ МВД России по Алтайскому краю за указанный период ни одного случая неправомерного применения огнестрельного оружия не допущено. Распределение неправомерных случаев применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции по направлениям деятельности выглядит следующим образом: патрульно-постовая служба полиции – 4 случая, уголовный розыск – 6, дежурные части – 5, охрана объектов ОВД – 6; предварительного следствия – 3, дорожно-патрульных служб – 2, УУПиПДН – 2, ОКПиО – 2, остальными направлениями (ИВС, дознание, штабные подразделения, руководящие работники) – по 1. Чрезвычайный интерес представляет информация, которая указывает на обстоятельства данных неправомерных случаев: при получении (сдаче) оружия и боеприпасов – 25, задержании правонарушителей – 3, суицидальные проявления – 3, в ходе чистки оружия – 2, в остальных – 1.

Приведенные статистические данные требуют глубокого анализа и принятия мер практического характера, позволяющих снизить или вообще исключить неправомерное применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции. То, что очевидно находится на поверхности, говорит о том, что подавляющее количество таких ситуаций (27, или 79,4% от общего количества) возникает вследствие неумелого и неэффективного обращения с оружием и боеприпасами, а значит, подлежит изучению при формировании данных компетенций в образовательных организациях МВД России по огневой подготовке.

Литература

1. Обзор о практике применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка: М.: ДГСК МВД России, 2021. 25 с.

2. Семёнов В.В. Роль огневой подготовки в изменениях профессионального обучения органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 33. С. 37-39.

Д.Л. Федотов
ВИПК МВД России

О ВОПРОСЕ БЕЗОПАСНОГО УДЕРЖАНИЯ ПИСТОЛЕТА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ НОРМАТИВОВ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

При обращении с оружием вопросы обеспечения безопасности всегда стоят на первом плане. Это не только неотъемлемое требование к работе с оружием как с источником повышенной опасности, но и вопрос эффективной реализации требований наставлений по огневой подготовке.

Важной частью требований, предъявляемых при процедуре закрепления табельного оружия и допуска сотрудника к несению службы, к практическим занятиям по огневой подготовке, включающим в себя работу с учебным оружием (отработку нормативов, выполнение приемов стрельбы), а также к практическим стрельбам, является сдача зачетов по мерам безопасности при обращении с оружием и боеприпасами.

В процессе обучения огневой подготовке на занятиях, не связанных с проведением стрельб, нередко возникают вопросы о безопасном удержании оружия при отработке нормативов. Причина таких вопросов кроется в следующем: в действующем Курсе стрельб нет соответствующей статьи, где четко и ясно предписывались бы способы безопасного удержания оружия при выполнении нормативов, а есть лишь общее требование – «запрещается направлять в сторону людей или в сторону их возможного появления». Эта формулировка закономерно вызывает вопрос: а куда и как разрешается направлять учебное оружие в данной ситуации, и чем это регламентировано.

В действующем Наставлении по организации огневой подготовки в ОВД РФ, утвержденном Приказом МВД России от 27.11.2017 № 880 (далее – КС-2017), предписывается «удерживать оружие… *в руке в направлении мишени…*» (ст. 66.4), однако в ст. 66.6 предписывается «пистолет удерживать *направленным в сторону мишени*». Это отличающиеся друг от друга формулировки, позволяющие вольно трактовать смысл сказанного. На наш взгляд, двойного толкования одного действия в основополагающих документах быть не должно. Требованиями действующего Курса стрельб регламентировано лишь то, что оружие должно быть направлено в сторону мишеней «в местах проведения стрельб» [2].

Подобные требования были и в других Курсах стрельб, например утвержденном приказом МВД России от 28.08.1998 № 524 «Об утверждении Курса стрельб из боевого ручного стрелкового оружия для рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – КС-1998), в ст. 23.1: «на рубеже открытия огня… вынуть пистолет из кобуры и держать его дульной частью в сторону мишеней…» [2].

На протяжении многих лет в ВИПК МВД России ежегодно прибывают на повышение квалификации преподаватели кафедр (циклов) огневой подготовки образовательных организаций и центров профессиональной подготовки территориальных органов МВД России, руководящий и инспекторский состав подразделений профессиональной служебной и физической подготовки органов внутренних дел Российской Федерации. На занятиях, посвященных методике изучения материальной части оружия, нередко разгораются «творческие» споры по вопросам безопасного удержания оружия во время отработки нормативов. Единогласно солидарны все лишь со ст. 75.2 действующего КС-2017: «Запрещается направлять оружие независимо от того, заряжено оно или нет, в сторону, где находятся люди, или в направлении их возможного появления». Дальнейшие же утверждения отличаются в зависимости от возможностей и оборудования классов профессиональной и служебной подготовки в регионах. Поэтому направлять оружие предлагается: «в стенку», в место, указанное руководителем занятия, «в пулеулавливатели» (которые точно имеются не во всех учебных помещениях) [4].

Независимо от аргументации обучающихся и степени их подготовленности им неоднократно приходится наглядно убеждаться в пренебрежительном отношении к безопасности действий с оружием при использовании на занятии следующего приема. Для этого друг напротив друга в 1-2 метрах ставятся два обычных стола, на каждом из которых лежит по учебному пистолету. Группа делится на две подгруппы, которые размещаются друг напротив друга за столами в ряд. Обучающимся предлагается в режиме эстафеты выполнить последовательно два норматива на разборку-сборку пистолета. Все происходящее снимается камерой телефона. По окончании выполнения упражнения запись воспроизводится с помощью ноутбука и видеопроектора, и производится

совместный разбор происходящего на экране. Среди участников всегда находятся такие, которые «забывают» о том, что обучены делать правильно и безопасно. Невольно или бездумно, сосредоточившись на выполнении норматива, они забывают об основах безопасности работы с оружием и направляют оружие друг в друга или в сторону, где находятся другие люди. Это повод задуматься и обучающимся, и тем, кто их обучал. Первым – почему они так сделали? Вторым – почему они так научили? Не является ли причиной этого разночтение в используемых основополагающих нормативных документах?

Между тем все давным-давно (71 год назад) придумано в Наставлении по стрелковому делу. Так, в ст. 87, помимо выполнения приемов для принятия положения к стрельбе стоя, в т.ч. дается указание: «держать пистолет отвесно дульной частью вверх против правого глаза, сохраняя при этом положение кисти руки на высоте подбородка». Разве это не ответ на возникающие по безопасному удержанию пистолета вопросы? А между тем данный документ является нормативным при работе с 9-мм пистолетом Макарова [1].

Нередко среди слушателей встречаются «оппоненты», недооценивающие требования Руководств и Наставлений и продолжающие «добросовестно заблуждаться». В таком случае роль преподавателя заключается в применении соответствующих методов и приемов убеждения.

К сожалению, в действующем КС-2017, в приказе МВД РФ от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» в части, касающейся порядка выполнения нормативов по огневой подготовке, выполнения приемов работы с тем или иным видом оружия, не даются конкретные ссылки на соответствующие статьи в наставлениях, руководствах и инструкциях, как это было, к примеру, в ст. 96 Курса стрельб 2000 года: «Нормативы считаются выполненными, если соблюдены условия и порядок их выполнения, указанные в соответствующих Наставлениях по стрелковому делу и Инструкциях» [4].

Таким образом, считаем единственно верным в случае возникновения противоречий в вопросах обеспечения безопасности при обращении с оружием, в т.ч. и при выполнении нормативов, руководствоваться соответствующими наставлениями по стрелковому делу и инструкциями.

Литература

1. Наставление по стрелковому делу. 9-мм пистолет Макарова. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1970.

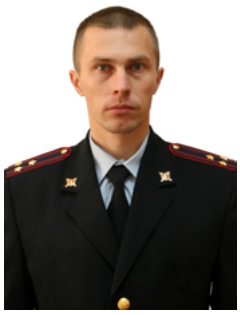
2. Об утверждении курса стрельб из боевого ручного стрелкового оружия для рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД Российской Федерации от 28 августа 1998 г. № 524 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД Российской Федерации от 11 сентября 2000 г. № 955 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД Российской Федерации от 27.11.2017 № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопросы физической и тактико-специальной подготовки



А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В БОЕВОМ САМБО СПОРТСМЕНОВ-КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА ЭТАПЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В настоящее время спортивные достижения по боевому самбо говорят о том, что теоретическая и методическая подготовки требуют постоянного совершенствования. Вместе с этим обращает на себя внимание необходимость развития базовой спортивной подготовки подрастающего поколения. Среди юниоров, обладающих спортивным талантом, нередко на различных этапах подготовки разгорается высокая конкуренция. При этом анализ результатов соревновательной деятельности данной категории спортсменов подтверждает факт отсутствия стабильности и высокой соревновательной результативности [4, с. 228]. Одним из основных факторов, влияющих на результативность борцовских поединков, является тактическая подготовленность, стоящая у истоков выполнения борцовских действий и часто отсутствующая у молодых самбистов. Несмотря на наличие в спортивной литературе некоторой информации о систематичности и глубине тактической подготовки, остаются актуальными вопросы общей дидактики и дидактики физического воспитания и спорта, касающиеся особенностей познавательного процесса юных спортсменов-самбистов в рамках тактической подготовки [5, с. 320]. В свою очередь, тактическая подготовка должна начинаться с начальной школы и продолжаться без перерыва, всегда опираясь на возраст и растущие возможности спортсмена [1, с. 83; 2, с. 154].

Боевое самбо требует высокого развития тактического мышления не только из-за широкого разнообразия технических и тактических действий, решаемых самбистом посредством скорости восприятия, анализа информации и принятия определенного решения, но и за счет наличия способности выполнять операции анализа и синтеза в изменяющихся ситуациях спортивной деятельности, ограниченных условиями времени и пространства [3, с. 127; 6, с. 180]. Скорость нахождения соответствующего решения в создавшейся ситуации, его принятие и последующая эффективность результата непосредственно зависят от качества тактического мышления.

Поэтому целью проведенного исследования было совершенствование методики формирования тактического мышления, позволяющей стабильно выполнять тактические действия во время поединка по боевому самбо спортсменами, обучающимися в образовательных организациях МВД России.

Общая цель совершенствования методики формирования тактического мышления выражается в ориентации дидактической процедуры реализации действий посредством постановки задач, их решения и оценки тактического выполнения в быстро меняющихся условиях боя как конкретного выражения процесса формирования тактического мышления.

Процесс совершенствования методики формирования тактического мышления борцов-самбистов предполагает выполнение четырех этапов, а также структурированных и связанных с ними действий, которые позволяют формировать тактическое мышление у юных спортсменов.

Первый этап направлен на диагностирование уровня тактического мышления. На этом этапе уточняется методологический аппарат, определяются потенциальные возможности спортсменов, их знания и текущий уровень развития, способствующие процессу тактической подготовки.

На втором этапе осуществляется ориентирование на соответствующие тактические знания, позволяющие борцу активизировать свои умственные способности и визуализировать определенные способы борьбы в соответствии с разнообразием боевых ситуаций.

На этом этапе предпочтение отдается контролю над механизмами развития тактического мышления,

через призму поставленных задач по определению своих действий, их вариативности, цели, времени и очередности использования. Решение этих задач позволит направлять спортсмена на осознание своей тренировочной и соревновательной деятельности, их тактическое осмысление. Для этого рекомендуется:

- организация тренировочного процесса с наиболее полной возможностью объяснения того или иного приема, а также его подробная демонстрация;

- постепенное увеличение вариативности приемов. Это обусловливает интенсивность рефлексивной практики самбиста, которая позволяет конкретизировать цели; проанализировать, что нужно сделать, чтобы повысить свою физическую, техническую, теоретическую и тактическую подготовленность;

- развитие чувства дистанции для ведения боя (средней, короткой и длинной). Важно формировать навыки восприятия расстояния до противника и выполнения определенных действий, зависящих от действий противника;

- развитие способности предугадывания намерений противника и знаний, как воспользоваться создавшейся ситуацией;

- создание проблемных ситуаций борцовского поединка с последующим разбором и совместным поиском путей решения.

Третий этап предполагает развитие тактических навыков. На этом этапе производится частичная автоматизация и регулирование борцовских действий с помощью ряда мероприятий:

- разработка тактического плана для каждого спортсмена;

- моделирование боевых ситуаций и их решение в ментальной плоскости (идеомоторная подготовка). В ходе моделирования рекомендуется использовать видеофрагменты, ситуации из борцовской практики, вопросы и задачи, требующие осмысления и понимания тактических знаний.

На этом этапе необходимо закладывать основы формирования индивидуальных качеств мышления спортсмена: широта, глубина, независимость, гибкость, последовательность и быстрота; достижение оптимального психического состояния.

Четвертый этап предусматривает оценку тактических показателей. Этот этап нужен для анализа спортивной деятельности спортсмена, уточнения его уровня тактического мышления посредством оценки результатов собственных боев.

Оценочные критерии методики формирования тактического мышления для решения задач в боевых ситуациях во время соревнований и тренировочном процессе включают в себя несколько элементов. Во-первых, возможность продемонстрировать усвоение тактических знаний посредством эвристических методов принятия решения и выполнения тактических действий. Во-вторых, возможность продемонстрировать способность тактического мышления для эффективного решения задач в различных ситуациях.

Проверку эффективности предложенных положений по совершенствованию методики формирования тактического мышления у курсантов-самбистов было решено провести на базе Барнаульского юридического института МВД России. Исследование методических особенностей тренировочного процесса по боевому самбо и их уточнение проходило в течение 2020/2021 учебного года. Тренировки в группе курсантов первого и второго года обучения, занимающихся боевым самбо, в составе 12 человек проводились согласно утвержденному расписанию. Все борцы на ковре находились в равных условиях. У шестерых борцов был выявлен низкий уровень тактического мышления, выражающийся в низком восприятии и анализе момента, дистанции и выборе действий в соответствии с ситуацией, трудности в предвосхищении намерений и подготавливаемых действий противника, неэффективном использовании умений и навыков для изменения создавшейся ситуации. Четверо борцов имели средний уровень, который по качественному анализу граничил с низким уровнем тактического мышления. В связи с этим был сделан вывод о том, что низкий и средний уровни тактического мышления обусловливают ряд неадекватных тактических действий и их скудное применение во время боя. Это предопределяет актуальность дальнейшего изучения тактического мышления как части тактической подготовки борцов-самбистов, потому что нововведения в правилах борьбы повышают ритм и интенсивность, вызывают увеличение подготовки технико-тактических действий, заставляют искать новые и разнообразные сочетания для большей эффективности и развития тактики. Однако, несмотря на эти факты, тактическому мышлению уделяют меньше тренировочного времени с дидактико-методологической точки зрения.

Результаты, полученные в ходе использования методики, дают основание говорить о том, что строгое и постоянное внимание к процессу формирования тактического мышления позволяет повысить показатели тактической подготовки спортсменов-курсантов.

Подводя итоги, следует отметить, что определение текущего состояния проблемы через представленные результаты позволило выявить существующие ограничения в формировании тактического мышления в тренировочных и соревновательных условиях борцовского единоборства. Эти недостатки можно корректировать и устранять посредством представленной усовершенствованной методики формирования тактического мышления.

Литература

1. Витютнев Е.Е. Проблемы профессиональной подготовки преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 83-86.

2. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентностного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 153-154.

3. Гуралев В.М., Евтушенко А.А. Некоторые вопросы обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 127-133.

4. Мещеряков В.С., Глубокий В.А., Дворкин В.М., Кудрявцев М.Д. Об актуальности разработки современного подхода к развитию физических качеств юных дзюдоистов // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 228-231.

5. Струганов С.М., Грушко В.М., Гричанов А.С. Психолого-педагогические аспекты повышения эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях силовых ведомств // Kant. 2019. № 4 (33). С. 320-324.

6. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 180-182.

С.В. Калинин
Барнаульский юридический институт МВД России

Б.А. Федулов,
доктор пед. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Развитие современных технических средств происходит постоянно, и их внедрению уделяется большое внимание как в промышленной сфере, в личном пользовании граждан, так и в правоохранительной деятельности. За последние десятилетия достижения в сфере развития искусственного интеллекта не сравнимы ни с одной отраслью, начиная от смартфонов нового поколения и заканчивая роботами, которые могут выполнять различные действия, схожие с человеческими, и даже превосходить их возможности.

Современные технические средства представляют собой достаточно полезную для органов внутренних дел (далее – ОВД) разработку, одной из которых следует выделить беспилотные летательные аппараты. На данный момент уже многие подразделения ОВД взяли на вооружение беспилотные летательные аппараты, которые в значительной степени облегчают деятельность сотрудников полиции, а также делают ее более совершенной, что помогает решить повседневные задачи правоохранительной деятельности более эффективно и оперативно [1, с. 56].

Подразделения уголовного розыска, следственные отделы, подразделения ГИБДД и другие подразделения ОВД в своей деятельности уже несколько лет используют беспилотники на постоянной основе. Беспилотный летательный аппарат – это искусственный мобильный объект многоразового применения, не имеющий пилота и способный при помощи программы или дистанционного управления выполнять полет в заданном районе и вести наблюдение, а также решать другие задачи, в частности поражать выделенные объекты [4, с. 15].

Одним из направлений применения беспилотных летательных аппаратов является их использование при поиске и преследовании преступника. Оператор, управляющий беспилотным летательным аппаратом, может контролировать и в режиме реального времени передавать направление движения лица, за которым выполняется преследование, что позволит группе преследования выбрать наиболее удобный маршрут и район для его задержания, а в случае, когда лицо попытается укрыться в здании или сооружении, будет определено его местоположение.

Примером, который свидетельствует о необходимости применения данных средств, может быть розыск преступников, а также лиц, которые пытаются скрыться с места совершения преступления. Человек, который совершил преступление, в надежде, что его не найдут, стремится скрыться в лесном массиве либо же в болотистой местности с густыми насаждениями, рассчитывая, что техника в таких условиях не пройдет, да и требуется значительное количество личного состава сотрудников. В этих условиях применение беспилотных летательных аппаратов с воздуха позволит более быстро и точно осмотреть и охватить необходимый участок местности, на котором скрывается преступник, и принять необходимые меры для его задержания.

Следует отметить необходимость применения беспилотного летательного аппарата при поиске пропавших или заблудившихся лиц. Использование беспилотников облегчит поиски в лесных и горных местностях, т.к. не на всей площади имеются дороги или тропы для прохода сотрудников полиции или лиц, привлекаемых к поиску.

Эффективность применения рассматриваемого средства в деятельности ОВД можно рассмотреть на примере выявления мест и участков местности, где происходит выращивание незаконных наркосодержащих растений, а также места их распространения. Беспилотник может облететь участок местности, на котором предположительно произрастают такие растения, и с помощью видеокамеры зафиксировать и передать точное их местонахождение. После этого специализированная группа может выдвинуться на место и пресечь совершение данного рода преступлений.

Еще одним из важных направлений применения беспилотных летательных аппаратов является контроль сотрудниками ГИБДД за безопасностью дорожного движения. Уже более 10 лет на дорогах общего пользования в субъектах Российской Федерации используются беспилотники для определения нарушения правил дорожного движения, но такое применение было несколько раз и не носило массовый характер.

Во многих регионах на дорогах находятся предупредительные знаки о том, что на участках дороги ведется наблюдение с помощью беспилотных летательных аппаратов. Это означает, что беспилотники стали одним из основных средств контроля дорожной ситуации и повышения безопасности дорожного движения. При проведении рейда беспилотный летательный аппарат поднимается на рекомендованную высоту, откуда ведет наблюдение за необходимым участком дороги, фиксируя правонарушения. Беспилотник с помощью камеры следит за нарушителем по трассе до того момента, пока автомобиль не достигнет стационарного поста, после чего инспектор предоставляет правонарушителю видеозапись, которую произвел беспилотный летательный аппарат, после чего уже непосредственно инспектор выносит постановление о назначении того или иного наказания, куда прикладывает фрагмент видеозаписи на электронном носителе.

Рассмотренные положения свидетельствуют о необходимости специальной подготовки сотрудников к данному виду деятельности, поэтому в образовательной среде следует применять соответствующие активные методы [2, с. 205]. Также требуется внесение изменений в содержание профессиональных компетенций по формированию умений и владению навыками применения данных средств и обеспечению при этом личной безопасности [3, с. 90].

В заключение можно сделать ряд выводов о максимальной продуктивности использования беспилотников в ОВД. Они должны подходить по определенным критериям, а именно: компактность, маневренность, надежность и т.д. Конечно, на данный момент техника, которая имеется в МВД, еще не до конца подходит к необходимым критериям, но с каждым годом данные средства становятся все лучше и лучше, что показывает заинтересованность со стороны государства в ее использовании. Следовательно, беспилотные летательные аппараты играют важную роль в совершенствовании деятельности ОВД, а ежедневное обращение к ним при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, следственных действий, обеспечении общественного порядка, осуществлении безопасности дорожного движения и выполнении других задач стало актуальным современным требованием.

Литература

1. Белино-Белинович Т.С. Беспилотные летательные аппараты в деятельности органов внутренних дел // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства России: сборник научных трудов по мат-лам международной научно-практ. конф-ции. Белгород, 2020. С. 55-57.

2. Заречнев Д.О., Левченко А.А., Федулов Б.А. Особенности реализации активных методов при обучении личной безопасности сотрудников полиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-3 (73). С. 204-206.

3. Калинин С.В., Левченко А.А., Федулов Б.А. Формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-2. С. 89-91.

4. Косовский В.Б. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Общество, политика, экономика, право. 2020. С. 13-25.

А.А. Левченко
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

Правоохранительные органы являются объектом пристального внимания общества, т.к. они отвечают за порядок внутри государства, за безопасность каждого гражданина, соблюдение законов. Результаты профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) оказывают непосредственное влияние на качество обеспечения общественного порядка и обеспечения безопасности граждан, общества и государства в целом, а также на реализацию их законных прав и интересов. При исполнении служебного долга сотрудники ОВД ежедневно подвергают свою жизнь и здоровье риску.

Специфика работы сотрудников ОВД заключается в том, что в служебной деятельности им приходится общаться с разными категориями лиц, среди которых преобладают асоциальные личности, склонные к агрессивному, преступному поведению. В процессе общения с данной категорией лиц сотрудник ОВД должен быть готов к возникновению ситуаций, представляющих опасность для его жизни и здоровья. Готовность к подобным ситуациям, а также законные и грамотные действия при их возникновении возможны только в случае наличия у сотрудника достаточных знаний, умений и навыков тактики и способов обеспечения личной безопасности. В связи с этим в образовательных организациях МВД России курсанты и слушатели изучают дисциплину «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел».

Стоит отметить, что личная безопасность сотрудника ОВД представляет собой систему правовых, специальных, защитных, тактических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни и здоровья сотрудников ОВД при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий. Данная система включает в себя такие знания, умения и навыки, которые в полной мере способствуют защите здоровья и жизни сотрудника от возможных угроз (как внешних, так и внутренних) в его служебной деятельности. Важную роль в обеспечении личной безопасности также играет наличие профессионального опыта и подготовленности. Наибольший интерес при изучении данной дисциплины представляют практические занятия, при проведении которых курсанты и слушатели отрабатывают различные искусственно созданные ситуации и задачи, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности.

Практическим занятиям по специальным дисциплинам в образовательных организациях МВД России отводится более 70%, что обеспечивает усиление практической направленности обучения при формировании профессиональных компетенций. Так, в рамках практических занятий для курсантов и слушателей создаются условия, максимально схожие с реальными условиями профессиональной деятельности. В заданных условиях обучающимся необходимо максимально быстро проанализировать сложившуюся ситуацию, оценить все возможные риски и выполнить законные и эффективные действия, способствующие обеспечению личной безопасности; наиболее оптимально использовать активные методы обучения в ходе проведения практических занятий. Выполнение всех вышеперечисленных этапов возможно только при наличии у курсантов и слушателей достаточных знаний, умений

и навыков, необходимых для принятия правильного решения и осуществления действий, которые в полной мере смогут обеспечить безопасность сотрудника ОВД [1, с. 205].

Говоря о ключевых направлениях в формировании готовности к обеспечению личной безопасности сотрудниками ОВД, стоит выделить несколько наиболее важных направлений, таких как:

1. Физическая подготовка: в рамках данного направления курсанты и слушатели получают знания о боевых приемах борьбы, используемых для пресечения противоправных действий правонарушителя, а также развивают общефизическую подготовленность.

2. Огневая подготовка: в рамках данного направления курсанты изучают тактико-технические характеристики оружия, меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, получают навыки обращения с оружием, а также практический опыт стрельбы из табельного оружия.

3. Тактическая подготовка: данное направление способствует получению знаний, умений и навыков, необходимых для правильного анализа ситуации, ее оценки и выполнения действий, обеспечивающих личную или коллективную безопасность будущих сотрудников ОВД, наиболее эффективное применение специальных средств, огнестрельного оружия, а также средств индивидуальной защиты.

4. Психологическая подготовка: в рамках данного направления курсанты и слушатели получают знания о психоэмоциональных трудностях, возникающих в ходе выполнения профессиональных задач, а также умения понять эти трудности и преодолеть их.

5. Правовая подготовка: данное направление обеспечивает подготовку курсантов и слушателей к выполнению служебных обязанностей в правовом поле, умело применять нормативно-правовые акты для юридической оценки происшествий, а также правильного составления процессуальных документов.

Умелое сочетание вышеперечисленных направлений способствует повышению уровня компетенции обучающихся, что, в свою очередь, повышает уровень личной безопасности сотрудников ОВД.

Выделим несколько наиболее значимых рекомендаций к проведению практических занятий по дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел»:

1) практические занятия необходимо проводить во взаимодействии с другими дисциплинами, которые преподаются на других кафедрах. То есть на практические занятия целесообразно привлекать сотрудников других кафедр в целях получения курсантами и слушателями более качественных знаний, умений и навыков по вышеперечисленным направлениям подготовки. Также целесообразно привлекать сотрудников практических органов, которые могут поделиться с курсантами и слушателями своим профессиональным опытом в решении ситуаций, создающих угрозу жизни и здоровью сотрудника ОВД;

2) учебный процесс может сопровождаться демонстрацией различных учебных фильмов и презентаций по изучаемым темам. Мультимедийное сопровождение занятий способствует более качественному запоминанию представленного материала и его легкому воспроизведению в последующем. Такая замена привычной формы обучения дает возможность преподавателю сочетать различные средства, которые способствуют более глубокому и осознанному усвоению материала обучающимися, также данная форма занятия насыщает их информацией [2, с. 64]. Компьютерная визуализация, помимо вышеперечисленных фактов, повышает интерес обучающихся при проведении как аудиторных, так и практических занятий;

3) проведение практических занятий по темам, связанным с приемами и способами поведения в экстремальных жизненных ситуациях, должно сопровождаться созданием для курсантов и слушателей таких практических ситуаций и задач, которые должны разрешаться ими при работе в парах или группе. Такая форма обучения способствует получению навыков в максимально короткие сроки принятия наиболее рационального и эффективного решения, выполнения действий, которые смогут обеспечить не только личную безопасность, но и безопасность напарника или группы;

4) при проведении занятий, в рамках которых приобретаются знания, умения и навыки по обеспечению личной безопасности сотрудников ОВД в ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств, а также при изучении действий в случаях обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств необходимо использовать учебное оружие, муляжи взрывчатых веществ и взрывных устройств, специальные средства. Учебное оружие даст курсантам возможность изучить основные части и механизмы оружия, их назначение, отработать навыки обращения с ним. Наличие специальных средств на занятиях позволит усвоить информацию о тактике применения и о случаях, в которых их можно применить правомерно. Перед работой с оружием и специальными средствами преподаватель должен провести инструктаж для личного состава по мерам безопасности;

5) по окончании изучения данной дисциплины с учебной группой необходимо провести комплексные тактико-специальные учения. Данная форма обучения в наиболее полной мере моделирует профессиональную деятельность сотрудников ОВД в различных ситуациях служебной

деятельности и способствует получению специальных навыков при их разрешении. Именно такая форма проведения занятия наиболее целесообразна для контроля полученных знаний, умений и навыков курсантов и слушателей за весь курс изучения дисциплины.

В заключение хотелось бы отметить, что практическая направленность обучения сотрудников органов внутренних дел при проведении занятий по личной безопасности, безусловно, наиболее приоритетна. Но нельзя забывать и про важность теоретической части, где формируются в первую очередь базовые знания [3, с. 46]. Без базовых знаний по дисциплине не могут полноценно формироваться навыки и умения, которые получают курсанты и слушатели на практических занятиях.

Литература

1. Заречнев Д.О., Левченко А.А., Федулов Б.А. Особенности реализации активных методов при обучении личной безопасности сотрудников полиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-3 (73).

2. Труфанов Н.И. К вопросу практического использования мультимедийных технологий в образовательном процессе вуза // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: мат-лы XX Всероссийской научно-метод. конф-ции. Иркутск: ВСИ МВД России, 2015.

3. Федулов Б.А., Морозов В.А., Левченко А.А. Направления совершенствования управления процессом повышения квалификации сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 43-47.

Н.А. Шевцов
Алтайский государственный педагогический университет

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Об эффективности обучения студента часто судят по состоянию сформированности его когнитивности и профессионально-педагогических умений и навыков. Действительно, данные показатели позволяют оценить уровень развития студента, но, как показывает практика, оценить сформированность данных показателей достаточно сложно. Поэтому для простоты и удобства анализа состояния результативности учебной деятельности студента были выбраны следующие критерии: посещаемость, успеваемость и экспертная оценка. Выбранные значения не случайны, а вполне логичны и закономерны.

Посещаемость студентов учебных занятий позволяет оценить их заинтересованность и познавательную активность [1, с. 79]. Ее повышение позволяет существенно повысить качество усваиваемых знаний, умений и навыков, изменить прирост личной ответственности в принятии собственных решений в вопросах поиска и освоения культурологических и академических знаний. Успеваемость объективно показывает исходный уровень усвоенных знаний, умений и навыков, а экспертная оценка глазами компетентных специалистов позволяет взглянуть со стороны на сильные и слабые стороны обучающихся. Данный критерий хоть и носит субъективный характер, но полученные результаты авторитетных экспертов позволяют несколько иначе взглянуть на обучающегося со стороны.

В эксперименте приняли участие 34 студента института физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета (далее – ИФКиС). Данный выбор обучающихся не случайный, он был выявлен в результате репрезентативной выборочной совокупности, что позволило не проводить сплошное исследование, а ограничиться частью этого контингента. Выдерживая логику данной статьи, целесообразно перейти к анализу состояния их результативности учебной деятельности.

Для диагностики критерия «Посещаемость» студентов ИФКиС были проанализированы журна-

лы преподавателей за один учебный год, результаты которых показали следующие значения: отличная посещаемость у обучающихся составляет всего 10,1% от общего числа студентов, хорошая посещаемость составила 35,1%, а удовлетворительная посещаемость – 54,8%.

Для полного понимания критерия «Посещаемость» необходимо раскрыть выделенные показатели:

- «отличная» – посещение не менее 90-100% занятий;

- «хорошая» – посещение не менее 75-89% занятий;

- «удовлетворительная» – посещение 50-74% занятий.

С одной стороны, практически половина обучающихся систематически посещают учебные дисциплины в вузе, с другой – большая половина студентов появляются эпизодически, что в конечном итоге сказывается на их успеваемости и компетенции.

Следующим критерием учебной деятельности, позволяющим объективно дать оценку степени успешности занятий студентов, является «успеваемость». Для анализа данного критерия были проанализированы ведомости и итоговая аттестация обучающихся, по результатам которых можно сделать следующие выводы: значительная часть студентов (53,1%) опосредованно относятся к сдаче учебных дисциплин; 32,4% студентов справляются с выдвигаемыми к ним требованиями образовательных программ, но этот процесс не является системным, а в большей степени эпизодический, продиктованный внешними стимулами (контроль родителей, порицания, желание не выделяться среди сверстников и т.д.). При этом только 14,5% обучающихся с высокой долей ответственности, они систематически вовлечены в учебный процесс и стремятся показать уровень своей профессиональной компетенции.

Завершающим критерием учебной деятельности является «экспертная оценка». Суть данного значения заключается в анализе профессорско-преподавательским составом учебной деятельности студентов по заранее выделенным шкалам: эмоциональность, эмпатия, открытость, вежливость, гибкость, самокритичность и рефлексия [2, с. 205]. Обязательным условием для экспертов являлось выставление показателей по оценочной шкале. Так, максимальный балл составил 5, минимальный – 0. Исходя из заданных условий, были получены следующие результаты: эмоциональность – 3,9; эмпатия – 3,6; открытость – 3,4; вежливость – 3,0; гибкость – 2,9; самокритичность – 2,8 и рефлексия – 2,7. При этом средний балл составил 3,1.

Таким образом, анализ состояния результативности учебной деятельности студента ИФКиС показал невысокие значения критериев посещаемости, успеваемости и экспертной оценки. Для повышения эффективности данного процесса необходимо учитывать следующие рекомендации:

- контроль посещаемости студентов со стороны администрации ИФКиС, кураторов групп, родителей;

- наставническая деятельность старших курсов над младшими (тьюторство);

- привлечение студентов ко внеучебной деятельности (секции, творческие объединения, КВН, вокальные студии, студенческие отряды и т.п.);

- проведение встреч с известными выпускниками вуза (А.Г. Смертин, А.Ф. Ракшин, И.Ф. Нифонтов и др.);

- использование современных технических средств и образовательных платформ для проведения учебных занятий (интерактивные доски, электронные пособия, проекторы и т.п.);

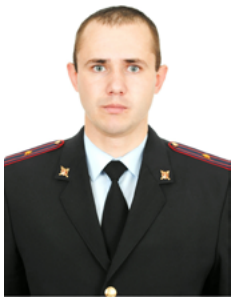
- ориентация обучающихся на общекультурное развитие (расширение культурного кругозора, чтение книг, посещение выставок, театров, просмотр образовательных каналов и блоков и т.п.);

- развитие навыков коммуникации (ведение конструктивного диалога с участниками образовательного процесса во время учебных занятий; умение слушать и задавать острые вопросы; точно формулировать мысли и корректно их излагать; соблюдать субординацию; быть открытым для общения и т.п.).

Литература

1. Андрианов А.С. Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД: дис. … канд. пед. наук. Красноярск, 2020. 205 с.

2. Крайник В.Л. Формирование культуры учебной деятельности будущего педагога: дис. … д-ра пед. наук. Барнаул, 2008. 380 с.



С.П. Шубин
Барнаульский юридический институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ

В большинстве случаев при проведении специальной операции место содержания заложников и лиц, их захвативших, неизвестно. В отдельных случаях неизвестны и сами заложники, особенно когда произошло несколько их захватов, в т.ч. и на другой территории. Поэтому на первоначальном этапе проведения специальной операции проводится ряд организационных, оперативных, оперативно-технических, следственно-криминалистических, оперативно-боевых и иных мероприятий в целях установления самих заложников и места их содержания, установления лиц, причастных к преступлению.

Обычно мероприятия, осуществляемые в указанных целях, проводятся по следующим направлениям:

- осуществление первоочередных оперативных, следственных и организационных мероприятий при поступлении сигнала о захвате заложников при отсутствии данных об их содержании (преследование лиц, захвативших заложников, по горячим следам; проведение следственно-криминалистических действий по обнаружению следов преступления, их процессуальному закреплению и фиксации; составление по словам очевидцев описания личностей преступников и заложников);

- составление по описаниям преступников и заложников ориентировок, которые рассылаются во все подразделения ФСБ и МВД данного региона;

- выяснение признаков автотранспортных средств, если при захвате заложников преступниками они использовались (цвет, марка и модель, государственные номера, особые приметы), установление через ОГИБДД владельца автотранспортного средства, который берется в разработку, автомашина объявляется в розыск, задействуется план «Перехват»;

- осуществление сбора сведений о личности потерпевших и возможной причине их захвата, в т.ч. проведение оперативных и следственно-криминалистических действий по месту жительства и работы заложников. При проведении указанных мероприятий активно используется вся агентура, а также доверительные оперативные контакты;

- определение сотрудниками информационно-аналитической, оперативной и оперативно-следственных групп по полученным данным истинности захвата и возможный круг исполнителей террористической акции;

- проведение сотрудниками оперативной группы мероприятий по выявлению террористов, определение их истинных намерений, возможного круга соучастников;

- осуществление по полученным материалам розыска террористов и их связей, заложников, мест их содержания, транспортных средств;

- реализация комплекса поисковых мероприятий по установлению мест содержания заложников в жилом секторе, в дачных поселках, в отдельных производственных и хозяйственных постройках, в общественных местах, в т.ч. посещаемых криминальными элементами, а также выявлению лиц, причастных к захвату заложников;

- проведение оперативными и оперативно-техническими подразделениями комплекса оперативно-технических мероприятий по месту жительства и работы захваченных лиц и их связей. Данные мероприятия прежде всего включают контроль почтовых отправлений, контроль телефонных переговоров, негласную аудиозапись. В случае появления данных о лицах, причастных к террористической акции, аналогичные мероприятия проводятся и в отношении них;

- проведение сотрудниками оперативной группы и группы ведения переговоров инструктажа родственников и сослуживцев потерпевших, а также сотрудников учреждений, на которых могут выйти террористы со своими требованиями.

На первоначальном этапе поиска руководитель специальной операции может также отдавать указания по таким вопросам, как порядок оцепления района и блокирования места захвата и возможных мест содержания заложников, последовательности действий в случае попытки террористов выйти из блокированного района, порядок документирования иных противоправных действий преступников, порядок сбора дополнительной информации, последовательность проведения дополнительных мероприятий силами наружных нарядов, порядок взаимодействия со средствами массовой информации [4, с. 245].

На первом этапе при получении заявления от родственников заложников о выдвижении им тре-

бований со стороны террористов руководителем специальной операции обычно отдается указание сотрудникам оперативно-боевого и оперативно-поискового подразделения об обеспечении их физической гласной или негласной охраной, а также о проведении дополнительных оперативно-технических мероприятий. Как правило, с родственниками потерпевших проводится инструктаж на предмет их действий в случае выхода на них террористов, ведения переговоров с ними, а также обеспечения конспирации при связи с оперативными работниками.

В процессе поиска мест нахождения заложников они могут быть выявлены достаточно быстро или их поиск может затянуться до нескольких месяцев, а то и лет. Информация о месте нахождения заложников может быть получена: через агентуру, в процессе проведения оперативно-технических мероприятий, в рамках организации поисково-проверочных мероприятий, в ходе ведения переговоров с террористами, от заявителей, посредников, заложников, сбежавших из плена, от участников террористической акции, отказавшихся от ее продолжения, и т.д. В любом случае после определения места нахождения заложников следует получить наиболее полную информацию о характере того места, где их содержат, подтвердить нахождение в данном месте заложников и их расположение, определить характеристику места содержания заложников, наличие охраны, инженерных сооружений, минно-взрывных заграждений, проходов в них и др. Даже если место нахождения заложников известно, то оно все равно доразведуется с целью принятия решения по окончательному варианту освобождения заложников.

Важным элементом при установлении места нахождения заложников является скрытость или открытость его обнаружения.

При скрытом характере обнаружения заложников у оперативного состава появляются возможности более детальной разведки места нахождения заложников с использованием оперативных, оперативно-технических мероприятий различного характера.

При скрытом обнаружении места нахождения заложников в жилом секторе городской застройки проводится первичная оперативная установка лиц, проживающих в помещении, соседей, в т.ч. верхнего и нижнего этажей. Скрытно определяется характер подъезда, дома, в т.ч. на наличие в доме тяжелобольных, на случай их эвакуации при проведении открытой штурмовой операции. Оперативными сотрудниками через БТИ (бюро технической инвентаризации) и жилищно-эксплуатационные службы устанавливаются планы, схемы и технические характеристики здания, где находятся заложники, и непосредственного места содержания заложников. Особое внимание уделяется характеристикам электрических сетей, систем газо- и водоснабжения, вентиляционных отверстий и др. Непосредственно за квартирой, где находятся заложники и террористы, устанавливается наружное наблюдение с целью выявления террористов, их выходов из квартиры, наличия охраны с их стороны и т.д. Как указывалось выше, с целью получения дополнительной информации оперативно-техническими подразделениями могут проводиться различные мероприятия по контролю телефонных переговоров, осуществлению аудиозаписи, скрытой видеозаписи и наблюдению за террористами и заложниками [3, с. 205].

Оперативным составом по возможности осуществляется детальная установка места нахождения заложников с уточнением размещения в помещении, где находятся заложники, мебели, двойных дверей, запасных выходов, пожарных люков и лестниц, систем пожаротушения и т.д.

Аналогичные мероприятия проводятся и в сельской местности с учетом того, что большинство установочных и оперативно-технических мероприятий в домах и хозяйственных постройках, расположенных в поселках, деревнях, садовых товариществах, дачных поселках, хуторах, в короткие сроки провести достаточно сложно.

Наиболее благоприятные условия успешного ведения разведки создаются в местах содержания заложников, находящихся в административных зданиях, гостиницах, общежитиях. Характеристики данных помещений, расположение мебели, оборудования хорошо известны администрации данных учреждений. Кроме того, оперативным составом может проводиться опрос граждан по уточнению отдельных характеристик помещения, где находятся заложники. В то же время при разведке зданий административного назначения большое внимание должно уделяться вопросам непрерывного функционирования данных объектов и их имиджа.

Отдельной задачей органов внутренних дел при установлении места содержания заложников является проблема определения безопасности заложников, когда они находятся непосредственно или вблизи от объектов повышенной опасности и существует большая вероятность возникновения чрезвычайных происшествий при непосредственной силовой акции по их освобождению. В данных условиях через официальные возможности и агентуру устанавливается истинная угроза, исходящая от оборудования, материалов, различных веществ, находящихся в месте содержания заложников. Исходя из реальной опасности, администрацией объекта совместно с представителями МЧС осуществляется комплекс инженерно-технических и специальных мероприятий по предотвращению вероятного ущерба в случае действий террористов или из-за воздей-

ствия специальных средств поражения при штурме [1, с. 152].

При содержании заложников на местности (в лесу, горах и т.д.) устанавливаются лица, хорошо знающие данную местность (как правило, ими являются лесники, егеря, а в горах – проводники и инструкторы-альпинисты). От них получается подробная информация о характеристике местности. На основе данной информации на топографических картах и ведущихся документах производятся соответствующие пометки и указания. Данные лица привлекаются в качестве консультантов. Специальными оперативно-боевыми подразделениями проводится доразведка местности, где могут находиться заложники. Особое внимание при ее проведении уделяется обнаружению скрытых убежищ, тайных ходов, минных полей и т.д. [2, с. 63].

При нахождении заложников в транспортных средствах доразведка проводится путем наблюдения, опросов, уточнения ряда характеристик транспортного средства, необходимых для организации силовой акции по освобождению заложников. Так, при нахождении заложников на воздушных судах уточняется расположение технологических люков, система их запирания и блокировки, возможные конструктивные изменения в салоне воздушного судна и т.д. Оперативным штабом выясняется наличие специального навигационного оборудования и систем связи для полетов за границей и над океаном. Оперативно-техническими подразделениями по возможности проводятся мероприятия по контролю за террористами и заложниками, находящимися на борту воздушного судна.

Более сложной является работа по доразведке при нахождении заложников на морских и крупных речных судах. Обилие помещений, различного оборудования требует детальной проработки всех помещений судна с уточнением множества характеристик. Данные мероприятия проводятся через официальные возможности, агентурный аппарат и путем опроса лиц из числа пассажиров и команд судов, не попавших в число заложников. Оперативно-технические мероприятия на морских судах в целях контроля за деятельностью террористов и уточнения места содержания заложников крайне затруднительны, особенно если судно находится в плавании.

При нахождении заложников в автобусах и объектах подвижного состава железнодорожного транспорта прежде всего уточняются определенные характеристики, связанные с пожаробезопасностью данных транспортных средств, возможностью их немедленной остановки и т.д.

Все получаемые данные о месте содержания заложников заносятся в специальные информационные карты, которые используются различными группами при дальнейшем проведении операции.

Только после получения всех данных, их тщательного анализа и оценки вероятных негативных последствий руководителем специальной операции принимается решение о проведении специальной операции по освобождению заложников.

Литература

1. Заречнев Д.О., Пирогов Г.А. Особенности тактики действий сотрудников ОВД в типовых ситуациях силового задержания правонарушителей // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 150-153.

2. Морозов В.А., Калинин С.В. Особенности проведения специальных мероприятий в условиях горно-лесистой местности: учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. 84 с.

3. Морозов В.А., Шубин С.П. Тактические особенности проведения специальной операции по ликвидации незаконных вооруженных формирований // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 2. С. 204-205.

4. Шубин С.П. Этапы проведения специальной операции по освобождению заложников // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 243-246.

Правила предоставления рукописей в журнал

Объем статьи не должен превышать **7 машинописных страниц**. Рукописи предоставляются в виде распечатки текста в 1 экз. и в электронном виде, подготовленного в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер – 14. Поля на странице – 20 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат – TIFF или JPEG, режим – градиент серого или битовый, разрешение – 300 dpi). Обязательно наличие подрисуночных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята **затекстовая библиографическая ссылка**. Затекстовая библиографическая ссылка оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа.

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Литература» приводится после основного текста в алфавитном порядке (один пункт списка – одно наименование). Оформляется он по ГОСТу Р 7.0.5–2008 следующим образом:

а) для периодических изданий даются фамилия и инициалы автора (авторов), название работы, полное или общепринятое сокращенное название журнала (или другого периодического издания), год, номер тома, выпуска (дата – для газеты):

Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1;

б) для книг, монографий, учебников и учебных пособий – фамилия и инициалы автора (авторов), полное название источника, место издания, год издания:

Кауфман И.М. Терминологические словари: библиография. М., 1961;

в) для сборников научных статей и трудов конференций – фамилия и инициалы автора (авторов), название конкретной работы, полное название источника (сборника), место издания, год издания;

Лихачев Д.С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопр. теории и практики: сб. науч. ст. Киев, 1991;

г) для электронных ресурсов – фамилия и инициалы автора (авторов), название конкретной работы, режим доступа, электронный адрес, дата обращения:

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О правовом регулировании оказания Интернет-услуг». URL: http://www.ifap.ru/pr/2005/050426aa.doc (дата обращения: 21.02.2012).

Для документов из полнотекстовых баз данных, доступ к которым осуществляется на договорной основе или по подписке (напр., «Кодекс», «КонсультантПлюс» и т.п.), необходимо указать сведения об ограничении доступности:

Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (ETS № 108) от 28.01.1981 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Каждая статья должна содержать:

– сведения об авторе на русском языке (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, адрес электронной почты);

– заголовок на русском языке;

– текст статьи;

– список литературы.

К статье прикладывается:

– фотография автора;

– лицензионный договор.

Идентичный вариант статьи высылается по электронной почте: nauka_bui@buimvd.ru.